

Абдулагатов З.М.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ  
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ,  
АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ДАГЕСТАНСКОГО  
НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН

З.М. АБДУЛАГАТОВ

ДАГЕСТАНЕЦ В ИСЛАМСКОМ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Дорогалиц Магалис-Асану  
от автора, с самыми добрыми  
пожеланиями!

Будь здоров, друг!

*З.М.*

АЛЕФ

18 окт. 2016 г.

УДК 301+29  
ББК 86. 38 (2 Рос-Даг)  
А-13

Посвящается русским учителям,  
работавшим в сельских школах Дагестана

*Рекомендовано к печати решением Ученого Совета  
Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН*

*Рецензенты:*

**Расулов М.А.** – с.н.с. Отдела социологии Института ИАЭ ДНЦ РАН.  
**Гебеков Г.Ф.** – к.и.н., н.с. Отдела социологии Института ИАЭ  
ДНЦ РАН.

186151

**Абдулагатов З.М.**

**А-13** Дагестанец в исламском образовательном процессе. [Моно-  
графия]. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2016.– 310 с.

ISBN 978-5-4447-0038-9

В монографии, на основе социологических опросов, изучены современные проблемы исламского образования мусульман Дагестана. Вопросы о том, где, как, и чему учатся дагестанцы в исламских образовательных сетях, в ходе исследования рассмотрены в контексте интересов и проблем светского государства.

Для представителей органов власти и религиозных деятелей, занятых современными проблемами исламского образования, а также для студентов, аспирантов, научных работников.

In the monography, on the basis of opinion polls, studied the contemporary problems of Islamic education of the Muslims of Dagestan. Questions about where, how and what they teach Dagestan in Islamic educational networks, the survey considered in the context of the interests and concerns of a secular state.

For representatives of authorities and religious figures engaged with contemporary problems of Islamic education, and also for students, postgraduates, and researchers.

ISBN 978-5-4447-0038-9

367030, Махачкала-30  
ул. М. Ярагского, 75  
НБ ДНЦ РАН

© Абдулагатов З.М., 2016  
© ФГБУН ИИАЭ ДНЦ РАН, 2016

Электронная библиотека  
Института истории,  
археологии и этнографии  
Дагестанского ФИЦ РАН



[instituteofhistory.ru](http://instituteofhistory.ru)

## СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	8
<b>ГЛАВА I. ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОГО ЗАРУБЕЖНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОЦИАЛЬНОЕ (РЕЛИГИОЗНОЕ) ПОВЕДЕНИЕ МУСУЛЬМАН</b> .....	13
§1. Современные проблемы исламского образования Российских мусульман.....	13
§2. Современное состояние научных исследований проблем исламского образования в России.....	22
§3. Статистика исламского образования в России: история и современность.....	26
3.1. Статистика исламского образования в досоветском Дагестане.....	26
3.2. Мусульманская умма современной России.....	32
3.3. Статистика современного исламского образования в России..	32
Краткие выводы.....	41
§4. Зарубежное исламское образование: pro et contra.....	43
4.1. Предварительные замечания.....	43
4.2. Российские мусульмане в зарубежных образовательных сетях.....	46
Краткие выводы.....	59
§5. Особенности влияния зарубежного исламского образования на социальное (религиозное) поведение мусульман (результаты социологического опроса в Дагестане).....	62
5.1. Особенности опроса.....	62
5.2. Характеристика выборки.....	63
5.3. География стран мусульманского образования дагестанцев....	65
5.4. Формы (типы) зарубежного исламского образования, в которые вовлечены дагестанцы.....	67
5.5. Образовательный уровень выезжающих на зарубежное исламское образование.....	69
5.6. Причины интереса к зарубежному исламскому образованию: мнения опрошенных.....	71
5.7. Исламское образование за рубежом: религиозные и светские составляющие.....	75
5.8. Фундаментализм и модернизм в зарубежном исламском образовании дагестанцев.....	79
5.9. Салафизм по ответам на «основной вопрос» исламского фундаментализма.....	82
Основные выводы.....	93

<b>ГЛАВА II. ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН</b> .....	96
§ 1. Контексты современных тенденций развития исламского образования в Дагестане.....	96
1.1. Представители СКФО о проблемах исламского образования в РД.....	97
1.2. Новый взгляд на исламский экстремизм.....	100
1.3. «Права и обязанности современных российских мусульман» как фактор влияния на исламское образование и воспитание в РД.....	114
Краткие выводы.....	120
§ 2. Новые явления в исламской образовательной системе Дагестана.....	122
2.1. ИУЗ нового типа – новый путь к клерикализации образовательной системы России.....	122
2.2. Особенности учебных программ новых исламских учебных заведений в РД.....	129
2.3. Эксперты о современной исламской образовательной системе.....	134
Краткие выводы.....	138
§ 3. К статистике исламских учебных заведений.....	139
3.1. Статистика ИУЗ в РД: парадоксы различных интерпретаций.....	139
3.2. Из статистики исламского образования в Республике Татарстан.....	141
§ 4. Мусульмане Республики Дагестан в исламской образовательной системе: особенности образовательных и социальных ориентиров.....	142
1. Некоторые особенности проведения опроса.....	142
§ 5. Краткая характеристика выборки.....	146
§ 6. Причины интереса к исламскому образованию учащихся и студентов исламских учебных заведений РД.....	148
6.1. Основные причины интереса к исламскому образованию.....	148
6.2. Другие причины интереса к зарубежному исламскому образованию.....	151
Краткие выводы.....	155
6.3. Планы на будущее как интерес к исламским знаниям.....	155
§ 7. Светское и религиозное в исламских учебных заведениях Дагестана.....	158

§ 8. Особенности конфессиональных ориентаций мусульман, обучающихся в исламских учебных заведениях Дагестана .....	167
Краткие выводы .....	175
§ 9. Мусульмане из исламских образовательных сетей РД: особенности социальной идентичности и правовой культуры .....	176
Краткие выводы .....	181
Основные выводы исследования образования в ИУЗ Дагестана .....	182

**ГЛАВА III. СВЕТСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» (ОРКСЭ)..... 187**

§1. «Основы исламской культуры» курса ОРКСЭ как фактор формирования религиозного сознания учащихся общеобразовательной средней школы .....	187
§ 2. Общие проблемы внедрения курса ОРКСЭ в светскую школу .	193
§ 3. Проблемы учебников курса ОРКСЭ .....	197
§ 4. Россия, Республика Дагестан: особенности выбора модулей ОРКСЭ .....	213
Краткие выводы .....	237
§5. Родители учащихся о модулях курса ОРКСЭ: результаты социологического опроса .....	238
I. Характеристика выборки социологического опроса родителей учащихся 4-х классов, получающих образование по курсу ОРКСЭ .....	238
II. Результаты опроса .....	240
5.1 Осведомленность родителей о модуле курса ОРКСЭ, по которому обучается их ребенок .....	241
5.2 Соответствие выбранных модулей курса желаниям родителей .....	241
5.3 Правовое сознание опрошенных в вопросах выбора модулей курса ОРКСЭ .....	243
5.4 Представления родителей о содержании курса ОРКСЭ .....	248
5.5 Согласие и стабильность в обществе как цель курса ОРКСЭ: оценки общественного мнения.....	252
Краткие выводы .....	262
§ 6. Экспертные оценки модулей ОРКСЭ.....	262
I. Характеристика выборки экспертного опроса по модулям курса ОРКСЭ. Республика Дагестан. 2015 г .....	263
II. Результаты опроса .....	264
6.1 Целесообразность введения курса ОРКСЭ в систему школьного образования.....	264

6.2 Эксперты о предназначении курса ОРКСЭ в светской школе	268
6.3 Оценки экспертов содержания учебника по религиозному модулю курса ОРКСЭ .....	269
6.4 Соответствие педагогических кадров целям и задачам курса.	270
Краткие выводы .....	275
<b>Заключение .....</b>	<b>276</b>
<b>Приложения.....</b>	<b>281</b>
Анкета I .....	282
Анкета II .....	288
Анкета III .....	294
Анкета IV .....	300
Расписание занятий .....	305

## ПРЕДИСЛОВИЕ

В конце советского периода нашей истории один из руководителей КГБ Республики Дагестан дал автору этих строк две книги на арабском языке, с просьбой выяснить в отделе востоковедения Института ИАЭ ДНЦ РАН, каково их содержание. При этом он сказал, что хозяин этих книг арестован. Книги просмотрел старший научный сотрудник А.А. Исаев и сказал, что это «очень популярные учебники по грамматике арабского языка». С тех пор по историческим меркам прошло не так много времени, но отношение к арабскому языку, как в Дагестане, так и во всей России, круто изменилось. Арабский язык, непосредственно связанный с сакральными текстами ислама, стал одним из главных символов мусульманской культуры. Образовательные процессы на арабском языке стали нормой для многих тысяч россиян. Вместе с тем, исламский образовательный процесс стал действительно проблемным как для государства, так и для общества в целом. Исламские социализационные процессы идут различными путями. Это и еженедельные проповеди в мечетях, приватные беседы с духовными лидерами, Интернет, печатные СМИ, воспитание в семье и др. Исламское образование в этом перечне занимает особое место. Наряду с воспитанием в семье, исламское образование, в какой бы форме это не проходило, является главным агентом исламской социализации. Данный канал социализации личности находится в центре внимания различных религиозно-политических течений в исламе, в том числе и в российском государстве.

В связи с этим научная проблема данного исследования, так или иначе, связана со сложностями определения причин вовлеченности северокавказской молодежи в религиозно-политическую деятельность, в деятельность незаконных вооруженных формирований (НВФ).

Многофакторность этого явления не без оснований видится и в молодежной безработице, и в низком уровне материального благополучия семейной жизни, и в кризисе светской образовательно-воспитательной системы, в глобальных масштабах коррупционных составляющих общественной жизни, в идеологии либерализма, в отсутствии признанной обществом концепции взаимоотношений государства и религий, и конечно, влиянием религиозной идеологии, религиозного сознания. Каждый из этих факторов действительно имеет влияние на молодежное девиантное поведение. Но, особенность про-

явления протестных настроений, в молодежной среде современной России показывает, что религиозная идеология играет интегрирующую, инструментальную роль в протестных настроениях различной социальной обусловленности. В этом смысле изучение факторов, формирующих то или иное состояние религиозного сознания, является важной научной проблемой. Исследование роли систем исламского образования в этом процессе – часть этой проблемы.

Актуальность проблемы связана с продолжающейся с конца 1990-х годов активной деятельностью радикальных исламских группировок в ряде республик Северного Кавказа, особенно в Чечне, Кабардино-Балкарии, а в последние годы в Дагестане. Дагестан является регионом, где в последние годы религиозно-политический экстремизм (РПЭ) проявляет себя особенно активно. Показатели террористической деятельности, такие как посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, статистика погибших сотрудников и уничтоженных членов незаконных вооруженных формирований (НВФ), арестованных и осужденных за религиозно-политическую экстремистскую деятельность здесь намного выше, чем в других субъектах Российской Федерации. По данным Центра ситуационного анализа (ЦСА), которым руководил академик Е.М. Примаков, число активных членов радикальных исламских бандформирований на Северном Кавказе приблизительно составляет 4500 – 5000 человек. В то же время российские эксперты считают, что наиболее опасная религиозно-политическая ситуация сложилась в Дагестане<sup>1</sup>. Только лишь в 2009 г. в РД совершены около 200 посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов, в результате чего погибли 70 милиционеров (полицейских). В том же году в ходе спецопераций уничтожены 140 боевиков<sup>2</sup>. За весь 2012 г. и 10 месяцев 2013 года уничтожены с обеих сторон около 600 человек<sup>3</sup>. При этом известно, что религиозно-политический экстремизм в Дагестане в основном носит молодежный характер. По данным статистики последних лет, в возрастной структуре задержанных, осужденных, уничтоженных в ходе антитеррористических операций дагестанская молодежь (от 15 до 30

<sup>1</sup> Неотложная к решению проблема // Российская газета. 04.04.2012.

<sup>2</sup> См.: Сведения на текущий момент (8.12.2009 г.) о террористической деятельности членов НВФ и результаты противодействия им МВД Республики Дагестан.// Абдулагатов З. М. Особенности социализации современной молодежи и социальные деформации в молодежной среде Махачкала, 2011. С.24.

<sup>3</sup> См.: Магомедов Р. «Знали бы преподаватели ...» // Черновик. 8 нояб. 2013 г.

л.) обозначена в пределах от 65 до 75 процентов. Коренного перелома в этом силовом противостоянии еще не произошло.

В Послании (отчете) Народному собранию РД в феврале 2016 г. Глава РД Р.Г. Абдулатипов сказал, что «80 процентов террористических актов, совершенных на территории России, произошло в нашей республике».<sup>1</sup>

Одновременно, именно молодежь является основной возрастной группой, которая активно повышает свой мусульманский образовательный уровень, в том числе и в зарубежных исламских учебных заведениях (ЗИУЗ).

Противодействие данному явлению проводится различными методами. В основном оно носит силовой характер. Самым слабым звеном здесь является идеологическое противодействие. Это сложный самостоятельный вопрос, который следовало бы разбить на более простые. Одним из таких вопросов является вопрос о том, как влияет исламское образование на социальное (религиозное) поведение молодежи. Значимым фактом характера этого влияния является то, что по официальным данным 400 дагестанцев прошли обучение в Аль-Азхаре (Египет). Из них 10%, по данным правоохранительных органов, погибли в ходе спецопераций против НВФ<sup>2</sup>. Очевидно, нет гарантий на то, что остальные 90% дагестанских выпускников Аль-Азхара являются законопослушными гражданами республики.

Известные лидеры северокавказского радикального ислама Анзор Астемиров и Магомедали Вагабов, которые были кадиями Имарата Кавказ, после распада Советского Союза обучались в зарубежных исламских учебных заведениях<sup>3</sup>.

Отрицательное влияние современного религиозного сознания на вопросы государственного, светского развития, в том числе и определяемого исламским образованием, получаемым уже в самом Дагестане, наблюдается в социологических опросах, проведенных в прошлые годы. Известно, что одним из проблемных для российского государства сегодня является формирование российской гражданской идентичности. Свою обеспокоенность в связи с этим неоднократно выражали первые лица государства. Как выразился В.В.Путин, «Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей

вере и этнической принадлежности. Но и должен, прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим»<sup>1</sup>.

Российский патриотизм в достаточно сильной степени связан с отношением проживающих в России народов к русскому человеку.

Отношение к русскому человеку нерусскоязычных дагестанцев выявлялось социологами Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН еще в 90-е гг. прошлого столетия. Респондентам был задан вопрос «Если бы вы оказались вдали от своего народа, то с каким из представителей российских народов хотели бы жить рядом?». Полученные около 20 лет назад результаты ответов на данный вопрос очень удивили социологов по причине того, что опрошенные дагестанские народы указывали друг на друга как на желательных партнеров для совместного проживания в пределах от 4 до 8 %. В отношении представителя русского народа эти показатели были значительно выше, а среди некоторых народов Дагестана желание жить с русским человеком в определенных условиях (рядом нет своих сородичей) доходило до 50,0 %.

Это, безусловно, являлось высоким показателем российской идентичности, российского патриотизма.

В опросе 2012 г. данный вопрос был задан вновь. В общей выборке совместное проживание с русскими предпочитает 14,4 % дагестанской молодежи; среди идентифицирующих себя «гражданином России» таковых наибольшее число (17,1 %), в отличие осознающих себя «дагестанцем» (16,8%), «представителем своего народа» (10,0 %) и «мусульманином» (11,2 %), что подтверждает существование корреляции между российской идентичностью и отношением к русскому человеку. Эти же данные опроса показывают, что российская идентичность молодежи в данном разрезе отношений, по сравнению с показателями опроса 90-х гг., значительно снизилась.

Как оказалось по данным того же опроса, приоритетное отношение к совместному проживанию с русским человеком верующие выразили в 2 раза меньше, чем неверующие (верующие 14,1 %, неверующие – 27,8 %). В контексте определения задач данного исследования важно, что среди учащихся, студентов исламских учебных заведений не оказалось никого, кто изъявил желание жить с представителем русского народа.

<sup>1</sup> Послание (отчет) Главы Республики Дагестан Р.Г. Абдулатипова Народному Собранию Республики Дагестан// Дагестанская правда. 2 февр. 2016 г.

<sup>2</sup> Аль-Азхар закрыт для россиян //Новое дело. 21 янв. 2011 г.

<sup>3</sup> Мамаев А. Еще один похороненный меч// Черновик. 27.08.2010.

<sup>1</sup> Путина В.В. «Россия: Национальный Вопрос»// <http://www.rm.ru/politics/2012-01-31/rational.html>. (Дата обращения 12.05. 2012).

Было бы не справедливо, следуя по отдельным фактам опросных данных, давать однозначно отрицательные оценки влиянию исламского образования на социальное, гражданское поведение мусульманина. Несомненно, образование в данной системе намного богаче, разнообразнее по своему влиянию на человека. Приведенные факты важны лишь в той мере, что указывают на некоторые слабые, уязвимые места в этой системе с точки зрения всеобщих, в том числе и главным образом светских, а не локально религиозных интересов дагестанцев, которые в перспективе и в идеале должны развиваться в русле единых интересов россиян. В связи с этим, одна из главных задач данного исследования сводится к выявлению того, каково влияние различных форм исламского образования мусульман Дагестана на их социальное (религиозное) поведение.

## **ГЛАВА I. ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОГО ЗАРУБЕЖНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОЦИАЛЬНОЕ (РЕЛИГИОЗНОЕ) ПОВЕДЕНИЕ МУСУЛЬМАН**

### **§1. Современные проблемы исламского образования Российских мусульман**

Проблемы исламского образования в контексте интересов светского государства можно дифференцировать на следующие блоки.

Во-первых, формирование образовательной системы на основе традиционного ислама. При этом предполагается, что она ставит задачи не только мусульманского сообщества Российского государства на основе повышения образовательного уровня, но и всего общества. Это решение задач не только конфессионального, вероисповедческого характера, но и светского, в частности, решение проблем нравственности, толерантности, уважительного отношения к государственной нормативности, лучшей адаптированности к светским условиям (дуныя).

Во-вторых, ввиду сказанного, относительно самостоятельный блок вопросов исламского образования в Дагестане связан с тем, что в ней по разным причинам внутреннего характера находит свою нишу религиозно-политическое содержание. Отделить четко религиозное и религиозно-политическое в исламе непросто. Если под религиозно-политическим иметь в виду защиту интересов исламского сообщества, исламских ценностей, в том числе и исламскую эксклюзивность, то данное содержание может иметь крайние формы: религиозно-политический экстремизм возникает не иначе, как на основе религиозного экстремизма – крайностей в достижении и реализации обычных, не запрещенных законом, норм религиозного поведения.

В-третьих, особую значимость в формировании исламского сознания имеет зарубежное образование. Утвердилось мнение, что зарубежное образование формирует у граждан России радикально-салафитское сознание. В большей степени данная точка зрения свойственна представителям так называемого традиционного ислама. Хотя утверждать однозначно этого нельзя: вопрос о зарубежном образовании является в России, в том числе и в Дагестане, одним из спорных.

Одним из важных блоков исламского образовательного процесса в РД является преподавание «Основ исламской культуры» в рамках

курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). В ответе на вопрос, каким, светским или религиозным, оказался на самом деле исламский модуль ОРКСЭ, несмотря на строгие указания Президента РФ, важно знать мнение не только экспертов научного сообщества. Не менее важно знать, что думают о модулях курса родители и преподаватели – часть населения, которая непосредственно сталкивается с содержанием образовательного процесса по учебникам ОРКСЭ.

Все указанные особенности развития исламского образования в России являются в разной степени проблемными.

В случае решения задач первого блока мы имеем проблему конструктивно – позитивную, т.е. такую, решение которой должно дать стране желаемую систему исламского образования. На этом пути есть масса задач, которая обсуждается как представителями органов власти, так и представителями различных конфессий, научными работниками, преподавателями исламских учебных заведений (ИУЗ). Кратко эти проблемы можно обозначить в следующем виде:

1. Неприятие в системе исламского образования светских наук. Светские дисциплины, включенные в учебные программы большинства дагестанских ИУЗ, на деле попросту являются декларацией, так как преподавание их, как заявлено при получении лицензии, не ведется<sup>1</sup>. В некоторых ИУЗ они вовсе отсутствуют<sup>2</sup>.

2. Консервативность исламских учебных программ, особенно в северокавказских республиках;

3. Отсутствие единой общепризнанной концепции исламского образования в России.

4. В условиях Дагестана имеет место мнение, что исламская образовательная система является образцовой и качественной, превосходящей зарубежные системы подобного рода. То же самое имеет место и в других республиках Северного Кавказа<sup>3</sup>. В действительности, большинство преподавателей ИУЗ в Дагестане, да и во всей России, в лучшем случае являются выпускниками тех же дагестанских, россий-

<sup>1</sup> Наврузов А.Р. Исламские вузы постсоветского Дагестана в международных образовательных сетях // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. Нижний Новгород. 2006 г. Вып. 4. С. 9.

<sup>2</sup> Ярлыкапов А.А. Исламское образование в Дагестане: эволюция содержания // <http://www.ethnonet.ru/etnografiya/islamskoe-obrazovanie-v-dagestane-jevoljucija/> (Дата обращения 20.11.2013).

<sup>3</sup> См: Программы РИУ им. Кунта-Хаджи Кишиева не уступает ведущим вузам мусульманского мира // <http://Salambek.net/forum/100-1709-1>. (Дата обращения 11. 09. 2012).

ских вузов и медресе. Или же, получили свое образование, обучаясь подпольно или самостоятельно в годы советской власти<sup>1</sup>. «По уровню преподавания филиалы исламских вузов Дагестана» (52 филиала, около 3000 студентов) можно сравнить со средними медресе<sup>2</sup>.

В данной позиции более категоричен этнограф А.А. Ярлыкапов, который утверждает, что «появившиеся в 1990-х гг. исламские вузы практически остаются на уровне медресе и даже мектебов»<sup>3</sup>.

5. Выпускники зарубежных ИУЗ, в частности Королевства Саудовская Аравия (города Мекка, Медина), практически не могут быть преподавателями Дагестанских ИУЗ. Во-первых, они боятся обвинений в экстремизме, ваххабизме (КСА – родина ваххабизма), во-вторых, их просто не подпускают к такого рода деятельности. То есть, исламское образование в Дагестане и в России в целом изначально имеет религиозно-политическое содержание, которое усиливает имеющее место межконфессиональное противостояние.

6. Как правило, любой исламский вуз в Дагестане находится под попечительством какого либо шейха. Наиболее влиятельные шейхи Дагестана – покойные Саид Афанди Чиркейский (Ацаев), Сиражутдин Хуриковский (Исрафилов), Мухаммад-Мухтар Бабатов (Кяхулай), ныне здравствующие Бадрутдин Кадыров (Ботлих), Арсланали Гамзатов (Буйнакск) и другие имеют сильное влияние на содержание учебных программ. Как верно замечают эксперты, «исламские вузы, в которых культивируется та или иная фигура «единственно истинного шейха», превращаются в учебные заведения, конкурирующие между собой на религиозно-идеологическом уровне»<sup>4</sup>. В условиях, когда одни шейхи суфийскими общинами считаются истинными и «законными», а другие – «самозванцами», псевдошейхами («муташейхами»), вопросы единого исламского образования превращаются в проблему.

Эта проблема имеет глубокие исторические корни в том, что развитие исламского сознания во всем мире исторически происходило в локальных общностях, которые не имели и не имеют до сих пор единой организационной структуры, соответственно – единой цензуры. Здесь не было и не могло быть, как в христианстве, в частности, как в современном российском православии, церковной иерархической структуры, которая бы унифицировала программные основы ре-

<sup>1</sup> Без автора. Проблемы и перспективы исламского образования в Дагестане // Новое дело. 09. 05. 2003.

<sup>2</sup> Наврузов А.Р. Там же. С. 4.

<sup>3</sup> Ярлыкапов А.А. Исламское образование в Дагестане...

<sup>4</sup> Проблемы и перспективы исламского образования...



лигиозного образования. В этой связи решение задач программной однородности исламских образовательных систем ханафитского, шафиитского мазхабов, которые господствуют в России, так же являются проблемными. Ислам Поволжья (Республика Татарстан, Башкортостан), где исповедуется в основном ханафитский мазхаб, и Республики Северного Кавказа, в особенности Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, имеют свои особенности исламского сознания, следовательно, и своеобразия интересов в формировании системы исламского образования. Тем не менее, общая исламская составляющая у них есть, и она должна быть реализована в общих образовательных программах. Проблема состоит в том, как это сделать.

7. В разработке концепции исламского образования в России одним из сложных вопросов является выбор основного направления исламского образования в разрезе понятий модернизм – консерватизм. Речь идет о качественном изменении учебных программ, которые бы по сравнению с прошлыми веками, и даже с прошлым веком, лучше адаптировали мусульманина к ситуации, стремительно изменяющейся под влиянием глобализационных процессов. Как справедливо пишут эксперты, «несмотря на то, что неузнаваемо изменилось общество, начиная со среды обитания и образа жизни и заканчивая менталитетом и социальным положением человека, исламские учебные заведения продолжали апеллировать к прошлому, игнорируя нашу действительность. Особенно это характерно для Северного Кавказа»<sup>1</sup>.

8. В условиях Дагестана, особенно в сельской местности, исламское образование нередко становится препятствием получению светского образования. «Отрыв от налаженной светской системы образования чреват серьезными осложнениями, как для государства, так и для самых молодых людей»<sup>2</sup>. Данное обстоятельство в свое время стало предметом обсуждения на совместном заседании Государственного Совета и Совета безопасности Республики Дагестан 16 октября 2002 г.

9. Еще одним сложным вопросом системы исламского образования в России в целом является отсутствие высокообразованных преподавательских кадров. Об этом говорят как светские эксперты, так и

<sup>1</sup> Муслимов А.-Б., Хайретдинов М.З. Мусульманское образование в современной России: проблемы и пути решения // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. № 2 (4). Нижний Новгород. 2006. С. 38.

<sup>2</sup> Ярлыкапов А.А. Исламское образование в Дагестане...

мусульмане – организаторы исламского образования<sup>1</sup>. Подготовка высококвалифицированных кадров исламского образования в самой России проблематично по той причине, что сама система подобного образования была в Советское время ликвидирована. Имеющиеся в настоящее время преподаватели исламских религиозных наук являются в основном самоучками, учениками лиц, получивших подпольное образование. В связи с этим решение проблем кадров, так или иначе, упирается в другую, не менее сложную проблему зарубежного исламского образования.

10. Специфической проблемой исламского образования в Дагестане является то, что в многочисленных мактабах, медресе, возможно, даже в некоторых высших учебных заведениях, оно имеет узконациональный организационный характер, когда аварец обучает аварцев на аварском языке, даргинец – на даргинском и т.д. Как справедливо отмечают эксперты, имамы, подготовленные только на своем языке, не способны «грамотно и доступно разъяснить то, что он, возможно, хорошо знает, в мечети, где собираются представители всех национальностей. Этот факт развивает нездоровую и несправедливую тенденцию разделения мечетей на аварские, чеченские, кумыкские и т.п.»<sup>2</sup>. Данная ситуация усугубляется тем, что преподаватели ИУЗ, как правило, не имеют хорошего светского образования, и, как следствие, плохо знают русский язык. В 16 исламских высших учебных заведениях республики, только 7% преподавателей имеют высшее светское образование<sup>3</sup>.

11. Похожее, но совершенно иное отрицательное явление в системе исламского образования Дагестана, также связанное с многонациональностью республики, можно обозначить как проявление национализма. Известно, что определенные, часто – крупные национальности Дагестана, собираются для богослужения в «своих» мечетях. «Аналогичная ситуация и в религиозных учебных заведениях. Студенты ущемляются в правах не только со стороны других студентов,

<sup>1</sup> См.: Нухов О.М., и.о. ректора Духовно-гуманитарного института им. С. Даикова. Проблемы современного религиозного образования в республике Дагестан // Инициативы в системе исламского религиозного образования в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 14 ноября 2006 г. Казань. 2007. С. 33.; Сабанчиева Л.Х. Проблема взаимоотношений светского и духовного образования: религиозное сознание или знания о религии // Исторический вестник КБИГИ. Нальчик. 2009. Вып. 8. С. 323, 330.

<sup>2</sup> Нухов О.М. Проблемы современного религиозного образования в Дагестане // Инициативы в системе исламского религиозного образования в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 14 ноября 2006 г. Казань. 2007. С. 33.

<sup>3</sup> См.: Наврузов А.Р. Исламские вузы постсоветского... С. 5.

но и со стороны некоторых преподавателей, которые считаются учеными»<sup>1</sup>.

12. В решении задач первого блока трудность проявляется в определении понятия «Традиционный ислам». Некоторые авторы понимают под этим ислам салафитский (М. Шевченко, С. Маркедонов)<sup>2</sup>, не без оснований считая, что в истории дагестанского ислама салафизм выражен не меньше, чем суфизм. Вопрос остается неясным и в том случае, если допустить, что салафизм не является традиционной формой исламского вероисповедания в республике. Предпочтительной выглядит определение традиционного ислама через принадлежность к мазхабу. Тогда необходимо признать, что в России мы имеем не одну традиционную религию (в суннитском исламе: ханбалиты, маликиты, шафииты, ханафиты), у шиитов не меньшая раздробленность на свои течения. Основные суннитские правовые школы в России – это ханафитские и шафиитские. Такое деление наблюдается и в северокавказском регионе: шафиитами в основном являются мусульмане республик Дагестан, Чечня, Ингушетия. Хотя, ханафизм распространен в северной части Дагестана (ногайцы). Понятие единого традиционного ислама становится еще более расплывчатой, если учесть, что шафииты Дагестана разделены на суфиев (тарикатистов) и шариа-тистов (например, духовных наследников Али-хаджи Акушинского, который по утверждению востоковедов сказал: «после меня у Вас не будет шейхов»<sup>3</sup>, т.е. суфийских духовных наставников). Все это усложняет реализацию установки на «преподавание и полноценное разъяснение ислама, традиционного для нашей страны»<sup>4</sup>, о котором говорил Д.А. Медведев на встрече с духовными лидерами и руководителями регионов Северного Кавказа летом 2009 года. Хотя, что имел в виду Президент РФ Д.А. Медведев, понять не трудно: под традиционным исламом власть имела и имеет в виду «официальный ислам», т.е. ислам одобряемый, признаваемый и приближенный к

<sup>1</sup> Бутаев У. Национализм и его влияние на мусульманское общество // Новое дело. 01. 05. 2013.

<sup>2</sup> См.: Шевченко М. Этноконфессиональные факторы единства России // НГ – Религия. 27.10.09; Маркедонов С. «Исламские тезисы» президента // <http://www.centrasia.ru/news.php?st=1251728340>. (Дата обращения 15.10.2009).

<sup>3</sup> Информация представлена заведующим Отделом восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН Ш.Ш.Шихалиевым

<sup>4</sup> Медведев Д.А. Заключительное слово на встрече с муфтиями и руководителями регионов Северного Кавказа 29 августа 2009 г. // <http://news.kreml.ru/new/5301>. (Дата обращения 02.09.2009).

власти. Но, именно это обстоятельство более всего раздражает и вызывает протесты со стороны оппозиционных к ДУМД исламских обществ, которые не собираются воспитывать своих последователей по программам, составленным с одобрения «официального ислама».

13. Исламская образовательная система России должна помочь решить сложный вопрос замены не соответствующих должности имамов. Об этом говорят во властных структурах различных уровней. Инициативу в этом вопросе хочет взять на себя Совет муфтиев России во главе с Равилем Гайнутдином. Вопрос поднимался в администрации Президента РФ<sup>1</sup>. Президент РД Р.Г. Абдулатипов заявил: «Надо провести аттестацию имамов мечетей»<sup>2</sup>. Но как это будет сделано? По каким программам? Могут ли суннит и шиит, салафит и суфий и много других «и» пройти по одинаковым тестам? Кто в Дагестане будет заниматься этой аттестацией, если государство официально признает ДУМД? Неизвестно, по каким книгам должен получать образование имам, чтобы успешно пройти аттестацию. Образовательный вопрос, так или иначе, приобретает политическое содержание.

Каждая из перечисленных проблем, которые относятся к первому блоку из перечисленных выше, достаточно сложна, и решать ее придется не один год. На данный момент пути их решения не так очевидны.

Проблемы второго блока (религиозно-политическое содержание) исламского образования в Дагестане выражены в следующем.

1. Наличие таких форм исламской образовательной деятельности, которые не подконтрольны внутри республики ни ДУМД, ни государству. Мусульмане получают образование у частных лиц, занимаются самообразованием по книгам, которые распространялись в массовом порядке зарубежными организациями<sup>3</sup>, самообразование через Интернет.

2. В исламской системе образования РД, да всей России, оказались религиозно-политические организации, которые ставили задачи не совместимые с интересами государства. Еще в 80-е годы известный исламский лидер Багаутдин Магомед (Кебедов) организовал в г. Кизилкорт работу медресе, где обучались 700 студентов. Б. Кебедову

<sup>1</sup> См.: Алероев Т. «И с треском провалилась» // Настоящее время. 4. 10. 2013.

<sup>2</sup> Рамазан Абдулатипов: «Надо провести аттестацию имамов мечетей» // <http://rgvktv.ru/news/18404>. (Дата обращения 08. 10. 2013).

<sup>3</sup> Книга «ат-Таухид» Абд-аль Ваххаба в переводе на русский язык имеется в библиотеке ДНЦ РАН.

выделялась немалая финансовая помощь. Он является автором учебника по арабскому языку, состоящему из 126 уроков. Как оказалось, даже в изучении вопросов арабской грамматики можно выразить крайние взгляды, воспитывать на их основе сторонников радикальных исламских взглядов. В книге содержатся призывы к ведению вооруженного джихада, имеют место высказывания, направленные на разжигание межконфессиональной розни: «Он враг мне, потому что он не мусульманин, и я его враг, потому что я мусульманин»<sup>1</sup>. Как хорошо известно, такая работа в образовательной системе проводилась не только Б. Кебедовым, и не только в Дагестане. Учебники, написанные и изданные подобными авторами, продолжают влиять на образовательный процесс мусульман России. И не важно, включены они в специальные программы ИУЗ, получивших государственное разрешение на образовательную деятельность, или не включены.

3. Свою особую работу в образовательных сетях ИУЗ РД проводили миссионеры из арабских стран. Они вели двоякую работу: а) участвовали в работе ИУЗ РД; б) способствовали выезду дагестанской молодежи в определенные зарубежные исламские учебные заведения<sup>2</sup>, как правило, салафитского толка.

4. Дагестану предстоит решить еще одну задачу исламского образования, связанную с ее возможной дальнейшей политизацией.

Ассоциация мусульманских богословов Дагестана «Хайа», (АМБД «Хайа») в своем обращении Президенту РД<sup>3</sup> выразила свои намерения добиться права на организацию своей системы исламского образования в республике. АМБД «Хайа» представляет сообщество умеренных салафитов в РД. Она же претендует на статус республиканской исламской организации Дагестана. С одной стороны, положительное решение данного вопроса уменьшило бы отток молодежи на учебу в зарубежные салафитские ИУЗ. С другой, так или иначе, мы имели бы легитимный фактор салафитизации исламского сознания мусульман республики. Кроме того, встает вопрос о внесении изменений в закон РД «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» (30 сент. 1997 г.), в частности в п. 6 статьи 10, где сказано: «В Республике Дагестан не может быть зарегистрировано более одной республиканской религиозной организации

одного и того же, вероисповедания»<sup>1</sup>. Попытка изменения данного пункта этой статьи закона неизбежно провоцирует конфликт, в котором будут участвовать три фигуранта: государство, духовное управление мусульман Дагестана (ДУМД), представляющий «официальный ислам» в республике, и умеренный салафизм в лице АМБД «Хайа». Кроме того, встает сложный вопрос о деятельности Экспертного Совета, который действует при каждой республиканской религиозной организации. В обязанности Совета входит согласование учебных планов и программ к требованиям на получение лицензии на право осуществления образовательной деятельности<sup>2</sup>. А главное – необходима аккредитация – процедура проверки соответствия реализуемых образовательных программ государственным стандартам. Такой стандарт разработан для высшего профессионального образования «исламская теология»<sup>3</sup>. Единый образовательный стандарт – еще одна проблема для разнообразия исламского образования, которую хочет спровоцировать умеренный ислам в Дагестане, деятельность которого фактически (но не юридически) легитимировано в Республике Дагестан.

5. На исламский образовательный процесс в России в целом влияют публикации зарубежных источников в Интернете. Информация, публикуемая в глобальной сети, которой свободно пользуется молодой человек, труднодоступна контролю.

Проблемы третьего блока исламского образования (зарубежное образование) так же хорошо обозначены.

1. В разных муфтиятах, в позициях исламских лидеров России, отношение к зарубежному образованию разное, что мешает иметь единое в программной определенности содержание учебного процесса, единые нормативные требования к перечню зарубежных ИУЗ.

2. Нет определенности в данном вопросе и у светских экспертов. В субъектах РФ среди них есть как сторонники, так и противники зарубежного исламского образования.

3. Проблему контроля за выездом молодых мусульман в зарубежные ИУЗ власть до сих не смогла решить. В большей степени это касается частных выездов молодых людей в зарубежные страны.

<sup>1</sup> Четник. Багаутдин Кебедов // Kavkazpress.ru/arch:ves/6086. (Дата обращения 6.10.2013)

<sup>2</sup> Патеев Р. Фундаментализация. / Северный Кавказ. № 39 (801). Окт. 2006.

<sup>3</sup> Обращение АМБД. «Хайа» // Настоящее время. 01. 10. 2010.

<sup>1</sup> Закон Республики Дагестан «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях». Статья 10, п. 6.

<sup>2</sup> Закон РД «О свободе совести...». Ст. 9, п. 4.

<sup>3</sup> Россия становится центром исламского образования. [http://www.islam-kamenka.ru/rossija\\_stanovitsja\\_centrom\\_islamskogo\\_obrazovanija/2009-12-29-766](http://www.islam-kamenka.ru/rossija_stanovitsja_centrom_islamskogo_obrazovanija/2009-12-29-766) (Дата обращения 03.10.2013).

4. Механизм отправки российских студентов в исламские образовательные учреждения за рубежом не сформирован.

5. Низка эффективность сотрудничества с зарубежными ИУЗ в деле подготовки соответствующих времени программ обучения.

6. Не существует механизма взаимного признания исламских образовательных учреждений в РФ и за рубежом, что является препятствием в аккредитации и лицензировании ИУЗ РФ.

7. Отдельные муфтияты имеют «свои» исламские вузы за рубежом. Противоречия между муфтиятами усиливаются зарубежным исламским образованием.

8. Выпускники зарубежных ИУЗ имеют проблемы с трудоустройством больше, чем их сверстники, получившие образование на территории России.

## § 2. Современное состояние научных исследований проблем исламского образования в России

Проблемы исламского образования в России посвящены достаточно много научных публикаций.

Эти исследования прослеживаются в трудах авторов:

**Ханбабаев К.М.** Исламское образование в Республике Дагестан: состояние и проблемы // Состояние и проблемы преподавания культурологических дисциплин в вузах и школах Дагестана: материалы республиканской научно-практической конференции. Махачкала, 2008. С. 121 - 130.; Религиозное образование в Дагестане // Алимь и ученые против ваххабизма в Дагестане. Махачкала, 2001. С.116 – 119; Мусульманские учебные заведения РД // Религия и религиозные организации в Дагестане. Махачкала, 2001. С. 98 – 100; Исламские вузы и их филиалы в РД // Религия и религиозные организации в РД. Махачкала. 2001. С. 101 – 108;

**Ярлыкапов А.А.** Исламское образование в Дагестане: современные проблемы // Владикавказский институт управления. Бюллетень № 11 – 12.

2004 г.; Проблемы возрождения исламского образования на Северном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. Швеция. № 1 (25), 2003. С. 189 –

204; Исламские образование в Дагестане: Эволюция содержания // [http://www.gazavat.ru/nistory\\_3.php?art=582&mb=14](http://www.gazavat.ru/nistory_3.php?art=582&mb=14);

**Какагасанов Г.И.** Религиозные мусульманские (примечательные) школы Дагестана // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001;

**Наврузов А.Р.** «Зияющие высоты»: исламские вузы постсоветского Дагестана и международные образовательные сети // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 1 (49). С. 24 – 36; Исламские вузы постсоветского Дагестана в международных образовательных сетях // Ислам в современном мире: внутрисоциальный и международно-политический аспекты. Выпуск 4. Нижний Новгород. 2006. С. 4 – 11;

**Меликов В.А.** Исламские учебные заведения постсоветского Дагестана//<http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/historyelikov.htm>;

**Патеев Р.Ф.** Политические аспекты мусульманского образования в России: история и современность // Южнороссийское обозрение. Вып. № 36. Ростов-на-Дону. 2006. 172 с.;

**Добаев И.П.** Мусульманское образование в России: состояние, проблемы Перспективы на Северном Кавказе//<http://www.perspectivi.ru/rus/gos/musulmanskoe-образование-v-vossisostoyanie-prablemy-i-i-perspectivy-na-severnom-kavkaze-2008-5-4-35-44htm>;

**Мухаметшин Р.М.** Парадигма исламского образования в России //<http://www.islamnews.vu/news-135396.html>;

**Каймаразов Г.Ш.** (Мусульманская система образования в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001. с. 116 – 129;

**Загидулин И.К.** К вопросу о концепции исламского образовательного комплекса во главе с Российским исламским университетом // Ислам в современном мире: внутрисоциальный и международно-политический аспекты. Нижний Новгород. 2006.С.12–16; Система исламского профессионального образования в России: проблемы и перспективы // Инновации в системе религиозного образования в России. Казань. 2007. С.4-9

**Хабутдинов А.Ю.** Опыт подготовки конкурентоспособной мусульманской элиты: джадидская система образования // Ислам в современном мире: внутрисоциальный и международно-политический аспекты. Нижний Новгород. 2006. С. 17 – 24;

**Муртазин М.Ф.** Исламское образование в Москве и Московской области //Ислам в современном мире: внутрисоциальный и международно-политический аспекты. Нижний Новгород. 2006. С. 30 – 32;

**Муслимов А-Б., Хайретдинов М.З.** Мусульманское образование в современной России: проблемы и пути решения // Ислам в современном мире: внутрисоциальный и международно-правовой аспекты. Нижний Новгород. 2006. С. 37 – 40;

**Садиков М.И.** Мусульманское религиозное образование в России и за рубежом // <http://www.vodon.org/Velig> - 070602142703;

**Нухов О.М.** Проблемы современного религиозного образования в республике Дагестан // Инновации в системе исламского религиозного образования в России. Казань. 2007. С. 25 – 34;

**Хабибуллина Г.Ю.** Интенсификация и улучшение деятельности существующей системы профессионального мусульманского образования и просвещения России // Инновации в системе исламского религиозного образования в России. Казань. 2007. С. 39 – 44.

Данный перечень научных исследований проблемы неполон. Но в них достаточно полно обозначены основные проблемы исламского образования в России, в частности на Северном Кавказе. В научных публикациях дана статистика численности образовательных учреждений различных уровней (мактабы, медресе, высшие учебные заведения), студентов, преподавателей, показатели уровня их светского образования и др. Дан анализ программ образования, сравнение программ различных исламских учебных заведений. Наибольшую ценность среди этих научных публикаций представляют аналитические. Они связаны больше с целями определения должного в российском исламском образовательном пространстве. Это статьи о концепциях исламского образовательного комплекса (И.К. Загидуллин, А.А. Каримуллин, Р.М. Мухаметшин), проблемах подготовки конкурентоспособной мусульманской элиты (А.Ю. Хабутдинов). Вообще, в этом направлении больше работают ученые религиоведы Поволжья.

Ряд авторов обсуждают проблемы сотрудничества в сфере образования с иностранными государствами. В частности, эти вопросы обсуждаются в позитивном плане татарскими авторами. Широкое обсуждение этих же вопросов идет в электронных и печатных СМИ, но в большей степени их практические, спорные аспекты, что естественно для таких форматов обсуждения<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> См., например: Патеев Р. Фундаментализация // Северный Кавказ. № (801). 2006: Арсен Алиев. Идеальный импорт // Настоящее время. № 17 (236). 4 мая 2012; Руслан Гереев. Дагестанскую молодежь привлекает Косово // <http://www.gereev.blogspot.com/2012/04/blog-post-29.html#1/2012/04/blog-post-29.html>.

Анализ научной и публицистической литературы по обсуждаемой проблеме показывает, что исследователями до сих пор не проведена социологическая работа по выявлению причин оттока молодежи в зарубежные исламские образовательные центры. Характеристика особенностей влияния этих центров на социально-религиозное поведение молодежи Северокавказского региона невозможно без определения основных убеждений молодых мусульман по ряду жизненно важных для них вопросов. Сравнительный анализ данного явления с параллельно идущими в сфере исламского образования в России был бы полезен принятию государственно значимых решений.

Конкретная задача в рамках проблемы, на решение которой направлено исследование, состоит в выявлении особенностей влияния зарубежных и северокавказских исламских образовательных центров на религиозное, социально-политическое поведение молодежи. В особенности это касается возможных проявлений протестных настроений и протестного поведения. Это вопрос, который тесно связан с интересами светского государства, решением сложных светских задач, с которыми столкнулось современное российское общество.

Решение задач исследования видится, во-первых, в проведении четырех социологических опросов в различных социальных группах. Первая – это выпускники зарубежных исламских учебных заведений. Вторая – выпускники и студенты старших курсов исламских высших учебных заведений Республики Дагестан. Третья, социологический опрос среди родителей учащихся курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) в средней общеобразовательной школе. По данному же вопросу предполагается проведение и экспертного опроса среди преподавателей того же курса. В-третьих, в анализе объективных показателей мусульманских образовательных процессов.

В соответствии с поставленными задачами исследование предполагало разработку четырех анкет социологического опроса<sup>1</sup>: 1) для выпускников зарубежных исламских учебных заведений; 2) для выпускников и студентов старших курсов исламских учебных заведений Республики Дагестан; 3) для родителей учащихся курса ОРКСЭ; 4) для экспертных оценок по курсу ОРКСЭ. При всем различии двух первых обозначенных групп опроса, соответственно и содержания социологических анкет, в них должны иметь место следующие блоки вопросов, общие для опроса в целом.

<sup>1</sup> См. «Приложение» в конце книги.

1. Причины, побуждающие молодых людей к выбору религиозной системы образования.
2. Ценностные отношения респондентов к зарубежному и российскому системам религиозного образования.
3. Особенности содержания программ образования в зарубежных и северокавказских образовательных системах.
4. Особенности отношений к законам государства выпускников зарубежных исламских вузов и вузов российского региона.
5. Особенности отношений респондентов к салафитской религиозной деятельности выпускников зарубежных и российских исламских учебных заведений.
6. Отношения исследуемых групп опроса к салафитскому и традиционному суфийскому исламскому сознанию в регионе.
7. Модернизм и фундаментализм в исламском сознании молодежи, вовлеченной в систему исламского образования.
8. Степень проявления протестных настроений в группах опроса: сравнительные показатели.
9. Оценка респондентами исламских религиозных направлений в разрезе понятий «истинный», «неистинный» ислам.
10. Потенциал адаптационной социализации выпускников ИУЗ в условиях глобализационных процессов.

### §3. Статистика исламского образования в России: история и современность

#### 3.1. Статистика исламского образования в досоветском Дагестане

Распространение ислама в Дагестане продолжалось, по мнению известных востоковедов, в течение многих веков – от VII до XVI века. В основе исламизации Дагестана лежали несколько факторов.

А.Р. Шихсаидов отмечает, что здесь сыграли свою роль и смягчение налогов прозелитам, и насильственное обращение в ислам. Были и добровольные неопиты<sup>1</sup>. На определенном этапе этот процесс усиливается появлением исламских социальных институтов. Одним из важных в этом плане было появление в Дагестане переписчиков книг, и, как следствие, начала в какой-то степени систематизированного исламского образовательного процесса.

<sup>1</sup> Шихсаидов А.Р. Дагестан и арабский халифат. VII – X вв. // Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана. Махачкала, 1996. С. 195 – 207.

«Процесс исламизации...сопровождался распространением арабского языка и арабской книжной культуры. Он стимулировал строительство учебных заведений (мактаб, мадраса)»<sup>1</sup>.

Первое медресе в Дагестане появилось в конце XI века в сел. Цахур. Об этом со ссылкой на А.Н. Генко говорит Г.Ш. Каймаразов<sup>2</sup>. При этом А.Н. Генко ссылается на автора XIII века Закария ал-Казвини. Как на важнейшее событие в распространении ислама в Дагестане, на появление переписчиков в Цахуре указывает и А.Р. Шихсаидов. И по его мнению, первое медресе в Цахуре появляется в XI веке<sup>3</sup>.

Исламское образование в дореволюционном Дагестане имело несколько уровней. Начальная школа – мактаб, в которой ученик обучался механическому чтению текста без понимания содержания. Арабское письмо они усваивали еще хуже: ученик мактаба с трудом мог переписывать текст. Медресе имелись в крупных селениях. Усвоение программы медресе позволяло переводить Коран, грамотно писать на арабском. Медресе имело две разновидности – среднее и высшее медресе.

На следующем этапе выпускник медресе мог продолжать учебу у мусульманского ученого – алима.

Еще одна форма исламского образования – это учеба на дому, основная цель которой была обучение детей чтению Корана<sup>4</sup>.

Несмотря на активную легитимную деятельность густой сети исламских учебных заведений дореволюционного Дагестана, объективная статистика их деятельности представляет сложную проблему. По свидетельству историков, мактабов, медресе, индивидуально обучающих исламу в исламской истории XIX века было много. Очень убедительна в этом смысле цитата П.К. Услара: «Если об образовании народном судить по соразмерности числа школ с массой народонаселения, дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие просвещенные европейские нации. Учение доступно каждому гор-

<sup>1</sup> Шихсаидов А.Р. Арабский халифат и Северный Кавказ (проблемы исламизации Дагестана – пути, реальные силы, последствия). III Всесоюзная конференция востоковедов. Тезисы докладов и сообщений. Т.2. М., 1988. С. 52.

<sup>2</sup> Генко А.Н. Арабский язык и кавказоведение //Труды второй сессии ассоциации арабистов. М.-Л., 1941. С. 99 – 100.

<sup>3</sup> См.: Гамзатов Г.Г., Саидов М.С.Д., Шихсаидов А.Р. Сокровищница памятников письменности // Ежегодник Иберийско-кавказского языковедения. Вып. IX. Тбилиси, 1982. С. 218.

<sup>4</sup> Каймаразов Г.Ш. Мусульманская система образования в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. Издательская фирма «Восточная культура». М., 2001. С. 116 – 117.

скому мальчику. В каждом ауле найдутся один, два человека, которые учат детей читать и писать из-за куска хлеба; при каждой мечети находятся школы, где желающим учиться можно продолжать свое учение. Можно сказать, что в Дагестанской области нет почти ни одного селения, в котором при мечети у кадия или муллы не обучалось бы арабскому языку от трех до пятнадцати и более учеников. Едва ли где в мусульманском населении на всем Кавказе до такой степени развито изучение арабского языка и духовной литературы на этом языке, как в Дагестане. Несмотря на трудность изучения этого языка, особенно по методу здешних учителей, стремление к ознакомлению с арабской грамотностью до того сильно развито между туземцами, что они учатся от 8-летнего возраста до достижения 30 и более лет, перехода из одного училища в другое, более известное ученостью преподавателя»<sup>1</sup>.

Известный историк Г.Ш. Каймаразов дает объяснения тому факту, почему нет достоверных точных сведений о статистике исламских примечетских школ.

Во-первых, неудовлетворительное состояние дореволюционной официальной статистики, без которой трудно проследить изменения сети религиозных школ.

Во-вторых, религиозные школы, возникая в любое время года, главным образом в зависимости от наличия преподавателя и учащихся, и неожиданно закрываясь, плохо поддавались регистрации<sup>2</sup>.

Ввиду этих причин, число примечетских школ скорее могло быть представлено в статистике с заниженными показателями. Тем более, что «некоторые начальники округов в своих ежегодных отчетах военному губернатору вплоть до 1892 года, когда обзоры Дагестанской области стали издаваться в Темир-Хан-Шуринской типографии, вообще не приводят каких-либо статистических сведений о религиозных школах. Они ограничивались констатацией факта их существования»<sup>3</sup>.

По данным обзора Дагестанской области, в 1892 году в Дагестане насчитывалось 646 мусульманских примечетских школ, где обучались 4306 учащихся<sup>4</sup>.

В 1899 году примечетских школ было 588, учащихся – 4126.

<sup>1</sup> Услар П.К. Этнография Кавказа. Абхазский язык. Тифлис, 1887. С. 3 – 4.

<sup>2</sup> Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала. 1989. С. 86 – 87.

<sup>3</sup> ЦГА ДАССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 46// Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном ... С. 87.

<sup>4</sup> Каймаразов Г.Ш., там же. С. 87.

Соотношение мактабов и медресе находилось в пределах отношения 15:1.

Девочек в примечетских школах было значительно меньше, в пределах 10 – 22 процентов<sup>1</sup>.

На основе обзоров Дагестанской области за 1896 – 1913 гг. Г.И. Какагасановым составлена следующая сводная таблица<sup>2</sup>, иллюстрирующая динамику численности религиозных мусульманских (примечетских) школ Дагестана в этот период.

Таблица № 1

Религиозные мусульманские (примечетские) школы Дагестана 1896 – 1913 гг.

Годы	Всего школ	Число учащихся				всего
		мальчики	%	девочки	%	
1896	846	4105	87,6	578	12,4	4683
1897	862	4566	79,6	1172	20,4	5738
1902	644	4892	87,6	689	12,4	5581
1903	636	4513	89,8	512	10,2	5025
1904	685	4691	91,6	427	8,4	5118
1905	810	4439	89,0	549	11,0	4988
1906	675	4601	89,3	549	10,7	5150
1907	728	5174	87,8	716	12,2	5890
1908	747	5863	86,0	956	14,0	6819
1909	718	6243	90,6	647	9,4	6890
1911	631	5122	88,5	668	11,5	5790
1913	766	6014	89,4	713	10,6	6727

Данная таблица, несмотря на то, что основывается на официальных данных, не может дать полную картину исламского образования в дореволюционном Дагестане. Как указывалось выше, кроме мактабов и медресе, существовала еще одна форма обучения исламу – домашняя. Эта форма образования была широко доступна, так как обучать чтению Корана мог любой мусульманин – член семьи, который прошел хоть одну из других широко распространенных форм.

Историки считают, что в XIX веке исламская сеть образования среди северокавказских республик была наиболее развитой именно в

<sup>1</sup> Каймаразов Г.Ш., там же. С. 87– 88.

<sup>2</sup> Какагасанов Г.И. Религиозные мусульманские (примечетские) школы Дагестана. // Ислам и исламская Культура в Дагестане. Издательская фирма «Восточная литература». М., 2001. С. 136.

Дагестане. К сожалению, статистических данных более ранних веков в этом вопросе нет. Хотя, большой интерес дагестанцев к исламскому образованию прослеживается по именам известных алимов XVII – XVIII веков. Среди них Мухаммад ал-Кудуки (1652 – 1717), известнейший мусульманский алим, имя которого знали и знают хорошо в арабском мире, Алирза ас-Сугури (ум. в 1676 г.), Шабан из Обода (ум. в 1667 г.). Медресе ал - Кудуки пользовалось большой популярностью. Среди его учащихся (муталимов) были уроженцы Дагестана, Северного Кавказа, Поволжья. Многие его ученики стали впоследствии видными учеными и деятелями исламского просвещения: Дамадан из Мегеба, Дауд из Усиша, Мухаммад из Убра, Аликули из Ругельды, Мухаммад из Караты, Таййиб из Харахи, Малламухаммад из Бацады, Дауд из Нукуша, Мухаммад сын Умара, Мухаммад – Волкод из Кудутля, Багчилав из Мачады и др.<sup>1</sup>

Уровень вовлеченности дагестанцев в исламскую культуру через образовательную систему можно понять и по оценке И.Ю. Крачковского: «Дагестанцы и за пределами своей родины, всюду, куда их закидывала судьба, оказывались общепризнанными авторитетами для представителей всего мусульманского мира в целом»<sup>2</sup>.

Было бы неправомерно полагать, что дагестанцы имеют особые природные способности, тягу к исламской культуре, языку, что способствовало к большему развитию, чем у других народов, исламского образования в их среде.

Все, что происходит в человеческой среде, можно и нужно объяснять через социальные факторы. Как осторожно замечает А.Т. Акамов, «Этническая и языковая пестрота Дагестана, вероятно, способствовали широкому распространению арабского языка как средства общения, доступного значительной части населения, в частности духовенству»<sup>3</sup>. Владение арабским языком становилось обязательным элементом каждого образованного мусульманина.

Другая причина этого явления академиком Г.Г. Гамзатовым видится в том, что этот процесс овладения арабским языком есть отражение духовной потребности горского населения в знаниях и приобщении к достижениям мировой цивилизации. Действительно, арабский язык был, наряду с иранским и турецким, и даже превосходя их, одним из наиболее привлекательных, изящных языков, который про-

кладывал путь к ценностям развитой цивилизации. Хорошо известно, что в средние века арабский восток славился своими достижениями в самых различных областях науки: в философии, астрономии, логике, математике, географии, медицине, химии и др. Имена таких ученых, как Мухаммад аль-Хорезми (780 – 850 гг.), которого считают основателем алгебры, Омар Хайям (1048 – 1131 гг.), Насираддин Туси («Изложение Евклида»), Абу-Али Ибн-Сина (Авиценна) (980 – 1037 гг.), Абу Рейхан аль-Бируни (973 – 1050 гг.), Ибн Раид (1126 – 1198 гг.), Ибн Хальдун (1332 – 1406 гг.) широко известны в мировой научной культуре. Через арабский язык дагестанские ученые пробирались к научным открытиям этих ученых. Было бы большой ошибкой считать, что арабский язык открыл для мусульман Кавказа, в том числе и Дагестана, только путь к «истинной» религии. Речь идет о более широких культурных приобретениях мусульман Кавказа в результате исламизации региона. Так, Зейд из Куркли (XIX в.) занимался математическими науками, особенно астрономией. Он с большой точностью предсказывал затмения Луны и Солнца. Гасан Алкадари, вопреки религиозным канонам, был не согласен с ал-Газали, который требует подчинить естественные науки религии и держать в узде их представителей. В статье «О светских науках и человеческом разуме» Алкадари подчеркивал, что мусульмане должны устраивать свою жизнь с запросами эпохи, которая требует изучать светские науки, приобщаться к передовой цивилизации и культуре. Он считал «вредным то, что многие приверженцы ислама запрещают читать книги и заниматься теми науками, которые не посвящены Богу и религии»<sup>1</sup>.

Можно говорить о том, что арабский язык стал своеобразным проводником в Дагестан не только религиозных идей. Не заменив местных языков в быту, он вместе с тем стал основным языком литературы, науки, образования, делопроизводства, актовых материалов, частной и официальной переписки. Все это в значительной степени определяло высокую роль мусульманских образовательных сетей в жизни дагестанского общества.

Тем не менее, такой ответ на вопрос о причинах развитости мусульманского образования в дореволюционном Дагестане остается незавершенным. В современном Дагестане приведенные выше причины не объясняют в полной мере, почему в маленькой республике, где имеется развитая сеть светского образования, сохраняется огром-

<sup>1</sup> Шихсаидов А.Р. ал-Кудуки. // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. М., 2006. С. 222.

<sup>2</sup> Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Избранные сочинения. Т. VI. М.-Л., 1960. С. 615.

<sup>3</sup> Акамов А.Т. Духовная литература кумыков (XVII – нач. XX вв.). Махачкала. 2008. С. 22.

<sup>1</sup> Экинчи (газета). Баку. 1875. № 8. С. 49 // Цит. По: Абдуллаев М.А. Арабско-мусульманская научная и философская мысль в досоветском Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001. С. 142.



ная тяга к исламскому образованию, намного превосходящее другие субъекты РФ.

Несмотря на относительно высокие показатели исламского образовательного процесса, о чем писал П.К.Услар, к концу XIX века грамотность населения Дагестанской области оставалась довольно низкой – 9%<sup>1</sup>. Статистика исламского образования дореволюционного Дагестана показывает, что оценки идеологов советского периода развития нашей страны, отрицающие наличие письменности в области, не соответствовали действительности.

### 3.2. Мусульманская умма современной России

Ислам в России исповедует 38 коренных народов. Из них в Дагестане 25: 13 андо-цезских народов, аварцы, арчинцы, лакцы, даргинцы, кумыки, кубачинцы, кайтагцы, табасаранцы, лезгины, агулы, рутульцы, цахуры. По численности мусульманской уммы в отдельном регионе Дагестан занимает первое место в России. Этнические мусульмане согласно переписи 2002 г. составляют большинство населения в семи субъектах Российской Федерации: в Ингушетии (98%), в Чечне (96%), в Дагестане (94%), в Кабардино-Балкарии – (70%), в Карачаево-Черкессии (63%), в Башкирии – (54,%) в Татарстане – (54%). Значительное число мусульман в Адыгее (21%), Астраханской области – (26%), Северной Осетии (21%), Оренбургской области (16,7%), Ханты-Мансийской АО (15%), Ульяновской (13%), Челябинской (12%), Тюменской (10,5%) областях, Калмыкии (10%).

К северокавказской умме относятся 42% российских мусульман – более 6 миллионов человек<sup>2</sup>. Из зарегистрированных 961 мусульманской организации России 597 действуют в Дагестане.

### 3.3. Статистика современного исламского образования в России

После принятия в январе 1918 года декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», перед советской школой в Дагестане стоял не простой вопрос подготовки учительских кадров. В

этих условиях быстрое отделение школы от системы исламского образования было невозможно. Полное отделение означало бы закрытие религиозных начальных школ, без какой либо альтернативной светской системы просвещения. Новая власть это учитывала и взяла курс на созидание и укрепление в противовес мечетским школам советских школ, не запрещая первые и всячески развивая последние<sup>1</sup>.

Советская власть в своей конфессиональной политике учитывала эти обстоятельства. Например, до 1924 года преподавание Корана разрешалось в советских школах. Но вскоре вопрос об учете местных особенностей был снят с повестки дня. В 1928 году, по решению Пленума партии, в республике началась массовая атеистическая работа, что означало прекращение любых форм религиозного образования. Одновременно были подвергнуты к репрессиям люди, которые могли обучать детей исламу – мусульманское духовенство. В 1930 – 1933 гг. в Дагестане были репрессированы 1212 его представителей<sup>2</sup>.

По состоянию на 1 февраля 1925 г. в Дагестане продолжали действовать как минимум 175 медресе, в которых обучались 4795 учащихся<sup>3</sup>. Тогда как в 1913 году в Дагестанской области было 755 медресе<sup>4</sup>.

В республике Дагестан в доперестроечное советское время существовали нелегальные группы молодежи, которые обучались арабскому языку, основам ислама. Подобные группы существовали в селениях Кокрек, Ново-Саситли (Хасавюртовский р-н), Нечаевка (Кизилюртовский р-н), Ясная Поляна (Кизлярский р-н). Можно считать, что в Дагестане в советское время особенно в горной и предгорной зонах, немало было населенных пунктов, где нелегально обучали исламу, чтению Корана. Исламское образование давали уцелевшие после репрессий алимы при негласном одобрении местного населения<sup>5</sup>. Такие ученые сохранялись в селениях Акуша, Губден, Урада, Хунзах, Хуштада, Ассаб, Верхнее Гаквари, Дургели, Карабудахкент, Кахиб,

<sup>1</sup> Омарова М.М. Прошлое и настоящее религиозного образования в Дагестане // Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень № 1. Махачкала. 2002. С. 56.

<sup>2</sup> Отчетный доклад о деятельности мусульманского духовенства, шейхизма и мюризма и учета опыта этой работы 1932 – 1933 гг. // ЦГА. Ф. № Р – 800. Оп. № 2. Д. № 49. С. 58.

<sup>3</sup> Какагасанов Г.И. Религиозные мусульманские (примечетские) школы Дагестана // Ислам и исламская культура в Дагестане. М. 2001. С. 137.

<sup>4</sup> Бобровников В.О. Дагестан // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. I. М., 2006. С. 124.

<sup>5</sup> Ярылькапов А.А. Исламское образование в Дагестане...

<sup>1</sup> Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Дагестанская область. Спб., 1905. С. 12 – 13.

<sup>2</sup> Религии России: учебное, справочно-аналитическое пособие по вопросам государственно-конфессиональных отношений и религиоведению. М., 2009. С. 52, 55.

Мачада, Нижний Дженгутай, Тьдиб, Тлох, Саситли, и др<sup>1</sup>. Это имело решающее значение в сохранению исламской культуры в массовом сознании дагестанцев. Именно этим можно объяснить то, что в годы перестройки очень быстро появляются группы духовенства во всех районах и городах республики, которые активно взялись за вопросы восстановления исламской образовательной системы.

Таблица № 2

По данным М.Г. Магидова<sup>2</sup> статистика исламских школ – медресе в Дагестане к 1925 году была следующей

Районы, округа	Число школ-медресе	В них учащихся
Махачкалинский	21	902
Дербентский	–	–
Буйнакский	29	577
Хасавюртовский	–	–
Кизлярский	–	–
Ачикулакский	–	–
Аварский	30	900
Андийский	20	500
Гунибский	4	170
Даргинский	67	1673
Лакский	2	50
Самурский	2	23
Кюринский	–	–
Гудермесский	–	–
Кайтаго-табасаранский	сведения отсутствуют	–
<b>Итого</b>	<b>175 медресе по всему Дагестану</b>	<b>4795</b>

Несмотря на сокращение численности мактабов и медресе, к 1925 г. общее число учащихся в них было значительным – 11631 человек<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Бобрюшкова В.О. Дагестан // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. I. М., 2006. С. 124.

<sup>2</sup> Магидов М.Г. Проблемы языка обучения и письменности народов Дагестана в культурной революции. Махачкала. 1971. С. 39 – 40. Приводится по: Какагасанов Г.И. Религиозные мусульманские (примечетские) школы Дагестана // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001. С. 137.

<sup>3</sup> Резолюция первого совещания и материалы по агитработе. Махачкала. 1925. С. 17. См.: Каймаразов Г.Ш. Мусульманская система образования в Дагестане // Ислам и исламская культура... С. 126.

К 1978 году, официально действующих мечетей в Дагестане было всего 27. Примечетских школ уже не было. Кадры мусульманского духовенства России в основном готовили в расположенном в Бухаре медресе «Мир – Араб», а также в исламском институте им. имама Аля-Бухари в Ташкенте. Зарубежное исламское образование могли получить единицы из одаренных учащихся, успешно прошедших соответствующие конкурсы. Как считают эксперты, подпольных исламских учебных заведений на территории России в доперестроечное время было много. В самом начале перестроечного периода, в 1988 году, начало современной системе исламского образования было положено открытием медресе «Исмаилия» при Московской соборной мечети. В 1989 году начинает работу Уфимское медресе им. имама Ризаутдина Фахретдина. В 1990 г. – Закабанское медресе, которое впоследствии переименовано в Казанское высшее мусульманское медресе им. 1000-летия ислама.

Одно из первых исламских учебных заведений на территории Дагестана в период перестройки было организовано Багаутдином Магомедовым (Кебедовым) в Кизилюрте. В его медресе с 1989 по 1997 гг. ежегодно обучались 700 и более студентов. В 1996 году в Министерстве юстиции РФ прошли регистрацию 30 средних и высших медресе. На 1998 год зарегистрированы уже 108 учебных заведений, большая часть которых состояла из средних, хотя формально именовались высшими<sup>1</sup>. Необходимо учесть, что ИУЗ тогда, да и сейчас, не всегда регистрируются, а потому официальные показатели оказываются сильно заниженными.

Новым явлением в системе исламского образования в конце XX века стало появление мактабов и медресе с радикально-салафитским уклоном образования. В КЧР такое медресе было открыто Мухаммадом Биджиевым и Р.Х. Бурлаковым в с. Учкёкен Малокарачаевского района республики<sup>2</sup>.

В Дагестане первое такое медресе было организовано уже упомянутым Б. Магомедовым, лидером дагестанских радикальных салафитов, в 1989 году.

Зачастую такого рода исламские учебные заведения на российской территории организовывались зарубежными миссионерами. В

<sup>1</sup> Религии России. Учебное, справочно-аналитическое пособие по вопросам государственно-конфессиональных отношений и религиоведению. М., 2009. С. 61.

<sup>2</sup> Добаев И.П. Мусульманское образование в России: состояние, проблемы и перспективы на Северном Кавказе // [http://perspektivy.info/rus/gos/musulmanskoje\\_obrazovanie\\_v\\_rossii\\_sostoja\\_niji\\_problem\\_i\\_perspektivy\\_na\\_severnoj\\_kavkaze](http://perspektivy.info/rus/gos/musulmanskoje_obrazovanie_v_rossii_sostoja_niji_problem_i_perspektivy_na_severnoj_kavkaze) 2008-06-04.htm (Дата обращения 10.11.2013)

К началу XXI века, на 1 февраля 2001 г. статистика исламского образования в Дагестане была следующей.

Таблица № 3

Мусульманские учебные заведения на 01.02. 2001<sup>1</sup>.

Всего учебных заведений	Высшее			Средние		Начальные		
	Вузов	Обуч-ч-ся	Филиалы вузов	Обуч-ч-ся	Мед-ресе	Обуч-ч-ся	Примечет-ские школы	Обуч-ч-ся
438	17	2835	44	2045	132	5329	245	3306

В общей сложности в исламской системе образования РД к началу 2001 года обучались 13515 чел. Этот показатель в два раза выше аналогично показателя 1913 года, и на 16,1% – показателя 1925 года. В ДАССР в 1926 году проживали 744,1 тысяч жителей<sup>2</sup>. Если исходить из удельных показателей относительно численности населения, то в 2001 г., чтоб сравняться с показателями 1925 года, число учащихся должно было бы быть равной 43 772.

Но, необходимо иметь в виду, что сегодня широкая сеть светской образовательной системы привлекает население Дагестана больше, чем религиозная. В недавнем советском прошлом, когда по закону утвердилась обязательное всеобщее среднее образование, только в средних общеобразовательных школах Дагестана обучались более 400 тысяч человек.

К концу 2002 года, как показывают официальные данные, количество обучающихся в исламских вузах выросло на 17,4%, филиалов вузов – на 4, учащихся медресе – на 7,0%. Число мактабов увеличилось на 82 (33,5%), а число учащихся в мактабах на 894 человека (27,0%). Общее число учащихся в ИУЗ Республики Дагестан увеличилось на 25,8%. Эти показатели говорят о высокой динамике развития исламских образовательных сетей Дагестана. (См. таблицу № 4).

<sup>1</sup> Религии и религиозные организации в Дагестане. Справочник. Махачкала, 2001 С. 98 – 100.

<sup>2</sup> Ибрагимов М.-Р.А. Народы Дагестана в XX веке/Этнографические проблемы //Расы и народы. Вып. 21. М., Наука. 1991. С. 108.

1992 году в Махачкале было открыто такое исламское медицинское училище. С начала 90-х годов XX в. функционировал Государственный исламский институт в Грозном, где обучались 420 студентов одновременно, а преподавателями в нем работали 12 выходцев из Судана, Иордании, Сирии и других арабских стран<sup>1</sup>. Такие медресе появились и в Поволжье, например, Альметьевском медресе в Татарстане<sup>2</sup>. Как правило, у выпускников этих ИУЗ формировались радикально-салафитские исламские взгляды.

Надо полагать, что зарубежные преподаватели были достаточно высокой квалификации. Как пишет В.О. Бобровников, несмотря на высокие статистические показатели роста современных исламских учебных заведений России, общий уровень образования упал. «Лучше было поставлено образование в открытых на саудовские деньги ваххабитских мадрасах, крупнейшая из которых, ал-Хикма (более 750 учащихся), работала с перерывами в 1991 – 1999 гг. в Кизилюрте»<sup>3</sup>. Проблема для традиционного ислама, общества, как оказалось, и для государства, была в другом: как преподаются основы мусульманского вероучения – акыда, одна из многочисленных дисциплин исламского образования. Одна из основных положений акыды – Таухид (единобожие), отношение к которому является одним из главных критериев, разделяющих салафитов и суфиев. Именно это обстоятельство вызывало и вызывает особую озабоченность у представителей местного духовенства. Такую опасность в образовательной системе видело не только северокавказское духовенство, но и духовенство Поволжья. Идеи ваххабизма через легитимную систему исламского образования России, по их мнению, распространялись «не только на Северном Кавказе, но и в Пензенской, Ульяновской, Оренбургской, Свердловской областях и в Татарстане. В Урало-Поволжье, по мнению представителей ЦДУМ России, в ряде исламских учебных заведений подготовка духовенства ведется «на основе идей ваххабизма». Особо отмечена «деструктивная деятельность» Казанского российского исламского университета, казанского медресе «Мухаммадия»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Курбанов Х.Т. Религиозно-политический экстремизм на Северо-восточном Кавказе. Ростов-на-Дону, 2006. С. 69 – 70.

<sup>2</sup> Юсупов А.Н. Ваххабизм в Татарстане // <http://tatpolit.vu/category/zvezda/2010-01-18/2518/> (Дата обращения 1.10.2013)

<sup>3</sup> Бобровников В.О. Дагестан. // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. М., 2006. С. 124.

<sup>4</sup> «Единобожники» шагают по планете // Красная звезда. 5 ноября 2004 г.

Таблица № 4

Общие сведения о количестве исламских учебных заведений  
в РД<sup>1</sup> на конец 2002 г.

№	Наименование вуза	Лицен- зия	Регис- трация в МЮ РД	Кол-во студен- тов в вузе	Кол-во фили- ал-ов	Число обуч-ся в фили- алах
1	Северо-кавказский Исламский Университет им. М. Арыпа г. Махачкала. Ул. Дахадаева, 136.	-	+	360	-	
2	Исламский Университет им. Имама Шафия, г. Махачкала	+	+	240	17	850
3	Исламский Институт им. Имама Навани, с. Ново-Серебряковка Кизл. района	+	+	120	8	330
4	Исламский Университет им. имама Ашари, г. Хасавюрт, ул. Буйнакского, 115	+	+	190	5	145
5	Исламский Институт им. С.-М. Абубакарова, г. Хасавюрт, ул. Победы, 116, 3-д «Эль-тав», 3-й этаж	-	+	80	-	-

<sup>1</sup> Данные Комитета Правительства РД по делам религий.

6	Исламский Университет им. Саидбега Даитова, г. Хас.. ул. Буйнак, 115 а.	-	+(адм.)	85		-
7	Исламский Институт им. Юсуфа – хаджи г. Хасавюрт, ул. Энергетическая. 70	-	-	80	-	-
8	Исламский Институт им. Шамиля г. Кизилюрт	-	+	80	4	155
9	Исламский Университет им. Сайпулы Кади, г. Буйнакск	+	+	830	7	600
10	Исламский Институт им. Сайпулы Кадия с-з. Комсомолец Кизилюртовского р-на	+	+	200	1	60
11	Исламский Институт им. Хасана Афанди с. Гергебиль	+	-	45	3?	70
12	Исламский Институт «Нурул Инршад» им. Саида Апанди, с. Чиркей Буйнакского района	+	+	50	-	400
13	Исламский Институт им. имама Шамиля с. Дылым Казбековского района	+	+	85	4	220

14	Исламский Институт им. Махмуда Афанди с. Н. Батлук Шам. района	-	+	310	-	-
15	Исламский Институт им. Хасаниласула с. Нов. Чиркей Кизилюртовского района	-	+	100	-	-
16	Исламский Институт им. Абдурахмана Ассадского в с. Ассад Шамильского района	-	+	35	-	-
<b>Итого:</b>				<b>2900</b>	<b>49</b>	<b>2830</b>

**Филиалов вузов – 49**

**Исламских регулярных медресе – 131**

**Примечетских школ – 327**

Всего обучалось исламу около 17 тыс. чел., в том числе: в медресе – более 5700 чел., в нач. школах – более 4200 чел.

Дальнейшее развитие ИУЗ показывает, что после 2005 года идет снижение количества учащихся в медресе, мактабах, вузах. Резко снизилось количество мактабов.

**Таблица № 5**

**Вузы, медресе, мактабы в Республике Дагестан. 2005 – 2012 гг.<sup>1</sup>**

Годы	Вузы			Медресе			Мактабы		
	2005	2008	2012	2005	2008	2012	2005	2008	2012
Всего учебных заведений	16	16	15	132	116	79	278	94	201
Число обучающихся	2600	2500	1770	4400	3000	2970	4000	700	-

<sup>1</sup> См.: Ханбабаев К.М. Состояние и проблемы исламского образования в Республике Дагестан: // [http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov/s/pedagog\\_hanbabev.htm](http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov/s/pedagog_hanbabev.htm). (Дата обращения 20.05. 2012); Гереев Р. Аккредитовать? Лицензировать? Помиловать? // Настоящее время. 2012.

Общее число обучающихся в 2005 году было 14000 чел., т.е. на 3000 обучающихся (17,6%) меньше показателя 2002 г. К 2008 году это число уменьшается в два раза.

Тем не менее, по статистическим данным, примерно 85% исламских учебных заведений ЮФО (в рамках до формирования СКФО), в 2005 году находились в Республике Дагестан<sup>1</sup>.

В то же время эксперты отмечают, что исламское образование в Дагестане лишь на 10% удовлетворено в потребностях на специалистов с углубленным знанием ислама. А такие специалисты выпускаются в зарубежных ИУЗ.

Необходимо также заметить, что кроме вузов, медресе, мактабов существуют кратковременные курсы по изучению основ ислама и арабского языка. Эти курсы не имеют в РД своей статистики ввиду трудности подсчета их количества. Впрочем, такие же проблемы имеют место в отношении мактабов, обучение в которых носит непостоянный, сезонный характер. Они стихийно возникают и прекращают свою деятельность.

Еще более запутанной является статистика зарубежного исламского образования россиян. По оценкам экспертов, в 1990-годах исламское образование за рубежом получили более 4 тысяч россиян. Считается, что в России сегодня работают имамами более 2 тысяч выпускников иностранных учебных заведений. Продолжают в настоящее время обучение за рубежом около 3 тысяч российских граждан<sup>2</sup>. Из Дагестана количество выехавших на учебу по разным оценкам составляли 1000, 1500, и даже 3000 человек. Наибольшее количество обучающихся из РД, по имеющимся сведениям к середине 2000-х годов находятся в Сирии (256 чел.), Египте (185), Турции (140), Пакистане (96), КСА (59), Иране и в других государствах<sup>3</sup>. Эти показатели приблизительны, так как многие уезжали на зарубежное образование в частном порядке, не давая информации о цели поездки.

### Краткие выводы

1. Исламскому образованию в Дагестане в XXI исполняется 1000 лет: первые мактабы, медресе на территории сегодняшнего Дагестана появились еще в XI веке в селении Цахур. Тысячелетнее раз-

<sup>1</sup> Добаев И.П. Мусульманское образование в России: состояние, проблемы и перспективы на Северном Кавказе [http://www.perspektivi.ru/rus/gos/musulmansкое\\_образование\\_в\\_россии\\_sostoyaniy\\_s\\_problemy\\_i\\_perspektivy\\_na\\_severnom\\_kavkaze\\_2008-5-4-35-44.htm](http://www.perspektivi.ru/rus/gos/musulmansкое_образование_в_россии_sostoyaniy_s_problemy_i_perspektivy_na_severnom_kavkaze_2008-5-4-35-44.htm) (Дата обращения 02.09.2013 г.)

<sup>2</sup> Добаев И.П. Там же.  
<sup>3</sup> Ханбабаев К.М. Там же

витие данной формы образования подтверждает мысль о том, что для дагестанцев исламская культура является жизненно важной составляющей их этнических культур. Она смогла выдержать жесткую конкуренцию со светским образованием и занять свою нишу в общей образовательной системе России.

2. Статистические показатели дореволюционного исламского образования в Дагестане высокие. Официальные данные того периода необходимо считать заниженными. Во-первых, по причине того, что статистика велась небрежно. Во-вторых, в Дагестане в прошлом, да и в настоящем, широко распространена домашняя форма обучения, которая трудно поддается учету.

3. Объяснение высоких статистических показателей дореволюционного исламского образования в Дагестане эксперты видят в том, что:

а) этническая и языковая пестрота Дагестана способствовала широкому распространению арабского языка как средства общения, доступного значительной части населения;

б) процесс освоения арабского языка дагестанцами связан духовными потребностями в знаниях и приобщении к достижениям мировой цивилизации.

Данные точки зрения объясняют высокую статистику исламского образования в дореволюционный период частично. Главный недостаток этого объяснения заключается в том, что они рассматривают систему исламского образования десакрализованно, как удовлетворение социальных и научных потребностей. Эта оценка находится в рамках явления, которая обозначена в современной науке как **мирасизм** – секуляризованный дискурс национального наследия, родившийся, как считают отдельные исследователи, в советском академическом контексте второй половины XX века<sup>1</sup>.

Безотносительно каких либо оценок, мирасистской точке зрения в этом вопросе трудно объяснить, почему имеют место высокие показатели статистики исламского образования в условиях, когда русский язык и основанная на нем широкая сеть светского образования в Дагестане, России, дали мусульманам как язык общения, так и широкий путь к достижениям мировой цивилизации.

Автор приходит к выводу, что главным причинами сильной развитости сети исламского образования, как в прошлом, так и сегодня, являются приоритеты сакральных исламских ценностей, обусловлен-

ных как особенностями шафиитского мазхаба, так и, в особенности, сложными социально-политическими условиями, к которым данный мазхаб адекватно адаптировал население. Но и данное объяснение считать достаточным нет оснований.

4. Во второй половине 2000-х годов рост числа ИУЗ и обучающихся в них в РД снижается. Это можно объяснить с проблемами трудоустройства выпускников этих учебных заведений. Точнее, естественными процессами определения баланса между подготовкой профессиональных исламских духовных кадров и их трудоустройством.

В то же время, ИУЗ РД, совместно с широко распространенным и трудно поддающимся к учету домашним исламским образованием, делают исламское образование в Республике по количественным показателям наиболее развитым в Российской Федерации.

5. Статистика исламского образования в республике говорит о высокой заинтересованности исламской молодежи в зарубежном исламском образовании. Данный процесс оттока дагестанцев и в дальнейшем может продолжаться и даже усиливаться. Он связан с двумя причинами: а) Исламское образование в Дагестане нуждается в специалистах с углубленным исламским образованием; б) такое образование получить в Дагестане невозможно.

## § 4. Зарубежное исламское образование: pro et contra

### 4.1. Предварительные замечания

Вопрос о зарубежном исламском образовании не является новой проблемой российского государства, возникшей на стыке двух веков – XX и XXI-го. Еще в XVII веке для совершенствования знаний в Хиджаз, Египет, Йемен, а возможно и в Крым, Азербайджан, Иран, Хорасан, Среднюю Азию, Османскую Турцию, отправлялся известный в мусульманском Востоке ученый из дагестанского села Кудутль (ныне Гергебильского района РД) Мухаммад б. Муса б. Ахмад ал Кудуки ар-Ругуджа ал-Авари ад-Дагестани<sup>1</sup>. Важно заметить, что богословское творчество Мухаммада ал-Кудуки не вписывалось в сложившуюся систему суннитских мазхабов. Ал-Кудуки писал: «Я отказывал-

<sup>1</sup> Бустанов А.К. Книжная культура сибирских мусульман. М., 2013. С. 8.

<sup>1</sup> Шихсаидов А.Р. ал-Кудуки // Ислам на территории бывшей российской империи. М., 2006. С. 222 – 223.

ся от последования толкам всю свою жизнь и отдал предпочтение «книге» (Корану – А.З.) перед сподвижниками»<sup>1</sup>. Большое влияние зарубежное исламское образование имело через «школу кудутлинского», из которой вышла целая плеяда видных исламских ученых Дагестана. Характеризуя одного из них – Барка Кади из Какамахи, известный дагестанский ученый Али Каяев (Замир Али) пишет, что он был «одним из тех, кто первым выступил против тарикатского учения и мюридизма»<sup>2</sup>.

Историческое прошлое зарубежного исламского образования дагестанцев имеет и другие примеры, которые показывают, что обучившиеся в иностранных ИУЗ дагестанцы часто характеризовались как салафиты, «ваххабиты». Одним из наиболее ярких личностей из этого ряда является Али Каяев, который в начале XX века (1905 – 1907 гг.) учился в одном из древнейших исламских учебных заведений мира – Аль-Азхаре. В недавно найденном и переведенном на русский язык письме «Достоверный ответ благочестивому брату», Али Каяев считается первым дагестанцем, который внес «вредные идеи» в Дагестан. По мнению автора письма, Али Каяев имел тесные контакты с Рашидом Рида и по его поручению распространял «еретические идеи» в Дагестане<sup>3</sup>.

Дагестанское духовенство и сегодня активно поддерживает это мнение, уточняя, что Али Каяев является первым дагестанским ваххабитом<sup>4</sup>.

Али Каяев в своей до сих пор неопубликованной рукописи «Биографии дагестанских ученых арабистов» писал: «Распространение впервые в Дагестане свободомыслия явилось результатом чтения книги йеменского ученого Салиха-Эфенди»<sup>5</sup>. Известно, что Салих Йеменский следовал примеру Ибн Таймийа (VII век Хиджры) и его

<sup>1</sup> Цит. По: Крачковский И.Ю. Дагестан и Йемен // Избранные сочинения. Т. VI. Издательство АН СССР. М.-Л., 1960. С. 583.

<sup>2</sup> Абдуллаев М.А., Меджидов Ю.В. Али Каяев. Махачкала. 1968. С. 65.

<sup>3</sup> Письмо написано на арабском языке. По мнению исследователей Центра востоковедения Института истории археологии и этнографии ДНЦ РАН Шихалиева Ш.Ш. и Наврузова А.Р., оно написано примерно в середине XX века. Объем письма – 34 стр. Оригинал письма хранится у Абдурахманова Абдурагима из сел. Нижний Дженгутай Республики Дагестан. По просьбе автора письмо на русский язык перевел научный сотрудник Центра востоковедения ИИАЭ ДНЦ РАН Шихалиев Ш.Ш. Часть письма опубликована в: Абд ал-Хафиз ал-Ухли. Достоверные ответы благочестивому брату // Абдулагатов З.М. Ислам в массовом сознании дагестанцев. Махачкала. 2008. С. 194 – 200.

<sup>4</sup> См.: Саид Афанди Чиркейский. Сокровищница благодатных знаний. М., 2003. С. 99; Нуридинов Р. Ваххабизм – вирус в исламе // «Ассалам». № 20. 1998

<sup>5</sup> Каяев А. Биографии дагестанских ученых арабистов. С. 4. // Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 25. Оп. 1. Д. № 1.

ученика Ибн Кайима, стоял в оппозиции к суфизму<sup>1</sup>, а благодаря М. Кудутлинскому идеи Салиха Йеменского приобрели впоследствии широкую популярность в Дагестане.

То, что проблемным для Дагестана еще в историческом прошлом, следует из содержания одного недавно опубликованного исторического документа. Это «Доклад великого князя Николая Николаевича императору

Николаю II о политическом положении на Кавказе, 23 сентября 1916 г.»<sup>2</sup>. Великий князь Николай Николаевич (Романов) сменил 25 августа 1915 года наместника кавказского И.И. Воронцова-Дашкова. Как пишет комментатор издания сборника исторических документов Б.П. Миловидов, «в основу своего доклада Николаю II князь положил основные записки И.И. Воронцова-Дашкова 1907 г.»<sup>3</sup>. В том, что писал Николай Николаевич 23 сентября 1916 г. императору Николай II, можно видеть сценарий развития событий в современном Дагестане, но в более масштабном их проявлении.

«Вопрос о положении мусульманского духовенства в крае, – писал Н.Н. Романов, весьма меня озабочивает. Еще недавно значительная часть его получила образование в Турции и в Персии и, следовательно, могла являться проводником вредных политических идей. За последние годы лица, получившие образование за границей, не назначаются на духовные должности в пределах Кавказа, но искоренить это явление совершенно не представляется возможным. Вопрос о положении мусульманского духовенства и о степени государственной благонадежности его ближайшим образом связан с постановкой специальных мусульманских школ в России. Как известно Вашему императорскому величеству, школы эти ныне находятся в весьма неудовлетворительном состоянии и почти недоступны для правительственного надзора. Недостатки в постановке учебного дела приводят к тому, что русские мусульмане, предназначающие себя для духовной деятельности, стремятся в Заграничные учебные заведения, где восприимчивы часто взгляды и убеждения, опасные для русской государственности»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Каяев А. Там же.

<sup>2</sup> Доклад великого князя Николая Николаевича императору Николаю II о политическом положении на Кавказе, 23 сентября 1916 г. // Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в. Изд. журнала «Звезда». СПб. Петербург. 2005. С. 542 – 552.

<sup>3</sup> Кавказ и Российская империя. ... С. 707.

<sup>4</sup> Доклад великого князя Николая Николаевича. ... Там же. С. 549.

Наиболее важные оценки и позиции, сформулированные в данном письме, которые почти ни в чем не изменились для современного Кавказа, в том числе и Дагестана, следующие:

1. Мусульманское образование «русских мусульман» находится в неудовлетворительном положении;
2. Мусульманское образование в России недоступно для контроля со стороны государства;
3. Мусульмане Кавказа стремятся к зарубежному исламскому образованию;
4. Для решения проблемы искоренения оттока мусульман на зарубежное исламское образование необходимо развитие мусульманского образования в самой России;
5. После заграничного исламского образования мусульмане возвращаются с взглядами и убеждениями, опасными для российской государственности.

Приведенные исторические сведения показывают, что широко распространенное в исламской религиозной среде объяснение причин выезда современной российской молодежи на зарубежное исламское образование долгим периодом советского атеизма, ошибочно.

#### 4.2. Российские мусульмане в зарубежных образовательных сетях

По имеющимся публикациям о зарубежном исламском образовании, в основном российские мусульмане учатся в Египте, Королевстве Саудовская Аравия (КСА), Сирии, Ираке, Турции, Тунисе, Алжире, Бухаре, Иордании, Судане, Бахрейне, Малайзии, Марокко.

Наиболее популярным исламским учебным заведением является имеющий древние корни (основан в 972 г.) исламский университет Аль-Азхар (Каир).

Известный салафит Абас Кебедов считает, что «практически 90 процентов исламского знания вышло из Аль-Азхара, Египта»<sup>1</sup>.

Само название университета считают происшедшим от эпитета «Захра», которым наградили мечеть IX века. «Захра» – арабское «блестящий», «яркий». «Аль-Азхар» – превосходная степень от эпитета.

Аль-Азхар сегодня – гигантский религиозный и образовательный комплекс, где обучаются более 120 тысяч человек, из них иностранцев – 25 тысяч. Количество российских студентов, по разным данным,

колеблется от тысячи до тысячи пятисот человек. В основном это выходцы из Северного Кавказа. По данным одного из студентов Аль-Азхара Амина Магомедова, сегодня в университете на разных курсах учатся до 200 выходцев из Дагестана<sup>1</sup>.

Обучение в университете включает несколько этапов. Часто россияне едут без знания арабского языка, без каких либо знаний в религиозных науках. Ввиду этого им приходится поступать на годичные или трехгодичные подготовительные курсы, где изучают арабский язык и другие науки. Лишь после этого, в зависимости от подготовленности, они поступают на первый курс университета или продолжают учебу в системе колледжа. Если удалось стать студентом, прибывший на учебу получает вид на жительство, место в общежитии, трехразовое бесплатное питание и ежемесячную стипендию в размере 12 долларов.

По данным экспертных оценок и самих студентов, обучающихся в Аль-Азхаре, российская молодежь, выезжающая в Египет с целью получения мусульманского образования, неоднородна по конкретному характеру этой цели.

Первая категория этих лиц те, кто настроились на долгую учебу в университете с намерением закончить его и получить диплом выпускников Аль-Азхара. «Таких, к сожалению, не так уж много»<sup>2</sup>. Одной из причин этого считается отсутствие согласованности между учебными заведениями России и Аль-Азхара, при которой студент мог бы начинать учебу с того этапа, который он завершил в своей стране. В ином случае, несмотря даже на то, что прибывший в Аль-Азхар имеет высшее образование, или даже окончил аспирантуру в России, вынужден поступать в младшие классы азхаровской школы и начинать заново. Даже если у него хорошие знания языка<sup>3</sup>. Тем самым срок обучения автоматически увеличивался до девяти и более лет<sup>4</sup>. Видимо, эта причина имеет более серьезный подтекст, который заключается в том, что исламские учебные программы Аль-Азхара и ИУЗ в России имеют существенные отличия, и не в пользу российских.

<sup>1</sup> Асадулаев М. Заграница нам не поможет...//Новое дело. 5 июня 2009 г.

<sup>2</sup> Аль-Азхар в зоне RU. Чем живут российские студенты зарубежных исламских вузов. Интервью с редактором сайта Аль-Азхар. RU Идрисом Магомедовым. //http://www.al-azhar.ru/node/332 (Дата обращения 15.09. 2013).

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Наврузов А.Р. Исламские вузы постсоветского Дагестана в международных образовательных сетях //Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. Нижний Новгород № 2 (4). 2006. С. 10.

<sup>1</sup> Абас Кебедов: Я вижу новую эру - исламскую //http:ansar.ru/person/2011/05/16/15539 (Дата обращения 27. 11. 2013)



Вторая категория студентов – те, кто приехали изучить язык. Обычно они поступают в частные языковые центры. И, наряду с этим освоить некоторые основы Ислама, посещая уроки в мечетях у отдельных шейхов. В то же время, они сдают документы и в Аль-Азхар для получения прописки в Египте. Таковых большинство.

К третьей категории студентов относятся те, кто не настроен на серьезную учебу, не имеет способностей к этому или уже отучился и находится в Египет для того, чтобы быть в атмосфере ислама и пообщаться со студентами. Они могут заниматься торговлей, приезжать и уезжать, временами посещать лекции в мечетях или общаться со студентами на религиозные темы<sup>1</sup>.

Необходимо заметить, что Аль-Азхар считается не религиозным, а светским учебным заведением. В 1961 году он был основательно реорганизован и включен в национальную университетскую систему. Реорганизация коснулась, прежде всего, программ обучения: к ранее действовавшим богословским факультетам теологии и шариата добавились литературный, административных дел и торговли, политехнический, сельскохозяйственный и медицинский, педагогический, обучение в которых ведется на английском языке<sup>2</sup>. Ясно, что дагестанец, который захотел бы получить такое образование, должен был бы хорошо освоить не только арабский, но и английский язык. Видимо, эти и другие преграды оказывают серьезное влияние тому процессу, что дагестанцы в большинстве не выдерживают программных требований и возвращаются выпускниками подготовительных курсов.

Хотя, вряд ли дагестанцы едут в Аль-Азхар получать светское образование: в России, на привычном русском языке, это можно сделать лучше и легче. Тем более, что обучение на богословском и педагогическом факультетах бесплатное, остальные факультеты – платные.

На всех факультетах изучается и религиозный блок из 8 предметов. В 1962 году открыты женские факультеты, которые постепенно переросли в специальный мусульманский женский университет. Слушателям женского университета предлагаются лекции по здравоохранению, экономике, акушерству, географии и истории мусульманского мира, истории цивилизации, истории религий, истории музыки и искусства и т.д. В университете реализуют различные ступени теологического образования: подготовка бакалавров и магистров по направлениям «Исламский шариат», «Исламское богословие», «Исламская литература», «Толкование Корана», «Священные хадисы», «История ислама». Здесь присваивают ученые степени по теологии, например, доктора исламского шариата, доктора арабской филологии, доктора по толкованию Корана, доктора по толкованию хадисов и др. В настоящее время каждый факультет имеет женское и мужское отделения. Аль-Азхар подчиняется лично Президенту Египта, который назначает министра по делам Аль-Азхара<sup>1</sup>.

В отношении выезда дагестанской молодежи на зарубежное исламское образование, особенно в Египет, приведенные характеристики важны в объяснении причин привлекательности Аль-Азхара и других ИУЗ мусульманского Востока: исламская система образования в Дагестане, да и во всей России, не имеет таких показателей. Это касается совокупности образовательных программ как богословских, так и светских дисциплин, не говоря об их качественном преподавании. Важно и то, что в Аль-Азхаре государство смогло удачно сочетать светское образование с богословским в рамках государственной образовательной системы.

Как показывает опыт и других государств арабского востока, исламское образование в них по своему уровню намного выше российских показателей. Во-первых, по причине того, что многие учебные заведения имеют древнюю историю. Так, Тунисский государственный университет создан на основе древнейшего университета аз-Зайтуна, основанного в 732 году. Во-вторых, по причине привязанности теологического, правового (мусульманского) и др. исламских наук к светским государственным образовательным учреждениям. Эта создает благоприятные условия развития исламского образования в двух смыслах: а) государство поддерживает этот вид образования материально и программно (поддерживая преподавание светских дисциплин); б) светское государство имеет возможность контролировать содержание и процесс богословского образования населения. Процесс образования легитимен, прозрачен, что является благоприятным фоном его развития. В-третьих, по причине того, что на российское мусульманское образование сильное негативное влияние имел советский период атеистической идеологии.

Обсуждая вопрос о характере зарубежного исламского образования необходимо конкретизировать проблему о его салафитском (или

<sup>1</sup> Аль-Азхар в зоне RU. Чем живут российские студенты. ...

<sup>2</sup> Хабибуллина Г.Ю. Модернизация образования на мусульманском Востоке // Ислам в современном мире: внутрисоветский и международно-политический аспекты. Нижний Новгород. № 2 (4). 2006. С. 44.

<sup>1</sup> Хабибуллина Г.Ю. Там же. С. 44.

не салафитском) содержании. В начале данного текста уже говорится о том, что в российском исламе нет единого понимания данной проблемы, также как нет последовательных доказательных позиций.

Так, исключая влияние зарубежного образования на россиян забывают, что это влияние, как было показано выше, имело место и в историческом прошлом Дагестана. Данная салафитская точка зрения активно внедряется в общественное сознание Абасом Кебедовым, членом Экспертного совета при Совете муфтиев России Ринатом Мухаметовым, президентом религиозного объединения «международная исламская миссия» Шафигом Пшихачевым, востоковедом, главным редактором научно-издательского центра «Ладомир» Юрием Михайловым и др. Данная группа также забывает, что сам Абас Кебедов в свое время создал немало проблем для власти. Власть до сих пор не знает, как быть с умеренным салафизмом. Около 10% выпускников Аль-Азхара, как уже говорилось выше, уничтожены, по официальным данным, в ходе КТО. Это очевидный факт негативной, радикально-салафитской составляющей влияния внешнего исламского образования на исламское сознание дагестанцев. Об этом говорит и письмо Великого князя Николая Николаевича императору России, написанный в начале XX века. Необходимо сказать и о том, что по информации одного из лучших российских экспертов по радикальному исламу А.А. Игнатенко, в самом КСА, родине Абдале Ваххаба, проблемой стала салафитская деятельность ряда имамов, по причине чего около 2000 из них были лишены своих должностей<sup>1</sup>. Разумеется, имамы в этом государстве не могут не иметь высокого исламского образования.

Доводы, приводимые сторонниками зарубежного образования в защиту его неэкстремистского характера, различны и сводятся к следующему.

1. Экстремизм проявляет та молодежь, которая обучалась за рубежом, но не завершила его, не получила диплом.

2. Исламское зарубежное образование не может формировать радикальный салафизм по той причине, что правящие режимы в этих странах сами «дико боятся» экстремизма.

3. Зарубежные исламские вузы хорошо обучают богословским дисциплинам, таким как фикх (мусульманское право). Коран, Хадисы и другие, но не учат особенностям просветительской работы в стра-

нах, в которые они вернутся, то есть в России, Англии, США, Казахстане и др. А это уже другое образование, не имеющее непосредственного отношения к мусульманскому образованию.

4. В самом исламе радикализма нет. Радикализм возникает в ситуациях, когда происходит перекося между пониманием ценностей светской жизни и потустороннего мира. Когда к этому миру (дуня) относятся как к ошибке бога и ищут пути выхода из него, стремясь на тот свет, появляется мотив к радикализации. Ошибочно считать, что знание культуры ислама эквивалентно пониманию специфики проблем порождающих радикализм.

5. Запрет на зарубежное образование, в том числе и исламское не законен. Экстремистами можно стать и не выезжая за пределы России.

6. К выпускникам зарубежных исламских вузов в Дагестане предвзятое отношение, так как зачастую они рушат стереотипы, созданные предками, основанные не на шариате, а на обычаях. Очень сложно отказаться от того, на что опирались предки, но ведь и они могли заблуждаться. То есть, дело не в зарубежном образовании, а в отношении к нему.

Приведенным доводам легко можно найти контрфакты и контрдоводы.

В последнем случае, в доводе, который приводится дагестанском журналистом, имеет место обыкновенное незнание истории становления системы исламских ценностей. Многие из них не столько появились неожиданно из небытия, сколько были взяты из жизненной практики арабов. Тот же хиджаб – традиционная одежда арабов, впоследствии сараклизированная и санкционированная как исламская ценность, как халяль. Одним из источников исламского права является Орф (Урф) – обычай, традиционная бытовая практика мусульман<sup>1</sup>. Им широко пользовался основатель ханафитского мазхаба Абу-Ханафи. Как пишет известный советский (российский) исследователь мусульманского права Г.М. Керимов, «Одна из главных отличительных черт юридической системы Абу-Ханафи – учет местных условий в судопроизводстве»<sup>2</sup>. Поиски «чистого Шариата», также как и «чистого ислама», является по большому счету не только бесперспективным, но и в известной степени конфликтногенным. 90% дагестанцев, заявляющие о том, что они верующие мусульмане, не должны, по Шариату,

<sup>1</sup> Игнатенко А.А. Борьба с экстремизмом в стране ваххабизма // Молодежь Дагестана № 27 04. 07. 2003.

<sup>1</sup> См.: Орф (Урф) // Али-заде А.. Исламский энциклопедический словарь. М. 2007.  
<sup>2</sup> Керимов Г.С. Шариат и его социальная сущность. М. 1978. С. 17.

играть на музыкальных инструментах, петь песни, рисовать, женщины совместно с мужчинами не должны находиться во время свадебных торжеств в одном помещении, не должны делать многое другое, что представляют нашу традиционную культуру. Не выдерживает критики и довод, что только недоучившиеся студенты становятся на пути экстремизма. Муххамал ал-Кудуки, Али Каяев, многие их последователи, получившие серьезное исламское образование за рубежом представителями суфийского традиционного ислама считаются салафитами. Абаса Кебедова, обучавшегося в начале 1990-х годов в Аль-Азхаре, который сегодня является членом всемирного союза мусульманских ученых (ВСМУ), считать салафитом по той причине, что он недоучился, было бы ошибочно. Салафитское исламское сознание отличается от традиционно суфийского не количественным показателем лет обучения и не дипломом об образовании, а другими параметрами. В частности, речь идет об особенностях восприятия основополагающих исламских принципов, которые зависят не только, а может и не столько от уровня образования, сколько от внушения, самовнушения, подсознательного и плохо контролируемого сознанием. Религиозное образование, в том числе и высокого уровня, может, как спровоцировать, так и закрепить такой ход религиозной социализации.

Нужно согласиться с доводом, что одна из причин исламского радикализма заключена в перекосе между пониманием ценностей светской жизни и потустороннего мира. Но трудно согласиться с тем, что религиозное образование тут ни при чем. Временность, брэнность, второсортность этого мира (дунья) подчеркивается во всех сакральных текстах, в том числе и в Коране. Желание быть шахидом, готовность отдать свою жизнь за исламские ценности – общее место тех составляющих «лесного» братства, которое проследует исламские цели. Исламское образование, где бы это не проходило, усиливает этот аспект исламского сознания.

В ответе на вопрос о влиянии зарубежного образования на религиозно-экстремистскую деятельность более всего ценна статистика. Некоторые показатели уже приводились в данном тексте. Еще один довод приводился ныне покойным ректором Института теологии и международных отношений Максудом Садиковым. По его мнению, даже в известных исламских вузах «Аль-Азхар» (Каир), «Абу-Нур» (Дамаск), «Аз-Зайтун» (Тунис), дагестанский студент может столкнуться с тем, что расходится с исламскими нормами. ...Более 70%

студентов, которые возвращаются, в Россию после обучения за рубежом не способны воспринимать истинные знания об исламе. ... Важно, чтобы Россия сама занялась подготовкой своих специалистов»<sup>1</sup>.

Данная цитата еще раз подтверждает то, что проблема исламского образования за рубежом связана не только с тем, что там недоучиваются, учат по-другому, но и тем, что там учат другому. Даже в лучших учебных заведениях.

Руководство РД так же видит в зарубежном образовании угрозу стабильности в республике. «Сегодня сотни молодых дагестанцев учатся за рубежом. Они нередко оказываются подверженными влиянию нетрадиционной для республики религиозной идеологии, вернувшись, испытывают значительные проблемы с адаптацией к местным условиям ... часть из них становится на экстремистский путь. Нам необходимо контролировать эти процессы. Делать это тоже не просто. Тему эту мы обсуждаем почти десять лет. Сдвигов пока нет» – так высказался 1-й Президент РД М.Г. Алиев еще в 2009 г. на встрече муфтиев и руководителей северокавказских регионов с президентом РФ<sup>2</sup>. Почти то же самое говорит Глава Башкирии Рустэм Хамитов. «Лицо нашего ислама уже зачастую определяют священнослужители, прошедшие обучение в зарубежных центрах. Эту ситуацию мы будем исправлять»<sup>3</sup>.

Высшее руководство страны также полностью осознает проблемность зарубежного исламского образования российских мусульман. Еще в 2009 году, отвечая на предложение Президента Ингушетии Ю. Евкурова запретить, ограничить выезд российской молодежи за рубеж для обучения в религиозных вузах, тогдашний Президент РФ Д.А. Медведев сказал: «Контроль за выезжающими. Думаю, что это правильная постановка вопроса. Контроль должен быть обязательно... но мы не должны, конечно, закрываться от остального мира... запретный плод всегда сладок... идея долгосрочных договоров с при-

<sup>1</sup> Максуд Садигов. Мусульманское религиозное образование в России и за рубежом. Интервью // <http://www.intergax - religion.ru/islam/?act = interview&div = 118&domain = 3> (Дата обращения 20.02. 2013).

<sup>2</sup> Выступление Президента РД Муху Алиева. 29.08.2009 г // [http://www.dogminobr.ru/deyatelnost/prints/vistuplenic \\_ prezidenta \\_ rd \\_ muhu\\_alieva](http://www.dogminobr.ru/deyatelnost/prints/vistuplenic _ prezidenta _ rd _ muhu_alieva) (Дата обращения 10.09.2009).

<sup>3</sup> Кузьмин В. Нац.много.ру // Российская газета. 14 февр. 2011.

знанными и понятными для нас исламскими центрами... в этом есть резон»<sup>1</sup>.

Эта проблема, как показывает время, до сих пор не решена. А главное, сама постановка вопроса, которая уповает на решение проблемы выбором «признанных и понятных для нас исламских центров», остается неопределенной. Если ректор одного из крупных российских исламских вузов говорит о том, что даже учеба Аль-Азхар не гарантирует нам конфессиональную безопасность, вопрос выбора «признанных и понятных» вузов остается трудноразрешимым. Тем более, что основной поток дагестанской молодежи мечтает обучаться в общепризнанных исламских вузах, в Аль-Азхаре и подобных ему.

Характер особого конфессионального влияния зарубежного образования на мусульманское сознание видно по тому, как проводили это образование в Дагестане преподаватели из арабских стран. Информацию о том, как это проходило в Исламском институте им. Имама Шафии в г. Махачкала дал бывший студент этого вуза, ныне зав. отделом восточных рукописей Шихалиев Ш.Ш. Приводим краткое содержание этой беседы.

«Институт вначале (1990 – 91 гг.) имел статус медресе. Арабские преподаватели работали в вузе с 1993 года. К 1996 – 97 г. они постепенно ушли. Один из преподавателей был выпускником Аль-Азхара. Остальные были гражданами Ирака, Судана, Алжира, Египта, КСА. Абузагир Мантаев, Ясин (Махач) Расулов – известные лидеры молодежного крыла дагестанских радикальных салафитов, учились в Исламском институте им. Имама Шафии, причем, они обучались в группах преподавателей – арабов...

...Как правило, учебного плана, привязки к какому либо учебнику, программе не было...

В то же время группа дагестанских преподавателей придерживалась традиционной системы образования. Это фактически кадимистская система образования.

У студентов, где преподавали арабы, были широкие взгляды по общим вопросам исламской цивилизации (исламская культура, история, Акыда).

Образование преподавателей арабов давало знания об Ибн Таймийи, разных течениях в исламе, о хадисах. Давались знания о Д. Аф-

<sup>1</sup> Медведев Д.А. Заключительное слово на встрече с муфтиями и руководителями регионов Северного Кавказа. 29 августа 2009 г. // <http://news.kremlin.ru/new/5301>. (Дата обращения 26.10.11).

гани и других исламских реформаторах (М. Абдо, Р. Рида). Они обозначены в дагестанском суфийском дискурсе «распространителями зла», «заблудшими», «еретиками». Али Каяев считается в этом дискурсе воспринявшим «еретическое учение» от Рашида Рида, который «отправил его в дагестанские земли с целью распространения еретического учения»<sup>1</sup>. А самого А. Каева, после того, как появились проблемы радикально салафизма в Дагестане, представители традиционного (суфийского) ислама называют не иначе, как ваххабитом. У дагестанских преподавателей тоже хорошие знания хадисов, но они сильно привязаны к Муамалату, а у арабских – непосредственно к исламскому призыву, Акыде.

...Многие, кто учились у арабских преподавателей, приняли салафитские (ваххабитские) идеи.

Одним из преподавателей – арабов был Мухаммад Хани, выпускник Аль-Азхара, хафиз (наизусть знал Коран). Кроме исламского Института им. Имама Шафии, работал также и в ДГУ, преподавал арабский язык. Он был закреплен в аспирантуру (по истории). Издал брошюру про имама Шамиля. Хорошо знаком со статьей Абд ал-Хафиза ал-Ухли. Он был пойман на вербовке дагестанских студентов. Часто выезжал на пионерские лагеря, проводил занятия.

Арабскими преподавателями была организована общественная организация (1992 г.) по реализации исламского призыва»<sup>2</sup>.

В информации Ш.Ш. Шихалиева важно следующие. Во-первых, программы арабов – преподавателей (если вообще можно говорить об их программах), достаточно сильно отличались от программ дагестанских преподавателей. Существенный момент здесь заключается в том, что дагестанцы делали акцент на вопросах Муамалата, а арабские преподаватели – на вопросах исламского призыва, Акыды.

К Муамалату Шариат относит те вопросы, которые связаны с регулированием взаимоотношений людей в соответствии с основными источниками мусульманского права – Кораном и Сунной. Это семейные, торговые, процессуальные, правовые, экономико-финансовые, межгосударственные отношения, отношения власти и народа и др. К Муамалат не относятся вопросы вероисповедания, ритуальной практики и отношений «Бог-человек». Эти вопросы относятся к Ибадат.

<sup>1</sup> См.: Абд ал-Хафиз ал-Ухли. Достоверные ответы благочестивому брату / Абдулагитов З.М. Ислам в массовом сознании дагестанцев. Махачкала, 2008. С. 197 – 198.

<sup>2</sup> Беседа с Ш.Ш. Шихалиевым состоялась 20 июля 2012 г.

Принципиально иные вопросы связаны с Акыдай. Акыда – это «символ веры», Кредо. Это основные исламские убеждения, взгляды. Составляющими Акыды является ряд догматов. В суннитской догматике это ат-Таухид ал-Адл, ал-Кийама и др. Известно, что вопросы ат-Таухида (Единобожия) являются одними из наиболее конфликтных между салафитами и тарикатистами. Акцент в преподавательской деятельности арабов, как видно по тексту интервью, делался на том, что последовательный Таухид не приемлет поклонения зияратам, роли устазов (шейхов), суфийской мистической практики в исламском вероисповедовании. Лекции о взглядах одного из главных салафитов в истории Ислама – ибн-Таймийа, плюс изложение взглядов египетских реформаторов не может не формировать религиозно-конфликтной ситуации в отношении суфийских традиций Дагестана. Тем более, что в Дагестане имеют место и традиции салафизма, т.е. благодатная почва для их восприятия. Пример с А. Мантаевым и Ясином (Махачом) Расуловым, которые были в группе арабских преподавателей, подтверждает это. Об этом говорит и Ш.Ш. Шихалиев: «Многие, кто учились у арабских преподавателей, приняли салафитские (ваххабитские) идеи».

Во-вторых, салафизм иностранными преподавателями формировался не только в ходе образовательного процесса. Они успели параллельно включиться в религиозно-политические процессы, происходящие в Дагестане в легитимной и нелегитимной формах.

Заслуживают внимания замечания, сделанные в адрес зарубежно-го влияния на Российское исламское образование А.М. Муслимовым, заместителем председателя Духовного управления Нижегородской области по учебно-воспитательной работе.

1. В известном в Башкортостане медресе «Нур аль-Ислам», образовательный процесс пришел в упадок в результате ряда причин, в том числе из-за отъезда зарубежных преподавателей. Хотя медресе действует до сих пор, его уровень сейчас соответствует сельскому медресе.

2. При всех положительных сторонах, образование, даваемое в «Нур аль-Ислам» преподавателями, по большей части являющимися выпускниками Аль-Азхар, имело один существенный недостаток: студенты в целом изучали шафиитский фикх (право). Имам Шафии причисляется к салафитам<sup>1</sup>. Ханафитскому фикху, наиболее либеральному среди суннитских мазхабов, в основных центрах зарубеж-

ного исламского образования, нет серьезного внимания. Как показывает история ислама, ханафитский мазхаб наилучше адаптируется к реальным жизненным обстоятельствам. Это – благодаря применению более широкого круга источников мусульманского права.

3. В медресе «Дар аль-хадис аль-Хайрия» в Мекке, который считается ханбалитским, преподают известные шейхи из КСА, Египта, Йемена, Сирии и других исламских государств. Основу учебных пособий составляют труды Ибн Абдалъ Ваххаба, Ибн аль-Кайима и других богословов этого мазхаба. В то же время, в этом высшем ханбалитском медресе невысокий интеллектуальный уровень преподавателей и студентов в области светских дисциплин. «В светском государстве с поликонфессиональным населением многие положения этой идеологии практически не применимы и вызывают закономерную реакцию отторжения»<sup>1</sup>.

Нельзя не согласиться с оценками, данными А.М. Муслимовым, в двух пунктах:

1. Исламское образование России нуждается в зарубежной помощи;
2. Это образование в то же время где-то ущербно:
  - в чрезмерном внимании одним мазхабам, зачастую – салафитским;
  - в недостаточном внимании к светским дисциплинам, что делает невозможным использование данного вида образования для нужд светского, многоконфессионального государства.

Говоря об отрицательных сторонах зарубежного исламского образования, нельзя обойти стороной еще одно явление, к которому образование само по себе может иметь косвенное отношение. Речь идет о том, что в странах, арабского востока, где идут острые политические процессы, студенты оказываются вовлеченным в те или иные противоборствующие группировки. По приезду в Россию освоенная политическая практика может применяться и применяется на Родине. Подобное явление, можно предполагать, происходит и в Дагестане. По крайней мере, отдельные факты такого характера известны: «Согласно информации УФСБ по Дагестану, в 2007 году Абас Кебедов, вместе с племянником Гаджимурадом Камалутдиновым (в свое время

<sup>1</sup>Муслимов А.М. Направления образования современных российских имамов: сравнительный анализ мусульманских учебных заведений шафиитского, ханбалитского направлений // Инновации в системе исламского религиозного образования в России. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Г. Казань, 14 ноября 2006 г. Казань. 2007. С. 46 – 47.

<sup>1</sup> Ас-Салафия//Ислам. Энциклопедический словарь. М 1997

– лидер боевиков Махачкалы) и его братом Джабиром, был депортирован из Египта «за экстремистскую деятельность»<sup>1</sup>.

Как сообщалось в Интернете, в октябре 2009 г. «в Египте спецслужбы провели спецоперацию, в ходе которой арестовали 198 российских граждан, большинство из которых – студенты из Чечни, Ингушетии и Дагестана.

...По словам студентов РФ, в Египете...73 человека из числа арестованных являются уроженцами Чечни, 12 человек – уроженцами Ингушетии, 10 – уроженцами Дагестана и трое – уроженцами Татарстана... В Минобрнауки утверждают, что студенты поступили на учебу без участия российских структур образования. ...Это не первый арест египетскими спецслужбами российских студентов»<sup>2</sup>. Аресты студентов проходили в Египте и в 2003 и в 2001 году. В конце 2003 года органы госбезопасности Египта задержали пятерых российских студентов исламского университета Аль-Азхар. «Все они являлись выходцами из Дагестана. 9 мая 2001 году еще четверо студентов, также жителей Дагестана, были арестованы...»<sup>3</sup>.

Говоря о причинах ареста эксперт, заместитель директора Института востоковедения РАН Владимир Исаев предполагает, что студентов проверяли на участие в радикальных исламистских кружках. Эта версия не исключается МИД РФ: «Аль-Азхар, обучая суннитскому, мирному исламу, из-за беспечности в подборе студентов оказывается довольно непрозрачной структурой. Трактовать Коран можно по-разному, а в вуз приезжают самые разные люди. Не исключено, что там могли появиться экстремисты»<sup>4</sup>.

В Совете муфтиев России с этой версией также согласны, и считают, что отъезд российских мусульман для обучения в иностранных богословских академиях нужно лучше контролировать<sup>5</sup>.

Здесь явно обозначена позиция: если бы Аль-Азхар правильно подбирал студентов, если бы мы лучше контролировали выезд на учебу, то все было бы хорошо, т.е. экстремисты до Аль-Азхара не дошли бы. Она плоха тем, что по данной точке зрения экстремистами

<sup>1</sup> Кебедов Аббас Кебедович //http://ru.wikipedia.org/wiki/. (Дата обращения 20.06.2012).

<sup>2</sup> Посольство РФ в Каире подтвердило арест 35 студентов из России //http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/15476? Print = true . (Дата обращения 10.11.2013).

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Гуманов Е. Египет освобождается от студентов. //http://www.gazeta.ru/education/2009/06/01\_a\_3182464.Shtml. (Дата обращения 10.11.2013).

<sup>5</sup> Там же

люди становятся до всякого религиозного образования, или, в худшем случае, при плохом начальном исламском образовании. Эта позиция не выдерживает критики, так как не может ассимилировать в себя многие факты перехода в радикальный салафизм сильных учеников тарикатских медресе, учеников известных шейхов. Одним из таких был известный радикальными взглядами салафит Багаутдин Магомед, бывший учеником (мюридом) авторитетного суфийского шейха Саид Апаиди Чиркейского (Ацаева). Некоторое время у него жил будущий муфтий Дагестана Саид-Мухаммад Абубакаров. Тем не менее, это не помешало ему взять на вооружение взгляды и идеи египетской организации «Братья мусульмане»<sup>1</sup>.

### Краткие выводы

1. Зарубежное исламское образование дагестанцев имеет глубокие исторические корни. Досоветский период этого явления показывает, что считать причиной оттока молодежи на иностранные ИУЗ советский атеистический период нашей истории, сломавший систему исламского образования в стране, не соответствует действительности. Досовесткий период истории зарубежного образования также показывает, что оно в той или иной степени всегда имело такую составляющую, которая противоречила традиционным конфессиональным исламским ценностям в Дагестана, была основой протестных настроений и действий против государства.

2. В настоящее время зарубежное исламское образование необходимо для дагестанцев по причине: а) отсутствия преподавательских кадров с высоким профессиональным образованием; б) отсутствия конкурентоспособных с зарубежными программ исламского образования.

3. Современное зарубежное исламское образование влияет на дагестанца неоднозначно. Во-первых, оно, как правило, дает высокое богословское образование. Во-вторых, оно главным образом опирается на ценности какой либо отдельной исламской конфессии (шафитской, ханбалитской), не акцентируя внимание на всем богатстве исламской культуры (в том числе, например, ханафитской, либеральной). В-третьих, в ней плохо учитываются проблемы адаптации сту-

<sup>1</sup> Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М. Наука. 2007. С. 348 – 349.

дентов к мирской жизни, особенно в условиях их постоянного места жительства.

4. Решение проблем негативного влияния зарубежного исламского образования на дагестанцев, да и других граждан России, государство и духовные лидеры видят в основном двух задачах: а) в «правильном» выборе зарубежного ИУЗ; б) в предварительной подготовке выезжающих учиться в зарубежное ИУЗ на основе программ традиционного ислама.

Соответственно, предлагается государственный контроль за этим процессом, контроль со стороны духовных управлений.

Данный подход не решает проблемы по следующим причинам.

Во-первых, в Дагестане мы традиционно имели умеренных салафитов, которые ведут мирную конфессионально-политическую деятельность против традиционного суфийского ислама. Они не соглашались на контроль зарубежного образования их последователей со стороны ДУМД, и с точки зрения закона они правы: нельзя ограничить их права на такого рода образование. Государство по закону не имеет права ущемлять интересы всей конфессии в их желании получить то образование, которое она желают. Тем более, что такое образование они могут получать в признанных учебных заведениях, таких как Аль-Азхар.

Во-вторых, от салафизма в его радикальных формах не спасает не только хорошее начальное образование в традиционном исламе, на что уповают духовные лидеры, и даже высокое, как это случилось со многими дагестанскими салафитами, выросшими в системе традиционного дагестанского ислама (А.Ахтаев, Б. Магомед, Аюб Астраханский (Ангутаев) и др.).

В-третьих, широкий процесс исламской социализации государство и духовные лидеры хотят заменить предварительным воспитанием «дома», а затем системой хорошего образования за рубежом. Дело в том, что социализация молодых людей за рубежом – это не только образовательный процесс. Студенты многие годы практически живут в ином социо-культурном фоне, в том числе и имеющем солидное религиозно-политическое содержание. Выбором того или иного зарубежного ИУЗ эту проблему не решить. Желание перенести религиозный образ жизни Каира, Мекки и других городов мусульманского востока на дагестанскую реальность становится доминирующей идеей исламского сознания молодых людей, вне какого либо влияния ис-

ламского образования. Образование может ускорить и усилить эти желания.

5. Исламские лидеры разных уровней, в том числе сельского, муниципального, видят в мусульманах, обучавшихся за пределами России, своих конкурентов. При этом широко применяется метод стигматизации – прикрепление ярлыка «ваххабита», салафита. То есть, искусственно создается негативный образ зарубежного исламского образования. В конечном итоге этот надуманный образ может провоцировать, усиливать антисоциальное поведение. Тем самым искусственно созданный негативный образ выпускника зарубежного исламского вуза уже приобретает реальные, объективные черты. Это обстоятельство желательно учесть в формировании общественного мнения о выпускниках зарубежных исламских учебных заведений.

6. Задача стратегического плана – создание своей развитой системы исламского образования и тем самым отгородить мусульманскую молодежь от зарубежных ИУЗ в, полной мере невозможно: а) исламские культурные центры, в том числе и сакральные, целиком находятся за рубежом; б) хорошие знания арабского языка, так же, как условия их быстрого усвоения, объективно будут связаны с мусульманским зарубежьем. Влияние зарубежья в вопросах исламской социализации, в том числе через образование, было, есть и будет всегда. Этот процесс имеет свои положительные и отрицательные стороны. Положительно, что мы, живя в светском государстве, сможем, таким образом, лучше сохранить первозданные культурные ценности исламского наследия. Отрицательно то, что отжившие составляющие этого наследия противоречат глобальным интересам светского государства, его конкурентоспособности в мировом масштабе. Такую же отрицательную роль они могут играть на региональном уровне. Особенно, если учесть, что эти ценности могут провоцировать межконфессиональные конфликты, переходящие в межэтнические, в конфликты с государством.



[instituteofhistory.ru](http://instituteofhistory.ru)

## §5. Особенности влияния зарубежного исламского образования на социальное (религиозное) поведение мусульман (результаты социологического опроса в Дагестане)

### 5.1. Особенности опроса

Несмотря на то, что дагестанцы охвачены зарубежным исламским образованием больше, чем другие республики и регионы с преимущественно исламским населением, проведение социологического опроса в РД оказалось делом не простым. В связи с тем, что нет точной статистики этого явления, можно строить только предложения о численности тех, кто вернулся на родину после прохождения обучения за рубежом. В СМИ несколько лет назад прозвучала официальная информация о 400 дагестанцах, которые обучались в Аль-Азхаре. Такие же показатели могут иметь ряд известных образовательных центров в Мекке, Тунисе, Сирии, Индонезии и других странах. Если учесть, что средний показатель обучающихся к середине 2000-х годов в Сирии (256 чел.), Египте (185), Королевстве Саудовская Аравия (59), Турции (140), Пакистане (96) равен 147 человек, то 400 человек Аль-Азхара могут указывать к 2013 году приблизительно на 3000 дагестанцев прошедших обучение за рубежом.

В 1990-х годах исламское образование за рубежом получили более 4000 россиян. Можно говорить о том, что большинство из них были дагестанцы. Известно так же, что к 1999 году из Республики Татарстан за рубежом в исламских учебных заведениях обучались 60 человек. В Дагестане на 1 января 1999 г. около 1230 юношей обучались в 10 мусульманских странах.

Трудности с социологическим опросом были связаны со следующими обстоятельствами.

Во-первых, часть обучавшихся за рубежом дагестанцев, как уже говорилось в данном тексте, находятся «в лесу». По информации, данной автору этих строк руководителем молодежной организации Унцукульского района, обучавшихся за рубежом исламским наукам в районе около 300 человек. Но опрос провести невозможно: все находятся в лесу.

Во-вторых, обучавшиеся за рубежом часто проверяются на дому представителями правоохранительных органов. Появление любого незнакомого человека с вопросами о зарубежном образовании вызывает у них объяснимое беспокойство: «для чего собирается информа-

ция, надо ли отвечать на вопросы?». В связи с этим, автор текста получил немало отказов на просьбу отвечать на вопросы анкеты.

В-третьих, ввиду указанных обстоятельств, опрос в основном проводился через близких и знакомых респондентов. Это не дало возможности непосредственного восприятия настроений и эмоций опрошиваемых.

### 5.2. Характеристика выборки

В опросе участвовали 49 обучавшихся в зарубежных ИУЗ. Речь идет именно об «обучавшихся», так – как не сделано различий между выпускниками и обучавшимися, которые не смогли по тем или иным причинам завершить свое образование. Опрос проводился в основном среди жителей города Махачкалы (в мечетях, в ДУМД, в исламском высшем учебном заведении ИТиМО). К опросу были привлечены также жители города Хасавюрт и Унцукульского района Республики Дагестан.

1. **Опрошенных мужчин** – 40 чел. (81,6%), **женщин** – 9 чел. (18,4%).

2. **Состав выборки по национальностям**

– Аварцы – 27 чел. (55,1%)

– Даргинцы – 7 чел. (14,28%)

– Кумыки – 5 чел. (10,2%)

– Лезгины – 4 чел. (8,16%)

– Лакцы – 2 чел. (4,1%)

– Табасаранцы – 1 чел. (2,04%)

– Азербайджанцы – 1 чел. (2,04%)

– Рутульцы – 1 чел. (2,04%)

– Другие – 1 чел. (2,04%)

3. **Возрастная структура опрошенных**

До 20 лет – 0,0%

От 20 до 25 лет – 14,3%

От 25 до 30 лет – 40,5%

От 30 лет до пенсионного возраста – 45,2%

Старше пенсионного возраста – 0,0%.

4. **Структура выборки по принадлежности к мазхабам<sup>1</sup>**

– Ханафиты – 4,0%

– Маликиты – 2,0%

<sup>1</sup> Проценты округлены до целого числа.



- Шафииты – 58,0%
- Ханбалиты – 14,0%
- Никакой – 14,0%
- Другой мазхаб – 8,0%

#### 5. Структура выборки по социальному положению

- Имам – 3 чел.
- Экономист – 1 чел.
- Преподаватель – 2 чел.
- Пекарь – 1 чел.
- Тренер – 2 чел.
- Полицейский – 1 чел.
- Фермер – 1 чел.
- Предприниматель – 1 чел.
- Менеджер – 1 чел.
- Администратор – 3 чел.
- Повар – 1 чел.
- Рабочий – 1 чел.
- Турагент – 1 чел.
- Научный сотрудник – 1 чел.
- Учитель – 3 чел.
- Безработный – 18 чел.
- Риэлтор – 1 чел.
- Другие – 5 чел.
- Студент – 1 чел.
- Официант – 1 чел.

Выборка не является репрезентативной в том смысле, что не дает информации определенной требуемой точности и определенной высокой степени вероятности.

В выборке обращает на себя внимание то обстоятельство, что среди обучавшихся в зарубежных ИУЗ почти пятая часть – это женщины. Из 9 женщин, которые попали в выборку, 4 – аварки, 2 – кумычки, 2 – лезгинки, 1 азербайджанка. В общей выборке наиболее представленными оказались аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, (в порядке убывания), что в точности соответствует порядку убывания численности этих этнических групп в составе населения РД.

В структуре выборки молодежь представлена больше, чем старшее поколение: 54,8% против 45,2%. Это в целом соответствует активному участию молодежи, как в общих процессах исламского воз-

рождения, так и ее доле, участвующей в деятельности НВФ. Эти данные выборки соответствуют и уровню заявленной религиозности этнических мусульман республики: молодежь – 95%; общее по Дагестану – 90% (Старшее поколение по оценкам – около 85%).

#### 5.3. География стран мусульманского образования дагестанцев

Вопрос о географии стран, куда направляются дагестанцы с целью получения мусульманского образования важен ввиду того обстоятельства, что не во всех странах это образование находится на высоком уровне. Установка на сотрудничество с «признанными и понятными для нас исламскими центрами», высказанная при обсуждении проблем зарубежного исламского образования граждан России Д.А. Медведевым в 2009, остается актуальной.

Несмотря на то, что само по себе образование за рубежом может быть достаточно высоким, для дагестанцев, татар и других мусульманских этносов России важно, чтоб особенности этого образования не входили в конфликт с их традиционной мусульманской культурой. То, что такой конфликт возможен ясно из характерных особенностей некоторых зарубежных учебных заведений. Так, по мнению М. Муртазина, бывшего ректора МИУ, в Сирии исламское образование имеет свою специфику в том, что «занимает промежуточное состояние между суфийским и салафитским направлением»<sup>1</sup>. Ни крайнему суфию, тем более салафиту, в Дагестане, такое сочетание не понравится. Образование в Египте больше сосредоточено на шафиитском фикхе, которое мало подходит для ханафитов татар, ногайцев и других народностей, исповедующих этот мазхаб. Мекканское образование основано на ханбализме – правом крыле исламского вероисповедования, из которого развился ваххабизм. Оно дает в целом салафитское образование. В Турции исламское образование дается основе шафиитского и ханафитского мазхабов, хотя в основном строится на основе ханафитского мазхаба, а потому понятен интерес Приволжских мусульман к образованию в этом государстве. Московский исламский университет имеет тесные контакты с Министерством по делам религий Турецкой Республики<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Цит. по: Гереев Р. Исламское образование в России. // <http://islamdag.ru/news/6548> (Дата обращения 30.09. 2013).

<sup>2</sup> Сотрудничество с Турцией // <http://pravoverie.org/education/231-sotrudnichestvo-s-turciyey.htm> (Дата обращения 4.12.2013).

Можно понять озабоченность исламской духовной элиты в связи с определением географии зарубежного исламского образования. Здесь ими ставились, по меньшей мере, три цели. Во-первых, получение высокого исламского образования. Во-вторых, решение проблем дистанционности от салафитской идеологии. В-третьих – иметь контакты с наиболее близкими к региональным исламским культурам образовательными центрами. Эти проблемы для ДУМД оказались настолько сложными, что в 1999 году, по информации его пресс-секретаря М. Омарова, было принято решение о нежелательности обучения дагестанцев за рубежом. В лучшем случае, речь шла о том, что для желающих выехать открывались шестимесячные подготовительные курсы. После этого они могли получать направление в «тот же Египет на краткосрочные курсы на один – два месяца, но в последние годы Духовное управление никому не давало такого направления»<sup>1</sup>. Разумеется, мусульмане Дагестана в эти «последние годы» выезжали на зарубежное образование, но бесконтрольно ДУМД.

В различного рода текстах научного и иного характера, с которыми автор знакомился в последнее время, государства зарубежного исламского образования россиян обозначены в следующем списке: Алжир, Бахрейн, Бухара, Египет, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Косово, Малайзия, Сирия, Судан, Тунис, Турция – всего 14 государств. В ходе опроса выяснилось, что дагестанцы имеют более широкий круг своих исламских образовательных интересов в его географическом выражении: Аджария, Азербайджан, Алжир, Египет, Индия, Индонезия, Иран, Йемен, Киргизия, Китай, Малайзия, Пакистан, Саудовская Аравия, Судан, Сирия, Узбекистан, Тунис, Турция, – всего 18 государств.

Необходимо заметить, что речь идет о 49 дагестанцах, выбравших эти государства. Если учесть, что зарубежное образование на сегодня получают несколько тысяч мусульман республики, данный список будет больше.

Дагестанских мусульман государства исламского образования, по данным опроса, интересуют (кто, куда выезжал) в следующем порядке<sup>2</sup>:

- Сирия – 28,6% Йемен – 2,0%
- Египет – 16,3% Узбекистан – 2,0%
- Турция – 14,3% Азербайджан – 2,0%

- Малайзия – 6,1% Китай – 2,0%
- Иран – 6,1% КСА – 2,0%
- Пакистан – 4,1% Судан – 2,0%
- Киргизия – 4,1% Аджария – 2,0%
- Индия – 2,0%
- Индонезия – 2,0%
- Тунис – 2,0%
- Алжир – 2,0%

Статистика дагестанцев, находящихся в настоящее время в зарубежных ИУЗ, подтверждает лидирующее положение Сирии (256 чел.), Египта (185 чел.) и Турции (140 чел.) в представлении исламских образовательных услуг мусульманам республики<sup>1</sup>.

Интерес, выраженный к мусульманскому образованию в большей степени в Сирии, Египте, Турции, можно считать закономерным. В Сирии, как говорилось выше, имеет место сочетание салафитского и суфийского составляющих, что характерно для исламского сознания дагестанцев. Сильная шафиитская основа египетского Аль-Азхара соответствует преобладающему шафиитскому составу дагестанских мусульман. Данные опроса позволяют уточнить эту ситуацию: как оказалось, преобладающее число обучавшихся в Сирии дагестанцев (92,9%) идентифицируют себя с шафиитами, таковыми считают себя 62,5% обучающихся в Египте, 85,7% – в Турции. В королевстве Саудовская Аравия обучался один человек, который считает себя ханбалитом. Наиболее разбросанными по зарубежным государствам оказались те, кто считает себя шафиитами (9 стран), не относящие себя к какому-либо мазхабу (6 стран) и ханбалиты (6 стран).

#### 5.4. Формы (типы) зарубежного исламского образования, в которые вовлечены дагестанцы

Важность постановки такого вопроса связана с тем, что зарубежное образование можно получить как в государственном, так и в частном образовательном учреждении, и даже у частного лица. Негативное влияние зарубежного образования на социальное (религиозное) поведение часто справедливо связывают с тем, что дагестанцы нередко получают образование не в государственной системе, где

<sup>1</sup> См.: Асадуллаев М. Заграница нам не поможет... // Новое дело. 5 июня 2009.

<sup>2</sup> Один респондент отметил два государства.

<sup>1</sup> Ханбабаев К.М. Состояние и проблемы исламского образования в Республике Дагестан // [http://www.idmedia.ru/books/materials/jaizhanov/5/pedagog\\_hanbabaev.htm](http://www.idmedia.ru/books/materials/jaizhanov/5/pedagog_hanbabaev.htm) (Дата обращения 23. 04. 2012).

есть определенные государством образовательные стандарты. А частная организация, особенно отдельное лицо, как правило, не может дать учащемуся необходимые знания не только по разнообразным светским наукам, но и богословским.

Таблица № 6

Распределение ответов на вопрос: «В какой системе (форме) Вы получали зарубежное исламское образование?». РД. (в%). 2013 г.

Формы учебн. зав.	Государственный (университет, институт, другое)	Частное образовательное учреждение	Частный учитель	Другое
Пол				
Мужской	50,0	36,8	13,2	0,0
Женский	55,6	44,4	0,0	0,0
Общее	51,1	38,3	10,6	0,0

Данные таблицы показывают, что почти половина выезжающих (48,9%) получают образование в частном секторе.

Обращает внимание то, что мужчины обучаются в частных образовательных учреждениях чаще, чем женщины (50% против 44,4). Это связано и с тем, каким образом мусульмане попадают в тот или иной зарубежный образовательный формат.

Таблица № 7

Распределение ответов на вопрос: «Кто направлял Вас на учебу?» РД. (в%). 2013 г.

Варианты ответов	Духовное управление мусульман Дагестана	Другая Российская религиозная организация	Поехал(а) по приглашению зарубежного учебного заведения, которое оплачивало мою учебу	Это была частная поездка	Что другое?
Пол					
Мужской	7,5	15,0	22,5	42,5	12,5
Женской	33,3	22,2	22,2	22,2	0,0
Общее	12,2	16,3	22,4	38,8	10,2

Данные таблицы показывают, что выбор как формы образования учебного заведения, так и страны, где будет обучаться дагестанец, больше всего зависит от самого обучающегося, а также от желания зарубежного образовательного центра. Больше всего это выражено в

зарубежном образовательном поведении мужчин: на 65% из них в этом смысле ни одна российская, в особенности дагестанская организация, никакого влияния не оказывает. Роль ДУМД в этом вопросе минимальная (7,5%). Настораживает максимальный процент в данной таблице (42,5%), который показывает, что группа мужчин активно пользуется частными поездками. Так же хорошо известно, что именно эта группа является наиболее проблемной в решении задач противодействия религиозно-политическому экстремизму не только в Дагестане, но и во всей России.

Слабая роль государства и духовного управления в регулировании вопросов зарубежного исламского образования можно считать одной из причин того, что многие дагестанцы сами в частном порядке едут и выбирают место учебы. Как правило, это частное образовательное учреждение, частный учитель. В случае частного учителя нет никаких надежд на освоение широкого круга светских дисциплин, которые адекватно адаптировали его к современной общественной жизни.

### 5.5. Образовательный уровень выехавших на зарубежное исламское образование<sup>1</sup>

Структура выборки по образованию была следующей

**По светскому образованию:**

1. Начальное (4 кл.) – 3 чел. (6,0%)
2. Среднее (9 – 11 кл.) – 21 чел. (42,0%)
3. Среднее специальное – 2 чел. (4,0%)
4. Незаконченное высшее (после 3 курса) – 5 чел. (10,0%)
5. Высшее – 19 чел. (38%)
6. Без образования – 2 чел. (4%).

**По религиозному образованию:**

1. Чтение Корана – 12 чел. (25,5%)
2. Окончил(а) мактаб – 10 чел. (21,3%)
3. Окончил (а) медресе – 7 чел. (14,9%)
4. Окончил (а) исламский университет – 10 (21,3%)
5. Без образования – 8 (17,0%)

Давать какие-то оценки по данным структурам выборки по образованию, безотносительно связи с другими данными опроса, нет

<sup>1</sup> Два респондента отметили по две позиции.

необходимости. Можно обратить внимание лишь на то, что группа, состоящая из 4% не имеющих никакого светского образования, и 6% – с начальным образованием, попадая в частные руки, могут навсегда остаться людьми с низким светским образованием. В среднем по России не имеющими никакого светского образования считается 0,1% населения<sup>1</sup>, и это считается хорошим показателем для нормальной адаптации к современной жизни.

Исламские религиозные лидеры часто, с целью предостеречь направляющегося на зарубежное образование от экстремистской идеологии, предлагают предварительно обучить его основам традиционного ислама на родине. Не менее важно, чтобы направляющийся был подготовлен и в светском образовании, о чем религиозные лидеры не любят говорить.

Не менее ущербна структура религиозного образования выезжающих за рубеж. «Чтение Корана» (25,5%) и полное отсутствие исламского образования (17%) в сумме составляют 42,5%. Обе эти группы в лучшем случае рискуют годами учиться в подготовительных курсах, с надеждой поступить в вуз. В худшем – будут брать уроки у частных лиц, хотя первоначально им необходимо будет как-то освоить арабский язык. В любом случае надеяться на то, что эти 42,5% смогут за несколько лет получить высокое мусульманское образование, трудно. Как считают эксперты, получение такого образования потребует от не знающих арабского языка и основ исламской религии как минимум 9 лет кропотливой работы. А это – длительная социализация в иной социо-культурной среде.

Немало проблем в смысле поступления сразу в исламский университет возникнут и у группы закончившей медресе (14,9%). На уровне медресе учащиеся обучаются намазу, чтению арабского текста Корана, осваивают основы грамматики арабского языка (сарф), правила чтения Корана (таджид), основы религии. О каких либо глубоких знаниях в дагестанских медресе говорить и не приходится. «Преподаватели медресе в подавляющем большинстве не имеют соответствующей методической подготовки»<sup>2</sup>. Даже исламские вузы «не тянут по уровню на это образование... ведь прошедших чуть более двух десятков лет было очень мало для того, чтобы подготовить грамотных

людей, способных преподавать в учебном заведении, именуемом высшим»<sup>1</sup>.

Молодежь, собираясь в далекий путь за знаниями, не может не знать, какие проблемы его ждут в чужой стране в решении проблем доступа к образованию и завершению полного цикла образовательного процесса. Как правило, опыт обучающихся до них в зарубежных странах передается, учитывается. Молодежь знает, что основная масса выезжавших возвращается или после подкурсов, или недоучившись. Тем не менее, многие едут, зная низкий уровень своей подготовки, который не позволяет учиться по требованиям Аль-Азхара, аз-Зайтуна и других значимых исламских образовательных центров. Есть основание думать, что основная масса едущих на зарубежное образование – это лица и не ставящие цели получить высокое исламское образование. Выучить арабский язык – да. Получить знания по основам ислама у зарубежного учителя да. А может быть даже просто жить в этой мусульманской стране и заниматься коммерцией.

#### 5.6. Причины интереса к зарубежному исламскому образованию: мнения опрошенных

Выводы, сделанные в предыдущем фрагменте анализа вопросов зарубежного исламского образования, были основаны на фактическом положении дагестанских обучающихся в разных уровнях образования в Аль-Азхаре и на основе анализа образовательной структуры выезжающих. Сама молодежь может иметь иные соображения о том, что его привлекает в зарубежном образовании.

Данные таблицы подтверждают, что одна из главных причин привлекательности зарубежного исламского образования для дагестанцев – это «быстрее и качественное освоение арабского языка». Об этом говорят почти 60% ответов опрошенных. Эта позиция значительно опережает другую – «отсутствие высококвалифицированных кадров» в дагестанских ИУЗ. Тем не менее, считать освоение арабского языка единственной определяющей причиной выезда дагестанцев на зарубежное образование было бы не верно. Арабский нужен не ради освоения десакрализованных ценностей, а именно ради исламских, сакральных. В этом смысле в общей выборке достаточно большие проценты получили не только проблема языка (58,8%), отсутствие

<sup>1</sup> Анализ динамики и уровня образования населения // <http://coolrejeram.com/> Статистическое изучение уровня образования в России. (Дата обращения 5.12.2013).

<sup>2</sup> Ярлыкапов А.А. Исламское образование в Дагестане: эволюция содержания // [www.gazavat.ru/history.php](http://www.gazavat.ru/history.php) (Дата обращения 5.12.2013).

<sup>1</sup> Там же.

местных кадров (49,2%), но и причины узости исламских образовательных программ, заключающаяся в том, что они сконцентрированы исключительно на освоении знаний о шафийтском мазхабе (30,6%), на вопросах фикха (23,5%). То есть, интерес к зарубежному образованию вызван рядом причин, главные из которых по значимости можно расположить в следующем порядке: арабский язык, педагогические (образовательные) кадры, образовательные программы.

Таблица № 8

Распределение ответов на вопрос: «Чем был обусловлен Ваш интерес к зарубежному исламскому образованию? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)». РД. (в%). 2013 г.

Варианты ответов									
По числу ответов	49,2	58,8	9,4	3,5	30,6	23,5	27,1	3,5	16,5
	В дагестанских исламских учебных заведениях нет высококвалифицированных кадров;	Зарубежное образование дает возможность быстро и качественно освоить арабский язык;	Человек, получивший исламское образование за рубежом, имеет высокий авторитет среди верующих республики;	В исламских учебных заведениях Дагестана образование дают по устаревшим учебникам средневековой;	В Дагестане исламское образование делает акцент на вопросах шафийтского мазхаба в ущерб другим направлениям в исламе;	В Дагестане в основном изучают вопросы фикха, оставляя в стороне другие важные исламские науки;	В зарубежных исламских образовательных учреждениях, в отличие от российских, дают знания об истинном исламе;	Мусульманам, получившим зарубежное образование, легче найти работу в исламской системе образования республики, в других видах исламской деятельности (алии, имам, кадеи...);	Что другое? (напишите)

В таблице привлекают внимание ответы по позиции «В зарубежных исламских образовательных учреждениях, в отличие от российских, дают знания об истинном исламе». По числу ответов они находятся на четвертом месте – 27,1%. Вопрос об «истинном» исламе является одним из дискуссионных в исламском межконфессиональном дискурсе.

Он является центральным в конфликте салафизма и суфизма в современном исламе. Ответы на данный вопрос, если респондент под «истинным» исламом имеет в виду салафизм, должны быть связаны с ответами по позиции, которая утверждает узко мазхабный (шафийтский) характер образования в республике. Последовательный салафизм не признает мазхабное деление в исламе. Ответ на вопрос, кто из респондентов делает акцент на «истинном» исламе как о причине

привлекательности зарубежного образования, связан с их ответами на конфессиональную идентичность.

Структура выборки по мазхабам оказалась несколько неожиданной. Изначально была уверенность в том, что основная масса в выборке будет состоять из шафийтов и небольшого числа ханафитов и шиитов, так как основная масса мусульман республики исповедует шафийзм (кроме ногайцев, исповедующих ханафизм, азербайджанцев – шиитов, и шиитов из лезгинского села Мискинджа, которые согласно переписи 2010 года составляют менее 6% населения РД). Шииты – 112 тыс. чел., ханафиты – более 40 тыс. человек<sup>1</sup>. По данным на 2009 г. этнических мусульман в Республике 94,6% всего населения<sup>2</sup>. Шафийтов, в соответствии с конфессиональной структурой РД, в выборке должно было оказаться около 88,6%. В действительности их оказалось меньше почти на 30%. Причин этому могут быть две: а) деформации выборки; б) наличие значимых особенностей в среде получивших образования за рубежом. Безотносительно к тому, что какой-то из сделанных предположений верно или нет, шафийтов в выборке оказалось меньше по той причине, что там оказались около 30 % ханбалитов и тех, кто не связывает свою веру с каким либо мазхабом. Нелишне напомнить, что ханбализм считается наиболее салафитским мазхабом в суннизме, на лоне которого в XVIII веке развилось течение ваххабизм.

Если бы вдруг оказалось, что данный расклад конфессиональных идентичностей выражает общедагестанское исламское сознание, это означало бы коренное изменение взгляда на то, какой ислам мы имеем в массовом сознании дагестанцев.

Как оказалось, показатели привлекательности зарубежного образования из-за знаний об «истинном» исламе наиболее высокие у ханбалитов и безмазхабных. Так, если ни один из ханафитов, (3 респондента), других течений (4 респондента), ни один из опрошенных из ДУМД не отметил данный пункт, а среди шафийтов (около 60% выборки) отметивших 13,3%, то у ханбалитов и безмазхабных (около 30% выборки) данный показатель одинаковый и равен 28,6%. У них же наибольшее недовольство преподавательскими кадрами в ИУЗ в Дагестане: если среди шафийтов таковых 16,7%, то у ханбалитов – 85,7%, у безмазхабных – 71,4%.

<sup>1</sup> См.: Национальный состав Дагестана по переписям 2002 и 2010 гг. <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения 5.12.2013).

<sup>2</sup> Религии России. Учебное, справочно-аналитическое пособие по вопросам государственно-конфессиональных отношений и религиоведению. М., 2009. С. 65.

Трудно сказать, на какой стадии процесса исламского образования, до или после зарубежья, сформировались позиции ханбализма и безмазхабности, но можно предположить, что образование в отдельных странах способствует усилению поисков «истинного» ислама в его салафитском понимании.

В свободных ответах об интересе к зарубежному образованию респонденты сказали следующее:

1. В Дагестане есть глубокое исламское образование (представитель ДУМД);
2. Ездил учиться по направлению ДУМД, повышал квалификацию;
3. Ездил расширить свой кругозор (представитель ДУМД).
4. За рубежом можно получить более глубокое исламское образование.
5. В то время (1996 – 2001 гг.) когда я учился, в Дагестане не было «заучивание Корана». (Стиль сохранен).

Как показывает проведенный анализ, интерес к зарубежному исламскому образованию со стороны дагестанцев многоаспектен и прежде всего заключается в возможности быстрого и качественного усвоения арабского языка, в наличии хорошо подготовленных преподавательских кадров, высокого уровня образовательных программ. Часть респондентов интерес в этой форме образования видят в том, что можно таким образом можно приобщаться к «чистому» исламу. Предположения о том, что респондентов могут привлекать такие перспективы зарубежного образования, как возможность легче найти работу в различных видах исламской деятельности – алиим, имам, кадий и т.д. (всего 3,5% ответов), получать знания по произведениям современных исламских ученых, так-как в Дагестане образование ведется по средневековым учебникам (3,5% ответов), не оправдались.

## 5.7. Исламское образование за рубежом: религиозные и светские составляющие

Одна из проблем исламского образования как в России, так и за рубежом, заключается в том, что в нем, как правило, плохо представлены светские дисциплины. В современном обществе без светской подготовки никакой имам, мулла, кадий не смогут вести свои обязанности. Речь идет об их авторитете перед прихожанами, взрослая часть которых имеет высшее или среднее специальное образование. Имамы и другие духовные лица обязаны сотрудничать не только с приходскими в мечеть прихожанами и исполнять религиозные обряды, но и отстаивать интересы общины перед местными органами власти и частными лицами, убеждать в своей правоте, правильно мотивировать свою точку зрения с учётом ментальности и ценностных ориентиров светского человека.

Из-за отсутствия элементарных знаний в русском языке ДУМД не раз впадало в затруднительное положение. В частности, в «Обращении – предупреждении к продавцам и распространителям печатной продукции»<sup>1</sup> была фраза о том, что распространение «...порнографической информации без разрешения ДУМД запрещено»!

Не менее сложна ситуация с рядовыми верующими. По данным опроса, из обучавшихся за рубежом, только трое (6,1%) работают в духовной сфере (имамы), пятеро – преподавателями (10,2%), причем не все в сфере религиозного образования. Четверть опрошенных (24,5%) не имеют постоянной работы. 36,7% – безработные, остальные так или иначе вынуждены работать в сфере светской деятельности, к которой они недостаточно подготовлены.

Есть и другой аспект этой проблемы: человек с односторонним религиозным образованием, религиозными убеждениями, легко становится противником всего светского, государственного, а потому он потенциальный объект внимания радикально-экстремистских группировок.

<sup>1</sup> Ас-салам. № 7. Апрель 2004 г.

Таблица № 9

Распределение ответов на вопрос: «Какие учебные предметы были в программе Вашего образования за рубежом». Религиозные дисциплины. РД. (в%). 2013 г.

Варианты ответов	Фикх (мус. право)	Усул-ад-дин Акада	Тафсир	Хадисоведение	Калам	Коран (таджвид)	Исламская этика	Фалсафа (исламская философия)	Арабская культура
Мужчины	82,5	42,5	57,5	70,0	42,5	77,5	37,5	35,0	42,5
Женщины	66,7	33,3	22,2	55,6	11,1	77,8	55,6	44,4	33,3
Общие	79,6	40,8	51,0	67,3	36,7	77,6	40,8	36,7	40,8

Таблица № 10

Распределение ответов на вопрос: «Какие учебные предметы были в программе Вашего образования за рубежом»? Светские дисциплины. РД. (в%). 2013 г.

Варианты ответов	История	Политика	Право	Математика	Астрономия	Биология	Физика	Химия	Другое
Мужчины	50,0	10,0	25,0	25,0	15,0	15,0	12,5	12,5	25,0
Женщины	55,6	22,2	33,3	11,1	22,2	0,0	11,1	0,0	11,1
Общие	51,0	12,2	26,5	22,4	16,3	12,2	12,2	10,2	22,4

Среди предметов мусульманского цикла обращает внимание то, что главное внимание в образовательном процессе занимают три дисциплины: фикх (мусульманское право) – 79,6%, Коран – 77,6%, хадисоведение – 67,3%. Так-как фикх основывается прежде всего на двух источниках – Коране и Сунне (собрание хадисов), то можно сказать, что зарубежное религиозное образование опрошенных в целом сводится как к правовым основам поведения мусульманина в обществе (уамалат) и в вере (Ибадат), а так же правилам «орфоэпического чтения» Корана – Таджвид, т.е. чтения Корана нареспев.

Наименее привлеченными в зарубежном образовании дагестанцы оказались к таким наукам как Калам (36,7%) и Фалсафа (исламская философия). В широком смысле и Калам также является рассуждениями на религиозно-философские темы. В истории ислама отношение к философии было непростым, что выражается и терминами Калам, Фалсафа, по сути различающими роль философии в исламском сознании в различные исторические периоды. Ни в Коране, ни в Сунне Пророка найти философию трудно: «На заре своей истории Ислам был полностью лишен философских традиций»<sup>1</sup>. Каламисты были первыми мусульманскими философами. Это была специальная спекулятивная дисциплина, дающая догматом ислама толкование, основанное на разуме, а не на следовании религиозным авторитетам (Таклид)<sup>2</sup>. Обращение к разуму (рационализм) в решении сложных религиозных вопросов считалось чертой объединяющей калам с фалсафа и отличающей их поборников (мутакалимов и фаласифа) от догматов-салафитов и мистиков – суфиев. В то же время, имеет место существенное отличие в методах калама и фалсафа. Оно заключается в том, что первые за отправную точку своих рассуждений принимали нормативные принципы ислама (канун ал-ислам), т.е. отталкивались от проблематики, специфической для этой религии, а вторые – от нормативных принципов разума (канун ал-акл), т.е. исходили из античных моделей философствования<sup>3</sup>. Другими словами это означало, что каламисты философствовали от религиозных догм далее, не выходя за их рамки, стараясь показать сводимость разумного объединения мира к основам религии. Фаласифа размышляли не обращая особого внимания на догмы, и лишь после искали пути увязывания путей разума и веры. Это не всегда удавалось, и философы часто подвергались критике вероучительные основы ислама, либо трактовали их по новому.

Ключевую роль в отношениях философии и религии в исламе сыграли взгляды Мухаммада ал-Газали (1058 – 1111). Они являются господствующими в сегодняшнем нормативном исламском сознании в Дагестане, да и во всём шафийско-суфийском исламском единстве.

Ал-Газали был противником философии Аристотеля, методы которого освоили фаласифа, в частности Абу Али ибн Сина (Авиценна) и аль-Фараби – выдающиеся мусульманские философы средневеко-

<sup>1</sup> Ив Торваль. Философия // Мусульманская цивилизация. Изд-во «Лори». М., 2001. С. 259.

<sup>2</sup> Прозоров С.М. Калам // Ислам. Энциклопедический словарь. Изд-во «Наука». М., 1991.

<sup>3</sup> Прозоров С.М. Калам. Там же.

вья. Ал-Газали написаны две книги против философов. В одной из них раскрыто основное содержание их работ, в другой – «Опровержение философов» (Тахафут аль-Фаласифа), он опровергает их воззрения с позиции ортодоксального ислама. Философию Ал-Газали принимал лишь как науку о путях рационалистических доказательств мусульманских вероубеждений, но никак как самостоятельный метод анализа на основе разума. Роль разума в данном понимании философии оказалась ниже роли веры. Ал-Газали проповедовал идеи, которые позже, в 13 веке, на лоне христианства развивал Фома Аквинский.

Авторитет Ал-Газали в суннитском исламе велик. Тем не менее нашелся философ, который осмелился возразить его доводам, позиции. Это был Ибн-Рушд (Аверроэс) (ум. в 1185 г.), «гигант мусульманской философской мысли». По Аверроэсу, откровение и философия одинаково неопровержимы и в одинаковой степени несут в себе истину. Он же считал, что служители культа не должны быть оторваны от реальной жизни, если желают добросовестно выполнять свои функции<sup>1</sup>.

Исторический спор между верой и разумом, (выраженный в отношении к философии) имеет прямое отношение к современному исламскому образованию. В исламской образовательной системе Дагестана философия не находит своего места. Представитель ДУМД во время лекции перед студентами ДФ МГЮА в октябре 2010 г. заявил: «Нам мусульманам, не следует заниматься философией. Так сказал сам Ал-Газали». Хотя, Ал-Газали ставил вопрос совсем по другому.

По данным опроса, по теологическим дисциплинам – Коран, Фикх, Хадисоведение, средний показатель участия в образовательном процессе равен 74,8%. По философии и Каламу – 36,7%. Эта диспропорция может сыграть негативную роль в вопросах адекватной социализации мусульман к светской жизни на родине.

Эта диспропорция еще более выражена в соотношении религиозного и светского в том разрезе, в котором дагестанцы принимали участие в зарубежном исламском образовании. По данным таблицы №10, в светском образовании учащихся из Дагестана в ИУЗ наиболее представлены история, право, математика. Средний показатель – 33,3%. Естественные науки (астрономия, биология, физика, химия) занимают в этом процессе незначительное место: средний показатель – 12,7%. Знания достижений этих наук имеют немаловажное мировоззренче-

ское значение, которое также способствует адекватной адаптации человека к жизненным условиям.

## 5.8. Фундаментализм и модернизм в зарубежном исламском образовании дагестанцев

Фундаментализм в современном религиозном дискурсе стал понятием расплывчатым, многозначным, а потому приводящим к противоположным пониманиям и оценкам анализируемых ситуаций.

Часто это происходит из-за того, что данным термином обозначают явление противоположное религиозному модернизму, в том числе и исламскому. В принципе такое использование термина возможно. Но при этом необходимо сделать одно уточнение. Оно касается различия внутри этого понятия салафизма, радикального салафизма и традиционной религиозной деятельности, которая не считает необходимым возврат к исламским ценностям первых веков Хиджры, но и не способен к модернизации. Она же против всякого иджитхада, в особенности абсолютного. Последнее явление имеет место в традиционном исламе в Дагестане. Салафизмом обозначать его неверно, так как салафизм это есть отрицание суфизма, а в отдельных случаях – и мазхабов. Радикальный салафизм отличается от обыкновенного салафизма (умеренного) тем, что в последнем случае возврат к исторически ранним формам исламского вероисповедования не сопровождается: а) объявлением такфира (обвинение в неверии) другим исламским конфессиональным группам; б) призывами к вооруженному джихаду.

Ряд вопросов анкеты были составлен так, чтобы понять, как относятся респонденты к исламскому модернизму, к суфизму, салафитам («ваххабитам»), умеренным салафитам, иджитхаду, и др. явлениям религиозной жизни. Ответы на эти вопросы были индикаторами их салафитской или модернистской установок на социальное (религиозное) поведение.

### 1. Салафизм как отношение к мазхабам

Выше уже говорилось о том, что одна из неожиданностей опроса – это структура выборки в отношении к суннитским мазхабам. Ниже дана таблица конфессиональной самоидентификации опрошенных.

<sup>1</sup> Ив. Торваль. Там же.



Таблица № 11

Распределение ответов на вопрос: «Какой мазхаб в исламе Вы исповедуете?». По ответам. (в чел./%). РД. 2013 г.

Мазхабы	Ханафизм	Маликизм	Шафиизм	Ханбалитизм	Вера без мазхаба	Другой мазхаб ислама	Затр. отв.
<b>Респонденты</b>							
Ханафиты	2/100	0/0	1/50,0	0/0	0/0	0/0	0/0
Маликиты	0/0	1/100	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0
Шафииты	1/3,3	0/0	30/100	0/0	0/0	0/0	0/0
Ханбалиты	0/0	0/0	0/0	7/100	1/14,3	0/0	0/0
Безмазхаб-е	0/0	0/0	0/0	1/14,3	7/100	0/0	0/0
Другого мазхаба	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	4/100	0/0
Затр. отв. на вопрос о мазхабе	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0
<b>Общее</b>	<b>3/5,9</b>	<b>1/2,0</b>	<b>31/60,8</b>	<b>8/15,7</b>	<b>8/15,7</b>	<b>4/7,8</b>	<b>0/0,0</b>

На вопрос получены всего 54 ответа от 49 опрошенных. Так получилось потому, что некоторые респонденты отметили две позиции.

Салафизм выборки по данным таблицы определяется тем, что одна часть респондентов идентифицирует себя с ханбалитами – салафитским мазхабом, а другая вовсе отрицает какую либо свою мазхабную принадлежность. Согласно точке зрения последовательных салафитов, исламская религия должна быть такой, какой она была до мазхабов, т.е. она должна быть религией праведных предков (ас-салаф ас-салихун), не разделявших ислам на мазхабы. Таким образом, 31,4% ответов на данный вопрос можно считать имеющим салафитское содержание. Хотя, салафизм не является особым течением в исламе и может проявлять себя в любом мазхабе, в том числе и в шафитском, самом распространенном в Дагестане.

Степень салафизма ханбалитов и безмазхабных в дальнейшем уточнялась отношением этих групп к тарикатистам (суфиям).

Таблица № 12

Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, как вы относитесь к тарикатистам (суфиям)?» РД. (в%). 2013 г.

Отношение к суфиям	Они истинные мусульмане, отношусь к ним хорошо	Они заблудшие мусульмане, их надо направить на истинный путь	Затрудняюсь ответить	Что другое? (напишите)
<b>Респонденты</b>				
Ханафиты	100	0,0	0	0,0
Маликиты	100	0,0	0,0	0,0
Шафииты	66,7	13,3	10,0	10,0
Ханбалиты	0,0	28,6	57,1	14,3
Безмазхабные	14,3	57,1	28,6	0,0
Другого мазхаба	0,0	25,0	0,0	75,0
Затр. отв. на вопрос о мазхабе	0,0	0,0	0,0	0,0
<b>Общее</b>	<b>47,1</b>	<b>21,6</b>	<b>17,6</b>	<b>13,7</b>

Особая позиция ханбалитов и безмазхабных в отношении суфиев очевидна. Ни один из ханбалитов не считает суфиев истинными мусульманами. Безмазхабные в своем большинстве (57,1%) заявляют, что суфии «заблудшие» мусульмане.

Заслуживают внимания ответы по этому вопросу, данные в пункте, что другое хотят сказать респонденты.

**Ханбалиты:** – Они отошли от истины.

**Безмазхабный:** – Этого (суфизма – А.З.) нет в Коране.

**Исмаилит (шнит):** – Много ритуалов у суфиев.

**Шафииты:** – Слишком много ритуалов;

– Они отошли от истины частично;

– Им тоже есть чему научиться;

– У них есть ошибки, которые нужно исправить.

– Суфии зациклились в своем суфизме и считают остальные течения не истинными.

И в свободных ответах наиболее категоричны ханбалит и безмазхабный респонденты.

Обращает внимание то, что и часть шафиитов, хотя и небольшая, выражают свое несогласие как с религиозными взглядами («есть что исправить»), «частично отошли от истины»), так и сложностью суфий-

ских ритуалов. Известно, что шафиитов сами верующие в Дагестане делят на шариатистов и суфиев, между которыми есть известные противоречия, обусловленные склонностью шариатистов к салафитским идеям. Лидер радикального салафизма в РД Багаутдин Магомедов отвечая на вопрос о признании мазхабов сказал: «Мы признаем имамов – основателей мазхабов как великих ученых». На вопрос о принадлежности к одному из них он ответил: «Поскольку я вырос в шафиитском мазхабе, то к шафиитскому...»<sup>1</sup>.

### 5.9. Салафизм по ответам на «основной вопрос» исламского фундаментализма

«Основной вопрос» исламского фундаментализма – это вопрос, с помощью которого автор делит выборку на две группы: одна из них считает, что ислам должен оставаться таким, каким был в период праведных предков, в период до мазхабов (условно – «фундаменталисты»), другая считает, что ислам должен соответствовать времени (условно – «модернисты»). Условность этого деления заключена в том, что по одному вопросу определить верующего как салафита или модерниста невозможно. Цель такого первоначального деления – анализировать вербальное поведение каждой из этих групп в ее ответах на другие вопросы анкеты, предварительно зная, как бы на него ответили салафиты и не салафиты. Каждый такой ответ можно рассматривать как частичную характеристику – определение реального салафита или исламского модерниста. Можно говорить о том, что сам «основной вопрос» есть формальное определение типа верующего в разрезе его отношений к исламскому модернизму, тогда как последующие «частичные определения» есть процедуры содержательного наполнения характеристик «фундаменталистов» и «модернистов». Ввиду этого содержание салафизма и модернизма могут набрать в себя множество жизненных ситуаций, в подробности характеризующих эти типы религиозных мировоззрений, религиозного поведения.

Данный подход вполне вписывается в методологию использования философского метода восхождения от абстрактного к конкретному, впервые использованному Г. Гегелем, а в последующем К. Марк-

<sup>1</sup> Ответы Багаутдина Магомедова во время конференции ваххабитов и сторонников ДУМД. Махачкала. 25 мая 1997 г // А.К. Алиев, З.С. Арухов, К.М. Ханбабаев. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. Махачкала 2007. С. 351.

сом в его научном труде «Капитал». В данном случае речь идет о восхождении от абстрактного (одностороннего, примитивного) представления о салафизме (или модернизме), данного ответами на «основной вопрос», к более содержательным, обусловленным развитием противоречия салафизм – модернизм в вербальном поведении респондентов в проблемных ситуациях межконфессиональных, государственных противоречий.

«Основной вопрос» исламского фундаментализма был сформулирован следующим образом: «Как Вы считаете:

– мусульманская религия должна быть такой, какой была при пророке Мухаммаде и праведных предках;

– мусульманская религия должна меняться, так как меняется жизнь;

– затрудняюсь ответить;

– что другое (напишите)?»

В общей выборке «фундаменталистов» оказалось 79,6% (39 респондент), «модернистов» – 10,2% (5 респондент), затруднившихся ответить – 2% (1 респондент), другой ответ – 8,2% (4 респондента).

В возрастных группах не было ни одного респондента «до 20 лет» и «старше пенсионного возраста». В других возрастных группах «фундаментализм» представлен следующим образом: от 20 до 25 лет – 100%; от 25 до 30 лет – 88,2%; от 30 лет до пенсионного возраста – 78,9 лет<sup>1</sup>. «Модернисты» соответственно: 0,0%; 5,9%; 15,8%.

По опросам прошлых лет аналогичные показатели были следующие. По массовому опросу, проведенному 2000 г. в Дагестане, «фундаменталистами» в ответах на данный вопрос обозначили себя 54,5% выборки, «модернистами» – 24,9%.

По опросу 2004 г. среди молодежи до 20 лет «фундаментализм» показали 53,9%, от 20 до 29 лет – 50,7%.

Общее в этих опросах то, что:

а) Основная масса мусульман выбирает «фундаменталистский» ответ на заданный вопрос;

б) Чем моложе респондент, тем более он склонен к выбору «фундаменталистской» позиции.

Показатель «фундаментализма» среди обучавшихся за рубежом оказался намного выше, чем общий по Дагестану. Но, считать это влиянием исключительно зарубежного образования нет достаточных оснований. Так, по опросу того же 2004 года в Ботлихском районе, по

<sup>1</sup> Семь респондентов не отметили на вопрос о возрасте.

ответам на «основной вопрос», «фундаменталистов» оказалось: до 20 лет – 100%; от 20 до 29 лет – 86,7%; общее – 81,0%. Кроме того, опросы прошлых лет показывают, что динамика «фундаментализма» в ответах на данный вопрос направлена в сторону его роста.

Одним из вопросов, с помощью которого конкретизировалась ситуация, был вопрос об отношении опрошенных к тарикатистам (суфиям).

Таблица № 14

Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к тарикатистам (суфиям)?». РД. (в%). 2013 г.

Варианты ответов Группы опроса	Они истинные мусульмане, отношусь к ним хорошо	Они заблудшие мусульмане, их надо направить на истинный путь.	Затруднись ответить	Что другое? (напишите)
«Фундаменталисты»	48,7	25,6	12,9	12,8
«Модернисты»	60,0	0,0	40,0	0,0

В данном случае «фундаментализм» проявляет себя больше своим негативным отношением к суфиям. Как оказалось, этот «фундаментализм» определен в большей степени не со стороны респондентов шафитов, а ханбалитов и безмазхабных, что очевидно по следующей таблице.

Таблица №15

Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к тарикатистам (суфиям)?». (в%). РД. 2013 г.

Варианты ответов Группы опроса	Они истинные мусульмане, отношусь к ним хорошо	Они заблудшие мусульмане, их надо направить на истинный путь.	Затрудняюсь ответить	Что другое? (напишите)
Шафиты	66,7	13,3	10,0	10,0
Ханбалиты	0,0	28,6	57,1	14,3
Безмазхабные	14,3	57,1	28,1	0,0
Общее	47,8	22,7	20,5	9,1
Общее по всей выборке	47,1	21,6	17,6	13,7

Данные этой и двух предыдущих таблиц еще раз подтверждают, что практические проявления салафизма разнообразны и не связаны однозначно с каким либо мазхабом. В таблице обращает на себя внимание, что более двадцати процентов выборки считают суфиев «заблудшими». Большой процент «затруднившихся ответить» среди ханбалитов вызывает недоверие. Эти респонденты сознательно определяют свою мазхабность. В ханбализме правовые решения принимаются на основе **нассов** и **фетв** сподвижников пророка. Нассы – это явные, ясные, однозначные по смыслу аяты Корана, которые не нуждаются в разъяснениях, иносказательных аллегорических толкованиях. А суфии претендуют на знание эзотерического содержания Корана. Суфизм критиковался салафитами, в том числе и Ибн Таймией, заложившим теоретические основы салафизма, за культивирование недопустимых новшеств. Ханбалиты, получившие образование за рубежом, не могут не знать об этом.

В настоящее время в республике дискутируется вопрос о легитимизации «умеренных» салафитов. Проблемы «умеренного ислама» («Аль-Вассатая») обсуждаются не только мусульманами, но и всем мировым сообществом: с ним связаны надежды установления толерантных взаимоотношений между конфессиями, вероисповедованиями, культурами. Сторонники «умеренного ислама» среди мусульман считают необходимым «напомнить людям всего мира о позитивном и умеренном характере своей религии»<sup>1</sup>. На дискуссии мирового уровня дагестанское исламское духовенство не отреагировало. На одном из заседаний республиканской Комиссии по межконфессиональным взаимоотношениям при Президенте РД встал вопрос о том, что такое «умеренный ислам». Членами комиссии на тот период (2010 г.) являлись муфтий РД А. Абдуллаев, шейх Ильяс-Хаджи Ильясов, шейх Серажутдин-Хаджи Хрюгский, лидеры шиитских мусульман, православных Дагестана, ректор Института теологии и международных отношений М. Саддигов, вице-премьер Н.Э. Казиев и др.<sup>2</sup>. Вопрос заданный ведущим заседание: «Есть ли в Дагестане «умеренный ислам», и вообще, что это такое?», со стороны духовных лиц и государственных чинов остался без ответа. Активно обсуждали этот вопрос лишь на страницах Интернета и печатных СМИ Дагестана. Идея «умеренного ислама» не была принята даже дагестанскими журналистами. Как писал один из них «... ракурс «умеренного» ислама... яв-

<sup>1</sup> См. Атаев Т. Что стоит за понятием «умеренный ислам»? //http://www.centrasia.ru/news (Дата обращения 13. 11. 2010).

<sup>2</sup> Автор был членом этой комиссии и присутствовал на данном заседании. Вел заседание Президент РД М.Г. Алиев.

ляется попыткой «подогнать» мусульман под стандартный пакет» проталкиваемых западными спецструктурами идеи обустройства мира и это не может нас не настораживать»<sup>1</sup>.

Тем не менее, вопрос об «умеренном исламе» в РД встал, хотя в ином плане: как бы перевести радикальный салафизм в умеренный, как относится к тем, кто называет себя умеренными салафитами?

Те, кто называют себя «умеренными» салафитами, ни в коей мере не хотят быть ассимилированы с тарикатским традиционным исламом, требуют права на свои мечети, систему образования, право на свою отдельную республиканскую организацию, нишу в информационном пространстве, в том числе и в телевидении. В тактическом плане реализация этих требований вполне могла бы, в какой то степени, снизить поток религиозной молодежи в ряды «лесных» братьев. В стратегическом, позитивные последствия легитимизации сомнительны: грань между «умеренными» и радикалами может быть легко преодолена. «Умеренные» могут стать социальной базой радикального ислама в республике.

Респондентом был задан вопрос о том, как они относятся к «умеренным» салафитам республики.

**Таблица № 16**

**Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к «умеренным» салафитам организации «Ахль-сунна ва аль-джамаа» в Дагестане (Халилурахман Шаматов, Абас Кебедов и др.)?». РД. (в%). 2013 г.**

Варианты ответов	Они истинные мусульмане, отношусь к ним хорошо	Они заблудшие мусульмане, их надо направить на истинный путь.	Они не мусульмане, отношусь к ним плохо	Затруднительно ответить	Что другое? (нап-те)
Группы опроса					
«Фундаменталисты»	28,2	35,9	0,0	25,6	5,1
«Модернисты»	20,0	20,0	20,0	40,0	0,0
Общее	27,3	34,1	2,3	27,3	4,5
Общее по всей выборке	26,5	30,6	2,0	24,5	12,2

В общей выборке обращает внимание то, что опрошенные не поддержали позицию ДУМД, которая долгое время исходила из того (исходит до сих пор?), что «ваххабиты» не мусульмане. А «умеренных» ДУМД считает ваххабитами. Сами «умеренные» требуют отмены «антиваххабитского» закона РД.

Процент поддерживающих «умеренных» салафитов в общей выборке достаточно высок, и не так мал сравнительно с удельным весом негативно к ним относящихся.

Разница в ответах на данный вопрос между «фундаменталистами» и «модернистами» оказалась не существенна. Она оказалась значимой в разрезе групп по мазхабам: 85,7% ханбалитов и 57,1% безмазхабных считают «умеренных» салафитов Дагестана истинными мусульманами, тогда как среди шафиитов этот показатель равен всего 13,3%. И это несмотря на то, что среди этих трех групп шафииты обозначили себя, по ответам на «основной вопрос» фундаментализма, наиболее склонными к салафизму: шафииты – 90%; ханбалиты – 71,4%; безмазхабные – 71,4%. Эта непоследовательность может быть связана с различными причинами, в том числе и тем, что отрицание исламского модернизма нельзя однозначно отождествлять с салафизмом. Как уже говорилось в данном тексте, модернизм различными течениями в исламе понимается по-разному. Так, шафииты могут отрицать модернизм, который выводит верующего за пределы мазхаба, а салафиты – модернизм, открывающий путь к мазхабам. В этом смысле оценки «умеренных» со стороны ханбалитов и безмазхабных больше соответствуют салафитскому религиозному мировоззрению. А это в свою очередь говорит о том, что зарубежное образование способствует салафитизации исламского сознания. Данное утверждение верно при условии, что ханбалитами и безмазхабными дагестанцы стали после обучения в заграничных ИУЗ, а не до того.

«До того» объяснять намного сложнее, чем «после того». Для большей обоснованности сделанного вывода необходимо провести соответствующий опрос среди населения РД, в частности в ИУЗ и сравнить полученные результаты.

Еще одним вопросом, с помощью которого выявлялись отношения респондентов к салафитам, а через это – салафитские составляющие их исламского сознания, был вопрос об отношении к радикальным салафитам, которых в Дагестане называют ваххабитами.

<sup>1</sup> Оркенов Э. Умирение ислама //Новая жизнь. 3 июля 2009 г.

Таблица № 17

Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к радикальным салафитам, или, как их называют в Дагестане – к «ваххабитам»?». РД. (в%). 2013 г.

Варианты ответов	Они истинные мусульмане, отношусь к ним хорошо	Они заблудшие мусульмане, их надо направить на истинный путь.	Они не мусульмане, отношусь к ним плохо	Затрудн. ответить	Что другое? (напишите)
Группы опроса					
«Фундаменталисты»	25,6	46,2	2,6	23,1	7,7
«Модернисты»	20,0	20,0	20,0	40,0	0,0
Общее	25,0	43,2	4,5	25,0	6,8
Общее по всей выборке	22,4	38,8	6,1	22,4	14,3

Отношение респондентов к «ваххабитам» оказалось более строгим, с точки зрения признания их мусульманами, чем к «умеренным» салафитам. Тем, не менее «хорошее отношение» к ним проявляет больше четверти «фундаменталистов». В общей выборке тоже их оказалось 22,4%. Это высокий показатель салафитских настроений обучавшихся за рубежом. Если исходить из числа 3000 прошедших обучение за рубежом дагестанцев то мы, имели бы при репрезентативности выборки, около 700 таких сторонников радикального салафизма, которые в определенных условиях могут оказаться в рядах «лесных братьев».

И в этом случае, салафизм через отношение к «ваххабитам» в большей степени проявили те, кто считает себя ханбалитами или безмазхабными. «Хорошее отношение» к «ваххабизму», как к истинной религии мусульман, выразили 57,1% ханбалитов и столько же безмазхабных. Среди обозначивших себя шафиитами таковых оказалось всего 10,0%.

Различия в «фундаментализме» и «модернизме» в исламском мышлении связан и с отношением верующего к одному из хадисов Пророка Мухаммада: «Воистину, Аллах в начале каждого столетия

будет посылать умме человека для обновления религии»<sup>1</sup>. Консервативно настроенные мусульманские лидеры склонны не признавать этот хадис, хотя сам смысл обновления не так прост. Так, ханбалиты, поддерживающие идею иджтихада (старания, усердия в вынесении правовых предписаний и решений различных религиозных проблем на основании Корана и Хадисов), являются среди суннитских мазхабов более догматичными, порой до радикальных форм<sup>2</sup>. Тем не менее, само признание возможности изменений можно принять и как отход от устоявшихся подходов (без уточнения направления этих изменений), и как необходимость исламского ответа на изменения, происходящие в общественной жизни. Как оказалось, 40,8% опрошенных считают этот хадис достоверным, 24,5% – недостоверным. Причем, среди принимающих этот хадис больше всего шафиитов – 53,3%. Далее идут ханбалиты – 28,6%, безмазхабные – 14,3%. Соответственно, наибольшая неприемлемость хадиса зафиксирована у безмазхабных – 71,4% (ханбалиты – 57,1%; шафииты – 10,0%).

Дальнейший интерес по ответам на этот вопрос был связан с определением того, кого респонденты, признающие хадис достоверным, могут назвать как обновителя Ислама после Пророка Мухаммада. В свободной строке респондентами были даны 20 ответов на вопрос.

Ал-Газали – 8 раз  
 Абу-Бакр – 1 раз  
 аш-Шафии – 2 раза  
 Абдель-Ваххаб – 1 раз  
 аш-Навави – 2 раза  
 Ахмад Ханбал – 1 раз  
 Магди – 2 раза  
 Ар-Раббани – 1 раз  
 Ибн Малик – 1 раз  
 Абу Ханифа – 1 раз

Интерес в данном списке представляет то, что один из «обновителей религии» (Абу-Бакр) жил в 7 веке, четверо (Абу-Ханифа, Ибн Малик, аш-Шафии, Ахмад Ханбал) жили в 8 веке, еще один (аш-Навави) – в 13 веке. Самый последний «обновитель» – Абдель Ваххаб, родился в 1703 г.

<sup>1</sup> Цитир. По: Рафаэль Хаким. Где наша Мекка? Манифест Евроислама. Казань. 2003. С. 47.

<sup>2</sup> См.: Али-заде. Ханбалитский мазхаб // Исламский энциклопедический словарь. М., 2007. С. 349.

Упомянутый наибольшее число раз Ал-Газали родился в 1058 г. В данном списке после 13 века нет ни одного богослова, правоведа, о котором можно было бы говорить как о человеке, который внес вклад позитивной адаптации мусульман к новым общественным условиям. Даже имя великого Ал-Газали выглядит здесь анахронизмом, если учесть его религиозно-консервативную позицию в отношении философии: философия в его понимании должна служить, в лучшем случае, только для подтверждения догматических истин.

То, что в ИУЗ Дагестана обучают фикху и другим религиозным предметам по средневековым учебникам уже отмечалось в научной литературе. Как писал автор «Независимой газеты», один из дагестанских богословов подверг критике председателя Совета муфтиев Р. Гайнутдина за попытку заново осмыслить учение ислама о предопределении. Причем, его статью, «полностью основанную на Коране, дагестанский «друг ислама» опровергал ссылаясь на труды местных богословов многовековой давности»<sup>1</sup>.

Как показал опрос, зарубежное образование мусульман Дагестана не внесло в их религиозное сознание новые имена, с которыми был бы связан новый исламский взгляд на динамично развивающиеся глобализационные процессы.

В смысле выявления приоритетов правовой культуры, которые определяют поведение человека в обществе, респондентам был задан вопрос, где необходимо было сравнить нормы Шариата и законы государства. Вопрос содержал три главные позиции. В одной из них утверждался приоритет законов государства. В другой – Шариата. В третьей ставилось условие, чтоб законы не противоречили Шариату, тогда мусульманин готов их выполнять. С позиций Корана, мусульманин должен следовать власти: «...Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику Его и обладателям власти среди Вас...»<sup>2</sup>. Но данный аят не решает всех проблем. Есть и другие аяты, которые толкуются отдельными группами верующих. Так, аят «Верующие не будут дружить с неверными...»<sup>3</sup> ставит вопрос об отношении к российскому государству. А одна из цитат Корана – «О Вы, которые уверовали! Не заводите дружбы с иудеями и христианами: дружат они между собой»<sup>4</sup>, использовался радикальными салафитами и в Дагестане в конце

90-х годов для того, чтобы убедить мусульман в необходимости вести джихад против российского государства. Исходя из данного аята, делался вывод о том, что «вопреки предостережениям Аллаха, наши правители ищут друзей и знакомых в России...»<sup>1</sup>. Идея джихада считается по ошибке утратившей свое значение, потому что замалчиваются, благодаря «российским муллам», отдельные аяты Корана.

В отдельных случаях негативную роль в определении мирной позиции в отношении мусульман могут сыграть особенности, а может быть, и неточности перевода сакральных текстов. Так, один из аятов Корана М.-Н. Османов переводит следующим образом: «Не следуй за неверными и упорно борись с ними, увещевая их Кораном»<sup>2</sup>. Тот же аят у Рафаэля Хакима мы читаем в другой редакции: «Не повинуйся неверным, но веди с ними упорную войну этой книгой и мечом»<sup>3</sup>.

Данный вопрос стал одним из критериев разделения «умеренности» и «не умеренности», ислама мирного и ислама радикального. Любой последовательный мусульманин должен считать, что законы Шариата выше законов созданных человеком, законов государства. Далее этого согласие между мусульманами не наблюдается: умеренные считают, что мусульманин должен строго подчиняться законам государства, радикально настроенные считают своим долгом не подчиняться этим законам, всячески бороться против них, в том числе и вооруженным путем. Эти два подхода наблюдаются в Дагестане с конца 90-х годов прошлого века. Салафитский, отвергающий мирное сосуществование со светской властью подход к проблеме выражают сегодня даже отдельные представители лидеров «умеренного» ислама в Дагестане. Так, для одного из них – З. Увайсова неприемлема «идея непротивления мусульман любым мусульманским правителям», если они подгоняют религиозные нормы под «весьма далекие от ислама запросы власть имущих»<sup>4</sup>. «При принятии решения по любому вопросу мы руководствуемся только текстами Корана и Сунны, абсолютно не принимая во внимание реакцию бюрократии»<sup>5</sup>.

Результаты опроса по этой проблеме даны в следующей таблице.

<sup>1</sup> Сардали Ахмад. Ислам в Чечне и мире, или какому богу мы молимся. «Халифат» № 2, 1998 г.

<sup>2</sup> Коран. Сура 25, аят 52. Там же.

<sup>3</sup> Коран. Сура 25, аят 52. Цит. По: Рафаэль Хаким. Где наша Мекка? Манифест Евроислама. Казань. 2003. С. 17.

<sup>4</sup> Власть и ислам: несостоявшаяся встреча. Интервью З. Увайсова. // Новое дело. 4 ноября 2010 г.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>1</sup> Алим Коканлы. Обновленный ислам // Независимая газета. 15 сент. 2004 г.

<sup>2</sup> Коран. Сура 4, аят 59. // Перевод с арабского и комментарий М.-Н. Османова. М., 1999.

<sup>3</sup> Коран Сура 3, аят 28. Там же.

<sup>4</sup> Коран Сура 5, аят 51. Там же.

Таблица № 18

Распределение ответов на вопрос об отношении респондентов к законам государства. (в%). РД. 2013 г.

Варианты ответов	Мусульманин должен следовать законам государства, если даже они противоречат Шарияту	Мусульманин должен следовать законам государства, если они не противоречат Шарияту	Мусульманин не может следовать законам государства ни в коем случае.	Затрудн. ответить	Что другое? (напишите)
Группы опроса					
«Фундаменталисты»	10,3	71,8	5,1	2,6	7,7
«Модернисты»	20,0	60,0	0,0	0,0	0,0
Общее	11,4	70,5	4,5	2,3	6,8
Общее по всей выборке	10,2	69,4	4,1	2,0	10,2

Безусловное следование законам государства поддерживает только десятая часть выборки.

Условно готовы к этому преобладающая часть опрошенных. Но, найти противоречия между Шариятом и светским законом при желании не так трудно: продажа спиртного, сауны, моногамия, пересадка органов, банковский кредит, и даже музыка на свадьбах, и многое другое находятся в противоречии с исламскими нормами.

Категорично не приемлют светские законы только из тех, кто назвали себя «фундаменталистами» – 5,1%. Этот показатель салафизма обучавшихся в зарубежных ИУЗ в кризисных условиях может обернуться проблемой для светского государства.

Процессы радикализации исламского сознания обучавшихся в зарубежных ИУЗ не завершаются периодом их нахождения в иностранных государствах. Известно, что исламское сознание в России, в частности на Северном Кавказе, радикализуется и по причинам внутреннего характера. В отношении обучавшихся за рубежом, этот процесс имеет свои особенности.

Во-первых, как оказалось, 16,0% опрошенных выехали на учебу без разрешения близких людей (отца, матери, других). Среди самых молодых из попавших в выборку (от 20 до 25 лет) этот показатель равен 50,0%. Плохие отношения между родителями и детьми могут способствовать дальнейшей конфликтной социализации.

Во-вторых, по утверждению 10,4% респондентов, отношение к ним знакомых после возвращения на Родину стало хуже. Об этом больше говорят самые молодые из выборки (16,7%).

В-третьих, 13,3% считают, что после возвращения на Родину отношение к ним властных структур изменилось в худшую сторону («оказывают давление»). В возрасте от 20 до 25 лет эта оценка высказана каждым третьим респондентом.

### Основные выводы

1. Проблема зарубежного исламского образования имела место еще в дореволюционном Дагестане. Структура этой проблемы заключалась в том, что:

а) значительная часть дагестанцев получала мусульманское образование в Турции, Сирии, Персии, в других мусульманских странах;

б) получившие образование за рубежом не назначались, из-за отсутствия доверия, на духовные должности;

в) в заграничных учебных заведениях русские мусульмане часто приобретали взгляды и убеждения, «опасные для русской государственности»;

г) выезд мусульман на зарубежное образование был связан с недостатками в постановке учебного процесса в дореволюционном Дагестане.

д) Российское государство еще в XIX оказалось перед проблемой эффективного контроля процесса зарубежного образования мусульман Северного Кавказа.

Эта ситуация, в более масштабном проявлении, сохраняется и в современной России.

2. Высокий уровень современного зарубежного исламского образования связан:

а) наличием глубоких исторических традиций;

б) включенностью в систему исламского образования государства (материально и программно), благодаря чему в ней хорошо представлены и светские дисциплины;

в) наличием у ИУЗ статуса светского образовательного учреждения, который контролируется государством;

г) наличием высокообразованных преподавательских кадров.

3. Исламский образовательный процесс дагестанцев за рубежом является частью сложных социализационных процессов, происходящих в чужой стране. Они имеют солидное религиозно-политическое содержание, иной социо-культурный контекст. Дагестанец, обучающийся 5-10 лет в арабской стране, возвращается на родину носителем чужих культурных ценностей и без какого либо влияния исламского образования. Образование может усилить и ускорить этот процесс. Желание перенести религиозный образ жизни Каира, Мекки, других городов исламского востока на дагестанскую реальность, становится доминирующей идеей исламского сознания молодых дагестанцев.

4. Почти половина обучающихся за рубежом получала уроки у частного лица или в частном учебном заведении. Это обстоятельство резко снижает сбалансированность образовательного процесса по перечню учебных дисциплин. Уроки у частного лица не могут быть полноценными, особенно в получении знаний по длинному ряду светских дисциплин, которые должны быть обязательной составляющей учебного процесса в ИУЗ.

5. Влияние государства и ДУМД на регулирование процесса зарубежного исламского образования дагестанцев минимально. Этими вопросами больше занимаются зарубежные исламские центры и сами выезжающие. Стихийность этого процесса, возможно, одна из причин радикализации исламского сознания молодежи. Государство пока не знает, как можно было бы решить эту проблему.

6. Дагестанцев в зарубежном исламском образовании привлекает, прежде всего, быстрое и качественное усвоение арабского языка, наличие преподавательских кадров высокой квалификации, разнообразие и высокий уровень образовательных программ.

7. В содержании образовательных программ в зарубежных ИУЗ, по данным опроса, основное место уделено мусульманскому праву (фикх), Корану, хадисоведению. Гораздо меньше внимания уделено философии, политике, праву, особенно естественнонаучным дисциплинам. Данное обстоятельство снижает адаптационный потенциал мусульманина к реальностям светской жизни.

8. Структура выборки по принадлежности к мазхабам показала, что кроме шафиитов, ханафитов и шиитов – традиционных направлений в дагестанском исламе, среди обучавшихся в зарубежных ИУЗ есть ханбалиты и безмазхабные. Именно эти группы (в общей сложности около 30%) в ответах на различные вопросы больше других проявляли салафитские взгляды. Эти вопросы касались отношений данных групп к суфиям, «умеренным» салафитам, радикальным салафитам, к ДУМД. Опрос подтверждает, что зарубежное образование является одним из факторов формирования салафитского сознания дагестанцев.

9. Высокие статистические показатели привлеченности дагестанцев к исламской образовательной системе, в том числе и зарубежной, не находят убедительных объяснений.

**Электронная библиотека  
Института истории,  
археологии и этнографии  
Дагестанского ФИЦ РАН**



**[instituteofhistory.ru](http://instituteofhistory.ru)**



## ГЛАВА II. ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

### §1. Контексты современных тенденций развития исламского образования в Дагестане

В течение короткого времени, впервые 8 месяцев 2014 года, в развитии взглядов на исламские проблемы Республики Дагестан произошли значительные изменения. Этому способствовал ряд событий, как республиканского, так и в масштабах СКФО.

Важным событием для СКФО стала смена его руководства. 14 мая 2014 года полномочным представителем Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе стал генерал-лейтенант Меликов Сергей Алимович, который сделал новые акценты в вопросах образования, в частности исламского образования в Дагестане.

Другое явление из этого ряда – это проект Закона РД «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Дагестан», представленный Прокуратурой РД. Особенности этого проекта дают основание думать, что система исламского образования не имеет каких-либо отношения к проблемам противодействия религиозно-политическому экстремизму. Проект обнародован на сайте Народного собрания РД 12 мая 2014 года<sup>1</sup>.

Ситуация в отношении оценок роли исламского сознания в возникновении и развитии экстремистской, террористической деятельности на территории РД принимает неожиданный ракурс в связи с неоднократными заявлениями главы РД Р.Г. Абдулатипова в течение 2014 г. о том, что религия не имеет отношения к преступлениям, совершаемым членами незаконных вооруженных формирований (НВФ), что следует избавиться от термина «исламский экстремизм», так как ислам ничего общего с экстремизмом не имеет<sup>2</sup>.

Наконец, важным событием не только в исламской, но и вообще общественной жизни Дагестана можно считать проведение в г. Махачкале 6 марта 2014 г. Международной богословской конференции «Российские мусульмане: права и обязанности». По результатам ее

<sup>1</sup> В Дагестане готовится законопроект, отменяющий закон о запрете ваххабизма // [www.regnum.ru/news/polit/1802103.html](http://www.regnum.ru/news/polit/1802103.html) (Дата обращения: 11.06.2014).

<sup>2</sup> Заседание Комитета по международным отношениям, делам общественных и религиозных объединений // [http://www.nsr.dg.ru/pub/novosti/zasedanie\\_komiteta\\_po\\_me\\_nacionalnim\\_otnoshen\\_23\\_05\\_2014](http://www.nsr.dg.ru/pub/novosti/zasedanie_komiteta_po_me_nacionalnim_otnoshen_23_05_2014) (Дата обращения: 08.09.2014).

работы принята и опубликована в печатных СМИ республики итоговая декларация «Российские мусульмане: права и обязанности»<sup>1</sup>.

Вроде бы эти события не имеют отношения к вопросам исламского образования в РД. В действительности они формируют новый социальный контекст, внутри которой исламское образование может приобрести иные конфигурации своего развития. Более подробный анализ приведенных выше новых фактов общественной жизни дагестанцев в 2014 г. показывает, что в будущем мы сможем наблюдать иное отношение к исламскому образованию, иное содержание исламского образования.

#### 1.1. Представители СКФО о проблемах исламского образования

2 июля 2014 года прошел Межведомственный форум «Южный шит», где свою оценку ситуации на территории СКФО дал новый полпред С. Меликов. Вместе с ним прибыл в Дагестан и С. Ченчик, генерал-полковник, начальник ГУ МВД по СКФО. Два генерала весьма скептически отнеслись к молодежной политике в РД, резко критиковали решение о прекращении работы Комитета по молодежной политике РД. Касаясь вопросов исламского образования, С. Меликов обратился к руководителю Комитета по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями С. Магомедову с вопросами: «Сколько раз вы лично выезжали в лицензированные и нелицензированные исламские вузы? Присутствовали там на соответствующих занятиях: лекциях, проповедях? И каким выводам пришли? Как установили связь с правоохранительными органами? Кому доложили? Были ли Вы по этому вопросу у министра внутренних дел? Прокурора? Секретаря Совета безопасности? То, что у этого исламского университета есть лицензия, еще не говорит о том, что он правильный вуз. Могу в качестве примера привести Чечню, где подобный вам комитет на самом деле работает»<sup>2</sup>.

В данном перечне вопросов достаточно четко обозначены несколько позиций. Во-первых, государство должно контролировать не только то, по каким программам проходят занятия, но и то, кто, как и чему учит детей в ИУЗ. Во-вторых, лицензия не есть гарантия тому,

<sup>1</sup> «Российские мусульмане: права и обязанности». Итоговая декларация Международной богословской конференции // Времена. 2 мая 2014.

<sup>2</sup> Магомедов Р., Вагабова С. Как два генерала... // Черновик. 11 июля 2014.

что ИУЗ ведет образовательную работу в соответствии с интересами государства. В-третьих, в образовательных учреждениях РД не все находится в соответствии с законом, вплоть до того, что требуется контроль со стороны правоохранительных органов. Все это находится в противоречии с традиционно негативным отношением к контролю над исламским образовательным процессом, которую проявляет духовные лидеры.

В том же заседании заместитель председателя ДУМД Давуд Тумалаев возразил полпреду в СКФО: «...Вы говорили о закрытии медресе (без лицензии) в селах. Как вы себе это представляете? Учитывая религиозность населения в сельской местности, закрытие медресе – это серьезное, конфликтное дело!»<sup>1</sup>. Возможно, так и есть, но необходимость ограничения доступа к исламской образовательной системе людей далеких не только от интересов государства, но и весьма приблизительно знающих современные требования к исламским образовательным программам, очевидна. Вопрос можно было бы переформулировать и адресовать защитникам примитивных, не соответствующих не только нормам современного исламского образования в мире, но и элементарным требованиям, которые были сформулированы в начале XX века такими известными в дагестанском исламе личностями, как Г. Алкадари, А. Акаев, А. Каяев и др.

Вопрос состоит в том, что нелицензированные мактабы, медресе исламские вузы, где нет должного внимания к отбору программ обучения, преподавательским кадрам, являются постоянным источником формирования конфликтного сознания в системе религиозного образования. Кроме того, именно в сельской местности больше распространено явление, когда малолетние дети в обход светского школьного образования, оказываются в такого рода мактабах и медресе. Это частое явление в горных районах, населенных пунктах с особо высокой религиозностью, например, в с. Губден Карабудахкентского района. Не является ли в связи с этим защита деятельности нелицензированных ИУЗ, осознанным или неосознанным проявлением безразличия к вопросам общественной, государственной безопасности в сложное время взаимоотношений государства и религии? В позиции С.А. Меликова этот вполне понятный вопрос, вызванный необходимостью защиты интересов государства, звучит достаточно жестко, в то же время справедливо. Именно поэтому он настаивает на том, что необходимо «особое внимание уделить вопросам образования и воспита-

ния»<sup>1</sup>. Данное обстоятельство примечательно тем, что в Дагестане, как и во всей России, борьба против всех форм экстремизма в основном ведется силовыми методами. Во властных структурах хорошо известно, что эти методы не смогут привести к полному успеху. Ввиду этого, особое внимание вопросам образования в противодействии религиозному экстремизму можно считать серьезной попыткой организации идеологических подходов к решению проблемы.

Есть основание считать, что позиция полпреда С.А. Меликова в вопросах исламского образования не является проявлением случайно, спонтанно принятого решения. По информации начальника ГУ МВД РФ в СКФО генерала С. Ченчика, в исламской образовательной системе РД лицензии имеют всего 14 медресе и один исламский вуз. «Как такое может быть на территории правового государства?»<sup>2</sup> – задается вопросом главный полицейский начальник СКФО.

По статистике исламских образовательных учреждений РД, представленных С. Ченчиком, лицензированных исламских вузов в РД в 2014 всего 7,1%, медресе – 13,3%. Эти показатели свидетельствуют, что в исламской образовательной системе мы только начинаем входить в правовые, цивилизованные методы деятельности.

Основной смысл государственного подхода представителей СКФО к системе исламского образования заключается, в том, чтобы эта система не стала, а может быть, перестала быть источником формирования религиозно-экстремистских настроений молодежи. Это возможно сделать только при государственном подходе к этим вопросам. Не случайно, в последнее время все больше раздаются голоса в поддержку усиления воспитательной работы и в общеобразовательных школах. Известные российские педагоги на Форуме «Общероссийского народного фронта», посвященного проблемам образования в России (16 октября 2014 г.), где присутствовали Президент РФ В.В. Путин, Министр образования и науки В. Ливанов, выразили свое категорическое несогласие с положением «Закона об образовании» (2012 г.), где основная задача системы образования РФ сводится к «предоставлению образовательных услуг». Участники форума считают, что школа должна иметь системное влияние на молодое поколение, в том числе и воспитательное. В этом смысле, современные требования к исламской образовательной системе не должны отличаться

<sup>1</sup> Там же.

<sup>1</sup> См.: Магомедова Ш. Терактов стало меньше, но проблема осталась // Махачкалинские известия. 4 июля 2014

<sup>2</sup> Гасретова Н. Борьба за сердца и умы молодежи // Дагестанская правда. 3 июля 2014.

от светских: и тут, и там мы должны воспитывать человека не только в системах локальных культурных ценностей, но и общегражданских. Позиция представителей СКФО может сыграть свою роль в модернизации ИУЗ Дагестана. Смысл этой модернизации заключается не только в высоком качестве преподавания конфессиональных дисциплин, но и в должном внимании к светским дисциплинам, которые бы адаптировали мусульманина к успешному решению светских проблем своей жизни.

## 1.2. Новый взгляд на исламский экстремизм

Два других явления в общественной жизни дагестанцев, о которых говорилось выше, тесно взаимосвязаны. Это проект Закона РД «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Дагестан» и заявление на различных форумах Главы республики Р.Г. Абдулатипова о том, что нет, и не может быть религиозного экстремизма. Следовательно, нет исламского экстремизма. Эти заявления стали новой идеологической основой оценок религиозного сознания, религиозного поведения. Как утверждает заместитель министра печати и информации Зубайру Зубайруев, «следует... избавиться от термина «исламский экстремизм», так как ислам ничего общего с экстремизмом не имеет. Об этом в своих выступлениях не раз заявлял и Глава республики Рамазан Абдулатипов»<sup>1</sup>.

Действительно такие заявления Главой республики делались. По его мнению, многие ошибочно связывают терроризм и экстремизм с религией. «Я считаю, что нужно говорить об антирелигиозном, антиисламском экстремизме и терроризме»<sup>2</sup>. То же самое говорил в свое время Президент Чечни Р.А. Кадыров<sup>3</sup>. Та же идея пропагандируется и зарубежными исламскими деятелями, зачавшими в Республику Дагестан<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Заседание Комитета по межнациональным отношениям, делам общественных и религиозных объединений. 23 мая 2014 // [http://www.nsr.dg.ru/pub/novosti/zasedanie\\_komiteta\\_po\\_meznacionalnym\\_otnoshen\\_23\\_05\\_2014](http://www.nsr.dg.ru/pub/novosti/zasedanie_komiteta_po_meznacionalnym_otnoshen_23_05_2014). (Дата обращения: 13.06.2014).

<sup>2</sup> Абдулатипов Р.Г.: Отойти от наследия «смутных времен» // Дагестанская правда. 10 апреля. 2014.

<sup>3</sup> Встреча Президента РФ Д.А. Медведева с муфтиями и руководителями регионов Северного Кавказа. 29 августа 2009 // <http://www.rjan.ru/politics/20090828/182751692.html>. (Дата обращения: 16.09.2009).

<sup>4</sup> См.: Гаджиева А. «Исламу радикализм не присущ» // Новое дело. 26 сент. 2014.

Нет сомнений в том, что установки Главы республики легли в основу упомянутого выше проекта «Закона о профилактике», так как в нем нет и речи о религиозном экстремизме.

В какой связи находится утверждение о неэкстремистском характере ислама, следовательно, и других религий, с исламским образовательным процессом?

Следствиями данного утверждения будут:

а) В ваххабизме никакого экстремизма нет, следовательно, закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности в Республике Дагестан», принятый в сентябре 1999 г., должен быть немедленно отменен;

б) Если ваххабизм есть экстремизм, то ваххабиты не есть мусульмане;

в) Все носители экстремистской идеологии, которые говорят о себе как о мусульманах, не являются мусульманами;

г) В истории ислама никогда не было экстремистской деятельности. Исламская идеология лишь использовалась как инструмент для достижения не исламских целей;

д) Ни один вид деятельности, если преследуются исламские цели, с соблюдением исламских норм, не имеет экстремистского характера.

Внедрение в молодежное сознание этих, далеких от реальной истории ислама идей, может иметь как положительные, так и отрицательные последствия.

Во-первых, ДУМД, которое является учредителем основной массы исламских образовательных учреждений в РД, оказывается в двусмысленной позиции. С одной стороны, ДУМД был главным инициатором «антиваххабитского» закона, где ваххабизм и экстремизм в РД отождествлялись. Да и сегодня, в дискуссиях о проекте закона о профилактике экстремистской деятельности ДУМД считает, что принятый в 1999 году закон отменять преждевременно, так как молодежь может воспринять это как легализацию ваххабитской деятельности<sup>1</sup>. В действительности, так оно и есть. С другой же, именно ДУМД долго и упорно боролось с термином «религиозный экстремизм».

Из этой коллизии для ДУМД лишь один выход: ваххабизм не есть исламское течение, ваххабиты не мусульмане. Тем самым ДУМД не только вступает в противоречие с многими исламскими лидерами, в том числе и российскими, которые не без оснований считают ваххабитов мусульманами, но и решением Комитета Госдумы РФ по де-

<sup>1</sup> См. Там же.

лам общественных объединений и религиозных организаций по поводу законодательной инициативы НС РД. Народное собрание РД в 2000 г. выступило с инициативой о принятии федерального антиваххабитского закона, по аналогии с тем, какой имелся в РД. Комитет Госдумы, рассмотрев вопрос с участием соответствующих экспертов, отказал НС РД в реализации законодательной инициативы с формулировкой невозможности правового противодействия религиозному течению, которое имеет свою длительную историю<sup>1</sup>.

Очевидно, что ДУМД в данном вопросе занято политической деятельностью, т.е., активно защищает свои конфессиональные интересы, а не общесламские.

Во-вторых, признание ваххабизма религиозным течением неизбежно приводит к выводу, что с данным явлением связана экстремистская деятельность. То есть, религиозный экстремизм в лице ваххабизма имел место в истории ислама. В том, что ваххабизм есть явление исламское, нет никаких сомнений. Об этом неоднократно заявляли дагестанские шейхи, в том числе такие известные, как М. Баба-тов, И.Ильясов. Как писал Председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин, «люди, которые считают себя «ваххабитами», не исповедуют чуждую для ислама идеологию, они придерживаются основных духовных ценностей, разделяемых каждым верующим мусульманином...»<sup>2</sup>.

Ряд светских лидеров РД, так же настаивал на том, что ваххабизм в РД есть идеология войны, что мы в 1999 году и далее имели в Дагестане религиозный, религиозно-политический экстремизм<sup>3</sup>.

Эксперты из научной среды не только утверждают о наличии религиозного экстремизма, но и дают объяснение формам его проявления. Возникновению политического экстремизма в религиозной сфере общества способствуют внутренние и внешние истоки и связанные с ними факторы. К числу внутрирелигиозных истоков экстремизма можно отнести разногласия в понимании ментального содержания отдельных религиозных догматов и императивов, связанных с неукоснительным, характерным для того или иного случая, соблюдением предписанных дисциплинарных практик в деле организации повседневной религиозной жизни. В любой религии имеется ряд таких

императивов и требований, которые выходят за пределы традиционно оформившихся, общепринятых норм мирской (светской) жизни общества. Разногласия и связанные с ними формы встречного принуждения могут становиться вполне реальным внутрирелигиозным источником, порождающим политический экстремизм, не ограниченный религиозной сферой<sup>4</sup>.

О чисто религиозных, безотносительно к каким либо внешним светским факторам, истокам религиозного экстремизма, писал известный автор А.М. Васильев: «Заранее оговоримся, что невозможно найти социально-политическое содержание в каждом положении ваххабитского учения. Оно в значительной мере охватывает ...область внутрибогословских схоластических споров»<sup>5</sup>. Эти внутрибогословские споры между ваххабитами и суфиями, между салафитами и суфиями шли во все времена их существования. Какими причинами религиозного характера можно объяснить противоречия, переходящие в конфликты, между салафитами и суфиями в современном Дагестане. Это конфликты, связанные с вопросами Таухида (единобожие), Гакфира (обвинение в неверии), Куфра (неверие), Зияратов, различий в исполнении отдельных ритуальных действий и др. Содержание этих конфликтов, так же, как и словарь их описания, не имеет непосредственно социально обусловленных причин.

Говорить об этом приходится по той причине, что установка на то, чтобы не говорить в образовательном процессе о богословских конфликтах между суфизмом салафизмом – а такая установка со стороны ДУМД имеет место, вроде бы решает педагогическую задачу воспитания молодого поколения на более общих принципах исламского вероисповедования, уделением большего внимания тому, что могло бы объединить мусульман республики. В действительности, этого не произойдет. Дело в том, что попытка скрыть от любознательных молодых мусульман различия в содержании мощных исламских течений к успеху не приведет. Как мудро сказано, «шила в мешке не утаишь». То, что не будет озвучено в исламских учебных заведениях республики, находит свое подробное отражение в огромной массе исламской литературы в торговой сети, в Интернет сетях. Салафитские и суфийские массы активно работают в печатных СМИ. Молодые салафиты РД распространяют свои взгляды, салафитскую

<sup>1</sup> См.: Выписки из Протокола № 24 заседания Комитета ГД РФ по делам общественных объединений с религиозных организаций от 30.11.2000 г. Автор имеет копию этого протокола.

<sup>2</sup> «В Дагестане началась братоубийственная война» // ИГ-Религии. № 17. 8 сент. 1999.

<sup>3</sup> Муху Алиев. «Ваххабизм-идеология войны» // Ас-салам. № 9 (334). Май 2009.

<sup>4</sup> Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления. Научная монография. Под общей редакцией М.Я. Яхьяева. М., 2011. С. 35.

<sup>5</sup> Васильев А.М. Пуристане ислама? Ваххабизм и первое государство саудидов в Аравии (1744/45 – 1818). М., 1967. С. 107.

идеологию достаточно активно<sup>1</sup>. Развернул свою деятельность портал Salyaf.ru, организованный молодым дагестанцем Эмилем Ярахмедовым. Этот портал считают одним из самых популярных исламских Интернет сайтов в русскоязычном пространстве. Особенность этого сайта заключается в том, что он привязан к студентам-дагестанцам, приобретающим шариатские знания за рубежом. Их лекции, статьи, переводы и работы являются основным контентом сайта. В предыдущей главе, на основе социологического опроса был сделан вывод о том, что зарубежное образование является одним из источников салафитизации исламского сознания дагестанцев. Причем, это особая форма салафитизации, когда не только суфизм, но и местный салафизм часто выступает в противоречие с ее результатами. Ввиду сказанного очевидно, что замалчивать в исламском образовательном процессе данную проблему нельзя. Нельзя замалчивать и то, что мы имеем, на почве противоречий салафизма и суфизма, религиозный экстремизм. Нельзя замалчивать, что изначально, с 90-х годов прошлого века, мы имели конфликты не только религиозно-окрашенные, но и содержательно определенные противостоянием салафитов и суфиев. Это содержание конфликта претерпело известные трансформации, но не исчезло, не преодолено.

В связи с этим, Закон «О профилактике экстремизма в РФ», который «не видит» главную особенность современной ситуации в отношении проявлений экстремизма в республике, обходит важнейший вопрос в идеологии противостояния этому явлению. Тем самым осложняется решение проблемы. Государство переходит из одной крайности – принятия «антиваххабитского» закона, к другой – к полному отрицанию роли религии в экстремистской деятельности в РФ.

Хотя, Глава республики Р.Г. Абдулатипов считает, что, «всему религиозному сообществу, мусульманской умме необходимо противостоять использованию религии в экстремистских целях. – Сегодня... это одна из главных, первоочередных задач»<sup>2</sup>. То есть, религиозное содержание в современной экстремистской деятельности все же имеет место.

В свое время, будучи Президентом РФ, Д.А. Медведев высказывал подобную мысль. «Мы не должны называть экстремистов «исламскими экстремистами». Правильное наименование бандитам –

просто бандит. У него нет религиозного содержания. Даже если у него там где-то в голове крутится, что он правоверный мусульманин, а не бандит, так его и нужно называть и по телевизору, и в других средствах массовой информации»<sup>1</sup>. Эта мысль политикам была подброшена религиозными деятелями, которые защищали не столько религию вообще, сколько свое направление в религии, в частности в исламе. Было очень удобно считать ваххабитов не мусульманами. Тем самым «убивались два зайца»: 1) одна конфессия становилась исключительным выражением «истинного» ислама; 2) ислам полностью очищался от экстремизма, так как любые проявления экстремизма со стороны мусульман автоматически выводило их из ислама.

«Использование религии» – вопрос не однозначный, более того, непростой.

Выше обсуждался вопрос о межконфессиональных конфликтах, связанных с богословскими разногласиями, которые делятся веками. Это конфликты, которые можно назвать терминальными, т.е. такими, в которых ставятся исламские цели, в которых достигается реализация в общественной жизни исламских ценностей. В позициях Р.А. Кадырова, Р.Г. Абдулатипова, Д.А. Медведева выражается иная мысль: ислам есть инструмент в бандитских деяниях, и не более. В деятельности радикальных салафитов нет никакой терминальности, т.е., религиозного содержания, религиозных установок.

Вопрос о терминальности не вызывает особых научных проблем. История ислама в изобилии демонстрирует факты подобного рода. Это же подтверждается политическим поведением ДУМД в современном Дагестане. Иначе чем объяснить не только наличие «антиваххабитского», закона, но и запреты ДУМД многих изданий исламских книг, в том числе переводы Корана И.Ю. Крачковского, В. Пороховой. М.Н. Османова – лауреата Государственной премии РФ, Э.Кулиева, труды талантливого автора Ш. Аляутдинова как «литературы ваххабитского толкования»<sup>2</sup>. Такфиризм, жесткий салафизм, таухидизм противников суфизма – проявления исламской терминальности другой стороны межконфессионального противостояния.

Более сложным является вопрос об инструментальной роли ислама в проявлениях бандитизма, терроризма. Исламский инструмен-

<sup>1</sup> Встреча Президента РФ Д.А. Медведева с муфтиями и руководителями регионов Северного Кавказа. 29 августа 2009/<http://www.rian.ru/politics/20090828/182751692.html>. (Дата обращения: 16.09.2009).

<sup>2</sup> Обращение – предупреждение к продавцам и распространителям печатной продукции // Ас-салам. № 7 (212), апр. 2004.

<sup>1</sup> См.: Гаджиев А. Кому мешают салафиты? // Черновик. 17 окт. 2014.

<sup>2</sup> Абдулатипов Р.Г.: Отойти от наследия «смутных времен» // Дагестанская правда. 10 апр. 2014.

тализм, как бандитизм, последовательной критики не выдерживает. По определению, данному законом, бандитизм есть «создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой)...»<sup>1</sup>. Бандитизм не предполагает идеологически мотивированную деятельность. Бандит по определению не может подрывать себя из идейных соображений. Исламского бандитизма действительно быть не может.

Терроризм как проявление – исламского инструментализма возможен: терроризм есть, в отличие от бандитизма, политически мотивированное действие, политический акт, действие по достижению определенных идеологических целей. Это есть «идеология насилия...»<sup>2</sup>. В случае, когда (если) эта идеология ставит исламские цели (введенные шариатских норм, создание халифата, противодействие суфизму, борьба за Таухид и др.), мы имеем проявления исламского экстремизма. Это терминальное проявление исламской деятельности – постановка исламских целей. Как показано выше, политические лидеры РД и РФ, исламские лидеры, не считают такое возможным, хотя эта позиция противоречит как истории ислама, так и современным фактам исламской деятельности в Дагестане, в целом в России.

Исламский инструментализм как использование исламской идеологии в достижении иных, не исламских целей, может иметь различный характер. Во-первых, ставятся такие задачи не богословского характера, когда идеология ислама используется для выражения социального протеста, решения проблем социальной справедливости и др. Это исламский инструментализм первого рода. Данная форма исламской деятельности может иметь как террористический, так и мирный характер. В первом случае исламские лидеры не признают деятельность исламской, а субъектов деятельности – мусульманами. Во втором любой успех считают успехом исламской идеологии. В действительности, и в первом и во втором случаях используется мощный мобилизационный характер исламской идеологии. Она же определяет поставленные цели исламскими, что не трудно сделать имея в виду тотальную социальную ориентированность исламской религии. Важно заметить, что не всякая идеология на это способна. Учение Христа с основополагающим принципом «непротивления злу насилием» (которая в современном христианстве не находит последовательной практической реализации), в принципе не может служить в террористических целях.

Во-вторых, исламская идеология активно используется для прикрытия преступной деятельности людьми, далекими от идеалов исламских культурных ценностей, социальной справедливости, исламской нравственности. Например, подкидывание флешек, требование заката, якобы для использования средств в исламских целях. Это исламский инструментализм второго рода, деятельность в рамках которого правомерно оценить как неисламское, и даже антиисламское явление.

Вопрос о том, можно ли вменить в вину исламу исламский инструментализм имеет свой философский аспект. Без четкого ответа на него не может быть объективных оценок роли ислама в экстремистской деятельности на территории республики.

Философский характер вопроса обнаруживается сразу же, как только мы отходим от особенностей исламской идеологической деятельности и ставим вопрос шире и абстрактнее: в каких взаимоотношениях находятся идеология и практика деятельности ее носителей?

В рамках данного вопроса идентичными выступают два разных в практическом и историческом аспектах вопроса: виновна ли идеология марксизма за тот исторический процесс, который имел место в странах мировой системы социализма, в частности в России, особенно в 30-е годы XX столетия и насколько ответственна за экстремистские деяния в северокавказском регионе исламская идеология? Параллели идеологического и практического характера в марксизме и исламе очевидны. Марксизм имел теорию классовой борьбы, считал классовые интересы пролетариата первичными в данной исторической ситуации, оправдывал классовое насилие. В то же время есть философы, которые считают, что большевизм, деятельность В.И. Ленина, тем более – И.В. Сталина не есть марксизм, так как результаты их деятельности не соответствуют идеалам марксизма, его теории. То есть, марксизм тут ни при чем.

То же самое имеет место в исламе: идея джихада, в том числе и вооруженного, которая приобретает у радикальных салафитов исключительную роль в организации исламской деятельности, отрицание признать мусульманами таких исламских лидеров, как Ибн-Таймийа, Абдель Ваххаб и др., ваххабизм – за проявление исламской идеологии, так как деятельность не соответствуют исламским идеалам. То есть, деятельность от имени ислама, даже если она делается серьезными ссылками на Коран и Сунну, не гарантирует ее исламский характер, обусловленность истинно исламской идеологией.

<sup>1</sup> УК РФ. Статья 209. Бандитизм.

<sup>2</sup> ФЗ «О противодействии терроризму» Статья 3, п. 1.

Это сравнение дает первым же выводом утверждение: если в исламском инструментализме нет ответственности на исламской идеологии, ее нет и в марксизме, т.е. марксизм ни причем в тех процессах, которые происходили в 30-х годы, в том, что в 90-е пришел не только политический, экономический, но и нравственный кризис советского общества, так как речь идет на самом деле не о реализации идей Маркса, а о своеобразном, деформированном, искаженном представлении марксизма в ленинизме, сталинизме, маоизме и т.д.<sup>1</sup>

В понимании соответствия – несоответствия идеологии и ее реализации через деятельность носителей важно заметить еще следующее. Дело в том, что как в массовом сознании, так и в сознании отдельных его лидеров, социальная теория по своей природе, характеру воспринималась как естественнонаучная теория. При этом имелось в виду, что данная теория позволяет все заранее однозначно просчитать и предвидеть. Как считает философ, академик В.С.Степин, гуманитарная наука, тем более религия, не строится по схемам математической логики, хотя не исключают развиваемых в логике техник рассуждения<sup>2</sup>. Одна из особенностей гуманитарного знания заключается в том, что она более, чем естественнонаучное свободна в интерпретациях, истолкованиях основных положений своей теории. Это качество в еще большей степени свойственно религиозному знанию. Хорошо известно, что религиозное сознание способно ассимилировать широкий круг фактов, которые в определенные периоды его истории считались противоречащими религиозным догмам. Эта черта религиозной системы определена как невозможность фальсификации, в отличие от системы научного знания, научной теории<sup>3</sup>. Разные истолкования, интерпретации, и даже противоречивые, в гуманитарном, особенно в религиозном знании, неизбежны. Исламский инструментализм берет себе оружием ту интерпретацию исламских догм, норм, что больше соответствует его целям.

Различные интерпретации религиозных догм, учений связаны не только с деятельностью имамов – основоположников исламских течений, исламских богословов. Это важный уровень интерпретации, который наиболее приближен к нормативному исламу – исламу Корана и Сунны. Но даже на этом уровне мы имеем не тождественные

<sup>1</sup> Как писал Маркс «... историческая неизбежность» этого процесса точно ограничена странами Западной Европы». См.: Письмо В. Заулич // Маркс К., Энгельс Ф., Соч. Т. 19. С. 120.

<sup>2</sup> Степин В.С. Рынок в индустриальное общество ценой чудовищного насилия и подавления личности // Освобождение духа. М., 1991. С. 304 – 305.

<sup>3</sup> См.: Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983. С. 245.

нормативности. Это очевидно, если обратить внимание на наличие двух основных направлений в исламе – суннизм и шиизм, а в суннизме – четырех мазхабов.

В связи с этим мы имеем противоречия между шиизмом и суннизмом, который разделил исламский мир. В современных условиях они разделили исламский мир на противоборствующие политические группировки, где с одной стороны выступает ИГИЛ и поддерживающие его исламские государства во главе с суннитской Саудовской Аравией, с другой – Иран, шииты Ирака, Сирии и других стран арабского востока. Суннитский ислам разделен в свою очередь на последователей Ибн-Таймийа, Абдель-Ваххаба, других богословов салафитских толков и суфиев.

На более низком уровне мы имеем носителей исламского сознания в лице многочисленного исламского духовенства. Здесь исламское сознание переплетается с множеством местных традиций, более вольным толкованием исламских нормативных ценностей. По сути, мы имеем на этом уровне региональную исламскую нормативность.

С рядовыми верующими, с наиболее многочисленной группой носителей исламского религиозного сознания, связан еще больший отход от требований нормативного ислама. Это то, что называют народным исламом, исламским массовым сознанием. Оба эти понятия в полной мере не совпадают, но важно то, что в народном исламе сочетаются сакральные доисламские и классические мусульманские традиции, выражая непоследовательность исламского сознания. А в массовом исламском сознании возможны и десакрализованные религиозные – исламские и неисламские ценности.

В то же время нужно признать, что в любом случае доминирующее положение в сознании носителей народного ислама, так же как и исламского массового сознания, имеют ценности нормативного ислама. Доисламские, языческие составляющие сознания представителя народного ислама не определяют основное содержание его веры. В массовом исламском сознании его носители, которые видят в исламе всего лишь культурные, десакрализованные ценности, не являются и не могут являться инициаторами массовых религиозных действий. Трудно себе представить, что большинство организаторов и участников тех или иных форм исламской деятельности есть носители десакрализованных религиозных ценностей.

Необходимо признать, что эта третья группа носителей исламского сознания хуже, чем две другие, представляет нормативный ислам Корана и Сунны. Плохо представляя истинные исламские ценности, они более склонны к слепой вере вольным толкованиям положе-

ний Корана и Сунны со стороны политически ориентированных лидеров.

На каком уровне из трех описанных происходит переход к исламскому инструментализму?

Лишается ли такого рода деятельность содержания, определяемого исламскими нормами, исламским сознанием?

Казалось бы, на первом уровне это невозможно. В действительности, противоречия суннитов и шиитов показывают, что инструментализм имеет место и на этом уровне. Шиитов – алавитов Сирии сунниты вообще не считают за мусульман<sup>1</sup>, а в этот богословский дискурс вовлечены ряд государств, в том числе и Россия. По данным СМИ, в боевых действиях участвуют сунниты из Чечни и Дагестана<sup>2</sup>. В то же время известно, что это не религиозная война. Она в большей степени определена геополитическими интересами не только государств данного региона, но и государств географически далеко от него удаленных. Тем не менее, религиозный фактор вносит свое содержание в этот конфликт, вовлекая в него особых участников. Различия в религиозности суннитов и шиитов определены лидерами-носителями локальных нормативных ценностей ислама, в данном случае теми, кто стояли на истоках суннизма и шиизма. Исламское содержание в конфликте очевидно, но в конечном итоге решаются не столько религиозные, сколько иные политические цели. Исламская терминальность (полагание исламских целей) используется для эскалации напряженности и решения геополитических целей. Исламский фактор здесь существенен, так как исламская идеология сильно меняет социальную базу конфликта, вовлекая в него население государств, которые не имеют своего государственного интереса в данном конфликте. Более того, исламская деятельность в Сирии российских мусульман оказалась направленной против России, которая поддерживала политику Башара Асада. В конечном итоге исламская терминальность оказалась подчиненной исламскому инструментализму, проводимому рядом зарубежных государств.

Инструментализм первого рода как решение социальных проблем с помощью религиозной идеологии также не избегает превращения терминального в инструментальное. При этом он хочет заменить светское сакральным, считая светские решения неприемлемыми. Тем

<sup>1</sup> Али-заде А. Нусайриты (алавиты) // Исламский энциклопедический словарь. М., 2007.

<sup>2</sup> Полунина А. Батальон Джихада из России // Yug.svpressa.ru/war21/article/745771. (Дата обращения: 28.10.2014); Боевики с Северного Кавказа воюют в Сирии против режима Асада // www.golos-ameriki. (Дата обращения 28.10.2014).

самым он подтверждает важность в своей деятельности исламских идеологических установок. Это явление хорошо известно в деятельности Абу Аля Маудуди, Сайида Кутба, Али-Шариати, Р.М. Хомейни, Калима Сиддики, Гейдара Джемали. Эти известные исламские лидеры не могут считаться родоначальниками каких-то отдельных богословских направлений в исламе, но они поставили задачу адаптации мусульман к современному миру. При этом применяются как радикально исламские, так и умеренно салафитские методы. Некоторые из них можно принять за деятельность по реализации исламского социализма. Так, в концепции А. Шариати чувствуется влияние марксизма<sup>1</sup>. Его идеями увлекся Р.М. Хомейни. Г. Джемаль пошел еще дальше, признав идеи В.И. Ленина и К. Маркса о государстве, рабочем классе, борьбе против империализма и др. По его мнению, мусульмане сегодня заняли то место, которое Маркс отводил пролетариату, а исламский политический джамаат является полным аналогом и синонимом большевистских советов. Движение за исламскую власть – это борьба за власть Советов. Такого рода деятельность инструментализма первого рода целиком определена исламской идеологией, но плохо обосновывается как исключительно исламская цель: вопросы социального обустройства одна из главных задач любого государства, в том числе и светского, и особенно светского. Это в отличие от вопросов богословских, к которым светское государство отношения не имеет. Включаясь в такого рода деятельность, инструменталисты во главу угла ставят опять же исламские сакральные ценности, источником которых являются Коран и Сунна. В беседе с автором текста 24 августа 2007 года в г. Гудермес Г. Джемаль выразил мысль, что джадидизм, адаптируясь к миру, подминает себя под западные ценности, чего не следует делать, чтобы не потерять свои исламские традиционные ценности.

Третья группа носителей ислама, не имеющая достаточных исламских знаний, оказываются под влиянием тех, кого можно назвать носителями исламской нормативности – духовных лидеров, или тех, кто намерен использовать рядовых верующих в не исламских целях, но под исламскими лозунгами. В обоих случаях задействована исламская идеология. Она может принести как хорошие, так и плохие плоды, т.е. проявлять себя как в мирных, добрых делах, так и в преступных.

<sup>1</sup> См.: Мухаметов Р.М. Сравнительный анализ различных версий политической доктрины ислама // Ислам в современном мире: внутрисоциальной и международно-политический аспекты. Нижний Новгород. №№ 3–4 (9–10). 2008. С. 91–92.



Подводя итог рассуждениям на тему, есть ли экстремизм в исламе, целесообразно еще раз обратиться к опыту марксизма, а именно к его тезису о единстве теории и практики. История часто дает великолепные доказательства истин, которые непосильны логике. История марксизма, история воплощения его идей в XX веке – это практическая проверка его истинности.

Как писал сам Маркс, «вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, – вовсе не вопрос теории, а практический вопрос.... Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический вопрос»<sup>1</sup>. С этой точки зрения любая теория, идеология ответственна за последующие превращения, которые она претерпевает в процессе практического воплощения. В связи с этим академик А.А. Гусейнов проводит следующую аналогию между христианским учением и марксизмом: утверждение о том, что христианское учение нельзя отождествлять со средневековой христианской практикой представляется неуместной. Он также считает, что «ограничивая в марксизме «чистую» теорию классиков от ее «грязного» воплощения в административно-командной системе, мы судим его не по его собственным критериям»<sup>2</sup>. Эта аналогия может быть распространена и в сферу исламской религии. Утверждать, что ислам не отвечает за конкретные формы его воплощения, что ислам хорош, а конкретные воплощения плохи, это значит отойти от научных критериев истины. Утверждать, что «хорошие» воплощения – это есть ислам, а плохие – не ислам, это значит совершать насилие над понятиями.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Гуманитарная теоретическая мысль способна порождать множество своих интерпретаций. Эти интерпретации не всегда изоморфны, т.е. как различные конкретные модели они не тождественны, и даже противоречивы. Такого рода противоречия исламских моделей «истинной» религии имеет место во взаимоотношениях суннитов и шиитов, суфиев и салафитов и др. конфессиональных направлений в исламе. Во взаимоотношениях данного рода имеют место проявления исламского терминального, т.е., преследующего исламские богословские цели, экстремизма.

2. Исламский экстремизм может иметь место и при исламском инструментализме, т.е. при использовании исламской идеологии для

решения не богословских, а иных проблем. В частности, для выражения социального протеста, оправдания преступной деятельности. Критерии истины, имеющие место в материалистической философии марксизма, дают основание считать, что идеология ответственна за практические воплощения. Не всякая идеология может быть использована для оправдания бандитизма. Учение Христа с его основополагающим принципами «непротивления злу насилием», «возлюбите врагов своих» не способно для реализации таких целей.

3. Государственная политика запрета использования термина «религиозный экстремизм» и даже «религиозно-политический экстремизм» в РД не последовательна. В РД сохраняет свою силу «Закон о противодействии ваххабизму и иной экстремистской действительности», т.е. закон против религиозного экстремизма. Проект закона РД «О профилактике экстремизма» обходит стороной основное содержание экстремизма в РД – богословский конфликт между суфиями и салафитами, который длится веками, временами обостряясь и приобретая жесткие формы. Как следствие государство не способно сформулировать основные, затрагивающие главное в современном дагестанском экстремизме, положения своей антиэкстремистской идеологии. При этом необходимо иметь в виду, что религиозный, религиозно-политический экстремизм есть составляющие экстремистской деятельности в республике, и противодействие такого рода экстремизмам должно иметь свои особенности. Отрицание наличия религиозных истоков современного экстремизма и терроризма в РД государством есть тупик в идеологическом решении этой проблемы.

4. Приведенные выше обстоятельства имеют прямое отношение к образовательной системе, в частности к деятельности ИУЗ. Учащиеся и студенты, которым будет внушена мысль, что в исламе нет, не было и не может быть экстремизма, будут иметь, казалось бы, религиозное поведение, соответствующее мирным взаимоотношениям между исламскими конфессиями, между исламом и государством. В действительности, вместе с тем, что такое образование и воспитание содержит в себе и другие последствия:

а) Отсутствие экстремизма в исламе будет проводиться отсеканием от ислама движений, религиозных групп, (например, «Братьев мусульман», ваххабитов, Хизб-Ут-Тахрировцев и др.) с помощью процедуры Такфира (Такфир – обвинение в неверии). Хорошо известно, что Такфир – это путь к конфликту. Дагестанские суфии и радикальные салафиты широко пользовались Такфиром и до нынешней ситуа-

<sup>1</sup> Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2. Т. 3. С.2.

<sup>2</sup> Гусейнов А.А. Теория ответственна за последующие превращения // Освобождение духа. М., 1991. С. 302.

ции. Государство невольно включается в образовательный процесс, который будет воспитывать интолерантные отношения в межконфессиональных отношениях.

б) Современная практика массового исламского поведения в различных регионах мира доказывает наличие исламских религиозно-экстремистских движений. Вместо того, чтобы давать молодым мусульманам знания о том, каковы причины этого явления, как можно и нужно этого избежать, учащиеся и студентов ИУЗ направляют по сложному пути обретения исламских наук без предупреждения об опасностях, которые их ожидают.

5. Воспитание и образование в ИУЗ больше соответствовало бы объективным явлениям в исламе, интересам общества и государства, если бы оно основывалось на следующих принципах:

а) Ислам, как и все мировые религии, несет в себе добро, терпимость, согласие.

б) Как и в других сложных явлениях человеческого духа, в исламе были есть, возможны в будущем такие его составляющие, которые наносили ущерб, как самому исламу, так и обществу и государству. Они связаны как со сложными объективными историческими процессами, в которых оказывалось исламское сознание, так и субъективными факторами.

### 1.3. «Права и обязанности современных российских мусульман» как фактор влияния на исламское образование и воспитание в РД

В условиях отсутствия светской идеологии противодействия религиозно-политическому экстремизму, власть основной акцент в решении данной проблемы сделала на религиозную идеологию. Здесь имели место как объективные, так и субъективные факторы.

Объективный фактор связан с тем, что в условиях либеральной демократии государство взяло на себя обязанности быть равноприближенной – равноудаленной для всех идеологий. Выделить какое-то одно идеологическое направление как главное, не ущемляя другие, государство не имеет права<sup>1</sup>. Казалось бы, самой действенной в данной ситуации была бы идеология светскости образа жизни в светском государстве. Тем более, что светскость государства определена Конституцией РФ. «Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», «религиозные объединения

отделены от государства и равны перед законом»<sup>1</sup>. Парадокс состоит в том, что светское государство решило, что именно религиозная идеология больше подойдет для решения проблем терроризма в регионе. Это можно объяснить тем объективным фактом, что современный терроризм в РД в основном имеет в своей основе религиозную идеологию. Так или иначе, государство вынуждено признавать роль религии в организации террористических актов. Они очевидны в тех случаях, когда имеют место самоподрывы их исполнителей. В подобных случаях неуместно говорить даже об исламском инструментализме, так как человек идущий на смерть вряд ли есть бандит, преследующий свои меркантильные интересы. Вопрос о том, что побуждает их к таким действиям не может быть исчерпан ссылками и на инструментализм первого рода, когда речь идет об использовании исламской идеологии в целях решения социальных проблем.

Субъективность выбора религии как основы идеологии противодействия связана с тем, что с таким же, а может быть и с большим успехом, это противодействие могло бы быть осуществлено и на основе других идеологий, например, материалистической. Причем, не обязательно, чтоб она имела лицо воинствующего атеизма. Субъективно, без должной необходимости в светском государстве, государство способствует росту религиозного сознания разными способами. Мы имеем не только религиозное образование в многочисленных ИУЗ РД, но и религиозные дисциплины в общеобразовательной школе.

В законе ДАССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 5 мая 1991 г. было определено, что «государственная система образования в ДАССР отделена от религиозных организаций и носит светский характер»<sup>2</sup>. В законе Республики Дагестан от 30 декабря 1997 года такого четкого разделения светского и религиозного в сфере образования уже нет. В статье 3 этого закона сказано, что государство «Обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях»<sup>3</sup>. В статье 8 того же закона закреплено положение о том, что «В Республике Дагестан государственная система образования носит светский характер». При этом имеется в виду, что в учебные программы государственной системы образовательных учреждений, по согласованию с соответствующими органами образования, могут быть включены дисциплины

<sup>1</sup> Там же. Ст. 14.

<sup>2</sup> Закон ДАССР «О свободе совести и религиозных организациях». Статья 6// Дагестанская правда. 14 мая 1991 г.

<sup>3</sup> Закон РД «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях». Махачкала, 1997 г.

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации. Ст. 13.

ны, связанные с изучением истории мировых религий, религиозной этики, нравственности. Такого рода учебных дисциплин, открыто заявляющих о своем материализме, в общеобразовательной школе нет. В лучшем случае мы имеем светские дисциплины, в преподавании которых явно не говорится о материалистической основе первой природы – мира, который «не создан никем из Богов, был, есть и будет вечно горящим огнем...» (Гераклит). Эта ситуация опасна для светской жизни тем, что идет процесс клерикализации общественной и государственной жизни, инициируемый как Русской православной церковью, так и российскими исламскими центрами. В школьном образовании это достигается и тем, что делается попытка в основу светских дисциплин заложить религиозную идеалистическую мысль: «Физика изучает мир созданный Аллахом», «математика изучает гармонию мира созданного Аллахом», «Аллах позволил людям заниматься этими науками «познать его мир» и т.д.

Клерикализм наглядно проявился в исламской деятельности в России в следующих событиях, которые не нашли должной светской оценки. Это в отличие от бурной, не всегда позитивной реакции на эти явления отдельных «продвинутых» мусульман на страницах республиканских газет (авторы З. Увайсов, У. Гаджиалиев, А. Гаджиев).

Речь идет об активной деятельности Всемирного Совета мусульманских ученых (ВСМУ) в Дагестане во главе с его генеральным секретарем, шейхом, доктором Мухадином Али аль-Карадаги. ВСМУ провел в Дагестане две богословские конференции. Это всероссийская богословская конференция «Дагестан – территория мира» (7 ноября 2013 г.) и международная богословская конференция «Российские мусульмане: права и обязанности» (6 – 8 марта 2014 г.). Кроме того, отдельные лидеры ВСМУ не раз посещали Дагестан по приглашению ДУМД и Правительства РД.

Всероссийская конференция «Дагестан – территория мира» приняла фетву «Фетва о применимости термина дар ас-силъм ва ль-ислам («Территория мира и ислама») к Дагестану и подобным ему областям». Центральная мысль фетвы есть признание того, что «Республика Дагестан, в которой мусульманское большинство живет в условиях безопасности, пользуется религиозной свободой и совершает обряды Ислама, не является территорией войны, а по шариату является территорией мира и Ислама»<sup>1</sup>. Фетва для мусульман дело серьезное, особенно фетва исходящая от авторитета ВСМУ. Несогласных с ней в

<sup>1</sup> Фетва о применимости термина дар ас-силъм ва ль-ислам («территория мира и Ислама») к Дагестану и подобным ему областям // [www.Kavkaz-uzel.ru/articles/21435/](http://www.Kavkaz-uzel.ru/articles/21435/). (Дата обращения: 3.11.2014).

Дагестане оказалось немало. В частности, известный мусульманский публицист Абдулмумин Гаджиев заявил, что никакой фетвы не было, а была всего лишь резолюция конференции: «...на богословской конференции в Махачкале шейх сказал, что не давал фетву»<sup>1</sup>. Позже тот же автор объяснял на страницах газеты «Черновик», что фетвы и не могло быть, так как человек со стороны не может, согласно фикху (исламское право), выносить фетву для Дагестана. Сторонники фетвы – Ильяс-Хаджи Ильясов, имам центральной мечети Магомедрасул Саадуев и др. поддержали фетву как соответствующую исламским нормам.

Оценивая данное явление необходимо обратить внимание на следующее.

Во-первых, то, что принятое решение, независимо от того, фетва или резолюция, есть хорошее подспорье для богословской деятельности по установлению мира и согласия в республике. Хотя, время прошедшее со дня ее принятия показывает, что существенного сдвига в решении этого вопроса не наблюдается.

Во-вторых, всемирная религиозная организация приглашена в Россию для решения проблемы, которая имеет не только богословские последствия, но и государственную проблему.

В-третьих, фетва укрепляет в сознании мусульман республики необходимость религии в решении их социальных проблем. Она достаточно открыто показывает слабость государственной идеологии, раз Президент РД, Министерство по делам национальностей, религий и внешним связям за помощью обращаются к зарубежным богословам.

В-четвертых, в тексте фетвы утверждена мысль, «что страна, где мусульмане составляют большинство, является... территорией Ислама, а значит, на нее должны распространяться законы территории Ислама, а ее правители должны стремиться к применению норм Шариата»<sup>2</sup>.

В фетве выражены две основные позиции:

а) В Дагестане и в других мусульманских регионах России (их всего 7) нет богословских оснований для ведения террористической деятельности;

б) Мусульманам необходимо в светском государстве жить по законом Шариата. И даже представители власти «должны стремиться к применению норм Шариата».

<sup>1</sup> В Дагестане принята фетва, объявляющая Республику территорией мира // [www.Kavkaz-uzel.ru/articles/216440/](http://www.Kavkaz-uzel.ru/articles/216440/). (Дата обращения: 3.11.2014).

<sup>2</sup> Фетва о применимости... Там же.

Последнее утверждение-повеление является явным выражением идеи клерикализма, необходимости клерикализации общественной и государственной жизни в мусульманских регионах России.

Идея клерикализации более конкретно выражена в Итоговой декларации Международной богословской конференции «Российские мусульмане: права и обязанности». По сути, Итоговая декларация конкретизирует две основные позиции, изложенные в фетве Али аль-Карадаги.

Вопросы клерикализации, отношения мусульманина к государству в Итоговой декларации развиваются в нескольких ее разделах.

Так, в разделе «Позиция ислама в отношении сотрудничества со светским государством» мусульманам дается наставление: «Соблюдение законов государства обязательно, если есть четкое понимание, что они не противоречат Шариату»<sup>1</sup>.

В разделе «Работа во властных структурах» мусульманам дается совет: «...настоятельно советую тем, кто к этому способен, поступать на работу во все государственные структуры»<sup>2</sup>. Цель такой установки в том, что «отсутствие их на постах... не дает им развиваться и приводит к господству над ними немусульман»<sup>3</sup>.

В разделе «Мусульмане в неисламских странах» говорится о том, что в Европейском совете по фетвам и исследованиям выдвинут лозунг: «позитивная интеграция и соблюдение законов, не противоречащих установкам исламского Шариата, служение Родине, чтоб такой патриотизм не противоречил религиозной преданности в рамках достижения блага»<sup>4</sup>.

Решая проблемы религиозно-политического экстремизма, представители ВСМУ одновременно дают благословение на право не соблюдать, не признавать законы государства, если они противоречат Шариату, пропагандируется идея различения мусульман и не мусульман в вопросах их участия в делах управления государством. Внушается мысль, что «негосударство немусульман» – это не хорошо. Оказывается, патриотизм не должен противоречить «религиозной преданности».

Нет сомнений в том, что эти установки полностью соответствующие исламским нормам, будут реализовываться в исламском обра-

<sup>1</sup> «Российские мусульмане: права и обязанности» // Времена. Приложение к газете «Елдаш». 02.05.2014.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же.

зовательном процессе. Знакомство с Каирской Декларацией прав человека в Исламе показывает, что фетва Али аль-Карадаги, так же как и Итоговая декларация международной богословской конференции, полностью соответствуют ее основным положениям. В частности, Каирской Декларацией установлена норма: «Все права и свободы, оговоренные в настоящей Декларации, подчинены исламскому Шариату»<sup>1</sup>.

Одна из проблем российского государства состоит в том, чтобы формировать соответствующую интересам светского государства гражданскую идентичность, т.е. добиться того, чтобы граждане страны не выпячивали свои групповые интересы в ущерб их общим интересам, чтобы интересы этнические, религиозные, региональные не стали источниками социальных конфликтов. «Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен, прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим»<sup>2</sup>. Эта точка зрения В.В. Путина противоречит религиозным установкам как Европейского совета по фетвам так и Итоговой декларации где требуется, чтобы патриотизм не противоречил исламским религиозным установкам. Позиция В.В. Путина иначе рассматривает структуру взаимоотношений социальных идентичностей: групповые идентичности, в том числе и религиозная, не должны противоречить общегражданской идентичности, российскому патриотизму. «Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства»<sup>3</sup>. Как показывают опросы молодежи РД, религиозная идентичность отрицательно влияет на ее российский патриотизм<sup>4</sup>. Некоторые исламские лидеры из Дагестана открыто говорят о том, что нельзя быть патриотом страны, в которой не господствуют исламские нормы, Шариат. В газете «Новое дело», в рубрике «Вопрос – ответ», на вопрос «Каково шариатское постановление на счет призыва некоторых людей на верность своей родине?» дается ответ: если Родина человека «не является исламской, как мусульманин может быть вер-

<sup>1</sup> Каирская декларация прав человека в Исламе // Цит. по: Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка М., 2003. С. 520 – 525. Статья 24.

<sup>2</sup> Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // [http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1\\_national.html](http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html). 9.11. (Дата обращения: 20.12.2012).

<sup>3</sup> Владимир Путин. Там же.

<sup>4</sup> См. подробнее: Абдулагатов З.М. Массовое исламское сознание постсоветской России: состояние, проблемы, региональные особенности. Махачкала. 2013. С. 238 – 252.

ным ей»?<sup>1</sup>. Читателю газеты в условиях дефицита российской гражданской идентичности внушается мысль, что можно и нужно любить и защищать только исламскую страну, исламскую Родину. Этот ответ находится в полном соответствии с обязанностями мусульманина, сформулированными в Итоговой декларации богословской конференции. Необходимо сказать, что данный документ подписали, наряду с шейхом-доктором Али-аль-Карадаги, муфтии Дагестана, Чечни, Ингушетии, Татарстана, Северной Осетии – Алании, Ставропольского края. То есть, ее положения есть общепринятые исламскими лидерами нормы, которые должны формировать исламское сознание современных мусульман России. В основе данной позиции лежит неправомерное допущение, что Дагестан и «подобные ему области» являются территориями Ислама только потому, что большинство их населения являются этническими мусульманами. Дагестан светская республика и здесь господствуют светские законы, светские политические установки. А потому, имеющие место как в Фетве, так и Итоговой декларации неоднократные заявления о том, что мусульманин должен признавать законы государства только тогда, когда они не противоречат Шариату, могут нести только негативное влияние на социальное, политическое поведение мусульманина. По сути мы имеем такое поведение в радикальной исламской деятельности отдельных салафитских группировок в РД и других регионах России.

### Краткие выводы

Основные контексты современного исламского образования в Дагестане связаны с рядом противоречивых тенденций.

Во-первых, государство пытается внести исламскую образовательную систему в русло правовой деятельности. Главные вопросы здесь сводятся к тому, чтобы ИУЗ имели лицензии на образовательную деятельность, более того, могли бы готовить специалистов разных профессиональных профилей, т.е., имели аккредитацию, признание государством выдаваемых документов об образовании. Это важная задача контроля содержания образовательных программ, подготовки учащихся ИУЗ не только к работе в богословской, но и светской сфере трудовой деятельности. Лидеры СКФО начали решение этой задачи. Как будет показано далее в данном тексте, в РД появи-

лись ИУЗ нового типа, которые больше соответствуют современным требованиям, но пока они не так многочисленны, чтобы говорить о коренном переломе в организации образовательного процесса в ИУЗ республики.

Во-вторых, если исходить из того, что одной из главных целей государства в организации работы ИУЗ является идеологическое противодействие религиозно-политическому экстремизму, то важным контекстом исламскому образовательному процессу является навязывание государством, с подачи духовных лидеров, идеи, что нет исламского экстремизма. Это абстрактная истина, которая верно указывает на то, что ислам, как и много других религий, имеет солидный гуманистический потенциал. Но это не вся истина. Ислам в немалой степени может порождать межконфессиональные, внутригосударственные, межгосударственные, и даже межличностные конфликты. Порой они приобретают острый, силовой характер, о чем свидетельствуют и современная история. Скрывая эту сторону реальных событий, государственные лидеры, вместе с духовными лидерами, невольно защищают то, против чего хотят идеологически противодействовать, защищать то, что является главным идеологическим звеном террористической активности в ряде мусульманских регионов России.

В-третьих, исламские духовные лидеры Дагестана и других мусульманских регионов РФ активно используют авторитет мусульманских богословов в решении идеологических проблем противодействия религиозно-политическому экстремизму. Такая работа имеет свои положительные стороны. Вместе с тем, формируемая идеология развивает имеющие место в дагестанском исламском сознании клерикалистские тенденции. Опасными для светских устоев государства являются такие позиции исламских духовных лидеров, как первичность норм Шариата по отношению к нормам светского государства, необходимость все соизмерять с Шариатом, вопреки светской необходимости, вторичность гражданской идентичности, патриотизма в отношении «религиозной преданности». Формирование религиозной идентичности на этих позициях в исламской образовательной системе несет угрозу светским устоям государства. Решая отдельные тактические задачи, в стратегическом плане деятельность зарубежных богословов может нанести вред как мусульманским регионам России, так и всей России.

В-четвертых, мусульманские богословы в корне решить проблему экстремизма в России не смогут. Современная история показыва-

<sup>1</sup> Новое дело. 14 дек. 2012. С. 27.

ет, что им не удалось решить проблему экстремизма, терроризма в восточных странах с более глубокой исламской историей, в таких, как Египет, Сирия, Ирак, Пакистан и др. Светским лидерам в России не удалось найти действенную светскую идеологию противодействия экстремизму, также, как и не удалось решить актуальные социальные проблемы населения, особенно молодежи. Решение этих проблем стало бы лучшей основой формирования умеренности исламского сознания в России.

## § 2. Новые явления в исламской образовательной системе Дагестана

### 2.1. ИУЗ нового типа – новый путь к клерикализации образовательной системы России

Новые явления в исламской образовательной системе республики связаны с появлением а) ИУЗ, которые преподавание богословских дисциплин подчинили нормам государственного стандарта по теологии, б) ИУЗ, которые поставили задачу дать обучающимся светское профессиональное образование, которое будет признаваемо государством, тем самым способствуя решению актуальной для современного мусульманина проблемы адаптации к мирской жизни.

Среди таких ИУЗ в г. Махачкале на сегодня известны Дагестанский Гуманитарный институт (ДГИ), Гуманитарно-педагогический колледж (ГПК), Медицинский колледж (МК).

Об организации Дагестанского гуманитарного института речь шла еще во времена президентства М.Г. Алиева (2006 – 2010). ДГИ на сегодняшний день имеет лицензию на образовательную деятельность, но еще не имеет аккредитации, хотя находится на стадии ее получения. Видимо, это будет первое ИУЗ республики, дипломы которого будут признаваться государством. ДГИ обучает 750 студентов, имеет очное и заочное отделения. Руководство вуза готовится открыть и вечернее отделение. Это бывший Институт теологии и международных отношений (ИТиМО), расположенный в г. Махачкала.

Еще в статусе ИТиМО это учебное заведение духовные лица, преподаватели упорно называли светским. После того, как из его названия убрали ключевое слово «теология», а его место заняло другое – «гуманитарный», возникают ряд вопросов.

Гуманитарное как проявления духовного, умственного, нравственного, культурной и общественной деятельности, есть явление по содержанию очень широкое. Традиционно под гуманитарным в научном знании имелось в виду относящееся к изучению культуры и истории народа в отличие от наук о природе<sup>1</sup>. В связи с этим стоит вопрос о том, является ли теология наукой. Да, теология есть часть культуры и в этом смысле она есть гуманитарное знание. Но является ли она наукой, обладающей своим научным объектом и предметом, научной методикой? В известном письме 10 академиков, в том числе лауреатов Нобелевской премии В.Л. Гинзбурга и Ж.И. Алферова, дан ясный ответ на этот вопрос: теология не является наукой. Со стороны религиозных организаций и некоторых мистифицирующих философов прозвучала иная точка зрения. Данная ситуация стала предметом слушаний в Общественной палате Российской Федерации, по результатам которых были изданы соответствующие материалы<sup>2</sup>. В обсуждении вопроса участвовали 22 человека, из которых 5 были духовными лицами. Среди них нет ни одного известного философа, ни одного методолога науки. Но, много лиц, занимающих государственные должности. На вопрос о том, что такое наука вообще, участники обсуждения не дают ответа, соответствующего современным представлениям. Для этого им пришлось бы полемизировать с известным методологом науки К. Поппером, который дал один из критериев различения науки и религии: научное знание, в отличие от религиозного, имеет принципиальную возможность опровержения своих утверждений<sup>3</sup>. Религиозное знание – нет, так как оно способно, если это ему удобно и выгодно, ассимилировать в себя любой факт, в том числе и такой, который в определенные периоды истории, противоречил религиозным догмам. Пример с геоцентристской моделью солнечной системы, которую активно защищала церковь, является не единственным. Вопрос состоит в том, что защитники теологии как науки, такой же, как и математика, химия, физика и др., не дают убедительных ответов на вопрос, какую объективную реальность, в отличие от этих наук, изучает наука теология. Изучает ли она общество? Законы мышления? Природу? По названию предмета, она должна изучать Бога как духовное явление. Каковы научные критерии истины в изучении этого явления? В теологии одна мысль сравнивается с другой, и

<sup>1</sup> См.: Гуманитарный // Ожегов С.И. Словарь русского языка. 1983. С. 133.

<sup>2</sup> Теология в системе научного знания и образования. Материалы слушаний в Общественной палате Российской Федерации. М., 2008. 214 с.

<sup>3</sup> См.: Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983. С. 245

не более, а в начале мыслительной цепочки стоят религиозные догмы, истинность которых принимаются только на веру. Наука определяющей стороной своей деятельности имеет не слепую веру, а аргументированность, доказательность своих знаний. Наука, в отличие от религии, есть рациональная деятельность. Если даже мы имели бы логически безупречную модель религиозного знания, то и тогда не могло быть и речи о религиозном знании, как о научном, так как истинность определяется не только логической непротиворечивостью. Логическая непротиворечивость важно, но всего лишь необходимое, но недостаточное условие истинности знания. Как писал еще К. Маркс, и как утвердилось в науке, в конечном итоге лишь общественная практика, а не теория, мышление, определяет истинность знаний<sup>1</sup>. Это, появившееся на лоне философии положение, в истории науки нашло свое подтверждение в исследованиях методологов науки. Наряду с принципом фальсификации К. Поппера, о котором говорилось выше, важным в оценках ситуации является известная Теорема Геделя о полноте, доказанная еще в 1930 году. Философский смысл Теоремы Геделя, точнее, один из них, сводится к тому, что развитая, логически непротиворечивая формальная система не может доказывать некоторые истинные свои положения<sup>2</sup>.

Доводы, применяемые в защиту теологии как науки, в современных условиях развитой науки, считать серьезными трудно. Так один из участников обсуждения вопроса в Общественной палате РФ А.Е. Себенцев, ответственный секретарь Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ, обосновывает научность теологии тем, что в различных профессиях нужны различные знания, «и не всем строго научные. Знания, связанные с различными формами общественного служения, естественно, должны включить и религиозную сферу»<sup>3</sup>. Архиепископ Феофан считает, что непризнание теологии как науки «нарушающими права человека»<sup>4</sup>?! Возникает вопрос, могут ли определять, определяют ли право, законы государства, научность или не научность знания? Вряд ли научность знания опре-

<sup>1</sup> Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К. Фридрих Э. Соч., 2 изд., Т. 3. С. 1.

<sup>2</sup> См.: Теорема Геделя о полноте // <http://www.traditio-ru.org/wiki/> Теорема Геделя о полноте (Дата обращения 15.11.2014).

<sup>3</sup> Себенцев А.Е. О научности и социальной значимости теологии // Теология в системе научного знания и образования. // Материалы слушаний в Общественной палате Российской Федерации. М., Изд. Общественной палаты Российской Федерации, 2008. С. 7.

<sup>4</sup> Архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан. Теология должна быть неотъемлемой частью гуманитарного образования. С. 10.

деляется голосованием юристов. Борьба за теологию как науку идет рядом с борьбой с материализмом как основой истинно научного знания. При этом идут очень скользкие, не выдерживающие никакой научной критики доводы. Тот же Архиепископ Феофан говорит о том, что есть религиозный феномен, и как любой феномен, занимающий большое место, он достоин изучения. Верно, наука потому и изучает религию и будет изучать, что это большое явление в общественной и государственной жизни. Но не этот смысл придает своим словам Архиепископ Феофан: «... неверно думать, что теологию может заменить религиоведение»<sup>1</sup>. То есть, речь идет главным образом не об изучении религии как общественного, социального явления научными методами, а об изучении результатов мыслительных процедур, связанных с признанием наличия сверхъестественного.

Основная цель введения теологии в систему образования как научной дисциплины заключается в том, чтобы изменить ее мировоззренческую основу. Государственный стандарт по теологии есть инструмент, с помощью которого реализуется поставленная цель. Ввиду этого, обоснование необходимости признания теологии как науки идет наряду с жесткой и, как правило, логически не выдержанной критикой материализма. Протоиерей В. Воробьев, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета пишет: «Говорится, что материя вечна, безначальна, бесконечна, самодвижна, что она обладает каким-то потрясающим свойством саморазвиваться, какой-то творческой энергией, и т.д... с философской точки зрения — это слепая вера, своего рода религия. Перед религиозным мировоззрением у материализма нет абсолютно никаких преимуществ, есть только недостатки... Неверно и то, что наша наука основана на материализме, как пишут десять академиков. Они имеют в виду здесь только определенную часть наук, естественные науки... У человека есть духовная жизнь, есть культурная жизнь. И есть гуманитарная наука, которая изучает этот опыт. Если считать априори, что все гуманитарные науки не являются науками, то этот грубый обскурантизм слишком уж претит своей узостью и недостатком культуры»<sup>2</sup>.

Протоиерей В. Воробьев путает две разные вещи: вера в науку, в отличие от веры в религии, никогда не была, и не может быть, верой в

<sup>1</sup> Архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан. Теология должна быть неотъемлемой частью гуманитарного образования. С. 14.

<sup>2</sup> Воробьев В. Теология как система знания и отрасль гуманитарных наук // Теология в системе научного знания и образования... С. 11.

сверхъестественное. Как писал академик В.Л. Гинзбург в одной из российских газет, «наука не встречается с чудесами». Это, во-первых.

Во-вторых, наука не просто верит в свои аксиомы, она их проверяет на основе реальных конструкций, в том числе и в общественной жизни, чего нет, и не может быть, в религии.

В-третьих, преимущество религии перед научным знанием может быть не в сфере научного знания, а в сфере религиозной психотерапии.

В-четвертых, вопреки утверждению В. Воробьева, на материализме основываются не только естественные науки, но и общественные.

В-пятых, ошибочно отождествлять духовную жизнь только с религией.

В-шестых, ошибочно отождествлять религиозную духовную жизнь со всей культурной жизнью человека.

В-седьмых, не корректно обвинять 10 академиков, среди которых и Нобелевские лауреаты, люди, укрепившие своими научными знаниями могущество СССР и России, в обскурантизме, т.е. объявлять их врагами просвещения и науки, мракобесами.

В-восьмых, не стоит протоирею, если даже он ректор «гуманитарного» университета, учить лауреатов Нобелевской премии тому, что такое наука. Как показывает история, мракобесие больше связано с религией, а не с наукой. Наука в первоначальный период своего становления была вплетена в мистику, в мракобесие. История становления науки – это во многом история постепенного отхода от религиозных представлений<sup>1</sup>. Попытка задним числом определить содержание науки как сферу знаний, тоже определяющихся верой, значит не видеть коренных, качественных изменений в развитии человеческих знаний о мире.

Характер обсуждения теологии как науки, проведенный Общественной палатой, показывает, что он носил больше политический характер. Для того, чтобы придать научный характер этому обсуждению, привлекали светских лиц, среди которых нередко такие, которые склонны к религиозному стилю мышления. То же самое имело место, когда речь шла о введении в общеобразовательную школу курса ОРКСЭ (Основы религиозных культур и светской этики). Мнением экспертов Института философии РАН в подготовке «Основ светской этики», по утверждению академика А.А. Гусейнова, пренебрегли<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Эта идея является одной из основных в научном творчестве основоположника социологии Огюста Конта (1798 – 1857). Она высказана в его известном научном труде «Курс позитивной философии» (1842 г.).

<sup>2</sup> См.: Черняев А. Мораль не выбирают. Интервью с академиком А.А. Гусейновым //НГ – Религии. 20 июня 2012 г.

Тем не менее, клерикалам от власти данное обстоятельство не помешало заявить, что РАН дала добро на курсы ОРКСЭ в школе.

Какие последствия данное обстоятельство – появление гуманитарных вузов с религиозным содержанием, может иметь для системы образования России в целом?

Еще в древности мусульманский философ Ибн. Рушд (1126 – 1198) выдвинул концепцию «двойственной истины», смысл которой сводится к тому, что истины религии и истины науки есть явления качественно различные.

Необходимо обратить внимание и на следующее обстоятельство. В исламском мире, как правило, исламское богословское образование всегда включало в себя светские дисциплины. Иначе невозможно объяснить успехи исламской науки, связанные с такими учеными, как аль-Бируни, ибн-Сина, ибн-Рушд, Улугбек, ибн-Хальдун и др. Со временем исламское образование все больше теряло свои светские составляющие. Но даже в XIX и начале XX века такое образование имело место и в Дагестане. Светское образование в исламских медресе давали А. Акаев, А. Каев, Г. Алкадари, Сайпула-кади (Башларов). Такое образование поддерживали Нухай и Зайналабид Батырмурзаевы и др. Эта система образования имела широкую распространенность в Поволжье, у крымских татар – сторонников джадидского направления в исламе. Но, что важно в контексте обсуждаемого вопроса, проф. А.Р. Шихсаидов, правнук Г. Алкадарского, вопреки сложившейся традиции, не считает Г. Алкадари, джадидом. Его школа, открытая в 1883 году в селении Алкадари была особой в том смысле, что богословские уроки и уроки светские проходили в разных помещениях. В целом, по мнению А.Р. Шихсаидова, это была не джадидская, а обычная традиционная исламская школа в Дагестане<sup>1</sup>. Ввиду этого, называть современные ИУЗ со светскими составляющими светскими учебными заведениями – это значит противоречить историческим традициям.

Религиозные лидеры тем самым хотят разрушить границу между светским и религиозным, причем, таким образом, чтобы в последующем такие же «светские» гуманитарные вузы стали всеобщей нормой. То есть, поставлена задача со временем превратить все учебные заведения в такие же «светские». Эта уверенность основывается и на том, что известные исламские вузы мусульманского востока, такие, как Аль-Азхар (Египет), не имеют ни одного факультета, в том числе технического, естественнонаучного характера, где бы одними из основ-

<sup>1</sup> Эта мысль высказана А.Р. Шихсаидовым в личной беседе с автором 5 октября 2006 г.



ных не были богословские дисциплины. Нечто подобное имело место в советский период нашей истории, когда марксистская философия была обязательной составляющей образовательных программ всех вузов и факультетов. Успешные действия РПЦ и муфтиятов России в направлении клерикализации российской системы образования дают основания думать, что намечена именно такая реформа образования в России, когда богословие заменит в ней исторический и диалектический материализм советских времен. Данная оценка ситуации подтверждается и тем, уже совершившимся фактом, что религиозные модули курса ОРКСЭ – это не светские, а богословские учебные предметы в светской школе. РПЦ выражала мысль о том, что преподавание ОРКСЭ только в 4-5 классах недостаточно, этот курс необходимо распространить во все остальные старшие классы.

Почему бы не идти от ОРКСЭ еще дальше вверх? Новые религиозные гуманитарные вузы, колледжи нужно признать важными промежуточными звеньями этого процесса, который навязан нашему обществу духовными лицами при активной поддержке клерикалов из власти.

С другой стороны, почему бы религиозным лидерам не называть свои учебные заведения примерно так: религиозный научный институт, исламский богословский университет, религиозный медицинский колледж, религиозный педагогический колледж и т.д. Почему бы, таким образом самому государству не соблюдать свою светскость (как указано в Конституции РФ), соблюдая очевидную линию демаркации. Ответ может быть один: при активной поддержке государства идет процесс постепенной клерикализации образования в России. Это осознанная государством деятельность, которая находит поддержку и у части светской интеллигенции. В свое время в адрес В.В. Путина было отправлено письмо, подписанное 234 кандидатами и докторами наук, преимущественно из Москвы, С.-Петербурга. Основные тезисы этого письма следующие: Теология – это отдельная отрасль науки, никак не входящая в противоречие с гуманитарными и естественными науками; клерикализация системы образования в России – это вульгарно-атеистический миф; необходимо ввести в государственную систему аттестации научных работников ученых степеней кандидата и доктора теологии<sup>1</sup>. Как показало время, данное письмо, в отличие от письма 10 академиков РАН, достигло своих целей.

<sup>1</sup>«Клерикализация образования в России – это атеистический миф». Открытое письмо В.В. Путину // Ruskline.ru/analitika/ 2008/03/06/ klerikalizaciya\_ obrazovaniya\_v\_rossii\_e\_to\_ acisticheski;\_mif/. (Дата обращения: 10.11.2014).

## 2.2. Особенности учебных программ новых исламских учебных заведений в РД

Дагестанский гуманитарный институт (ДГИ), который пришел на смену ИТиМО, имеет пока три факультета: теологический, лингвистический, экономический. Как говорит руководство ДГИ, со временем ДГИ должен превратиться в университет.

Анализ содержания учебного процесса теологического факультета проводился по двум показателям: по рабочему учебному плану подготовки бакалавров по специальности «теология», и по расписанию занятий 1 – 4 курсов на 1<sup>е</sup> полугодие.

Содержание учебного плана состоит из светских и богословских дисциплин. Причем, светские дисциплины в учебном плане теологического факультета представлены достаточно хорошо.

### **I. Гуманитарный, социальный и экономический цикл**

#### **Базовая часть:**

- История отечества
- Философия
- Иностранный язык (английский)
- История религий
- Правоведение
- Политология
- Социология

#### **Вариативная часть**

##### **Обязательные предметы:**

- Русский язык и культура речи
- Экономика
- Культурология
- Психология и педагогика
- Риторика
- Этнопедагогика и педагогика ислама
- Дисциплины по выбору

### **Математический и естественнонаучный цикл**

#### **Базовая часть:**

- Информатика
- Концепция современного естествознания

#### **Вариативная часть**

##### **Обязательные дисциплины:**

- Астрономия

- Логика и теория аргументации
- Дисциплины по выбору

## **II Профессиональный цикл**

### **Базовая часть**

#### **Модуль «Общая теология конфессии»:**

- Введение в специальность
- Основы источниковедения

#### **Модуль «Систематическая теология конфессии»:**

- Вероубеждение (акыда; тавхид)
- Хадисы и хадисоведение

#### **Модуль «Сакральные тексты конфессии»:**

- Рецитация Корана
- Корановедение

#### **Модуль «История конфессии»**

- История ислама
- История пророков
- Жизнеописание Пророка (Сирра)

#### **Модуль «Практическая теология конфессии»:**

- Введение в исламское право
- Теория и культ ислама

#### **Модуль «Религиозная философия»:**

- Религиозная философия

#### **Модуль «Языки сакральных текстов конфессии»:**

- Грамматика арабского языка

#### **Модуль «Религия, государство и общество»:**

- Государственное законодательство о религии
- Ислам в современном мире

### **Вариативная часть**

#### **Обязательные дисциплины**

- Исламское право (фикх)
- Методы научных исследований в исламе
- Этика и аксиология ислама
- История арабской письменности. Каллиграфия
- Ислам в Дагестане
- Религиозные течения и секты
- Основы теории суфизма
- Методика изучения школьных курсов по теологии
- Сравнительное религиоведение
- Межконфессиональные отношения

- Наука и религия
- Язык арабской прессы

### **Дисциплины по выбору**

- Арабский язык и технологии его изучения
- Английский язык и технологии его изучения

Данный учебный план по теологии соответствует государственному стандарту. Факультет готовит дипломированных теологов, которые в будущем смогут защищать кандидатские и докторские диссертации в системе ВАК, преподавать в ИУЗ, заниматься вопросами исламских наук после получения систематических, полных знаний об исламе. Это действительно новое явление исламского образования в Дагестане. Эта же тенденция имеет место и в других вузах Махачкалы. Так, в Дагестанском исламском университете (ДИУ) им. Мухаммада Арифа требования к наличию светских учебных программ такие же, как и в ДГИ.

Реализация учебных программ в реальном образовательном процессе – задача самостоятельная и непростая. Во-первых, это преподавательские кадры. В исламских вузах немало тех, кто обучались исламским наукам в зарубежных странах. К сожалению, в Комитете по свободе совести и межконфессиональным взаимоотношениям затруднились дать статистическую информацию об образовательном уровне преподавателей исламских вузов. Показатели ряда лет назад говорили об их довольно низком уровне как религиозного, так и светского образования. Видимо, эта ситуация также будет меняться, так как заведующими кафедрами, деканами в ДГИ предпочитают ставить людей с учеными степенями. Проректор ДГИ И.Г. Нурмагомедов является кандидатом исторических наук, декан факультета теологии также имеет степень кандидата наук. Его заместитель Д.М. Тумалаев является аспирантом Института ИАЭ ДНЦ РАН. Как объяснял Д.М. Тумалаев, он мог бы стать, к примеру, деканом, но без научной степени это невозможно.

Вопрос с кадрами имеет и другую специфику. Преподаватель, который далек от веры, скорее не захочет учить студентов светской философии, хотя это и возможно. Беседа с преподавателем философии ДГИ показала, что программа данного предмета, также, как и социологии, отличий от светского вуза не имеет. Тем не менее, философия есть мировоззренчески ориентирующая человека наука. Так или иначе, ученому с материалистическим мировоззрением преподавать отдельные светские дисциплины в ДГИ будет нелегко.

Возможно, это обстоятельство будет создавать некоторые трудности в решении кадровых вопросов. Тем более, что заместитель муфтия Д.М. Тумалаев считает, что руководство ДГИ заинтересовано в том, чтобы о материализме со студентами говорили материалисты.

Во-вторых, можно предположить, что организаторам ДГИ по разным причинам не удалось введение ряда светских учебных программ в образовательный процесс. В расписании занятий очного отделения не оказались такие предметы как политология, социология, этнопедагогика концепция современного естествознания, астрономия. Пока не нашли свое место в расписании занятий и такие дисциплины профессионального цикла, как религиозная философия, хадисы и хадисоведение, межконфессиональные отношения, методы научных исследований в исламе, государственное законодательство о религии, ислам в современном мире<sup>1</sup>.

Важность этих дисциплин не вызывает сомнений по разным причинам. Так, исламская философия является исторически слабым звеном в исламском сознании дагестанцев. Дагестанцы больше интересовались вопросами Фикха (исламского права), чем философией, что объяснить трудно в отношении народа с широкими мировоззренческими потребностями. Развитие исламского философского сознания через образовательный процесс могло бы расширить взгляд на мир тех мусульман, которые не видят в исламе ничего, кроме жестких форм исламского права. Данная задача для ДГИ может оказаться трудной и по той причине, что следуя ал-Газали, дагестанские шафииты критически относятся к роли философии в формировании исламского сознания. С философией, какой бы она ни была – материалистической или идеалистической, связано усиление роли рационализма. Исламская философия во многом опиралась на традиции античной философии, которая носила рационалистический характер. Дагестанский традиционный ислам, который свойственен официальному исламу в Дагестане в лице ДУМД, больше опирается на традиции суфизма – исламского мистицизма, иррационализма. Ал-Газали, который написал две книги с целью опровержения философов («Макасид аль-Фаласифа» и «Тахафут аль-Фаласифа»), является большим авторитетом для дагестанских шафиитов. Если учесть, что ДУМД является учредителем ДГИ, то остается только гадать, как будет поставлена и решена проблема преподавания исламской философской мысли в вузе.

<sup>1</sup> См.: Приложение № 2. Расписание занятий ДГИ. 1 – 4 курсы очного обучения.

Трудно переоценить необходимость преподавания и таких дисциплин как «Межконфессиональные отношения», «Религия, государство и общество». Можно предположить, что это связано с временными трудностями становления современных форм исламского образования в Дагестане.

Говоря о программах подготовки теологов необходимо заметить, что ДГИ не готовит имамов, кадиев, служителей исламского культа. В этом его коренное отличие от других ИУЗ, которые не называются светскими. Таковыми являются, например ДИУ, Университет им. Имама Шафии в г. Махачкала и др.

Деятельность ДГИ положительно отличается от других ИУЗ и особенностями внеучебной деятельности. Так, в нем открылся клуб «Дебаты», нацеленный на развитие критического мышления у студентов, на развитие их ораторского искусства<sup>1</sup>. На середину ноября намечено проведение международной конференции «Актуальные проблемы развития экономики и информационных технологий России в современных условиях». В течение года намечено проведение и других конференций подобного рода<sup>2</sup>. Студенты ДГИ проводят свои спортивные состязания, хотя по объективным причинам – в новом здании пока нет спортивного зала, не проходят занятия по физкультуре.

Реализация новых концепций исламского образования, особенно по части внедрения светских дисциплин находится в сильной зависимости от тех лиц, которые непосредственно заняты организационными вопросами образовательного процесса. Этими вопросами постепенно начинают заниматься представители молодого поколения, которые имеют хорошее светское образование, зачастую – ученые степени, что позволяет им лучше осознавать значимость для мусульманина освоения светских дисциплин. Беседы с молодыми организаторами исламского образования в РД подтверждают эту мысль.

<sup>1</sup> В ДГИ открылся первый в Дагестане клуб «Дебаты» // <http://daggum.ru/ru/novosti/511-v-dgi-otkrylsya-pervyi-v-dagestane-klub-debaty> (Дата обращения: 14.11.2014).

<sup>2</sup> Дагестанский гуманитарный институт появился в Махачкале // <http://mahachala.bezformata.Ru/listnews/dagestanskij-gumanitarnij/25408176/> (дата обращения: 14.11.2014).

### 2.3. Эксперты о современной исламской образовательной системе

Учитывая важность новых явлений в исламской образовательной системе Дагестана, автор имел беседы с представителями ДУМД и организаторами образовательного процесса.

В качестве экспертов были выбраны заместитель муфтия РД Д.М. Тумалаев и проректор Дагестанского гуманитарного института (ДГИ) И.Г. Нурмагомедов. Д.М. Тумалаев одновременно работает заместителем декана факультета теологии ДГИ.

Первый вопрос, заданный Д.М. Тумалаеву был связан с наличием в Дагестане различных исламских течений, в частности салафитов. Противоречия между салафитами и суфиями имеют исторический характер. Учредителем ДГИ является ДУМД, деятельность которого однозначно связывают с суфийским направлением. Как в этих условиях быть другим, далеко не всегда агрессивным направлениям в исламе, которые не могут выражать свои позиции в системе исламского образования?

Как пояснил заместитель муфтия, муфтий РД запретил обсуждение вопросов взаимоотношения тарикатистов и салафитов, вопросов их отношения к суфиям<sup>1</sup>. Эти вопросы не будут обозначены в программах ДГИ. То есть, исламское образование охватить общие вопросы исламских наук, исламского сознания.

Другой вопрос, актуальный для дагестанского исламского образования – это наличие ИУЗ, которые не имеют лицензии на соответствующую исламскую деятельность. В свое время Д.М. Тумалаев выразил свое недовольство по поводу упреков со стороны властных структур о том, что в Дагестане основная масса ИУЗ не имеют лицензии. Эти упреки могли иметь реальное воплощение в закрытии этих ИУЗ. Вопрос в связи с этим был сформулирован в следующей форме: понятно, что закрытие подобных ИУЗ будет означать, что могут быть закрыты большинство действующих медресе (25 из 39), 4 исламских высших учебных заведения. Но очевидно и то, что наличие подобных ИУЗ в исламской образовательной системе грозит формированием такого религиозного сознания у молодежи, которое опасно для стабильности в обществе. Кроме того, подобные ИУЗ не способны готовить молодого человека к современной жизни, в частности, не дают

<sup>1</sup> Тем не менее, как пишут Р. Магомедов и С. Вагабова, «все исламские вузы Дагестана курируются ДУМД и придерживаются Тариката». См.: Р. Магомедов, С. Вагабова. Как два генерала...//Черновик. 11 июля 2014.

профессионального образования. Как удовлетворить общественный и государственный интерес в решении этого вопроса, если нельзя их запрещать?

Как считает Д.М. Тумалаев, во-первых, разные мактабы (школы начального образования в исламе), число которых в Дагестане точно не определено, работают сезонно, возникая стихийно и так же исчезающая. Основная их цель – это обучение чтению Корана, арабскому языку, а потому говорить о какой либо профессиональной подготовке не приходится. Также трудно говорить о том, что такого рода образование может способствовать воспитанию незаконнослушного гражданина.

Другое дело медресе и исламские вузы. Тут лицензия требуется. Но, учитывая интересы государства, о которых говорилось, нельзя забывать интересы мусульман. Этот вопрос лучше решать не запретами, а постепенным развитием системы исламского образования, постепенным введением различных его составляющих в российское правовое пространство.

**Вопрос:** А в чем причина того, что у многих медресе нет лицензии?

**Ответ:** Дело в том, что ДУМД не дает своего согласия на лицензирование тем медресе, которые не соответствуют требованиям. Например, есть медресе с ваххабитскими установками на образование. Мнение ДУМД здесь важно.

**Вопрос:** Но ведь идет процесс отмены так называемого «антиваххабитского» закона РД. Не будут ли в связи с этим требования ДУМД идти против объективных тенденций равного сближения государства с различными исламскими течениями?

**Ответ:** Дело в том, что «антиваххабитский» закон имеет Дагестан. Но такого Федерального закона в России нет. Это федералами объяснялось тем, что нельзя наложить правовой запрет на религиозное течение, которое имеет свою длительную историю. Заметим, что другое течение – Хизб Ут-Тахрир законом РФ запрещено. Причем, Россия единственное государство, которое приняло такой закон. Речь идет о политических решениях, которые не учитывают содержание религиозного течения. «Антиваххабитский» закон в РФ не приняли в угоду некоторым странам, например Саудовской Аравии».

**Вопрос:** Чем объяснить, что в Дагестане 14 исламских вузов, не меньше, чем во всей остальной России. Есть ли необходимость в таком количестве исламских вузов в РД?

**Ответ:** Исламских вузов в РД действительно больше, чем надо. Но, с другой стороны, несмотря на то, что в РД мусульманского населения в 5 – 6 раз меньше, чем в России в целом, практикующих мусульман в РД относительно больше, чем в остальной России.

**Вопрос:** ДУМД не очень то любит какой-либо контроль за его деятельностью со стороны государства, в том числе и в сфере образовательной. А вот в Пакистане, который считается исламским государством, Министерство по делам религий строго контролирует исламский образовательный процесс, объясняя это тем, что исламское образование есть сфера государственных интересов. Разве не должно быть таких интересов у российского государства, особенно с учетом роли религиозного фактора в событиях конца XX начала XXI века в Чечне, Дагестане, Северном Кавказе в целом, да и на территории всей России?

**Ответ:** Такой интерес должен быть, он есть, более того достаточно активно реализуется. Например, мы в Дагестанском гуманитарном институте реализуем, в частности, Государственный стандарт по Теологии, подготовленный не алимами Дагестана, и даже России, а совместно со светскими специалистами. В то же время, есть вариативная часть наших образовательных программ, где мы свободно выбираем содержание образования.

Необходимо также заметить, что в России демократии больше, чем в Пакистане, в системе исламского образования – тоже.

**Вопрос:** В рабочих программах ДГИ широко представлены светские науки. Это только потому, что они навязываются ДГИ государственными стандартами, или среди исламских духовных лиц есть понимание необходимости получения светских профессиональных знаний мусульманами?

**Ответ:** В моем представлении, мусульманин должен иметь, наряду с богословскими, глубокие светские знания. Я считаю, что им необходимо иметь знания даже об атеизме, материализме. Причем, эти знания студентам должны давать специалисты, получившие высокое светское образование.

Беседа с заместителем ректора ДГИ И.Г. Нурмагомедовым коснулась образовательных программ ДГИ. По его информации, программы целиком, кроме так называемой вариативной части, составляются под контролем Минобрнауки. Со стороны Минобрнадзора идет довольно строгий контроль за ходом реализация государственных стандартов.

Эти стандарты довольно быстро меняются, приходится приспосабливаться. Проректор уверен, что исламское образование должно отойти от средневековых традиций, оно должно соответствовать требованиям современной жизни.

Заслуживает внимания тот факт, что продвижение по служебной лестнице в ДГИ во многом определяется наличием научных степеней, полученных в светских диссертационных советах. Д.М. Тумалаев аспирант Центра востоковедения Института ИАЭ ДНЦ РАН., И.Г. Нурмагомедов – кандидат исторических наук, ректор ДГИ М.Ю. Магомедов – кандидат филологических наук.

К некоторым ИУЗ властные структуры РД обращают особое внимание. Основная причина тому есть угроза «ваххабизма». Исламский университет, расположенный по улице Малыгина в г. Махачкала является одним из них. Ныне этот университет при мечети лишен лицензии. Образование ведется уже при медресе им. Имама Шамиля.

Беседа с заместителем директора медресе им. имама Шамиля Ибрапиловым Магомедамином показала, что идея широкого внедрения светских дисциплин в сферу исламского образования все больше охватывает его организаторов. По его мнению, не только исламские вузы, но и медресе могут и должны давать профессиональное образование. Ибрапилов М. за широкое использование в образовательном процессе русского языка. Вопросы суфизма, салафизма, ваххабизма, по его мнению, не должны доминировать в исламских образовательных учреждениях: «Мы все мусульмане. Исламские учебные заведения должны воспитывать патриотизм».

Пока что у медресе нет лицензии на образовательную деятельность. Более того, в прошлом здесь был Исламский университет им. Киккуни. Но лицензия по разным причинам была изъята. Сегодня идет диалог с Минобрнауки РД о лицензии на деятельность медресе. Основные предметы в медресе пока чисто религиозные; Коран (Таджвид – правильное чтение Корана), арабский язык, мусульманское право, хадисоведение.

Основная задача медресе – «воспитание добропорядочного мусульманина. Если даже он станет инженером, врачом, у него должно быть исламское мышление, исламский взгляд на жизнь, на мир».

В образовательном процессе основополагающими должны быть книги основателей мазхабов. Поздние алимы тоже были сильными, но превзойти основателей – аш-Шафии, Ахмада Ханбала, других, они не смогли, считает эксперт.

В современном исламском образовательном процессе в РД соединились две новые противоречивые тенденции:

1. С помощью государства и активности лидеров РПЦ в сфере образования, разрушена демаркационная линия между светской и религиозной наукой. В России, в том числе и в Республике Дагестан, как следствие появились исламские учебные заведения, которые не обозначают в названии свое религиозное содержание.

Данное явление символично. Вместе с тем, что появился государственный стандарт по теологии, возможность защиты диссертаций, начался новый этап клерикализации светской системы образования в России. Это есть естественное продолжение успехов клерикализации в средней общеобразовательной школе, связанных с введением богословских предметов в модулях ОРКСЭ под видом светских дисциплин. Единичные проявления ИУЗ в форме гуманитарных институтов, университетов, медицинских и педагогических и других колледжей могут приобрести со временем всеобщий характер. Тем самым усиливаются позиции религиозного сознания, религиозного мировоззрения, религиозных норм в социальном поведении личности. Есть опасность того, что образовательная система способствует доминированию религиозного над светским в светском государстве.

2. В ИУЗ нового типа, по требованию государства, достаточно широко представлены светские научные дисциплины. В них стали готовить специалистов разных профилей. Это дает ИУЗ основание получать аккредитацию, т.е. признание государством полученного образования, как следствие – право выпускников таких вузов на занятие определенных должностей в государственных учреждениях. Необходимость реализации в учебных программах требований государственного стандарта дает возможность не только получения профессиональных знаний теолога, экономиста, лингвиста и др., но и более широких знаний как о своей, так и иных религиях, усвоить нормы толерантности, государственные правовые нормы религиозной деятельности. В конечном итоге эта сторона содержания исламского образования должна способствовать к лучшей адаптации мусульман к мирной жизни.

### 3.1. Статистика ИУЗ в РД: парадоксы различных интерпретаций

В первой главе данного исследования была приведена статистическая информация о вузах, медресе, мактабах в Республике Дагестан по состоянию на начало 2012 г.<sup>1</sup>. Такого рода информация очень важна с точки зрения того, что она является одним из объективных показателей уровня исламского религиозного сознания в республике. Повторное обращение к статистике ИУЗ в РД связано с тремя обстоятельствами. Во-первых, есть основание считать, что некоторые важные показатели этой статистики, такие как число исламских вузов, мактабов за два с лишним года резко изменились. То же самое имеет место в отношении числа обучающихся. Во-вторых, во властных структурах нет единого мнения по поводу того, какова реальная статистика этого явления. В-третьих, автор убедился в том, что властные структуры имеют приблизительные знания о том, какова эта статистика на самом деле.

Неожиданная информация по данному вопросу прозвучала из уст начальника ГУ МВД РФ по СКФО Сергея Ченчика. Исходя из его сообщения, газета «Дагестанская правда» констатировала: «Как выяснилось, достоверными сведениями о числе учебных заведений религиозного толка на территории Дагестана не обладает даже местный Комитет по свободе совести и взаимодействию с религиозными организациями»<sup>2</sup>. По данным Комитета по свободе совести и взаимодействию с религиозными организациями (Комитет по делам религий), на июль 2014 года в РД функционировали 10 высших учебных заведений и 40 медресе<sup>3</sup>.

Дирекция Института ИАЭ ДНЦ РАН в октябре 2014 года обратилась с письмом в адрес Комитета по делам религий с просьбой дать сведения по ИУЗ республики.

Полученная по данному запросу информация не совпадает не только с той, что представлена С. Ченчиком, но и той, какую дала «Дагестанская правда» от имени Комитета.

<sup>1</sup> См.: Глава I, §3. Статистика исламского образования в России.

<sup>2</sup> Гасретова Н. Борьба за сердца и умы молодежи. «Южный щит» на страже стабильности // Дагестанская правда. 3 июля 2014.

<sup>3</sup> Там же.

Таблица № 19

Вузы, медресе, мактабы в Республике Дагестан. 2014 г.  
Данные МВД, «Дагестанской правды», Комитета по делам религий.

Исламские вузы			Медресе			Мактабы		
01.07.2014			01.07.2014			01.07.2014		
МВД	Даг. Правда	Комитет по делам религий	МВД	Даг. Правда	Комитет по делам религий	МВД	Даг. Правда	Комитет по делам религий
14	10	8	105	40	39	130	—	208

По данным МВД на июль 2014 г. на территории Республики Дагестан образовательную деятельность развернули 239 негосударственных ИУЗ. По данным Комитета 255. Медресе соответственно 105 и 27, мактабы – 130 и 208.

Эта статистика становится еще более размытой, если учесть, что по данным Комитета по делам религий на апрель 2014 г., всего на территории РД действуют 138 религиозных образовательных учреждений различной направленности (исламские, христианские, иудейские). Из них зарегистрированы лишь 60, а лицензии на право образовательной деятельности имеют всего 17<sup>1</sup>. В данной статистике неточность связана и с тем обстоятельством, что мактабы не имеют четкого временного режима своей работы: они стихийно возникают, также стихийно исчезают, ввиду чего точная статистика здесь имеет свои проблемы. Тем не менее, различия в данных МВД, Комитета по делам религий, «Дагестанской правды» – официального органа Правительства и Народного собрания РД, о числе лицензированных ИУЗ, не может не удивлять, так как точные сведения такого характера может дать только Министерство юстиции РД. По данным МВД, в Минюсте зарегистрированы 59 учреждений исламского образования. Из них лицензии имеют 14 медресе и один вуз. По данным Комитета по делам религий, на тот же период (1.07.2014 г.) лицензии имели 7 из 8 вузов и 10 медресе, всего 17 ИУЗ республики. Это составляет около 7% всех ИУЗ РД.

Наконец, по данным главного руководителя МВД по СКФО в ИУЗ обучаются 2 тыс. 700 человек, а Комитета по делам религий – 2 тыс. 355. В 2001 году считалось, что учащихся в ИУЗ РД 13515 человек<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Сулейманов А. Государство и мечеть: практика социального партнерства. Интервью с председателем Комитета по свободе совести взаимодействию с религиозными организациями РД // Дагестанская правда. 10 апр. 2014.

<sup>2</sup> Религии и религиозные организации в Дагестане. Справочник. Махачкала. 2001. С. 98.

Неточность этих сведений определяется и другим очевидным фактом. МВД и Комитет оперируют фактами де-юре, т.е. сведениями о зарегистрированных и лицензированных Минюстом ИУЗ. В действительности, де-факто, картина деятельности ИУЗ должна резко отличаться от приведенной выше статистики. Есть множество ИУЗ, которые находятся на пути к регистрации и лицензированию. Среди них немало таких, которые не прекратили образовательную деятельность. Слабость статистической достоверности государственной информации заметна и по тому, что в РД считаются действующими 704 мечети (к 1.07. 2014). В то же время хорошо известно, что динамика роста числа мечетей до сих пор остается положительной. К январю 2001 г. в РД функционировали 1585 мечетей. Вряд ли, хоть одна из них прекратила свое существование. На сегодня в РД реально ведут религиозную действительность не менее 2000 мечетей, т.е. почти в 3 раза больше.

Возможности получения достоверной информации о численности действующих ИУЗ у власти имеются. В каждом городском и сельском районе РД имеются заместители глав администраций по общественной безопасности, которые занимаются вопросами религии. Этим работникам не стоит большого труда давать сведения не только о работающих без лицензий медресе, но сезонно функционирующих мактабах. Эти данные легко могут быть получены в сельской местности через глав сельских администраций.

Приведенные обстоятельства дают основание выводу, что государство в вопросах исламского образования имеет дело больше с виртуальной реальностью, чем с реальной. Оно или не способно, или не хочет контролировать этот процесс, важность которого не требует доказательств. Государство должно иметь точные сведения о социальной ситуации, с которой связаны не только социальные, но и политические проблемы.

### 3.2. Из статистики исламского образования в Республике Татарстан

Данные статистики исламского образования в РТ получены от Л.И. Алмазовой, к.филос.н., доцента Института Международных отношений, истории и востоковедения (г. Казань), которая является соавтором изданной в 2012 году в г. Казань сборника статей «Мусульманское образование в Татарстане»<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Автор имеет электронный вариант рукописи данного издания.

В 2012 году в РТ функционировали 11 религиозных учебных заведения исламского вероисповедания. Из них 8 являются средними профессиональными медресе, со сроком обучения от 2 до 4 лет. Как считают авторы статьи из указанного сборника Л.И. Алмазова и Р.Р. Шангараев, из перечисленных ИУЗ формально, согласно официальной документации, высшее образование имеет право давать лишь Российский исламский институт (РИИ), расположенный в г.Казани. Хотя медресе «Мухаммадия», также, как и Казанское высшее мусульманское медресе (КВММ) имеют программы обучения как для высшего религиозного образования, так и для среднего специального.

В 8 ИУЗ РТ в 2008 – 2009 учебном году обучались 1851 человек в возрасте от 14 до 67 лет.

В системе исламского образования имеются дневное, заочное и вечернее отделения.

Очевидно, что как общее число ИУЗ, так и число высших учебных заведений в сфере исламского образования РТ, значительно меньше показателей РД. В то же время хорошо известно, что качество исламского образования в Татарстане значительно выше, чем в Дагестане.

#### **§ 4. Мусульмане Республики Дагестан в исламской образовательной системе: особенности образовательных и социальных ориентиров**

##### **1. Некоторые особенности проведения опроса**

Предположение о том, что социологический опрос в ИУЗ республики, в отличие от опроса обучавшихся в зарубежных ИУЗ, пройдет легче, не оправдалось. Первоначально была уверенность в том, что письма с просьбой о содействии социологическому опросу, обращенные от имени руководства Института ИАЭ ДНЦ РАН к ректорам исламских вузов и руководителям исламских образовательных учреждений иного уровня снимут возможные преграды. Как показало время, этого оказалось недостаточно. Так, по этим письмам не удалось, несмотря на неоднократные обращения, провести опросы в Медицинском колледже, в Гуманитарно-педагогическом колледже, в Исламском Университете им. шейха Абдулла Эфенди (г. Дербент), в Дагестанском исламском университете (ДИУ) имени шейха Муххамад – Арифа (г. Махачкала). В связи с тем, что часть исследования касалась гранта Главы республики, автор обратился к Администрации Главы РД за содействием в проведении социологического опроса. В

решение вопроса был подключен Комитет по свободе совести и межконфессиональным взаимоотношениям РД. К сожалению, неоднократные обращения с таким письмом в ДИУ не способствовали к решению вопроса.

В связи с этим в проведении опроса приходилось обращаться как к людям близким руководству ИУЗ, так и местным властным органам. Такая помощь была оказана, в частности, администрацией г. Буйнакса в проведении опроса в Университете им. Сайфуллы Кади.

Об этих вопросах, как не имеющих отношения к научным проблемам, можно было бы и не говорить, если бы они не касались особенностей видения места ИУЗ в государстве некоторыми их руководителями, не касались их отношения к месту социологии в решении государственных и общественных проблем. В связи с этим необходимо говорить о причинах, в связи с чем руководство ИУЗ отказывалось дать разрешение или уходило от прямого обсуждения вопроса, почему они не могут допустить социолога к студентам, учащимся.

Одна из причин была обозначена как «провокация на получение нужных ответов», «неправильно составленная анкета». Провокация, по мнению руководителей ИУЗ, как оказалась, содержится в вопросах «Как Вы относитесь к деятельности ДУМД?», «Довольны ли Вы своим учителями исламских наук»? С точки зрения требований социологии, данные вопросы были составлены корректно: был соблюден баланс вопросов позитивной и негативной оценок, возможность отойти от ответа выбором пункта «Затрудняюсь ответить»<sup>1</sup>. В то же время, эти вопросы важны по той причине, что деятельность ДУМД целиком строится на защите интересов суфизма, с чем несогласна часть мусульман Дагестана. По опросам прошлых лет в ИУЗ республики считающих, что по тем или иным причинам они могут оказаться среди «лесных», было в два с лишним раза меньше, чем в светских учебных заведениях (5,6% и 12,5%)<sup>2</sup>. Тем не менее, они были и среди студентов ИУЗ. Как обстоят дела сейчас? Уход в «лес» имеет связь с отношением мусульман к ДУМД. Кроме того, одной из главных причин оттока дагестанской молодежи на зарубежное образование является отсутствие в дагестанских ИУЗ «высококвалифицированных кадров» (49,2%). Оба эти вопроса задавались в анкете опроса да обучавшихся в зарубежных ИУЗ. Необходимость сравнения результатов этих опро-

<sup>1</sup> См.: Приложение № 1. Анкета. Вопросы №№ XI. XVI.

<sup>2</sup> См.: Абдулагатов З.М. Особенности социализации современной молодежи и социальные деформации в молодежной среде. Махачкала. 2011. С. 179.



сов очевидна. К сожалению, доводы такого характера не возымели своего действия на «критиков» анкеты.

Другая причина заключалась в том, что вопросы анкеты считались трудными для учащихся и студентов. Во-первых, как можно убедиться по содержанию анкеты, первые XVIII вопросов анкеты не требуют каких либо особых знаний по исламским вопросам. Затруднения могут вызвать лишь несколько последних вопросов, где используются понятия Иджтихад, умеренные салафиты и др. Но, во-вторых, в каждом из этих вопросов есть возможность выбора позиции «Затрудняюсь ответить». В-третьих, как показало время, опросы по данной анкете даже в медресе не вызывали у учащихся особых затруднений.

Не убеждал представителей отдельных ИУЗ и тот довод, что результаты опроса важны для работы государственных органов, да и для самих организаторов исламского образования. При этом часто делались ссылки на разрешение ДУМД, игнорировались обращения Института ИАЭ, Комитета по делам религий. Представитель Комитета при подписании писем – обращений к ИУЗ предупредил социолога о том, что в ИУЗ могут не удовлетворить выраженную в них просьбу. В то же время, по признанию председателя Комитета С.С. Магомедова, «по сути, общество не в курсе того, что происходит в этих учреждениях»<sup>1</sup>.

В одном из ИУЗ его представитель игнорировал возможность общения с автором по поводу организации опроса, считая, что он работает в «несерьезном» учреждении.

Приведенные обстоятельства говорят о том, что:

1. Государство в РД еще не имеет должного авторитета перед ДУМД, их представителями в ИУЗ, в деле совместного решения общих для государства и общества проблем исламского образования в республике;

2. Представители отдельных ИУЗ сознательно игнорирует возможность мониторинга их образовательной деятельности, ее результатов с целью избежать объективной общественной оценки;

3. Представители ИУЗ в их большинстве не дают себе отчет в том, что система исламского образования в республике представляет из себя не только локально-корпоративный интерес верующих, тем более ДУМД, но и интерес всего общества и государства.

<sup>1</sup> Сулейманов А. Государство и мечеть: практика социального партнерства. Интервью с представителем Комитета по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями // Дагестанская правда. 10 апр. 2014.

Предположение о том, что и во всех остальных мусульманских регионах России имеет место та же ситуация, нашло неожиданное опровержение. Дело в том, что в тексте книги татарских ученых «Мусульманское образование в Татарстане», в предисловии к сборнику, написанному Л.И. Алмазовой, имеется письмо, обращенное к покойному, погибшему в результате теракта, заместителю муфтия Республики Татарстан Якубову Валиулла-Хазрату. Несколько строк из этого письма ясно показывают, как относилось Духовное управление мусульман Татарстана к вопросам научного, в том числе и социологического анализа ситуации в исламских образовательных учреждениях. «Дорогой Валиулла-хазрат, – пишет Л.И. Алмазова, высылаю Вам обещанный материал. Поскольку Вы сказали, что 1000 страниц текста Вас потенциально не пугают, то я осмелюсь добавить еще один материал к тем двум, о которых мы с Вами договаривались. До тысячи страниц мне дотянуть, увы, не удалось, получилось всего лишь 132 страницы...»<sup>1</sup>.

В разных текстах автору приходилось говорить об общественно значимых, научных подходах к вопросам исламского образования в Татарстане, к решению которых широко привлечена татарская научная интеллигенция. Фрагмент из письма научного работника в адрес авторитетного исламского лидера есть еще одно доказательство этому. Речь в ней не только о том, что ДУМ Татарстана заинтересовано в подробном, на 1000 страниц научном исследовании проблем образовательной системы республики, но и об издании за счет средств Духовного управления 1000 страничного текста книги.

Приведенные выше обстоятельства дают основание считать, что для дальнейшего развития исламского образования в РД, с целью его большего соответствия интересам общества и светского государства, желательно:

1. Формирование у исламских духовных лидеров РД, которые непосредственно заняты вопросами исламского образования, нового, соответствующего времени, понимания задач государства в этой сфере исламской деятельности. Того что эта сфера есть сфера интересов не только духовных лиц, не только верующей части общества, и даже не только всего общества, но и государства. Эта работа может и должна быть проведена государством. Как – это вопрос, заслуживающий отдельного обсуждения;

2. Перенять опыт взаимодействия ДУМ Татарстана, государства, научной интеллигенции в сфере развития исламского образования.

<sup>1</sup> Мусульманское образование в Татарстане. Казань, 2012. С. 1.

## § 5. Краткая характеристика выборки

Опрос проводился в ИУЗ городов Махачкала, Хасавюрт, Дербент, Буйнакс, а также в сельском населенном пункте Дылым Казбековского района Республики Дагестан.

В целом опрос проводился в низменном и предгорном Дагестане. Опрос в г. Махачкала проведен в Исламском университете имени Имама Шафии (49 чел.), в Дагестанском гуманитарном институте (70 чел.), в Медресе им. Имама Шамиля при мечети на ул. Малыгина (11 чел.).

Опрос в г. Дербент проведен в Медресе имени шейха Мухаммада аль-Яраги (12 чел.).

Опрос в г. Хасавюрт проведен в Исламском университете имени Имама Ашъари (23 чел.), в Исламском университете имени Саидбека Даитова (28 чел.).

Опрос в г. Буйнакс проведен в Исламском университете имени Сайфулы Кади, и медресе при мечети (135 чел.).

Опрос в с. Дылым Казбековского района проведен в двух медресе, одно из которых женское («Фазилат») (67 чел.).

Всего опрос проведен в 5 исламских высших учебных заведениях и 5 медресе.

Всего опрошены 395 учащихся и студентов ИУЗ республики.

Недостатком опроса является то, что не охваченными остались ИУЗ горной зоны. В то же время в горной зоне имеют место не только мактабы и медресе, но и исламские высшие учебные заведения с лицензией на право ведения образовательной деятельности, например Исламский институт имени шейха Абдурахмана хаджи Ассабского в с. Ассаб Шамильского района РД.

Полученные результаты анализировались в процентах по числу ответов, а не от общего числа выборочной совокупности.

По ответам на вопрос о национальной принадлежности (всего 392 ответа из 395 возможных) национальный состав выборки следующий:

Аварцы – 227 чел./57,9%. Азербайджанцы – 3 чел./0,8%.

Даргинцы – 42 чел./10,7%. Чеченцы – 10 чел./2,6%

Кумыки – 68 чел./17,3%. Ногайцы – 5 чел./1,3%.

Лезгины – 12 чел./3,1%. Цахуры – 0 чел./0,0%.

Лакцы – 9 чел./2,3%. Рутулы – 2 чел./0,5 %.

Табасаранцы – 2 чел./0,5%. Агулы – 0 чел./0,0%.

Другой Национальности – 12 чел./3,1%.

Низкий процент лезгин, цахуров, рутульцев, агулов, табасаранцев в выборке можно объяснить тем, что несмотря на многократные обращения к руководству единственного в Южном Дагестане исламского высшего учебного заведения – Исламского Университета имени шейха Абдуллы Эфенди в г. Дербент, провести опрос среди его студентов не удалось.

На вопрос о поле опрашиваемых ответ дали 374 респондента из 395: мужчин – 295 (78,9%), женщин – 79 (21,1%).

Основная масса опрошенных – 364 респондента (97,3% ответов) свою конфессиональную принадлежность определили как шафииты.

По возрасту в выборке преобладали самые молодые респонденты – до 20 лет (61,8%). От 20 до 25 лет – 27,4%, от 25 до 30 лет – 5,7%, от 30 лет до пенсионного возраста – 4,3%, пенсионного возраста – 0,8%. Средний возраст – 22,5 лет. ( Средний возраст обучавшихся в зарубежных ИУЗ – 36,6 лет. ).

Особенность выборки заключается в том, что она в основном представляет ситуацию в ИУЗ, имеющих лицензию. По данным Комитета по свободе совести и межконфессиональным взаимоотношениям на 01.07.2014 г., общее число обучающихся и студентов в лицензированных ИУЗ составляет 2355 человек. Репрезентативность выборки может быть соотнесена именно к этой генеральной совокупности. Вся реальная генеральная совокупность ИУЗ включает в себя не только лицензированные исламские вузы и медресе, но и не лицензированные. Кроме того, имеются и примечетские школы (всего 208), о которых Комитет по свободе совести конкретных сведений не имеет. По имеющейся выборке нет никаких оснований делать какие-либо выводы об этой немалой составляющей исламского образовательного процесса в РД.

Репрезентативность опроса в целом относительно генеральной совокупности объемом 2355 человек при выборке 395 респондент сводится к ошибке 4,3% с вероятностью 0,954. Необходимо подчеркнуть, что это максимальная ошибка при доле выявляемого признака в пределах 50%. То есть, выборка из 395 респондент есть выборка с определенным запасом: если доля признака, например, для данного исследования, доля желающих уехать в будущем на учебу в зарубежные учебные заведения определить в 4%, то допускаемая ошибка сни-

зится до 2,1%<sup>1</sup>. То есть, реально этот показатель может быть в пределах от 1,9% до 6,1%. В этом весь смысл вероятностного, а не бухгалтерски точного характера данных социологических опросов.

## § 6. Причины интереса к исламскому образованию у учащихся в студентах исламских учебных заведений РД

### 6.1. Основные причины интереса к исламскому образованию

Несмотря на широкую сеть бесплатных ИУЗ Дагестана, достаточно большой процент опрошенных (16,3%) получают образование в платных учебных заведениях. Это является одним из показателей привлекательности исламского образования. Дело в том, что учащиеся в ИУЗ, как правило, не могут рассчитывать на какую-либо профессиональную деятельность, которая бы решала их проблемы материального благополучия. По сути, обучение в ИУЗ такого рода есть один из показателей привлекательности ислама для дагестанцев как духовного явления, с которым верующий связывает главным образом удовлетворение своих духовных, а не материальных потребностей. Как оказалось, в платных учебных заведениях больше доля обучающихся женского пола.

Таблица № 20

Распределение ответов на вопрос «Ваше образование было платное или бесплатное?». РД. (в%). 2014 г. N – 395

Пол	Форма обучения	
	Платное	Бесплатное
Мужской	8,1	81,4
Женский	45,6	51,9
Общее	16,3	75,1

Более конкретно привлекательность исламского образования для обучающихся выяснялась ответами на вопрос: «Чем обусловлен Ваш интерес к исламскому образованию?».

<sup>1</sup> Расчеты проведены по методике, описанной в издании: Паниотто В.И., Максименко. Количественные методы в социологических исследованиях. Киев. 1982. С. 167 – 175.

Таблица № 21

Распределение ответов на вопрос о причинах привлекательности исламского образования<sup>1</sup>. РД. (в%). 2014 г. N – 395

Варианты ответов	Пол				
	Мужчины	Женщины	От 20 лет	От 25 до 30 л.	От 30 лет до пенсионного возраста
Хочу получить о своей вере основные знания («богословы»)	47,1/70,0	43,0/66,7	40,8/ –	56,4/83,3	57,1/82,4
Изучение исламской религиозной литературы объясняет мне смысл чело-веч-й жизни, дает мне правильный взгляд на мир («философы»)	37,3/37,5	35,4/11,1	33,3/ –	40,6/50,0	33,3/41,2
Хочу работать не в светской, а в исламской духовной сфере («специалисты»)	8,1/12,5	15,2/0,0	10,5/ –	5,9/0,0	14,3/5,9
Исламское образование готовит меня к вечной жизни, достойной встрече с Аллахом («ахираты-сты»)	63,7/60,0	65,8/55,6	64,0/ –	64,4/50,0	57,4/64,7
Что другое? (напишите)	6,1/5,5	5,1/0,0	6,1/ –	4,0/0,0	0,0/0,0
Старше пенсионного возраста	56,3/57,9	62,5/26,3	31,3/10,5	56,3/63,2	12,5/5,3
Общее	33,3/ –	0,0/ –	0,0/ –	66,7/ –	0,0/ –
Общее	46,3/71,4	36,9/35,7	9,6/7,1	64,2/61,9	5,9/5,4

При анализе данных двух опросов – обучавшихся за рубежом, и обучавшихся в ИУЗ Дагестана, автор исходил из следующих установок.

Предложенные варианты ответов были разделены на две группы. В первую вошли позиции «Хочу получить о своей вере основательные знания» и «Изучение исламской религиозной литературы объясняет мне смысл человеческой жизни, дает мне правильный взгляд на мир». Эта группа, которая хочет «знать». Хотя знания являлись основной целью данной группы, между двумя ее составляющими есть одно существенное различие. В первой позиции больше выражена тяга к богословским знаниям («богословы»), во-второй – к философскому,

<sup>1</sup> Респондент мог выбрать несколько вариантов ответа. После наклонной черточки даны результаты опроса лиц, обучавшихся в зарубежных ИУЗ. В выборке опроса обучавшихся за рубежом не оказались лица в возрасте «до 20 лет» и «старше пенсионного возраста».

мировоззренческому объяснению мира и человека в исламе (исламский «философ»). Данное деление в известном смысле условно и имеет значение в определенном противопоставлении к второй группе.

Вторую группу образуют респонденты, которые выбрали ответы – «Хочу работать не в светской, а в духовной исламской сфере», «исламское образование готовит меня к вечной жизни». Для этой группы основной целью является не стремление к знаниям, хотя без знаний их цель достигнута быть не может. Здесь в большей степени выражено инструменталистское отношение к исламским знаниям. В одном случае знания нужны для получения любимой профессии («специалисты»), в другой – в целях подготовки себя к загробной жизни («ахыратисты»).

Как показал опрос, учащиеся дагестанских исламских учебных заведений (ДИУЗ), так же, как и получившие образование за рубежом (ЗИУЗ), не ставят основной целью получение знаний для духовной работы (9,6 и 7,1 процента соответственно). Данный показатель инструментализма наиболее высок в ИУЗ Дагестана в возрасте старше 30 лет, т.е. у старшего поколения. Тем не менее, показатели опроса не дают достаточных оснований считать, что есть закономерность роста числа «специалистов» с переходом в более старшие возрастные группы.

«Богословов», т.е. тех, кто учится, желая иметь теоретические знания об исламе, в ДИУЗ оказалось значительно меньше, чем ЗИУЗ (46,3 и 71,4 процента соответственно). Более благоприятные условия для получения таких знаний за рубежом есть одна из причин оттока молодежи в зарубежные ИУЗ. Как очевидно по таблице, у тех, кто обучались в ЗИУЗ, богословские знания, в рейтинге по четырем позициям, имеют наиболее высокий показатель. У дагестанских мусульман они на втором месте.

Высокие, почти равные показатели как представителей ДИУЗ, так и ЗИУЗ по позиции «ахыратистов» (64,2 и 61,9 процентов соответственно).

Вопросы мировоззренческого характера как привлекательность исламского образования у этих двух групп так же в равных соотношениях (36,7 процента соответственно).

Принципиальная разница между зарубежными и дагестанскими учащимися и студентами в ответах на данный вопрос в том, что в общем целом первых привлекают больше «знания», а вторых – «инструментальность» получаемых знаний. Численный показатель этого различия по позиции «знания» выражается соотношением 107,1% (ответов ЗИУЗ) на 83,2% (ответов ДИУЗ)<sup>1</sup>.

По позиции «инструментальность» этот показатель выражается соотношением 73,8% на 69,0%.

Из более чем 20 ответов на данный вопрос по пункту «Что другое хотите сказать?», можно привести следующие:

- Ради Аллаха (4 раза);
- Чтобы видеть истину истинной, ложь – ложью;
- Следую хадису;
- Чтобы быть грамотным в вопросах ислама и уметь правильно наставлять людей;
- Ислам моя жизнь, мой воздух и вода;
- Хочу стать достойным человеком;
- Обучаюсь, чтобы стать полноценным человеком;
- Для улучшения своих нравственных качеств;
- Это есть смысл жизни;
- Познаю довольство Всевышнего Аллаха;

## 6.2. Другие причины интереса к зарубежному исламскому образованию

Учитывая известные проблемы для государства в связи с зарубежным исламским образованием дагестанцев, респондентам был задан вопрос: «Есть ли у Вас желание продолжить свое исламское образование за рубежом?». Разница между теми, кто дали на вопрос утвердительный и отрицательный ответ, оказалась небольшой. Ответ «Да» – 38,8%, ответ «Нет» – 42,5%. Причем, среди женщин давших ответ «Да» больше, чем среди мужчин – соответственно 46,8% и 36,6%. В ответах на данный вопрос больше затруднялись мужчины: 14,2% против 3,8% у женщин. Эти различия между мужчинами и женщинами оказались достаточно неожиданными, так как по опросу среди обучившихся в ЗИУЗ и по другим данным, реальное участие мужчин в зарубежном образовательном процессе намного выше, более 80%. Это можно объяснить только тем обстоятельством, что в исламе женщина, в отличие от мужчины, в вопросах свободы передвижения имеет меньше прав. Так, женщины «не имеют права без разрешения мужа выходить из дому... муж, по законам Шариата, имеет право наказывать жену за непокорность»<sup>1</sup>. Даже в Хадж женщина имеет право ехать только рядом с махрам («запретная вещь») – с представителями противоположного пола, с которыми запрещено вступать в брак. Это отец, братья и ряд других близких родственников<sup>2</sup>. Женщине, особенно семейной, решить эти проблемы нелегко. Кроме шариатско-правовой стороны вопроса, в связи с необходимостью ехать в зарубежье еще одного человека, проявляют себя и проблемы финансового характера.

<sup>1</sup> Керимов Г.М. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. Спб. «Издательство «Диля». 2007. С. 133.

<sup>2</sup> Махрам/Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. М., 2007. С. 231.

<sup>1</sup> У респондентов была возможность выбрать два непротиворечащих варианта ответа.

Таблица № 22

Распределение ответов на вопрос о причинах интереса мусульман РД к зарубежному исламскому образованию. РД. 2014 г. (в%).

Группы опроса	(Можно выбрать несколько вариантов ответа) Варианты ответов									
	В дагестанских исламских учебных заведениях нет высококвалифицированных кадров;	Зарубежное исламское образование дает возможность быстро и качественно освоить арабский язык	Человек, получивший исламское образование за рубежом, имеет высокий авторитет среди верующих республики;	В исламских учебных заведениях Дагестана образование дают по устаревшим учебникам средневековой;	В Дагестане исламское образование делает акцент на вопросах шариатского махаба, в ущерб другим направлениям в исламе;	В Дагестане в основном изучают вопросы фикха, оставляя в стороне другие важные исламские науки	В зарубежных исламских образ-х учреждениях, в отличие от российских, дают знания об истинном исламе;	Мусульманам, получивший зарубежное образование, легче найдет работу в исламской системе образования республики, в других видах исламской деятельности (алим, имам, кадий...);	Что другое? (напишите)	
ЗИУЗ	49,2	58,8	9,4	3,5	30,6	23,5	27,1	3,5		16,5
ДИУЗ	1,4	27,6	3,0	0,3	1,1	2,2	1,6	9,2		9,2

Среди значимых, в смысле репрезентативности, возрастных групп выборки, наибольшее желание получить зарубежное исламское образование имеют мусульмане в возрасте «от 20 до 25 лет» – 49,5% («нет» – 28,7%, «Затрудняюсь ответить» – 11,9%). Наибольший показатель по этой позиции в группе «от 30 лет до пенсионного возраста» – 56,3%, но она малочисленна и статистической значимости в отношении общей массы ответов не имеет.

В разрезе условных «фундаменталистов» и «модернистов» значимых различий в отношении интереса к зарубежному образованию в опросных данных не наблюдается.

Дальнейших анализ проводился выявлением причин, которые вызывают интерес мусульман РД к зарубежному образованию.

Активность в ответе на данный вопрос больше проявили обучающиеся в ЗИУЗ. Это понятно, если учесть, что данная группа опроса в свое время осознанно сделала выбор и обучалась за рубежом.

Репрезентативность данных по строке «ДИУЗ» выше, чем рассчитанная по всей выборке, исходя из доли признака в 50%. Реально в доверительный интервал попадают все процентные показатели, кроме доли признака 0,3%, для которой при данной выборке возможна ошибка в 0,51%.

Сравнение данных таблицы свидетельствует, что главная причина интереса к зарубежному образованию в обеих группах опроса заключена в возможности быстрого и качественного освоения арабского языка. При этом необходимо иметь в виду, что этот интерес имеет свое сакральное, а не светское содержание: арабский язык открывает дорогу ко всему многообразию исламской литературы как исторического прошлого так и современности. Учебные программы ДИУЗ, например ДГИ, свидетельствуют, что вопросам языка в них обращается, в смысле учебного времени, достаточно внимания. Тем не менее, дагестанских мусульман особо привлекает арабская языковая среда, как лучшая возможность освоения языка Корана.

В то же время, иерархия интересов к зарубежному образованию у учащихся в ДИУЗ имеет значимые отличия. Если у обучавшихся в ЗИУЗ на первых трех позициях стоят вопросы: а) языка, б) высококвалифицированных кадров, в) учебных программ зарубежного образования, то в ДИУЗ после а) проблемы усвоения языка, стоят: б) возможность легче найти работу в исламской системе образования РД, в других видах исламской деятельности. (алим, имам, кадий...); в) высокий авторитет среди мусульман республики.

Наиболее важное отличие в ответах на данный вопрос у анализируемых групп лежит за пределами первых трех приоритетных позиций. Это выбор ответа «В зарубежных исламских образовательных учреждениях, в отличие от российских, дают знания об истинном исламе». В ЗИУЗ этот показатель привлекательности зарубежного образования равен 27,1%, в ДИУЗ – всего 1,6%. Проблема «истинного» ислама в исламском межконфессионального дискурсе является одним

из конфликтогенных, точнее, это вопрос, куда стекаются все бого-словские, религиозно-политические и другие, более частные вопросы религиозных дискуссий различных течений в исламе, которые возникли в первые же столетия исламского летоисчисления. Вопрос об истинном исламе является центральным в конфликте суфиев и салафитов и в современном Дагестане. Опросы прошлых лет показывают, что в исламских учебных заведениях республики учащиеся, студенты, к радикальному исламу относятся более негативно, чем в светских вузах. Это результат того, что в них ведется активная пропаганда ценностей «традиционного» суфийского ислама.

Учащимся в ДИУЗ внушена, как показывает опрос, мысль что тот ислам, которому их учат, и есть «истинный» ислам. Из политических соображений это явление необходимо считать положительным. Объективно «истинный» ислам не может быть сведен только к суфизму, о чем в течение длительного исторического времени, в том числе и в дагестанской исламской истории, говорили не только салафиты, но и множество других течений.

Если в ДИУЗ не найдут свое место «истинный» ислам умеренного салафизма, шиизма и других исламских течений, которые формируют объективное содержание современного ислама, то он найдет его в ЗИУЗ. А это означает, что имеющиеся сегодня противоречия в дагестанском исламском сознании не будут преодолены доминирующим суфийским содержанием образовательного процесса.

Наиболее интересными среди свободных ответов на этот вопрос – всего 33 ответа, были следующие:

- Ислам в Дагестане дают по разному, непонятно что, как (ученик медресе);
- Источником всех исламских знаний является арабский мир;
- Просто хочу знать больше о религии;
- Там много братьев и сестер по вере, которые ведут себя так, как на них возложено всевышним;
- Получить знания от великих ученых;
- Возможность обучиться в святых местах, сочетая Ибадат;
- Обучение у авторитетных и высокоуважаемых преподавателей;
- Иметь хороший статус и авторитет;
- Потому что основы религии оттуда;
- Нет необходимости учиться за рубежом;
- У нас можно получить больше знаний, чем за рубежом;

- Там знаний больше;
- Интересно, какие знания дают за рубежом;
- Не потому, что здесь дают мало знаний. Хочу знать, чему учат в других странах;
- В Аль-Азхаре дают больше знаний;
- Хочу понимать ислам со светской и религиозной сторон;
- По двум причинам: а) за рубежом больше знаний; б) чем дальше выедешь от родины, тем больше узнаешь;
- За рубежом много высококвалифицированных алимов.

### Краткие выводы

1. Опрос в ДИУЗ подтверждает вывод сделанный на основе мнений обучавшихся в ЗИУЗ, что у части мусульман РД есть большой и неподдельный интерес к зарубежному исламскому образованию. Он связан не только с вопросами исламских кадров, уровнем образования, но и другими исламскими знаниями. Привлекает их возможность жить жизнью мусульман в святых местах, т.е. в иной, хотя тоже исламской культуре. Это означает, что полное снятие тяги к зарубежному исламскому образованию у отдельной категории мусульман республики повышением уровня образования, будет не простой задачей для ДУМД, для ДИУЗ.

2. Несмотря на разнообразие интересов учащихся в ИУЗ республики к зарубежному исламскому образованию, в нем преобладают интересы решения своих социальных проблем (занятости, социального статуса), тогда как у обучавшихся за рубежом этот интерес в основном связан с получением других исламских знаний, которых нельзя получить в ИУЗ Дагестана.

### 6.3. Планы на будущее как интерес к исламским знаниям

Степень интереса к исламскому образованию определяется и тем, каковы планы учащихся в ИУЗ на будущее. В частности, это не только исламское образование за рубежом, но и вообще продолжение своего образования в ИУЗ республики, желание стать алимом, характер и содержание рода деятельности, которой человек хочет себя посвятить.

Таблица № 23

Распределение ответов на вопрос «Каковы Ваши планы на будущее в связи с получением исламского образования?».  
РД. (в%). 2014 г. N – 395.

Пол, Возраст	Варианты ответов					Затрудняюсь ответить
	Буду продолжать свое образование	Надеюсь найти работу, соответствующую моему исламскому образованию (имам мечети, будун, кадий, преподаватель мактаба, медресе, исламского вуза...)	Хочу стать исламским ученым – алимом	Хочу получить светское образование и специальность, так как найти работу по религиозному образованию в Дагестане трудно.	У меня нет желания далее продолжить учебу и работать в религиозной сфере, хочу иметь светское образование и специальность	
Мужчины	51,9	20,3	19,3	3,4	4,1	10,5
Женщины	54,4	29,1	3,8	6,4	0,0	8,9
До 20 лет	46,1	24,1	14,9	4,4	3,1	12,7
От 20 до 25 лет	59,4	19,8	19,8	3,0	2,0	5,0
От 25 до 30 лет	81,0	23,8	0,0	0,0	4,8	9,5
От 30 до пенсион. возраста	50,0	31,3	31,3	0,0	0,0	6,3
Пенсионер	33,3	0,0	0,0	0,0	66,7	0,0
Общее	52,4	22,2	16,0	4,0	3,2	10,2

Данные таблицы показывают, что у основной массы опрошенных имеется устойчивый интерес к исламским знаниям. Лишь около 17% из их числа не говорят о том, что хотят связать свое будущее (работу, образование) с исламом. 52,4% желающих продолжить свое образование особых проблем иметь не будут, так как учащиеся мактабов, медресе смогут стать студентами исламских вузов, коих в Дагестане немало. Выпускники исламских вузов могут продолжать свое образование, как в магистратуре, так и защищать диссертации по теологии. Наконец, есть зарубежное исламское образование. Впоследствии они

смогут стать алимами, преподавателями исламских учебных заведений.

Проблемы могут возникнуть у довольно большой группы, которая надеется найти работу, соответствующую их исламскому образованию в качестве имамов, будунов, кадиев. Вопрос об аттестации имамов<sup>1</sup>, который был объявлен в мусульманских регионах России, в соответствии с которыми выпускники исламских учебных заведений, особенно вузов, могли бы заменить тех, кто не имеет соответствующего Госстандарту исламского образования, реального развития в республике не получил. Проблема не в том, что таким образом нельзя в принципе использовать образовательный потенциал молодых людей, найти реализацию их интереса к исламским знаниям с пользой для общества. Не нашел своего решения вопрос, кто будет этим заниматься. Если комиссии по аттестации будут представлены мусульманами одного направления в исламе, скажем, суфийского, поставленная стратегическая задача примирения противоборствующих сторон межконфессионального конфликта достигнута не будет. Аттестация станет инструментом чистки рядов имамов, которая усилит позиции ДУМД.

В республике нередки духовные лидеры, которые салафиты, но умеренные, которые не суфии, но не салафиты (шариатисты), которым аттестация дорогу в исламскую деятельность на местах не даст.

Идеалом на будущее, видимо, нужно определить такой интерес к исламскому образованию, который был бы увязан с получением светского образования в исламском учебном заведении, когда большинство обучающихся могли бы ставить задачу получения дальнейшей работы по светской специальности, хотя воспитание они получают в духе исламского мировоззрения. В ДГИ такая задача поставлена в двух факультетах – экономическом и лингвистическом. Та же самая задача имеет место и в Медицинском колледже, Гуманитарном педагогическом колледже. По данным опроса видно, что пока исламское образование такое сознание в Дагестане не формирует.

<sup>1</sup> В Дагестане прошла первая аттестация имамов и преподавателей исламских учебных заведений // [www.Modagestan.ru/news/religion/28691](http://www.Modagestan.ru/news/religion/28691). (Дата обращения: 23.11.2014).

**§ 7. Светское и религиозное в исламских учебных заведениях Дагестана**

В данном тексте, в параграфе, посвященном новым явлениям в исламской образовательной системе РД, уже говорилось о новом содержании учебных программ в отдельных ИУЗ. Речь шла не только о том, что появились новые требования к религиозному содержанию, но и к светским дисциплинам. Этот анализ проводился на основе ДГИ, который есть новое явление в системе исламского образования республики. К сожалению, это только начало, а потому других таких ИУЗ в Дагестане пока мало. Кроме того выяснилось, что даже в ДГИ пока еще не достигнуты нормативные требования к содержанию учебных программ. В связи с этим вызывает интерес ряд вопросов, предложенных респондентам. Во-первых, каков реальный набор учебных дисциплин в ДИУЗ взятых в общем целом? Что показывает сравнение по данному вопросу ЗИУЗ и ДИУЗ? Насколько затребованы светские дисциплины учащимися, студентами исламских учебных заведений республики?

Так или иначе, необходимость светских знаний в ИУЗ признают более 80% опрошенных. Крайне негативное отношение к светским знаниям наблюдается всего у 3,3% из их числа. Мужчины показали, что они более консервативны в этом вопросе, чем женщины: категоричное неприятие светских дисциплин у них в 3 с лишним раза выше, чем у женщин. А необходимость получения наряду с религиозным и светскую специальность у женщин выражено в полтора раза больше. Консерватизм, проявляемый мужчинами в ответах на данный вопрос можно считать закономерным для исламского сознания этой социальной группы. По исследованиям прошлых лет фундаменталистское сознание больше присуще именно мужчинам. Это проявляется в ответах на вопросы об адаптации мусульман к современной жизни, к институту семьи в исламе (к многоженству) и др.

Заслуживает внимания и тот результат опроса, который связан с возрастом опрошенных: чем старше респондент, тем больше он осознает необходимость светских дисциплин в ИУЗ.

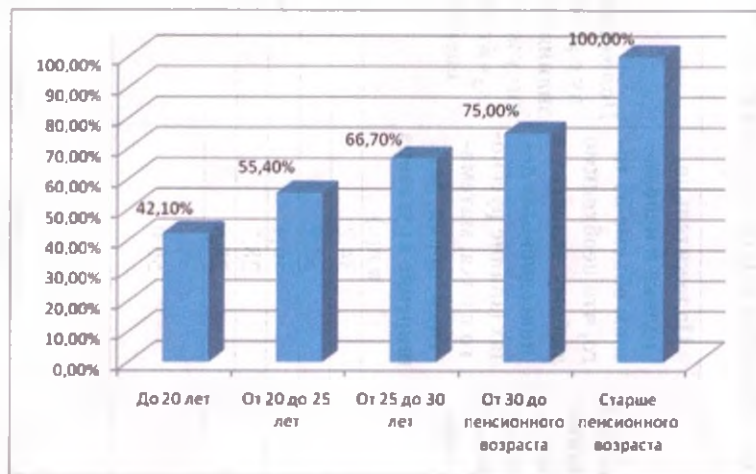
**Таблица № 24**  
**Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к преподаванию светских дисциплин в исламской образовательной системе?». РД. (в%). 2014 г. N – 395**

Варианты ответов	Отрицательно, мусульманину они абсолютно не нужны	Отрицательно, так как мусульману достаточны светские знания, полученные в средней общеобразовательной школе	Положительно, только в небольшом объеме из того, что необходимо любому человеку в повседневных делах (знание русского языка, математик, права, расширение кругозора и др.)	Положительно, наряду с религиозными знаниями мусульману желательно поучить и светскую специальность	Затруд. отв.
Пол, возраст	4,7	4,4	34,2	44,1	12,5
Мужчины	1,3	3,8	32,9	67,1	3,8
Женщины	3,9	5,3	36,4	42,1	13,2
До 20 лет	3,0	4,0	28,7	55,4	7,9
От 20 до 25 л.	0,0	0,0	28,6	66,7	9,5
От 25 до 30 л.					
От 30 л до пенсионного возраста	0,0	6,3	50,0	75,0	0,0
Старше пенсионного возраста	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0
Общее	3,3	4,3	34,0	48,9	10,7



**Гистограмма № 1**

**Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к преподаванию светских дисциплин в исламской образовательной системе?» по возрастным группам относительно позиции «Положительно, наряду с религиозными знаниями мусульманину желательно получить и светскую специальность». РД. (в%). 2014 г. N – 395.**



Эти результаты опроса представляет интерес и в другом отношении: они находятся в известном противоречии с установками основной массы религиозных лиц, занятых образовательным процессом, особенно тех, кто этим занят в нелегализованных ИУЗ, в многочисленных медресе и мактабах, и даже в отдельных исламских вузах, которые не прошли никакой государственной регистрации. Их отношение к светским знаниям – это позиция незначимости светских составляющих в исламском образовательном процессе.

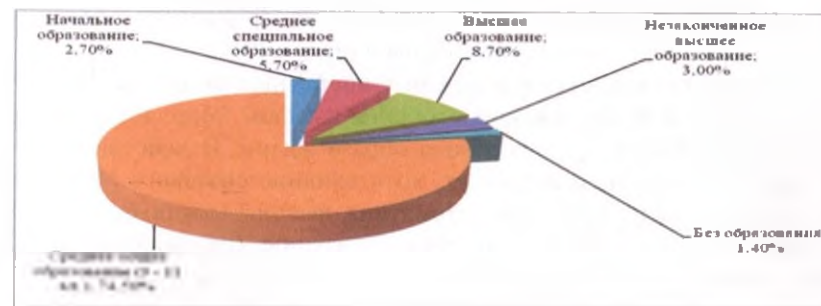
Другая сторона этого вопроса заключена в том, что выпускники ИУЗ, не имея возможности получить светскую специальность, хотят использовать свои знания в светской школе. При этом часто они считают, что арабский язык, как учебная дисциплина исламского вуза, является светской. На встрече со студентами одного из исламских вузов республики (136 студентов), в ходе опроса возникла дискуссия по поводу того, должно или не должно государство дать разрешение преподаванию арабского языка их выпускникам. Студенты сильно возмущались по поводу того, что у них нет таких прав, какие даны государством выпускником светских вузов. Это было неподдельное возмущение, кото-

рое со временем может стать основанием для более серьезных проступков заявлений. В ходе дискуссии выяснилось не критическое отношение студентов к преподавательским кадрам. Например, они не знают, что знание только языка недостаточно для его преподавания. О преподавании какого языка Корана, древнеарабского, современного литературного, идет речь? Они не задаются такими вопросами. Они совершенно не сознают, что для преподавания любой дисциплины необходимо пройти курсы психологии, педагогики, педагогическую практику, сдать экзамены по этим предметам авторитетной комиссии. Видимо, это связано с тем, что сами преподаватели данного и подобных вузов не сознают необходимость гуманитарно-педагогических предметов. Не может не вызывать удивления тот факт, что даже светские аналитики, справедливо высказывающиеся о желательности и даже необходимости получения светской специальности в ИУЗ, одновременно утверждают, «что при этом педагогическая специальность преподавателя арабского языка требует добавления полноценного блока гуманитарно-педагогических предметов, что будет мешать процессу глубокого усвоения блока религиозных дисциплин»<sup>1</sup>. Тем более, что авторы, которые дали глубокий анализ исламской образовательной ситуации в Татарстане, чуть ранее с полным основанием говорят о том, что даже для священнослужителя приоритетной, наряду с активной общественной работой, является «широкая образованность как в религиозной, так и в светской сфере...»<sup>2</sup>.

Содержание «светскости» исламских учебных заведений определяется и тем, с каким багажом светскости образования мусульмане приходят на учебу в ИУЗ.

**Диаграмма № 1**

**Структура выборки по уровню светского образования. Исламские учебные заведения РД. 2014 г. (в%).**

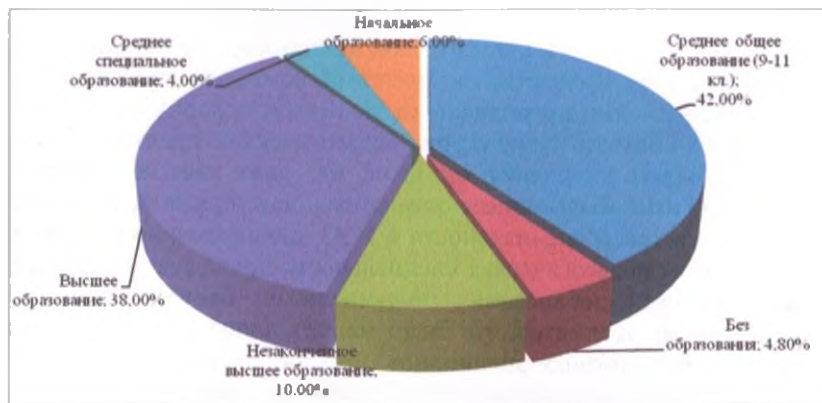


<sup>1</sup> Алмазова А.И., Шангареев Р.Р. Мусульманское образование в Татарстане: ... С. 42.

<sup>2</sup> Алмазова Л.И., Шангареев Р.Р. Там же. С. 40.

Диаграмма № 2

**Структура выборки по уровню светского образования. Дагестанцы, обучавшиеся в зарубежных исламских учебных заведениях. 2013 г. (в%).**



По данным опроса, основная масса привлеченных к исламскому образованию как в ДИУЗ, так и в ЗИУЗ, это лица имеющие общее среднее образование (9 – 11 кл.). В ДИУЗ их число значительно больше, чем в ЗИУЗ (74,5% против 42,0%). Но, обучавшиеся в ЗИУЗ значительно выигрывают в своем светском образовании за счет лиц, имеющих незаконченное высшее, высшее светское образование. В совокупности данный показатель у них равен 48% (незаконченное высшее – 10,0%, высшее – 38,0%), тогда как у обучающихся в ИУЗ Дагестана он равен 11,7% (3,0% и 8,7% соответственно). Эти показатели нельзя считать случайными и они дают основание к выводу, что лица направляющиеся на учебу в зарубежные ИУЗ имеют более высокое светское образование, чем обучающиеся в РД.

Этот вывод находится в явном противоречии с устоявшимся мнением, что светское образование, особенно высокое, отдаляет человека от религиозной веры, религиозного образа жизни. В действительности, такой однозначной связи нет, хотя влияние светского образования, особенно таких наук, как математика, физика, химия, биология и др., т.е. наук естественных, на десакрализацию сознания огромное. Тем не менее, и эти науки могут способствовать усилению интереса к религиозному знанию. Светские науки усиливают не столько ценностную сторону влияния фактов религии, сколько развивают интеллектуальные возможности человека, которые могут способствовать

активному усвоению религиозного. Под влиянием мощной религиозной пропаганды эти возможности входят в конструктивный синтез со сферой религиозных знаний. Сформировавшаяся потребность в получении сакральных знаний находит поддержку в интеллектуальных способностях, развитых светским образованием. Светское образование учит человека не просто к чтению, письму, но и к устойчивому интересу к знаниям, критическому отношению к прочитанному, к характеру образования, к педагогическим кадрам, что и наблюдается у обучавшихся в ЗИУЗ. В свое время известный кавказовед П. Услар, говоря о развитии интереса к русской культуре, русскому языку у горцев, предлагал сначала обучить их чтению и письму на родных языках. Они должны были быть своеобразным трамплином к усвоению русской культуры. Такого рода «реверсивность» знаний одного рода в отношении других проявляет себя и во взаимоотношениях светского и религиозного.

Реальное содержание образовательного процесса в ИУЗ РД в разрезе религиозное/светское, по данным опроса, представлена в следующих таблицах.

Таблица № 25

**Распределение ответов на вопрос «Какие учебные предметы были в программе Вашего образования?». Религиозные дисциплины. РД. (в%). 2013 – 2014 гг.**

Варианты ответов	Группы опрос								
	Фикх (мус. право)	Акида (основы исл. религии)	Тафир (толкование Корана)	Халисоведение	Калам	Коран (таджвид)	Исламская этика	Фалсафа (исламская философия)	Арабская культура
ДИУЗ	85,0	80,2	57,5	67,1	42,5	91,2	77,5	29,1	34,5
ЗИУЗ	79,6	40,8	51,0	67,3	36,7	77,6	40,8	36,7	40,8

Таблица № 26

Распределение ответов на вопрос «Какие учебные предметы были в программе Вашего образования?». Светские дисциплины. РД. (в%). 2013 – 2014 гг.

Варианты ответов / Группы опроса	Русский язык	Русская литература	История	Политология	Математика	Астрономия	Биология	Физика	Химия	Право	Физкультура	Другое
ДИУЗ	74,6	35,8	67,4	10,4	45,2	5,9	20,3	19,0	18,2	17,6	54,5	7,0
ЗИУЗ	–	–	51,0	12,2	22,4	16,3	12,2	12,2	10,2	26,5	–	22,4

По данным опроса, религиозная составляющая образовательных программ по основным традиционным для исламских образовательных традиций дисциплинам, в ИУЗ Дагестана представлена больше, чем в исламском зарубежье. На первых трех позициях в ДИУЗ оказались такие дисциплины, как Коран (Таджвид – правила чтения Корана) – 91,2%, Фикх (мусульманское право) – 85,0%. Акида (основы исламской религии) – 80,2%. В ЗИУЗ этот ряд имеет следующий вид: Фикх – 79,6%, Коран – 77,6%, Хадисоведение – 67,3%. То, что Таджвид оказался для дагестанцев на первом месте, казалось бы, особых вопросов не должно вызывать, так как вопросы чтения Корана связаны знанием арабского языка. В действительности, это достаточно самостоятельные вопросы, в связи с чем знание современного арабского языка не освобождает мусульманина от необходимости тщательного изучения Таджвида. Таджвиду в Дагестане традиционно уделялось большое внимание.

Особое внимание к Фикху, который есть один из составляющих Шариата, также есть традиционное явление для ислама в Дагестане. Здесь были свои алимы, которые достигли такого уровня знания Фикха, что самостоятельно развивали его отдельные вопросы. Как писал известный дагестанский востоковед М.-С. Саидов об одном из таких алимов – Мухаммаде аль Кудуки в статье «Дагестанская литература

XVIII – XIX вв.», «Кудутлинский... не желая слепо подражать шафитским законооведам, широко высказывал свое мнение...»<sup>1</sup>.

Акида – это основные исламские догмы, которые лежат в основе различных исламских течений. В частности, это Таухид (Единобожие). Именно в понимании, истолковании этих догм лежат основные противоречия исламского мира. «Жесткие акидисты» – такой термин использовал в беседе с автором один из руководителей медресе в г. Махачкале. Таким образом он выражал свое несогласие разделенностью мусульман в понимании основополагающих принципов исламской веры. По его мнению, мусульмане должны исходить из того, что «у нас одна единая основа веры», что «мы все мусульмане». В действительности, данная позиция, определяемая термином «жесткие акидисты», уже разделяет мусульман на «жестких» и других акидистов. «Жесткие» однозначно будут отождествляться с салафитами, особенно с радикальными, для которых содержание и смысл Таухида характеризуется в строгом понимании и использовании Такфира (обвинения в неверии). Объективное изложение вопросов Таухида в рамках Акиды во многом зависит от позицией преподавателя. Учитывая то обстоятельство, что в Дагестане имсют место как «жесткое» так и «мягкое» восприятие норм Акиды, и не только в разрезе групп салафиты и суфии, говорить о том, какая из них будет реализовываться в рамках общих программ в ИУЗ Дагестана, затруднительно.

Одна из главных особенностей религиозной составляющей учебных программ как в Дагестане, так и в зарубежных, состоит в слабом внимании к вопросам исламского рационализма. Таковыми в предложенном для оценки списке учебных дисциплин являются Калам и Фалсафа (исламская философия). Удар по Фалсафа как самостоятельной науке был нанесен еще в средневековье Мухаммадом ал-Газали (1058 – 1111), который принимал философию только как науку, предназначенную для рационалистических доказательств мусульманских вероубеждений. По сути это было сведением Фалсафа к Каламу, который был изначально связан с исламом именно так: калам, в отличие от фалсафа, служил только для рационалистических доказательств имеющихся исламских истин. Как показал опрос, Фалсафа занимает в образовательном процессе ИУЗ Дагестана последнее место с 29,1%. На последнем месте она находится и в зарубежном исламском образовании (36,7%). Вопросы Калама в ДИУЗ на предпоследнем месте

<sup>1</sup> Цит по: Шихсаидов А.Р. ал-Кудуки // Ислам на территории бывшей Российской империи. Т. 1. М., 2006. С. 222.

(42,5%), а в зарубежных ИУЗ Калам делит последнее место с Фалсафой. Это свидетельствует о том, что исламское образование в целом отходит от традиционных идей исламского рационализма. Тем самым оно лишает мусульманина мировоззренческой свободы даже в рамках исторических исламских традиций.

Можно быть уверенным в том, что преподавание Калама, особенно Фалсафа в ИУЗ республики будет проблемным.

Во-первых, даже среди алимов республики, не говоря о рядовых верующих, нет таких, которые могли бы вести эту работу. Они просто не получили такого образования. Во-вторых, если бы оказалось, что такие образовательные кадры имеются в республике, то они не могут не придерживаться традиционной для суннитского ислама позиций ал-Газали, т.е., будут считать Фалсафа наукой вредной для ислама. В лучшем случае она будет низведена до Калама. В третьих, в данном вопросе салафиты и суфии имеют общую позицию, что также усиливает негативное отношение лидеров исламского образования в республике к одной из древних наук. В-четвертых, вопрос о том, есть ли преподавательские кадры по данному предмету среди светских ученых, тоже проблематичен. Традиционно философские исследования, которые ставили целью защиту диссертацией, в РД таких проблем не затрагивали по той простой причине, что исламской философии в регионе не было. Это в отличие от Поволжья, где исламская философия, в частности у татар, была, и по вопросам истории исламской философской мысли в Татарстане написаны немало научных трудов<sup>1</sup>. Татарская исламская философия связана с именами таких известных исламских деятелей, как А. Утыз-Имяни, А. Курсави, Х. Фаизханов, Ш. Марджани, К. Насыри. Такого ряда имен в северо-кавказском регионе, не говоря о Дагестане отдельно, с которым было бы связано развитие исламской философии, к сожалению нет.

В перечне светских дисциплин основное различие между ДИУЗ и ЗИУЗ заключена в преподавании русского языка и русской литературы, что объяснимо: без знаний русского языка российскому мусульманину не только закрыт доступ к огромной массе русскоязычной литературы, через которую легко можно освоить современные достижения социальных, гуманитарных и естественных наук, но и вести религиозно-общественную работу среди населения с многоязычным кон-

<sup>1</sup> Юзеев А.Н. Философская мысль татарского народа. Казань, 2007. 239 с.; Ибрагим Т.К., Султанов Ф.М., Юзеев А.П. Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте. Казань. 2002. 312 с.; Юзеев А.Н. Татарская философская мысль конца XVIII-XIX вв. Казань, 2001. 192 с.

тингентом. Часто имаму приходится обращаться в государственные органы и даже читать ваъза (наставления) в мечети на русском языке.

При анализе двух последних таблиц необходимо иметь в виду еще следующее. Перечисленные в них учебные дисциплины являются обязательными как в религиозном так и в светском модулях. Причем, в них перечислены не все их составляющие. Например, в светском модуле обязательны научная философия, социология и другие предметы<sup>1</sup>. Не случайно респонденты, особенно из ЗИУЗ, давали дополнительные сведения о других светских дисциплинах, по которым они получали знания: ЗИУЗ – 22,4%, ДИУЗ – 7,0%. Ввиду этого данные таблицы не предназначены для выявления того, каков полный список образовательных дисциплин этих модулей. Основная информация, которую они дают, сводится к тому, насколько полно обучающиеся были охвачены данными обязательными дисциплинами ходе учебного процесса. По средним показателям Таблиц №№ 25,26 религиозный модуль в ДИУЗ реализуется в два раза лучше, чем светский (62,7% против 31,3%). Особенно плохо в светском модуле ДИУЗ представлены политология, право, астрономия и другие естественные науки.

Еще раз необходимо обратить внимание на то, что проведенный анализ касается ИУЗ, имеющих лицензию. То есть, они обязаны соблюдать государственный стандарт по теологии и светским дисциплинам. Большое количество исламских учебных заведений РД, которые не имеют лицензии на образовательные услуги, вряд ли обязывают себя повышением уровня светского образования мусульман.

## § 8. Особенности конфессиональных ориентаций мусульман, обучающихся в исламских учебных заведениях Дагестана

Понятие «конфессия» в науке определяется различными способами. Наиболее общее, это сведение его содержания к вере, вероисповеданию<sup>2</sup>. В более узком значении это есть самостоятельное, независимое от других религиозное направление, течение, ответвление, в частности, внутри определенной веры, «основанное на едином образе

<sup>1</sup> См. с. 155 – 156.

<sup>2</sup> См.: Конфессия/Ожегов С.И., Шнедова М.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992 г.

мыслей, особом порядке вероисповедания». Это «особенность вероисповедания в пределах определенного религиозного учения»<sup>1</sup>.

Согласно этим определениям, суннитский ислам можно определить как конфессию в исламском вероисповедании, религиозном учении. В суннизме выделяются четыре мазхаба – ханафитский, маликитский, шафиитский, ханбалитский, которые также могут быть рассмотрены как конфессии внутри конфессии. Если быть последовательным, на этом конфессиональное деление не завершается. Внутри различных течений – мазхабов возникают другие, имеющие свои особенности вероисповедования, причем, они могут иметь общие черты, которые позволяют говорить о новой общности как об особой конфессии. Таковыми являются салафизм, суфизм и различные их проявления: ваххабизм, умеренный салафизм, накшбандийский, шазилийский, кадирийский тарикаты, имеющие свои особенности вероисповедания и религиозного поведения. Приведенные рассуждения справедливы при принятии определения конфессии как объединения верующих одного вероисповедания по особенностям богослужения, имеющую определенную организационную структуру. Опрос ставил задачу выявить отношения респондентов к таким проявлениям исламских конфессий, как суфизм, умеренный салафизм, радикальный салафизм («ваххабизм»). Решение этой задачи должно было дать ответы на ряд вопросов. В частности, имеют ли место в исламском сознании: обучающихся в ДИУЗ салафитские составляющие? Различаются ли обучающимися в ИУЗ умеренный и радикальный салафизм? Как они относятся к суфизму, к деятельности ДУМД, которое целиком придерживается суфийского направления в исламе? При этом учитывалось то обстоятельство, что все лицензированные ИУЗ Дагестана имеют своим учредителем ДУМД, т.е., по идее, учащиеся этих учебных заведений целиком должны быть на стороне суфийского ислама, тем самым укрепляя позиции ДУМД в конфессиональном противостоянии с салафизмом в различных его проявлениях. Это предположение частично основывалось на результатах опросов прошлых лет, где опрошенные из ДИУЗ показывали в ответах на отдельные вопросы меньшую склонность к вербальной салафитской религиозной деятельности, чем верующие в светских учебных заведениях.

В первом приближении ответ на поставленные вопросы дается самоотнесением респондентов к тому или другому мазхабу, течению

<sup>1</sup> Конфессия // dic.academic.ru/dic.nst/dic\_synonims/65005/конфессия (Дата обращения: 30.11.2014).

в исламе. В этом смысле предположение о том, что в ДИУЗ самоидентификация такого рода будет контрастно отличаться от ЗИУЗ, оправдалось.

Таблица № 27

Распределение ответов на вопрос «Какой мазхаб в исламе Вы исповедуете?». РД. (в%). 2013 – 2014 гг.

Варианты ответов	Ханафитский	Маликитский	Шафиитский	Ханбалитский	Другой	Никакой	Затр. ответить.
Группы Опроса							
ДИУЗ	2,1	0,0	97,6	0,0	0,3	0,0	0,5
ЗИУЗ	5,9	2,0	58,0	14,0	8,0	14,0	0,0

Абсолютное большинство опрошенных в ДИУЗ (97,6%) определяют себя шафиитами. Ни один из них не определил себя как ханбалит или же как безмазхабный, тогда как в ЗИУЗ таковых в сумме около 30%. Это важный показатель, так как ханбализм и безмазхабность считаются одними из главных источников салафизма, в том числе и в радикальных его формах.

Дальнейшее «восхождение от абстрактного к конкретному» проводилось вопросом анкеты об отношении респондентов к тарикатистам (суфиям). Исходя из данных предыдущей таблицы можно было сделать предположение, что суфизм найдет почти стопроцентную поддержку в ИУЗ, организованных ДУМД. Действительно, суфизм нашел поддержку и понимание среди респондентов из ДИУЗ, но намного меньше числа считающих себя шафиитами.

Таблица № 28

Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к тарикатистам (суфиям)?» (в%). 2014 г. РД.

Варианты ответов	Они истинные мусульмане, отношусь к ним хорошо	Они заблудшие мусульмане, их надо направить на истинный путь	Затрудняюсь ответить	Что другое? (напишите)
Группы Опроса				
ДИУЗ	79,9	1,9	10,2	2,7
ЗИУЗ	47,1	21,6	17,6	13,7

Несмотря на то, что по сравнению с обучавшимися в ЗИУЗ, в ДИУЗ суфизм, а следовательно и ДУМД, находят значительно большую поддержку, она не является абсолютной. С учетом того, что среди опрошенных почти 2% считающих суфиев заблудшими, более 10% – затруднившихся ответить, и около 3% – давших свой ответ на вопрос, есть основание считать, что суфийского конфессионального единства ДУМД не имеет даже в ИУЗ, которые организованы ими.

**Таблица № 29**

**Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к «умеренным» салафитам организация «Ахль-Сунна ва аль-джамаа» в Дагестане (Халидурахман Шаматов, Абас Кебедов и др.)?». РД. (в%). 2013 – 2014 гг.**

Варианты ответов / Группы опроса	Они истинные мусульмане, отношусь к ним хорошо	Они заблудшие мусульмане, их надо направить на истинный путь	Они не мусульмане, отношусь к ним плохо	Затрудняюсь ответить	Что другое? (напишите)
ДИУЗ	11,2	30,5	1,1	28,3	11,5
Мужчины	12,2	32,2	0,7	28,8	11,2
Женщины	7,6	24,1	2,5	26,6	12,7
До 20 лет	13,6	27,6	1,8	30,3	11,8
От 20 до 25 лет	8,9	31,7	0,0	26,7	13,9
От 25 до 30 лет	4,8	42,9	0,0	33,3	9,5
От 30 лет до пенс. возраста	0,0	50,0	0,0	18,8	6,3
Пенсионер	66,7	33,3	0,0	0,0	0,0
ЗИУЗ	26,5	30,6	2,0	24,5	12,2

Этот вывод подтверждается и тем, что на вопрос об оценке деятельности ДУМД «отрицательную» и «скорее отрицательную» оценки дали 4,3%<sup>1</sup> опрошенных из ДИУЗ (мужчины – 5,5%), при 73,4% одобрявших (63,4 – «положительно», 10,2% – «скорее положитель-

но»). Показатели «отрицательно» и «скорее отрицательно высоки в возрастных группах «от 25 до 30 лет» – 19% и «от 30 до пенсионного возраста» – 12,5%. Эти небольшие «подводные камни» в спокойной «гавани» дагестанского суфизма приобретают зримые очертания в отношении опрошенных к умеренным и радикальным салафитам («ваххабитам»).

Относительно респондентов из ЗИУЗ, в ДИУЗ привлекательность умеренного салафизма значительно ниже (11,2% против 26,5%). Среди шафиитов из ДИУЗ, считающих «умеренных» истинными мусульманами, этот показатель чуть выше – 12,1%. Это противоречие с установками ДУМД становится более значимой, если учесть другое обстоятельство: ДУМД в конце XX и начале XXI века активно вело пропаганду с целью внушить мусульманам Дагестана мысль, что салафиты не мусульмане.

Умеренные салафиты сегодня активно работают в направлении отмены «Закона о запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности в Республике Дагестан». В отношении «умеренных» относительное большинство ответивших на вопрос – 30,5% считают их «заблудшими», но мусульманами, что еще больше нарушает однородность суфийской атмосферы среди респондентов.

Отношение к радикальным салафитам дано в следующей таблице.

**Таблица № 30**

**Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к радикальным салафитам, или, как их называют в Дагестане – к «ваххабитам»?». РД. (в%). 2013 – 2014 гг.**

Варианты ответов / Группы опроса	Они истинные мусульмане, отношусь к ним хорошо	Они заблудшие мусульмане, их надо направить на истинный путь	Они не мусульмане, отношусь к ним плохо	Затрудняюсь ответить	Что другое? (напишите)
ДИУЗ	3,5	64,7	2,7	19,0	4,7
Мужчины	4,4	73,4	13,9	2,5	3,8
Женщины	0,0	66,6	5,1	15,5	4,5
ЗИУЗ	22,4	38,8	6,1	22,4	14,3

<sup>1</sup> Допустимая ошибка для данной доли 1,9% при P = 0,95.

В отношении «ваххабитов», как и «умеренных» салафитов, доминирующей является позиция «они заблудшие мусульмане, их надо направить на истинный путь», несмотря на то, что ДУМД не считает их мусульманами – об этом нередко говорили тарикатские лидеры («хороший ваххабит – мертвый ваххабит», «ваххабита может остановить только пуля»). Немало суфийских шейхов Дагестана их считали мусульманами, хотя и заблудшими. Среди них такие известные шейхи, как М. Бабатов, И.Ильясов. Председатель Совета муфтиев России Р. Гайнутдин вообще считал, что в Дагестане в 1999 году началась братоубийственная война, что ваххабиты – мусульмане<sup>1</sup>. В этом смысле сомнения основной массы опрошенных в справедливости позиции ДУМД есть еще один довод в пользу того, что с радикальными салафитами справиться как бандитскими группами, не имеющими отношения к исламу, не удастся.

Небольшой процент числа опрошенных назвали «ваххабитов» истинными мусульманами. Среди мужчин этот показатель равен 4,4%. Несмотря на то, что по сравнению с опрошенными из ЗИУЗ данный показатель салафизма достаточно низкий – 22,4% против 3,5%, не следует недооценивать наличие такой группы в ДИУЗ в оценках религиозной стабильности в республике.

К оценке ситуации имеет отношение другой результат опроса: 7% опрошенных считают, что в Дагестане «в основном отошли от истинного ислама». 70,6% считают, что дагестанцы исповедуют «в основном истинный ислам».

В ответах на «основной вопрос» исламского фундаментализма 91,1% опрошенных придерживаются позиции, что «мусульманская религия должна быть такой, какой была при пророке Мухаммаде и праведных предках». Но данный условный фундаментализм – салафизм не подтверждается, или подтверждается незначительным числом ответов, на другие вопросы анкеты. Объяснение этому можно найти в том, что обучающиеся в ДИУЗ уверены, что они получают именно такое образование, что тарикатский ислам и есть ислам времен пророка, праведных предков. Нет необходимости говорить о том, что данная позиция оспаривается многочисленной группой дагестанских салафитов, для которых ислам времен пророка и праведных предков имеет иное содержание. Именно для формирования такого

<sup>1</sup> См.: «В Дагестане началась братоубийственная война» // ИГ – Религия. №17, 8 сент. 1999.

исламского сознания они действительно требуют для себя отдельных образовательных учреждений, мечетей, исламских СМИ<sup>1</sup>.

В связи с отношением опрошенных к салафитам разных уровней имеет место сложный для мусульман вопрос об Иджтихаде<sup>2</sup>. С Иджтихадом связаны основные противоречия межконфессиональных противоречий в суннитском исламе. Так, еще в III веке Хиджры (10 век по Григорианскому календарю) «Врата Иджтихада» в Ханафитской, Маликатской, Шафиитской правовых школах были закрыты. «Закрытие врат Иджтихада» не было признано ханбалитским мазхабом, а также шиитами и захиритами. Мусульмане ваххабиты есть составная часть ханбализма. Парадокс состоит в том, что ханбализм, тем более – ваххабизм являются консервативными направлениями в исламе. В то же время джадидизм, который широко пользуется Иджтихадом, есть особое проявление теологического либерализма. В российском исламе он наиболее развит в трудах исламских богословов Поволжья. Суть различий джадидов и салафитов заключена в том, что джадиды, возвращаясь к истокам, желают по новому понять их, а салафиты – вернуться к первоначалам и не выходить за пределы древних истолкований.

В условиях Дагестана вопросы Иджтихада имеют противоречивое истолкование по следующим причинам. Во-первых, суфийский ислам в РД делает акцент на Таклиде – следовании мазхабам. Иджтихад и Таклид – противоположные традиции в Исламе, хотя они могут быть диалектически соединены. В этой сложной процедуре важно то, как они будут соединены, какая из этих противоположной будет определяющей содержание данного противоречия. Если Таклид, то это не более чем застой исламской мысли. Ввиду этого, мы имеем не салафитский консерватизм, а консерватизм Таклида. Если в первом случае речь идет о возврате в основном к первому веку исламской истории, то во-втором – это застой на результатах богословской деятельности родоначальников четырех суннитских мазхабов.

Во-вторых, высочайший авторитет ал-Газали, который имеет место среди дагестанских шафиитов, входит в противоречие с исламской деятельностью ДУМД. Мухаммад ал-Газали писал: «Мы, и вме-

<sup>1</sup> См.: Обращение Ассоциации мусульманских богословов Дагестана «Хайа» // Настоящее время. 1 окт. 2010.

<sup>2</sup> Иджтихад – старание, усердие в вынесении правовых предписаний и решений различных религиозных проблем или вопросов на основании аятов Корана, хадисов. Ученый, который занимается Иджтихадом – муджтахид // Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. М., 2007. С. 142.

сте с нами все здравомыслящие люди, выступаем против того, чтобы считать мнение какого-либо ученого частью религии, и то, что не соответствует его мнению – выходящим за рамки ислама»<sup>1</sup>. В этом смысле «Врата Иджтихада» всегда открыты. Покойный заместитель муфтия РД Ахмад-хаджи Тагаев на вопрос автора данного текста об его отношении к Иджтихаду ответил: «возможен только такой Иджтихад, который не приведет к отрицанию существующих мазхабов, появлению новых мазхабов». То, что данное мнение есть выражение официальной позиции ДУМД демонстрируется переизданием книги известного исламского богослова Рамадана аль-Бути с символическим названием «Отказ от мазхабов – опаснейшее из нововведений, угрожающих Шариату»<sup>2</sup>. В этом смысле Иджтихад возможен только как ответ на второстепенные вопросы вероисповедования, возникающие в связи с особенностями современной жизни, но не решающего в корне основные проблемы мусульманской адаптации в условиях глобализации.

Проблемы Иджтихада в современном исламском мире осложнены и тем обстоятельством, что кроме указанных причин конфессиональных пристрастий есть и объективная: Иджтихад связан с наличием достойного, подготовленного Муджтахида, который должен иметь энциклопедические знания и креативный интеллектуальный потенциал. Необходимость знать миллион и более хадисов, множество принятых по тем или иным исламским вопросам фетв, богословских решений (Иджма) и многое другое из многовековой исламской истории ставит задачу нового подхода к роли Муджтахида, требованиям к Муджтахиду. Видимо, уже пора в исламе обсуждать вопрос о коллективном Муджтахиде и на этой основе – о новом отношении к Иджтихаду.

Опрос ставил задачу, насколько в ДИУЗ обучающиеся принимают позицию суфизма, ДУМД на дискуссионные вопросы Иджтихада.

Данные опроса свидетельствуют о том, что основная масса опрошенных из ДИУЗ – 64,3%, не имеют принципиальных возражений против Иджтихада. Нет ясности в том, о каком, радикально салафитском, джадитском, или вялотекущем процессе исламской адаптации идет речь. Но, ясно, что в вербальном выражении эта позиция

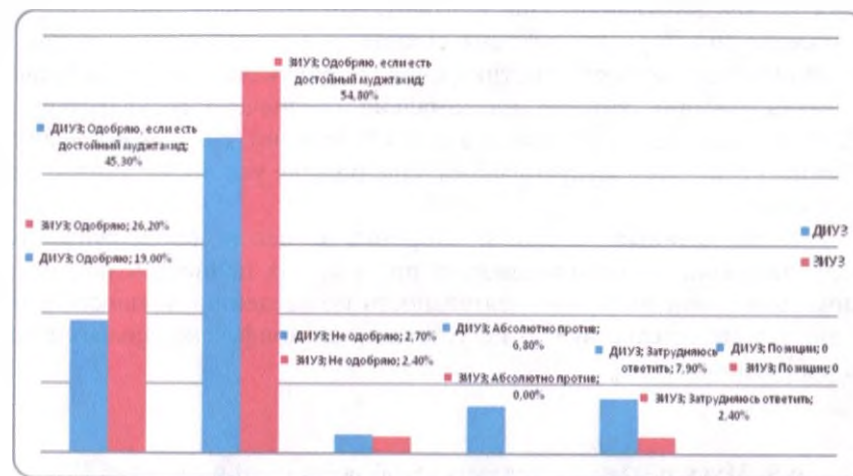
<sup>1</sup> Аль-Газали М. Программы единства мусульман. С. 93. Цит. по: Мантаев А.А. Ваххабизм и политическая ситуация в Дагестане. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М. 2001. С. 135.

<sup>2</sup> Аль-Бути Мухаммад Сайд Рамадан. Путь размечен. Отказ от мазхабов – опаснейшее из нововведений, угрожающих Шариату. М. 2005. 112 с. Книга издана с одобрения и рекомендации Экспертного Совета ДУМД.

противоположна суфийским установкам в РД. Обучающиеся в ЗИУЗ, больше обучающихся в ДИУЗ, делают акцент как на необходимости Иджтихада (26,0% против 19,0%), так и «достойного муджтахида» (54,8% против 45,3%).

## Гистограмма № 2

Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к Иджтихаду?». РД. (в%). 2013 – 2014 гг.



Позиция обучающихся в ДИУЗ подтверждается ответами респондентов на другой вопрос, который имеет ключевое значение в вопросах «открытия» и «закрытия» «Врат Иджтихада». Речь идет об отношении мусульман к хадису пророка Мухаммада «Воистину, в начале каждого столетия Аллах будет посылать умме человека для обновления религии». На вопрос, считают ли этот хадис достоверным, 64,5% опрошенных из ДИУЗ ответили «Да». Ответ «Нет» дали 4,3%. По ответам на данный вопрос обучающиеся в ЗИУЗ показали себя более консервативными в вопросах обновления веры.

## Краткие выводы

1. Как и следовало ожидать, преобладающее большинство в ДИУЗ определили себя как шафииты (58,0%). Это в отличие от респондентов ЗИУЗ, среди которых 97,3% шафиитов около 30% заявили о



себе как о ханбалитах и безмазхабных, что говорит о сильном влиянии зарубежного исламского образования на конфессиональные ориентации мусульман Дагестана.

2. В отношении умеренных и радикальных салафитов респонденты из ДИУЗ достаточно дистанцированы. В то же время, небольшая часть из них проявляют к ним позитивное отношение, особенно к умеренным.

3. Наибольшее разногласие с официальной точкой зрения ДУМД в отношении радикальных салафитов респонденты имеют в признании их как мусульман. Они считают, что это «заблудшие», но мусульмане (64,7%). Эта позиция снимает в мусульманском сознании респондентов остроту противоречия с радикальными салафитами («ваххабитами»), которая максимально обозначена государством и ДУМД. Наличие группы опроса из 4,4% мужчин, считающих «ваххабитов» истинными мусульманами, еще больше усиливает данное разногласие.

4. Опрошенные, с одной стороны, в целом придерживаются «фундаменталистской» позиции в приоритетах ценностей ислама. С другой же, они одобряют деятельность по введению новшеств в ислам, что свидетельствует о не устоявшихся конфессиональных позициях респондентов.

#### **§ 9. Мусульмане из исламских образовательных сетей РД: особенности социальной идентичности и правовой культуры**

Отношение современных мусульман к государству, его законам, особенности их социальной идентичности вызывают у государства озабоченность на протяжении многих лет. В ходе социологических опросов в РД респондентам многократно задавались вопросы, касающиеся их отношения к государству, к светским законам, к деятельности правоохранительных органов, роли Шариата в светском государстве. Особое внимание в ходе опросов, учитывая затяжной характер террористической деятельности отдельных религиозных группировок, уделялось выявлению протестных настроений против государства в исламской молодежной среде.

Некоторые основные результаты опросов прошлых лет, которые имеют отношение к вопросам исламского образования, исламской молодежи, были следующие:

1. По данным опроса среди молодежи (от 15 до 30 лет) 2010 года, полиции (милиции) доверяли лишь 21,2% респондента. Не доверяли – 49,9%.

2. В общей сложности не были намерены следовать светским законам 50,1% молодежи РД. Основных причин несколько:

а) Противоправные действия правоохранительных органов;

б) Активное влияние религиозной пропагандистской деятельности;

в) Отсутствие соответствующей правовому государству правовой культуры, как со стороны представителей правоохранительных органов, так и молодежи.

3. Нормы Шариата считали выше законов государства 51,4% опрошенной молодежи. В светских учебных заведениях таковых было 42,1%, в исламских – 78,3% (2010 г.). Причем, среди лиц, имеющих мусульманское начальное образование (мактаб, примечетская школа) данной позиции придерживались 71,4%, мусульманское среднее (медресе) – 88,5%, мусульманское высшее – 100,0%. То есть, с ростом исламского образования в сознании мусульман значимость ценностей светского права уменьшается. Данная закономерность находится в полном соответствии с требованиями исламской религии к его адептам.

4. Статус (положение) в обществе человека с религиозным образованием молодежь в 2010 считала выше статуса человека со светским образованием. В ИУЗ этот результат опроса выражался в соотношении 53,3% к 4,3%. В светских вузах – 26,6% к 10,7%.

5. Исламское образование отрицательно влияет на патриотизм молодежи РД.

В опросах 2013 – 2014 года респондентам из ЗИУЗ и ДИУЗ был задан один и тот же вопрос об их отношении к законам государства.

В начале 2013 года, при финансовом содействии Комитета по молодежной политике РД, был проведен опрос<sup>1</sup> среди молодежи республики. В анкете был задан вопрос о причинах возможного протеста молодых людей в отношении государства.

<sup>1</sup> Выборка – 855 человек из 12 сельских районов и 5 городов РД.

Таблица № 31

Распределение ответов на вопрос об отношении респондентов к законам государства. РД. (в%). 2013 – 2014 гг.

Варианты ответов	Мусульманин должен следовать законам гос-ва, если даже они противоречат Шариату	Мусульманин должен следовать законам гос-ва, если они не противоречат Шариату	Мусульманин ни в коем случае не может следовать законам светского гос-ва	Затрудняюсь ответить	Что другое (напишите)
Группы опроса					
ДИУЗ (2014 г.)	3,2	80,2	3,0	8,9	2,2
ЗИУЗ (2013 г.)	10,2	69,4	4,1	20	10,2

Таблица № 32

Распределение ответов на вопрос «В каком случае Вы могли бы проявить неповиновение государству?». Религиозные и светские учебные заведения. РД. (в%). 2013 г. N- 855.

Варианты ответов	Если законы противоречат моей вере	Если законы, касающиеся моих жизненных интересов, не исполняются	Ни в каком, так как всякая власть от Бога	Если закон не справедлив	Если законы будут нарушать прокуратура, суды, полиция, власть	Затрудняюсь ответить
Группы опроса						
Религиозные учебные заведения	50,0	1,7	6,9	13,8	12,1	10,3
Светские учебные заведения	18,0	7,9	6,4	25,0	19,6	21,1

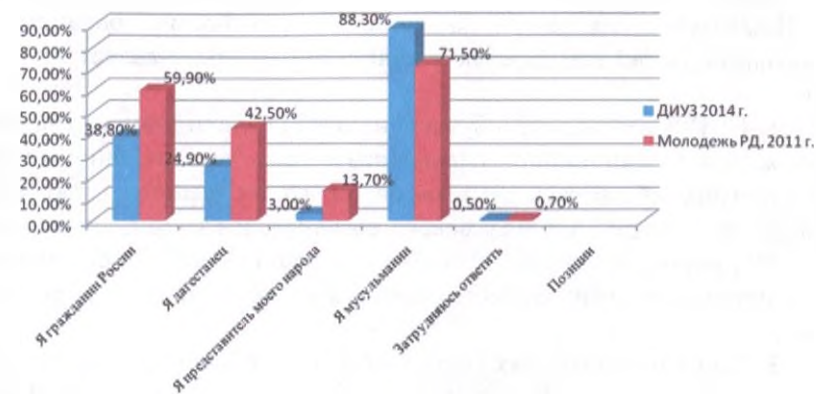
Основная масса опрошенных в ДИУЗ, также как и в ЗИУЗ, по данным таблицы № 31, готовы исполнять светские законы при условии, что они не будут противоречить Шариату. В ответах на данный вопрос обучающиеся в ДИУЗ оказались более консервативными, чем их коллеги из ЗИУЗ, что могло бы быть принято как неожиданный результат итогов двух опросов. В традиционном умеренном исламе принято признавать светские законы и следовать законам государства проживания, если даже они противоречат исламским правовым нормам. Только в мыслях нельзя считать законы государства выше законов Бога. В радикальном салафизме такое отношение к светским законам неприемлемо, в связи с чем данный результат следствием исламского образования объяснить невозможно, так как салафизм в ЗИУЗ находит больше поддержки. Можно предположить, что это явление больше связано как с более высоким светским образованием, так и более зрелым возрастом респондентов из ЗИУЗ.

Таблица №32 хороша тем, что она сравнивает по значимости религиозное и другие факторы протестного поведения молодежи республики. Как оказалось, религиозный фактор играет существенную роль в протестном поведении молодых мусульман, а в ИУЗ она вообще является доминирующей, с большим опережением других причин. Данные таблицы служат частичным доказательством возможности религиозных основ экстремизма, т.е. религиозных крайностей поведения верующего в светском обществе. В настоящее время в официальных СМИ не используются термины «религиозный экстремизм» и даже «религиозно-политический экстремизм». С подачи религиозных лидеров российского центра, нашла горячую поддержку исламских лидеров РД, в частности ДУМД, республиканская власть запретила возможность экстремизма в исламе!<sup>1</sup> 1 декабря 2014 г. на встреча с религиозными лидерами в рамках II Конгресса религиозных деятелей Северного Кавказа Глава РД Р.Г. Абдулатипов заявил: «Я запретил в Дагестане употреблять выражение «исламский экстремизм и терроризм». Они антиисламские явления»<sup>1</sup>. Данное утверждение не более, чем оценка, которая не соответствует фактам истории, научного анализа террористических и экстремистских явлений в жизни дагестанского общества.

В опросе, проведенном автором 10 лет назад (2004 г.) в РД, задавался вопрос «Должен ли верующий соблюдать все законы государ-

<sup>1</sup> Цит. по: Ярахмедова Г. Встреча с религиозными лидерами // Дагестанская правда. 2 дек. 2014.

Распределение ответов на вопрос «Отметьте, пожалуйста, кем Вы себя, прежде всего, считаете (Можно выбрать не более 2-х вариантов ответа). РД. (в%). 2011, 2014 гг.



Безотносительно к каким-либо сравнениям, обращает на себя внимание высокая религиозная идентичность опрошенных. Это есть религиозная крайность, которая не способствует решению актуальных светских задач образовательного, экономического, политического и другого характера, что собственно и волнует власть. Эта ситуация порождена активной религиозной деятельностью ДУМД в сфере исламского образования. В то же время, государство тратит немалые средства имущественного и финансового характера, оказывая помощь ДУМД. В некоторые годы ДУМД из бюджета республики получал до 50 миллионов рублей. Церкви, мечети имеют значительные налоговые льготы. ДУМД легко, без особых затрат, получает большие земельные участки в условиях их дефицита для жилищного строительства в г. Махачкала.

### Краткие выводы

1. Образовательный процесс в ИУЗ усиливает имеющие место противоречия между законами государства и нормами ислама. Наибольшие протестные настроения у опрошенных в ИУЗ вызывают не реализация их законных прав, касающихся их жизненных интере-

ства?». Позицию «Да, если они не противоречат вере» тогда поддержали 56,7% опрошенных. 23,3% ответили «Да, в любом случае, так как всякая вера от Бога». Эти данные показывают, что среди мусульман РД в относительно недавнее время была более высокая светская правовая культура, по сравнению с обучающимися в ИУЗ.

В исследованиях прежних лет было выявлено влияние религиозности на структуру социальных идентичностей молодежи республики. В частности, это касалось гражданской, этнической идентичностей. Высокая религиозность влияла и на взаимоотношения с представителями русского населения, на состояние патриотических чувств, сознания молодых людей. Это влияние, как правило, было негативного характера. Ответы на один из вопросов, заданных в ходе опроса 2014 г., подтверждает этот общий вывод.

Состояние мусульманской идентичности в данном аспекте сильно волнует власть. Как заявил в СМИ глава РД Р.Г. Абдулатипов, только из Унцукульского района республики в рядах ИГИЛ против правительственных войск Сирии воюют 47 дагестанцев<sup>1</sup>, тогда как Российские руководство озабочено поддержкой Президента Сирии Башара Асада. Разумеется, это в конечном итоге есть реализация геополитических интересов России в этом регионе. Поэтому понятен призыв, который прозвучал из уст В.В. Путина к россиянам еще в 2012 году: мы не должны забывать о своей вере и этнической идентичности, но должны, «прежде всего», быть гражданами России и гордиться этим. Глава Дагестана считает позором «импорт терроризма» из Дагестана. «Очень обидно и позорно, когда единственная «продукция», которая доходит до зарубежья из республики – террористы, они и в Сирии, и в Ираке. Мы должны от этого уходить»<sup>2</sup>. Основой такого «позорного» поведения Дагестанцев являются приоритеты религиозных ценностей, религиозной идентичности.

Опрос среди обучающихся в ДИУЗ показал высокий уровень исламской идентичности респондентов.

Гражданская идентичность респондентов из ДИУЗ оказалась достаточно низкой, относительно исламской. Несмотря на то, что данные двух опросов отделены тремя годами, можно говорить о том, что в ИУЗ гражданская идентичность значительно ниже, чем среди молодежи республики в целом.

<sup>1</sup> Работать на совесть! Ответы Главы РД Р.Г. Абдулатипова на вопросы телезрителей и журналистов // Дагестанская правда. 27 ноября 2014 г.

<sup>2</sup> Там же.

сов, не нарушения законов представителями правоохранительных органов, власти, а противоречия светских законов вере. Такая позиция может вызвать конфликт не только в ситуациях, когда мусульмане ставят перед собой исламские цели и не могут их добиться, но и тогда, когда определенные политические силы захотят использовать ислам для решения иных политических задач: найти противоречия между Шариатом и светскими законами при сложностях современных взаимоотношений государства и конфессий не представляет трудности.

2. В ИУЗ республики обучающиеся не усвоили одно из главных положений традиционного умеренного ислама: мусульманин не может противодействовать законам светского государства, даже если они второстепенны для исламского сознания. и где-то противоречат ему. Формирование такого исламского сознания могло бы быть одной из значимых задач исламского образовательного процесса в республике.

3. Во взаимодействиях государства и исламских конфессий особую важность имеют приоритеты социальных идентичностей. Доминирующая роль мусульманской идентичности в системе социальных идентичностей, второстепенность российской и дагестанской гражданской идентичностей для обучающихся в ИУЗ республики, противоречат интересам российского государства, оказывает плохую услугу в развитии идеологии патриотизма в условиях жесткого внешнеполитического присутствия, в том числе и религиозного. Исламское образование в РД могло бы сочетать формирование исламского сознания у молодых мусульман с интересами государства, в котором они живут, и которое их защищает. Несмотря на то, что по закону религия отделена от государства, государство имеет право ставить перед исламской образовательной системой такую задачу, так как она затрагивает вопросы государственной безопасности.

### **Основные выводы исследования образования в ИУЗ Дагестана**

1. В решении проблем исламского образования в РД важную роль играет наличие объективной информации об этой сфере исламской деятельности. Исследование показало, что государство не имеет полной информации о деятельности исламских учебных заведений в Республике. Данные Комитета по свободе совести и взаимодействию

с религиозными организациями целиком основываются на информации получаемой из Минюста РД. Реальный процесс в сфере исламского образования республики сильно отличается от той де-юре модели, которой некритически пользуются в органах власти.

Государству желательно знать полную информацию не только о наличии в РД тех или иных исламских образовательных учреждений, но и о других важных параметрах этого социального института, например о том, какова в них структура преподавательского состава (по полу, по уровню, по характеру образования и др. показателям), каков светский образовательный уровень обучающихся и др. Несмотря на сделанную заявку, Комитет по делам религий не смог дать по запросу Института ИАЭ такого рода информацию, объясняя это отсутствием данных.

Другая особенность государственной статистики исламского образования – это ее противоречивость: когда чиновники федерального уровня, курирующие вопросы исламского правового поведения и статисты из РД говорят о разных виртуальных моделях исламской образовательной сети, нет надежд на то, что светское государство сможет реализовать свой интерес в этой сфере.

2. Становление современной исламской образовательной системы в Дагестане подвержено различным, порой противоречивым влияниям со стороны государства и религиозных лидеров:

а) государство желает ввести исламскую образовательную систему в русло правовой деятельности через лицензирование, аккредитацию их деятельности;

б) государство, с одной стороны, сознательно ломает научно определенную границу между светскими научными знаниями и знаниями религиозными. С другой стороны, государство регламентирует учебный процесс в ИУЗ образовательными стандартами не только богословского, но и светского характера;

в) названия новых ИУЗ, где нет указания на исламский религиозный характер, скрывает процессы клерикализации образовательной системы в целом.

г) вопрос о существовании исламского, религиозно - политического экстремизма в РД получил не научное, а политическое решение. Отрицание данных явлений, как установка власти для СМИ и даже для науки, соответствует не столько объективным, в том числе и историческим процессам, сколько политическим интересам отдельных конфессий. Эта позиция, будучи внедрена как норма в систему ислам-

ского образования, в стратегическом плане может оказать негативное воздействие на исламское сознание молодых мусульман. По справедливости и объективности, обучающийся в ИУЗ должен знать не только о том, что ислам, как и все мировые религии, несет в себе добро, терпимость, согласие, но и то, что как и всякое сложное явление человеческого духа, в исламе была есть, возможны в будущем такие его составляющие, которые способны нанести ущерб как самому исламу, так и обществу и государству. Без указания на это утверждение, что «в исламе нет экстремизма», уводит мусульманина от сложных явлений исламской действительности. Тем самым обучающиеся в ИУЗ рискуют остаться без знаний о том, каковы причины этого явления, как можно и нужно этого избежать. Они отправятся по сложному пути обретения исламских знаний без предупреждения об опасностях, которые их ожидают.

д) деятельность ДУМД и Главы РД в привлечении авторитета ВСМУ для решения проблем религиозно-политического экстремизма, решая задачи тактического характера, создает новые проблемы для государства и общества, имеющие стратегический характер: фетва и другие принятые богословские решения усиливают идеологию клерикализма в Дагестане, формируют сознание вторичности светских законов, гражданского патриотизма, верховенства Шариата в светском государстве. Тексты такого рода не должны иметь места в исламской образовательной системе, тем более в официальном органе Правительства и Народного собрания светской Республики Дагестан – газете «Дагестанская правда».

3. Исследование выявило, что у большинства руководителей ИУЗ нет понимания того, что сфера исламского образования представляет из себя не только локально-корпоративный интерес верующих, тем более – духовных лидеров, но и всего общества и государства. Закрытость, некоммуникабельность, отстраненность большинства из них в отношении научного сообщества, и даже Комитета по свободе совести и взаимодействию с религиозными организациями РД, ставит перед государством и обществом трудную задачу формирования у организаторов исламского образования в республике понимания общедагестанской значимости и ответственности их деятельности.

4. Главный конфессиональный интерес к исламскому образованию у обучающихся в ИУЗ РД связан с личными проблемами мусульманина в деле подготовки себя к Ахыра – будущей жизни в потустороннем мире. Мировоззренческие аспекты исламского образова-

ния, возможность через него объяснять смысл человеческой жизни, выработать правильный взгляд на мир, т.е. то, что адаптирует человека к вопросам материального мира – Дунья, играют у опрошенных минимальную роль в ориентации на исламское образование.

5. В исламских учебных заведениях Дагестана, также, как и в зарубежных, не находят должного внимания исламские науки мировоззренческого, рационалистического характера, такие, как Калам, Фалсафа. Ситуация усложняется и тем, что традиционно в Дагестане больше внимания обращали Фикху и другим аспектам исламского образования. На сегодня в Дагестане нет педагогических кадров высокого уровня подготовки для преподавания Калама и Фалсафа. Проблемность решения данного вопроса заключается и в том, что по традиции, исходящей от авторитета ал-Газали, Фалсафа как самостоятельная наука в исламе не нужна. Тем самым образовательный процесс в ДИУЗ лишает мусульманина мировоззренческой свободы.

6. Небольшая часть опрошенных имеет позитивное отношение к салафитам, особенно к умеренным (11,2%). 4,4% мужчин из числа респондентов считают «ваххабитов» истинными мусульманами. Данные составляющие образовательного контингента могут быть предметом беспокойства республиканской организации мусульман.

7. По результатам данного и предыдущих лет исследований, исламское образование способствует нигилистическому отношению мусульманина к светским законам. Установки, данные мусульманам РД ВСМУ во главе с Мухадином Али аль-Карадаги в дагестанских СМИ находят свое выражение в мнениях респондентов из ДИУЗ: основная масса из их числа считает, что мусульманин должен следовать законам государства, если они не противоречат Шариату (80,2%). Это высокий протестный потенциал молодежи, определяемый особенностями исламского образования в РД, поддерживаемый внешнеполитическим исламским влиянием.

8. Исламское образование имеет отрицательное влияние на формирование гражданских идентичностей республиканского и российского уровня. Эта сторона деятельности ИУЗ РД должна быть предметом беспокойства органов республиканской власти.

9. Привлекательность зарубежного исламского образования опрошенные из ДИУЗ, также, как и ЗИУЗ, связывают с «возможностью быстро и качественно» освоить арабский язык, отсутствием в исламских вузах РД высококвалифицированных кадров.

10. Желание получить дальнейшее исламское образование за рубежом имеют более одной трети опрошенных (38,8%), в возрасте «от 20 до 25 лет» – 45,2%. Эти результаты говорят о том, что исламское образование в РД не вполне удовлетворяет нашу молодежь. Отток молодежи в зарубежные ИУЗ будет продолжаться. Проблема преодоления известных негативных явлений зарубежного исламского образования, в связи с этим, сохраняется.

11. Более половины опрошенных намерены далее, после завершения учебы в ИУЗ, повышать уровень своих исламских знаний, в частности, стать алимами – мусульманскими учеными.

### ГЛАВА III. СВЕТСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» (ОРКСЭ)

#### §1. «Основы исламской культуры» курса ОРКСЭ как фактор формирования религиозного сознания учащихся общеобразовательной средней школы

Вопрос о том, есть ли основания считать модуль «Основы исламской культуры» курса ОРКСЭ фактором формирования религиозного сознания, можно считать спорным. Курс ОРКСЭ введен государством в образовательную среднюю школу как светский, а не теологический. Президент РФ Д.А. Медведев на заседании Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского Федерального округа (2 октября 2012 г., г. Махачкала) прямо заявил об этом и попросил глав регионов обратить особое внимание на это обстоятельство<sup>1</sup>.

Тем не менее, остается неясным ряд вопросов. Во-первых, как могут руководители регионов повлиять на подготовку государственного стандарта образования по этому курсу? В их ли власти это дело? Во-вторых, можно ли считать, что главы регионов способны быть экспертами в этих вопросах, если они не обладают соответствующими знаниями? Кто может быть экспертом по содержанию учебников ОРКСЭ в регионах? Как объяснить, что из регионов, в частности из Республики Дагестан, в экспертизе не участвовало ни одно лицо (ДУМД выразило протест по содержанию одного из учебников по исламскому модулю)? В-третьих, каким, светским или религиозным, оказался на самом деле исламский модуль ОРКСЭ, несмотря на строгие указания Президента РФ?

Содержание курса ОРКСЭ делится на две составляющие: конфессиональные и светские модули. В числе конфессиональных и модуль «Основы исламской культуры». Его содержание, как показывает анализ учебников (см. §3 данной главы) имеет не просто культурологический, а сакрально-культурологический, вероучительный характер. Это – одно из оснований, которое позволяет автору рассматри-

<sup>1</sup> Заседание Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-кавказского федерального округа в г. Махачкала. 2 октября 2012 г. // <http://government.ru/stens/20974>. (Дата обращения 29.10.2015).

вать данный модуль как фактор формирования исламского сознания в школьном, светском образовательном процессе.

Для такого вывода есть и другая причина. Она связана с относительно новым научным взглядом на характеристики религиозного сознания, религиозности человека. Речь идет о понятии массовое религиозное сознание. Данное понятие является частным определением более общего понятия – массового сознания. Первые серьезные признаки внимания к понятию «масса», «массовое сознание» появились в западной философской мысли примерно сто лет назад в работах Ф.Ницше, О. Шпенглера, Г.Тарда, Г. Лебона, а в более поздний период – у испанца Хосе Ортега-и-Гассет. В советско-российской науке серьезно за эту проблему взялись около 40 лет назад. Одним из первых, пытавшихся решить проблему определения природы массового сознания были Б.А. Грушин, Г.Г. Дилигенский, А.К. Уледов, Б.Ф.Поршнев, Г.М. Андреева, Э.Я. Баталов, Г.К. Ашин, М.К. Горшков, Ю. Левада, Д.В. Ольшанский, Г.К. Овчинников<sup>1</sup>.

В ряду выводов, сделанных в ходе многолетних исследований, следует указать на следующие.

1. Массовые общности – это качественно новые образования, где отсутствуют жестко определенные однородности материальных условий жизни, какие наблюдаются в классических социальных группах: классах, этносах и др. Например, классы: 1) больше группы людей; 2) имеющие определенное место в исторически определенной системе общественного производства; 3) имеющие особую роль в общественной организации труда; 4) особое отношение к средствам производства; 5) особые способы получения и размеров доли обще-

<sup>1</sup> Б.А. Грушин. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. М., 1987. 368 с. Его же: Логические принципы исследования массового сознания // Вопросы философии, 1970. №8; Г.Г. Дилигенский. Марксизм и проблемы массового сознания // Вопросы философии, 1983. № 11; Его же: В поисках смысла и цели. Проблемы массового сознания современного капиталистического общества. М., 1986; А.К. Уледов. Структура общественного сознания. М., 1968; Б.Ф. Поршнев. Социальная психология и история. М., 1979; Андреева Г.М. Социальная психология М.; 1980; Э.Я. Баталов. Массовое политическое сознание современного американского общества: методология исследования // Общественные науки, 1981, № 3; Г.К. Ашин. Эволюция понятия «масса» в концепциях «массового общества» // «Массовая культура» – иллюзия и действительность. М., 1975; Его же: Доктрина «массового общества». М., 1971. 191 с.; М.К. Горшков Общественное мнение. М., 1988; Ю. Левада От мнений к пониманию. Социологические очерки. 1993 – 2000. М., 2000. 576 с.; Д.В. Ольшанский. Основы политической психологии. Екатеринбург. 2001. 496 с.; Его же: Психология масс. СПб. 2000; А.П. Назоретян. Психология стихийного массового сознания М. 2001.; Г.К. Овчинников Массовое сознание как объект социологического анализа. М. 1974.

ственного богатства – однородность, по меньшей мере, по пяти объективным показателям. Этноссы: территория, язык, экономика, культура, психологический склад – однородность по пяти позициям. Они имеют существенный характер. Примеры массовой общности: любители канала ТНТ, болельщики футбольного клуба «Анжи», поклонники и поклонницы Аллы Пугачевой, читатели газеты «Черновик».

2. Массовые общности, как правило, имеют ограниченную однородность сознания, которая их объединяет («я болельщик «Анжи») и значительную разнородность состава участников по социальному положению (капиталист Керимов С., рабочий, безработный, интеллигент, академик, верующий, неверующий и т.д. – болельщики, которые часто садятся рядом, образуя особую общность).

3. В отличие от «классической» социальной группы, масса не обязательно есть совокупность людей, объединяющихся ради реализации определенных интересов и целей. То есть, при определенной однородности сознания в массе не обязательно, как в группе, наличие массового самосознания. Если члены классической группы, как правило идентифицируют себя с данной социальной группой, человек массы может этого не делать.

4. Массовое сознание определяют как совпадение в какой то момент, (совмещение или пересечение основных и наиболее значимых компонентов сознания большого числа весьма разнообразных «классических» групп (больших и малых), однако не сводимый к ним<sup>1</sup>. Это «ситуационно возникающие социальные общности»<sup>2</sup>.

Массовое религиозное сознание есть частное определение проявления массового сознания. Массовое религиозное сознание есть такое качественно новое образование, суть которой есть однородность сознания различных классических социальных групп, деструктурированных как по религиозным, так и по иным социальным причинам в данное время, при данных обстоятельствах. Однородность сознания проявляет себя через выражение представителями различных социальных групп религиозных культурных ценностей. Причем, причины, согласно которым это происходит, могут носить как сакрально-религиозный, так и религиозно-культурологический, десакрализованный характер.

<sup>1</sup> См.: Ольшанский Д.В. Массы и массовое сознание//[http://textfighter.org/raznoe/Psihol/Olsch/massovoe\\_soznanie\\_massovoe\\_soznanie.pp](http://textfighter.org/raznoe/Psihol/Olsch/massovoe_soznanie_massovoe_soznanie.pp). (Дата обращения: 23.08.2013).

<sup>2</sup> Грушин Б.А. Массовое сознание. М., 1987. С. 234 – 235.

Массовое исламское сознание, согласно такому определению, не сводится к народному исламу, тем более – к исламу нормативному, где ислам и сакральность неразделимы. Носителем массового исламского сознания может быть представитель любой социальной группы, в том числе и из числа колеблющихся, не задумавшихся над вопросом о вере, индифферентных и даже атеистов. Т.е., им может быть и тот, кто не придает исламским ритуалам сакральный характер.

Ярким показателем массового сознания являются результаты социологических опросов. В частности, проявления массового религиозного сознания, в том числе и исламского, имеют место в религиозном инструментализме. Это явление, когда исламские ценности используются, функционируют среди части населения не только для выражения и достижения сакральных ценностей, целей, а иных – нерелигиозных, социальных. Например, этнический мусульманин не имеет иного, признанного мусульманской средой, ритуала выражения соболезнования, кроме прочтения суры «Фатиха». Он же часто идет на религиозный ритуал бракосочетания не потому, что видит в этом сакральность, а следует традиции: «так поступали наши предки, наши родители, деды, прадеды. Так поступают все». Норма уважительного отношения к умершим также имеет религиозные корни и выражается дагестанцами в приветствии (тоже исламского, арабского происхождения) и прочтении суры «Фатиха». Это «правильные поступки» в жизни, независимо от веры в Аллаха. Данный вывод подтверждается и результатами социологических опросов. Так, из пяти вариантов ответа на вопрос о том, «Кого, на Ваш взгляд, можно назвать верующим человеком?», наибольшее число респондентов выбрали позицию «Истинно верующий тот, кто совершает нравственно правильные поступки в жизни, а не клянется в вере Аллаху и выполняет другие требования исламской религии» (32,6%)<sup>1</sup>. При этом необходимо учесть, что в Дагестане сегодня средний показатель заявленной респондентами исламской религиозности 90 и более процентов. Противоречие с исламской нормативностью заключается в том, что верующий как основу, критерий религиозности принимает не нормативное сакральное определение, а мирское поведение, которое во многом определено жизненным опытом, системой традиционных ценностей, которая не тождественна религиозно-сакральной.

<sup>1</sup> Два главных требования Ислама верующему – выполнение требований столпов Ислама и Имана отметили соответственно 31,0% и 28,4%. Опрос 2007 г. Республика Дагестан.

Разительный пример такого поведения заметили исследователи среди православной молодежи России. Как оказалось по опросу, проведенному социологами среди студенческой молодежи, православными назвали себя 84,2%. По данным того же опроса, к православным отнесли себя «7,6% лично не верующих и 23% не верящих в Бога, или затрудняющихся ответить на этот вопрос. Количество верующих значительно ниже тех, кто причисляет себя к православным»<sup>1</sup>.

Нечто подобное наблюдается при опросах мусульман Северного Кавказа. Так, по опросам автора в РД, КБР, ЧР, 3,3% неверующих «участвуют во всех религиозных обрядах и привлекают других», а 43,3% «иногда участвуют в некоторых обрядах. Среди «колеблющихся» этот показатель оказался еще выше – 45,0%. Мусульманские обряды бракосочетания, похорон, суннат, имянаречения национальными по содержанию и религиозными лишь по форме, а потому касающимися всех считают 44,0% опрошенных трех указанных республик. Исключительно религиозный, сакральный характер этих ритуалов отмечают лишь 36,9%. При этом, надо заметить, что общий средний процент верующих в этих республиках по данным опроса равен 84,3%<sup>2</sup>. Как справедливо пишет Р.А. Лопаткин, «сам факт конфессиональной самоидентификации человека не всегда свидетельствует о его религиозности»<sup>3</sup>. Ярким примером этому может послужить высказывание известного ученого-физика С.П.Капицы: «А я – русский православный атеист. Это, кстати, весьма распространенная формула отношения к вере, к духовной культуре»<sup>4</sup>.

К данному дискурсу имеют отношение еще следующие высказывания, которые не являются случайными «О русской религиозности нужно... судить, прежде всего, по самоидентификации респондентов. Статус православия как национальной религии позволяет акцентировать внимание не только на личной вере, но и его причастности к национальной культуре...»<sup>5</sup>, «современная православная идентичность – это преимущественно культурная идентичность». Последнее утверждение сделано С.В. Рыжовой со ссылкой на известных россий-

<sup>1</sup> Андреева Л.К., Андреева Л.К. религиозность студенческой молодежи. Опыт сопоставления с религиозностью россиян // «СН». 2010. №9. С. 96.

<sup>2</sup> Опрос в 2011 г. проведен в РД, КБР, ЧР. N – 1010.

<sup>3</sup> Лопаткин Р.А. Религиозность // социологическая энциклопедия. В 2-х томах. Т. 2. 2003 г.

<sup>4</sup> Капица С.П. «Я – русский, православный атеист» // <http://kurbaev.ru/smf/index.php?topic=5555460.0>. (дата обращения: 2.11.2015 г.).

<sup>5</sup> Налетова И.В. Новые православные в России: тип или стереотип религиозности. // «СИ». №5. 2004. С. 133.



ских религиоведов – Академика Л.Н. Митрохина и М.П. Мчедлова<sup>1</sup>. Культурная идентичность рассматривается С.В. Рыжовой как сторона православной идентичности. При этом она ссылается на Патриарха Алексея II, который считал, что познавая религию как культурную ценность, человек через традиции, национальную культуру ощущает духовную родство с сакрально-религиозными ценностями<sup>2</sup>.

Действительно, в ходе образовательного процесса религиозно-культурная социализация способна стать трамплином, которая приведет человека к исключительно сакральному пониманию содержания традиционных ценностей. Хотя, общий вектор развития общества идет, в действительности, в обратном направлении. «По существу, ведь и наука выросла из религии»<sup>3</sup>. На сегодня было бы ретроградством пытаться использовать, например, математику, для доказательства бытия Бога, божественных истин. Тем не менее, такая реальная попытка идет в религиозных модулях ОРКСЭ, когда культурологическая по идее программа образования, давая светские знания о религиозных традициях, одновременно разбавляется сакральными, вероучительными фрагментами.

Общий ход развития общественного сознания, как показывает история, идет в направлении постепенного отхода от религиозности. Крутые всплески уровня религиозности, имеющие место в отдельные периоды мирового исторического развития, не носят стратегического характера. Такой период имеет место в современном историческом процессе. Нормативный ислам, впрочем, также, как нормативность в других религиях, прилагает максимум усилий для того, чтобы через традиции, национальную культуру связать человека с сакральными ценностями исторического прошлого. Это обратный процесс, противоречащий модернизму – проекту современности. Религиозная нормативность, выразителем которой являются духовные лидеры, поняла особенность исторического момента: в условиях отсутствия национальной идеи, социального оптимизма, социальной справедливости, разгула преступности, недоверия к власти оказалось возможным легко наполнять секулярное сакральным. Конфессиональные модули курса ОРКСЭ, и даже культурологический модуль «Основы мировых религиозных культур», оказались мощным инструментом для решения этой задачи. Поставлена задача не только прервать процесс десакрализации религиозных ценностей, который имеет место в появле-

<sup>1</sup> Рыжова С.В. Становление православной идентичности русских: традиционно культурные и гражданские основания. // "СИ", №12. 2010. С. 60.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Капица С.П. Там же.

нии массового религиозного сознания – объективного исторического процесса, но и провоцировать обратный процесс. Эти обстоятельства позволяют говорить о конфессиональных модулях курса ОРКСЭ как о факторах формирования религиозного сознания в средней общеобразовательной школе.

## § 2. Общие проблемы внедрения курса ОРКСЭ в светскую школу

В связи с введением в образовательные программы школьного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) считают, что учебный курс является единой комплексной учебно-воспитательной системой, что он направлен на развитие у школьников 10 – 11 лет представлений о нравственных идеалах и ценностях, составляющих основу религиозных и светских традиций многонациональной культуры России. В действительности, этот курс не может быть единым, так как опирается на вероучения, имеющие значимые различия в понимании нравственного. Известно, что представители христианства есть для мусульман кафиры по определению, также известно, что неверующий, согласно Корану, не может быть нравственным человеком<sup>1</sup>. Данная ситуация осознана и отдельными духовными лидерами. Как справедливо пишет ректор Московского исламского университета М. Муртазин, «проблема в том, что новая дисциплина разделяет детей на группы по конфессиям. И хотя у всех конфессий много общего, многие положения разных верований противоречат друг другу. Как разобраться в этом детям в 12 лет»<sup>2</sup>. Почти то же самое говорит видный деятель российского православия митрополит Ювеналий: «сторонам (православия и исламу – А.З.) гораздо важнее согласиться в том, что они опираются на различные, во многом несовместимые, вероучительные основания»<sup>3</sup>. Об этом же говорит известный историк религий Л.С. Васильев: «...все попытки сблизить между собой представителей разных религиозных верований в недавнем прошлом и сегодня не приводят к успеху»<sup>4</sup>. Странно, что важным, определяющим оказалось не то, что есть Бог, а то, каким его по-

<sup>1</sup> См.: Коран. Сура 2, аят 17. Перевод с арабского и комментарий М.-Н.О. Османова. М., 1999.

<sup>2</sup> Муртазин М. В начале было слово // Российская газета. 29.01.2010.

<sup>3</sup> Митрополит Ювеналий: «... Выбор сердец человеческих совершится в нашу пользу» // Все об исламе. 2002. № 6.

<sup>4</sup> Васильев Л.С. История религий Востока. 8<sup>е</sup> издание. М., 2006. С. 7.

нимают различные религиозные группы. Вот так, на основе различных, несовместимых мировоззренческих позиций, либералы во власти хотят создать учебный курс, представляющий единую учебно-воспитательную систему. А на деле, людей начинают разделять и противопоставлять уже с детского возраста, используя при этом широкие возможности светской школы, которая должна решать значимые государственные задачи. При этом, такого рода решения хотят объяснить и оправдать тем, что школа «не хочет быть губителем общественных инициатив, которые всегда ценны, и поэтому она идет навстречу им»<sup>1</sup>. Безусловная ценность общественных инициатив – это заблуждение: они не всегда являются таковыми. Такие инициативы всегда должны проходить серьезную научную экспертизу, а не быть оправданием волюнтаристских решений. С другой стороны, речь идет о том, что значит учет общественного мнения. Если это безусловное, прямое следование общественному мнению, то нам нужны не управленцы, а социологи, которые будут сообщать о том, каково общественное мнение, какое решение необходимо принять. Такое прямое, упрощенное использование общественного мнения бесперспективно, но игнорировать его полностью невозможно. Учет общественного мнения – это сложная процедура вплетения общественных настроений в цели и задачи государственного и общественного развития. В современных условиях эти цели и задачи определяются тем, как нам выдержать жесткую конкуренцию на международном уровне в экономической, культурной, социальной сферах, в уровне жизни населения, в светских науках и др. Считать, что процессы клерикализации будут способствовать успешному решению этих задач, было бы неверно.

Многие проблемы светскости школьного образования связаны с тем, что принцип «светскости» в Законе РФ «Об образовании»<sup>2</sup> был определен нечетко (Статья 2). Закон дает возможность для различных толкований светского, хотя в указанной статье говорится о «светском характере образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях». Почти дословно это требование светскости повторяется в новом законе, который вступил в силу в конце 2013г.<sup>3</sup> С одной стороны, это касается содержания образования: что должны знать школьники о религии и религиях? С другой – организации тако-

<sup>1</sup> Яковлева Е. Религиозные организации получили пропуск в светскую школу //Российская газета. 2003. 13 авг.

<sup>2</sup> Закон РФ «Об образовании». № 3266-1. Ст. 2.

<sup>3</sup> Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации». №273-ФЗ. Ст.3.

го образования: в каких воспитательно-образовательных формах преподаются эти знания?

Ответ на первый из этих вопросов затрагивает мировоззренческие позиции тех, кто составляет программы обучения и соответствующие учебники. Как показывает опыт составления таких школьных учебников в современной России, авторам не удается сохранить мировоззренческую нейтральность в подаче материала. Речь идет о том, что модули ОРКСЭ являются, по государственным стандартам, светскими. Преподаватели этих дисциплин, по определению государства, также должны быть люди со светским, а не богословским образованием. А какими должны быть учебники? В принципе они могут быть двух типов: а) описательно исторические; б) нормативные. В первом случае мы имеем истории религий, в которых нет оценок по отношению к содержательной стороне религиозных доктрин. Школьные программы и учебники, в целях светского определения их содержания, должны иметь описательный характер, включать в себя объяснительное, рационалистическое (доказательное, научное) содержание. Нормативные подходы содержат оценки богословского, вероучительного характера. По свидетельству экспертов, данное разделение хорошо прослеживается в практике общеобразовательной школы применительно к изучению религий. То есть, не все содержание школьных учебников имеет строго научный характер.

Необходимо заметить, что такое разделение имеет место не только в школьной образовательной сфере, но и в научных публикациях. Так, известный богослов Александр Мень свою многотомную «Историю религии», проводит на основе оценочных суждений, жестко критикуя материалистов-атеистов П. Гольбаха, Д. Дидро, антропоцентризм, секуляризм, психоаналитические объяснения религии, даваемые Зигмундом Фрейдом<sup>1</sup>. Пример другого характера – «История религий Востока» Л.С. Васильева. Автор известного учебника для вузов, выдержавший 8 изданий, с самого начала предостерегает себя от идеологических пристрастий, замечая, что читатель «не найдет в предлагаемом ему учебном пособии апологетики какой либо из религий»<sup>2</sup>. Для него цель религиоведения – «познать и понять религию как форму общественного сознания», как социально-психологический феномен»<sup>3</sup>. Научное религиоведение всегда определяло свои задачи отстраненно от идеологических пристрастий. История религии опирает-

<sup>1</sup> См.: Мень А. История религий. Т. 1. //http://lib.ru/HRISTIAN/MEN/1 tom.txt. (Дата обращения: 15.05.2012).

<sup>2</sup> Васильев Л.С. История религий Востока. 8-е издание М., 2006. С. 5.

<sup>3</sup> Там же. С. 8.

ся на материалы археологии, этнографии, антропологии, фольклористики, языкознания, социальной психологии, социологии, политологии<sup>1</sup>.

В Федеральном Законе «О свободе совести, и о религиозных объединениях» прямо говорится о возможности религиозных организаций «по просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей», администрации светских образовательных учреждений, органов местного самоуправления, представлять «религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы»<sup>2</sup>. В 2003 г. Приказом Министерства образования РФ «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ» религиозные организации получили пропуск в школу<sup>3</sup>.

Различного рода оговорки, которые делало Минобробразования России, сути дела не меняют. Что значит, «с согласия детей»? Кто их должен спросить: церковь, родители? Какой ответ должен дать ребенок без прочных мировоззренческих позиций своим родителям? Способен ли он на такие решения? Настолько ли самостоятельны дети, чтобы возражать родителям? Школа, по сути дела, должна по закону и приказу Минобрнауки дать только помещения для обучающихся. Так ли уж много таких свободных помещений в современной российской школе? А почему только для одной идеологии (религиозной)? А что, если завтра свое желание, более того – законное право участвовать в распространении своей идеологии изъявят атеисты? Эти вопросы не простые, особенно для государства, которое конституционно объявило о своей светскости.

Еще одним шагом со стороны государства, который поколебал веру в чисто светский характер школьного образования, был сделан в 2009 г.: Президент Д.А. Медведев издал указ о внедрении в программы школьного образования учебной дисциплины «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ)<sup>4</sup>. Учебный курс состоит из шести модулей. Из них 5 модулей посвящены основам религиозных

<sup>1</sup> См.: Чайковский А.Е., Капочкина Н.А., Кудрявцев М.С. История религий. Н. Новгород. 2001 // <http://www.nntu.ru/RUS/faky//VECH/metod/hist-relig/pvface.htm/>. (Дата обращения: 3.08.2012).

<sup>2</sup> Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Статья 4. М., 1997 г.

<sup>3</sup> См. текст приказа: Российская газета 2003. 13 августа.

<sup>4</sup> <http://von.gov.ru/press/reliz/7801/>. Официальный сайт Министерства образования и Науки РФ. (Дата обращения: 18.06.11).

культур (православной, исламской, буддийской, иудейской, мировых религий), одна – основам светской этики. Тем самым Русская православная церковь, наряду со многочисленными исламскими и другими религиозными организациями России пробили дорогу к религиозному воспитанию населения, используя немалые государственные средства, структуры общеобразовательных школ.

### § 3. Проблемы учебников курса ОРКСЭ

Отвечая на вопрос о том, каково религиозное влияние на школьный образовательный процесс в Республике Дагестан, необходимо обратить внимание на ряд изданий.

Во-первых, на учебник «Основы истории религий»<sup>1</sup> для 8-9 классов общеобразовательных школ, изданный в г. Махачкале. Во-вторых, на учебники по основам религиозных культур, в том числе и по основам исламской культуры, подготовленный и изданный Минобрнауки РФ<sup>2</sup>.

Автор первого из этих учебников Ш.И. Гойтимиров в научных кругах не обозначен. Попытки узнать, где и кем он работает, ни к чему не привели. Гойтимиров Ш.И. автор еще одной книги: «Наследник имамов». (Махачкала. 2007.160 с.). Это документально - художественное повествование, описывающее последние дни жизни трагически погибшего в 1998 г. муфтия Дагестана С.-М. Абубакарова.

В изданном в 2009 г. проекте книги «Основы истории религий», среди членов редакционного совета обозначена зав. кафедрой религиоведения ДГУ, кандидат философских наук А.Х. Авшалумова. На мой вопрос о ее участии в принятии решения об одобрении учебника она ответила, что никакого отношения к этому не имеет. В том же совете фигурировали министр образования и науки РД на тот период Гасанов А.П., первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации ФС РФ по международным делам Умаханов И. М.-С., председатель комитета Правительства РД по делам религий А.М. Магомедов. В том же 2009 году проект находит одобрение Экспертного совета Комитета Правительства РД по делам религий, Духовного управ-

<sup>1</sup> Гойтимиров Ш.И. Основы истории религий. Учебник для 8-9 классов общеобразовательных школ. Проект. Махачкала, 2009. 312 с.

<sup>2</sup> Беглов А.П., Саплина Е.В., Токарева Е.С., Ярлыкапов А.А. Основы мировых религиозных культур. М., 2012; Латышина Д.И., Муртазин М.Ф. Основы исламской культуры. 4 – 5 классы. Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. М., 2010. 80 с.

ления мусульман Дагестана, издается и рекомендуется в качестве учебника по курсу «Основы истории религий» для 8 – 9 классов общеобразовательных школ<sup>1</sup>. В составе редакционного совета Л.Х. Авшалумова уже не фигурирует. Из прежнего состава совета, кроме перечисленных выше, Абдуллаев Ахмад-Хаджи – муфтий РД, Гамзатов Г.М. – гендиректор «Дагэнерго», ныне Председатель общественной палаты РД, Магомедов А.Л. – руководитель экспертного совета ДУМД, Османов М.-Н.О. – доктор исторических наук, профессор, Садыков М.М. – ныне покойный ректор Института теологии и международных отношений.

Содержание учебника дает основание для следующих выводов.

1. Список использованной литературы учебника, состоящий всего из 10 пунктов, в 6 пунктах состоит из литературы исламского вероучительного характера.

2. Использованная исламская литература, указанная в этих 6 пунктах, имеет косвенное отношение к научной истории и более характерна для нормативной истории ислама, где идет апологетика исламского мировоззрения, исламских ценностей. Например, издание «Сокровищница благодатных знаний», автором которого является известный шейх Саид-афанди аль-Чиркави. Другая книга – «Заблуждение ваххабизма в шариятских вопросах» (автор – известный дагестанский богослов Рамазанов К.-Х.А.) целиком посвящена религиозно-идеологическим вопросам противостояния ваххабитов и суфиев. Естественно, как обозначено в самом названии книги, она посвящена защите интересов одной конфессии и не может ставить задачу объективной подачи истории ислама. Книга «Пора понимать Коран»<sup>2</sup>, которая используется в написании учебника, нашла мощную критику в Интернет-сетях и научной литературе как содержащая много необъективных оценочных суждений.

3. В учебнике есть неточности, которые автором–составителем используются для ведения религиозно-пропагандистской работы. Например, утверждается, что доля приверженцев ислама значительно возросла за последние 100 лет, что верно. Но, неверно, что «большую долю мусульман составляют новообращенные»<sup>3</sup>. Научные исследования показывают, что рост численности мусульман идет главным образом за счет высокой рождаемости в среде этнических мусульман. Это

<sup>1</sup> Гойтмиров Ш.И. Основы истории религий. Махачкала, 2009. 312 с. По данному учебнику уже идут уроки, в частности, в школе № 1 г. Махачкала.

<sup>2</sup> Михайлов Ю.А. Пора понимать Коран. Москва-Воронеж, 2006.

<sup>3</sup> Гойтмиров Ш.И. Там же. С. 303.

различие в причинах существенно, так как не позволительно использовать сомнительную статистику в религиозно-политических целях. Такое использование статистики противоречит интересам других конфессий.

4. Главный недостаток издания, как учебника по истории религий для школьников, заключается в том, что оно, вопреки поставленным государством целям, в основном носит религиозно-нормативный, а не историко-описательный, культурологический, мировоззренчески нейтральный характер.

Так, в учебнике такого характера не может быть критики атеизма и секуляризма, так как один из модулей учебной дисциплины ОРКСЭ – «Основы светской этики», является выражением секуляризма, а может быть, и атеизма. В крайнем случае – нерелигиозности, религиозной индифферентности. «Мы уверены, что только такой поиск знаний, свободный от предвзятости и атеистических догм, может привести свободного человека к свободному от постороннего воздействия и насилия выбору единственно правильного пути к единому Богу»<sup>1</sup>. Это – из обращения редакционного совета издания к учащимся. Допустимо ли воспитание такого явного противопоставления различных групп учащихся в одной и той же школе под видом воспитания духовности? Допустима ли открытая пропаганда исключительности религиозного мировоззрения, идеологии в светском образовательном процессе? Такая позиция автора-составителя и редакционного совета не может способствовать формированию мотиваций к мирному диалогу с представителями других культур и мировоззрений.

Нормативность анализируемого учебника проявляется и в том, что все без исключения богословские предания, содержание религиозных верований и легенд излагаются как несомненная реальность, без оговорок на их конфессиональный характер. Тем самым учебник выполняет роль источника вероучительных, сакральных знаний.

Недопустимая нормативность излагается и в форме непризнания первоначального и достаточно самостоятельного характера других религий: Ислам, оказывается не новая религия (с.184), «Это религия, согласно которой жили все пророки, начиная от Адама» (с. 185), «Коран, в отличие от других Писаний», был и остается неизменным, поскольку Сам Всевышний обещал сохранить его до Судного дня, (с. 187), «принятие Ислама нисколько не означает, что человек меняет или предает веру своих предков. Напротив, он очищает свою веру от

<sup>1</sup> Гойтмиров Ш.И. Там же. С. 3.

искажений и возвращается в истинную религию своих предков – Адама, Ноя, Авраама, Моисея, Иисуса» (с. 188). Сомнительно, что представители христианства, иудаизма, буддизма, индуизма и многих других направлений религии согласятся с этой точкой зрения, а потому, вряд ли она укрепит толерантность, согласие, взаимопонимание в межконфессиональных взаимоотношениях.

В такого рода учебнике для светской школы трудно считать приемлемым критику секуляризма, светского образования. Учебник активно воюет против светских ценностей, объективных закономерностей общественного развития. Так, в нем утверждается, что «семья потеряла контроль над своими детьми в результате введения всеобщего среднего образования в светских школах, всеобщей воинской обязанности и других явлений современности» (с. 299 – 300).

В учебнике имеют место утверждения о научной достоверности истин религии, которые ничем не обоснованы. Например, на странице 244 утверждается, что истины Корана «подтверждены современными научными открытиями». Научные данные не могут ни опровергнуть, ни подтвердить религиозные догмы. Их утверждения лежат на различных, несоизмеримых плоскостях человеческого сознания, объекта и предмета человеческого познания. Автор учебника не обладает даже минимальным уровнем знаний о современной методологии и логике науки, которые необходимы для написания учебника светской школы.

Анализируемый учебник пример тому, как в условиях отсутствия должного внимания, а может быть и контроля со стороны государства, в систему школьного образования, под видом духовно-нравственной культуры, проникают программы, усиливающие обособленность различных социальных групп. Причем, это не только группы верующих и неверующих, но и верующих, принадлежащих к различным вероисповеданиям. В светскую школу проникают мировоззрения, которые считают научное знание явлением вторичным.

Этот учебник пример тому, как государственные чиновники, и даже светские ученые с громкими званиями, способствуют клерикализации светской школы, противореча законам государства. Не лишне напомнить, какие цели ставит государство, включая в школьное образование преподавание историй религий. Как сказал Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев по поводу преподавания «Основ религиозных культур и светской этики», это «все-таки светский курс, а не теологический курс, поэтому руководители регионов

должны взять это на особый контроль и подготовить необходимые предложения»<sup>1</sup>. Это утверждение ясно указывает на то, какие задачи данный курс должен ставить в светской школе

Каково реальное содержание модулей ОРКСЭ, особенно модулей «Основы исламской культуры», «Основы мировых религиозных культур»? Учебники по этим модулям рекомендованы Министром образования и науки РФ для общеобразовательных учреждений. Можно ли надеяться, с учетом установок, данных Председателем Правительства РФ, что их содержание будет соответствовать целям и задачам, поставленным государством?

Учебник «Основы мировых религиозных культур» (авторы: А.Л. Беглов, Е.В. Саплина, Е.С. Токарева, А.А. Ярлыкапов) сильно отличается от анализированного выше учебника «Основы истории религий» по стилю, сбалансированности внимания авторов различным вероисповеданиям в России: христианству (православию), исламу, иудаизму, буддизму. Часто в ходе изложения авторы используют выражения: «Как верят христиане...», «По преданию...», «Христиане верят в то...», «Мусульмане верят, что...», «В понимании мусульман Коран – это...» «Согласно библейскому рассказу...» и т.д. Это весьма важные оговорки, которые акцентируют внимание на культурологических, а не вероучительных аспектах истории религий. Данный модуль, который включает в себя уроки о ценностях христианской, исламской, буддийской, иудаистской религий, справедливо считается экспертами самым удачным.

Экспертами отмечается одно немаловажное обстоятельство, связанное именно с преподаванием «Основ мировых религиозных культур». Народный учитель России, директор московского центра образования «Царицыно» считает, что «когда дается целостный вариант преподавания основ религии, появляется возможность сопоставления, сравнения. Это было бы интересно и детям, и педагогам»<sup>2</sup>. Педагоги, поддерживающие его, считают, что «подобный конфессиональный «синтез» помог бы сформулировать независимое представление о религии»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Заседание Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-кавказского федерального округа в г. Махачкала. 2 октября 2012 г. //http://government.ru/stens/20974. (Дата обращения: 3. 10. 2012).

<sup>2</sup> См.: Ситязева Ю., Смолицкий Г. В Московский области объединяют религии. 14 февраля 2012. //http://izvestia.ru/news/515374/. (Дата обращения: 11.11.2012).

<sup>3</sup> Там же.

Хотя сама по себе такая возможность сопоставления, синтеза позитивно представляет данный модуль, её реализация трудно осуществима. Сравнения могут идти по различным аспектам, в том числе и в разрезе того «что лучше?». Такого рода анализ дело нелегкое даже для взрослого человека, не говоря о возрасте 10 – 11 лет. В то же время, обилие терминов четырех вероисповеданий, которые к тому же в тексте учебника не всегда ясно определены для детского ума, это сравнение делают почти невозможным.

В проблемной ситуации оказывается и учитель. Он должен, с одной стороны, излагать историю и содержание религий, с другой же – воспитывать убежденность, формировать мировоззрение. Последнее не может основываться на беспристрастном изложении различных религиозных позиций, не придавая предпочтение одной. Без этого знания не могут перейти в убеждения.

Например, как быть в ситуации, описанной в содержании Уроков №№ 25 – 26, где рассказывается о заповедях Иисуса Христа. Иисус говорил: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего («Око за око, зуб за зуб» – из законов Моисея, «Ветхого завета» – А.З). А Я вам говорю: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...»<sup>1</sup>. Там же ученикам сообщается, что Христос не отменил библейские заповеди<sup>2</sup>(?), (законы Моисея). В действительности, моральное оправдание деяний по принципу «зуб за зуб» Христом отменяется<sup>3</sup>. Вопрос о том, какой придерживаться позиции – закона Моисея или учения Христа, в современном мире разделяет не только верующих, но и людей светской ориентации. Почти 2000 лет люди не могут найти ответ на вопрос, что лучше остановить зло на земле: зло против зла, или прощение зла. Религии и этике непротivления посвящено все творчество Л.Н. Толстого после 1878 года. Он был страстным защитником учения Христа о непротivлении злу насилieм. Противником непротivления был выдающийся политик и философ В.И. Ульянов-Ленин. Современны

<sup>1</sup> Беглов А.Л., Саплина Е.В., Токарева Е.С., ... Основы мировых религиозных культур. 4 – 5 классы: учебник для общеобразовательных учреждений. М., 2012. С. 69.

<sup>2</sup> Там же. С. 68.

<sup>3</sup> См.: А.А. Гусейнов, Л.Н. Толстой. Непротivление злу насилieм. <http://iph.vas.ru/uplfile/ethics/biblio/N/10.html>. (Дата обращения: 6.07. 2012).

философы бурно обсуждают этот вопрос, но единого мнения до сих пор нет, и не предвидится<sup>1</sup>.

Вероятно, авторы учебника хотели обойти острые вопросы внутриконфессиональных споров, но это сделано очень неумело, демонстрируя явные противоречия между Ветхим и Новым заветами. Учитывая то обстоятельство, что проблема отношения к злу выходит далеко за рамки религиозного сознания, выбор ответа на вопрос заданный различными периодами развития мирового религиозного сознания становится актуальным и в школьном образовании. Учебник, дипломатично отводя сознание малолетних учеников от сложной проблемы, мягко преподносит мысль, что Христос гуманнее. А как быть с государством, которое не следует за Христом? Почему оно не готово к прощению? Чем оправдана суровость российских законов? Рано или поздно эти мысли проснутся в головах маленьких людей.

Очень похожая ситуация складывается и в содержании Урока № 29. «Бегство от мира в учении ислама не одобряется: человек должен активно участвовать в жизни общества... завести семью, родить детей, трудиться»<sup>2</sup> – читаем в учебнике. А если быть подробнее, то светский мир для мусульманина есть тот же мир религиозный: ислам в принципе не разделяет светское и религиозное. Проводя активную жизненную позицию, как призывает Ислам, мусульманин никогда не может считать в мыслях, что этот мир лучше. Этот мир (Дунья) – временное и тленное. Он лишь подготовка к иному вечному миру (Ахыра). Не потому ли так активны салафиты и разного рода исламские фундаменталисты в Дагестане, на Северном Кавказе: дай им многоженство, введи шариатские суды, запрети свадьбы с музыкой, сакрализуй все светские мероприятия и др. То есть, жизненная активность мусульманина на Земле имеет своей основной целью вовсе не светские цели. В основе этих явлений лежит мировоззрение теоцентризма, а не антропоцентризма.

По большому счету эта мысль имеет место и в христианстве. Как записано в социальной доктрине Русской православной церкви, «никакая социальная система не может быть гармоничной, если в ней

<sup>1</sup> См.: Гусейнов А.А. Л.Н.Толстой. Непротivление злу насилieм. <http://iph.vas.ru/uplfile/ethics/biblio/n/10.html>. (Дата обращения: 11.05.2012); Пилецкий С.Г. Месть и возмездие: от семантики к социальной философии //Полигнозис. №№ 3-4 (42). 2011 <http://www.polygnosis.ru>. (Дата обращения: 12.05.2012); Мартышин О.В. Нена- сильственное сопротивление Мхатмы Ганди <http://www.nekis.info/links/library/Sborniki/Books/Principy%20nenasila/Martyshin.html>. (Дата обращения: 10.07. 2012).

<sup>2</sup> Беглов А.Л. ...Основы...С. 76.

существует монополия секулярного миропонимания при вынесении общественно значимых суждений<sup>1</sup>, «...человеческий закон никогда не содержит полноту закона божьего»<sup>2</sup>. То есть, светское всегда должно быть разбавлено сакральным, в частности и в принятии важных, государственно значимых вопросов. Вполне объяснимо, что авторы учебника деликатно обходят и эти вопросы. Но, то, что написано незаметно подводит человека к мысли, что только религиозное восприятие светской жизни может служить основой норм поведения человека в обществе. В этом смысле показательна связка слов – мыслей: «В душе человека есть помощник... своего рода голос Бога... он всегда с нами ... это голос совести»<sup>3</sup>. Голос совести, оказывается, голос Бога. Безусловно, это трамплин к религиозному стилю мышления.

Подводя итог краткому анализу учебника необходимо заметить, что, несмотря на имеющие место его достоинства, мягкую, толерантную подачу материала, достаточно адекватное отражение основных этапов истории религий, учебнику не удалось остаться на почве светской дисциплины, ставящей преимущественно задачи формирования у детей светских ценностей. Авторы справедливы, когда в аннотации учебника пишут о том, что не «ставили задачу отражения в пособии дискуссионных вопросов религиозных учений и религиоведения»<sup>4</sup>. Тем самым учебник стал убедителен для малолетних граждан в однозначности, непротиворечивости и как следствие – в привлекательности религиозной культуры. Хотя, с точки зрения убедительности педагога, процесс преподавания этого модуля весьма сложен. Педагог не может быть достаточно убедительным, так как ни в одной позиции не сможет выразить свою убежденность. Во-первых, он вынужден, если сможет, сохранить светскость. Во-вторых, даже при большом желании невозможно выразить убежденность в одновременной истинности ряда религий. Учителю будет трудно оставаться нейтральным на неизбежно возникающий в ходе преподавания вопрос учеников: есть ли Бог? Любой ответ на этот вопрос лишает смысла преподавания этого курса. Ответ «Да» означает, что предмет уже не светский. Ответ «Нет» означает, что огромное число людей верят в несуществующее. Следует ли верить этому учителю? Ответ «затрудняюсь ответить» лишает учителя статуса воспитателя. Тем самым педагог превращается в «урокодателя», без каких либо функций воспитателя.

Намного хуже обстоит вопрос о содержании учебника «Основы исламской культуры»<sup>1</sup> как светской дисциплины.

В начале учебника авторы достаточно осторожны в соблюдении светскости курса. Но это идет не далее Урока № 2. В самом начале Урока №3 ученикам объясняется, что «Мухаммаду предстояло стать посланником Бога и пророком»<sup>2</sup>. Здесь, в отличие от первых уроков, отсутствует оговорка типа «как сказано в Коране», «как думают верующие». Такой стиль изложения, который целиком отходит от культурологического и переходит в вероучительный – норма для данного учебника. Религиозные предания и легенды преподносятся ученику как исторические факты. «В детстве с Мухаммадом произошло одно чудесное событие. Однажды он играл возле бедуинской палатки с другими мальчиками. Вдруг к Мухаммаду подошли двое мужчин в белых одеждах. Они положили его на спину, вынули сердце и удалили из него черный сгусток, а потом омыли сердце чистой водой из золотого сосуда. Это были ангелы, которые очистили сердце Мухаммада от всего дурного. Через несколько минут он встал целым и невредимым»<sup>3</sup>.

Не будет способствовать межконфессиональной толерантности утверждение, что христианский монах узнал в маленьком Мухаммаде «пророка, чье пришествие было предсказано в древних Писаниях иудеев и христиан»<sup>4</sup>.

На протяжении всего учебника о шайтанах, иблисах, ангелах, джиннах говорится как о реальных фактах. Из учебника школьник узнает, «что самым главным врагом человека является шайтан»<sup>5</sup>. В нем дано подробное объяснение того, «кто он такой?»

Не будет способствовать межрелигиозной толерантности утверждение, что ислам запрещает изображать Бога в рисунке или в скульптуре, чтобы люди не уподобились язычникам<sup>6</sup>. Ни один православный, для которого икона имеет священный смысл, не согласится с утверждением, что он язычник. Главное: содержание учебника дает однозначный ответ на вопрос «Есть ли Бог?». Да, есть Бог, есть джинны, шайтаны, ангелы, иблисы. Означает ли это, что этот модуль дол-

<sup>1</sup> Латышина Д.И., Муртазин М.Ф. Основы исламской культуры. 4 – 5 классы: Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. М., 2010. 80 с.

<sup>2</sup> Латышина Д.И. ... С. 8.

<sup>3</sup> Латышина Д.И. ... С. 9.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Там же. Урок №8. С. 29.

<sup>6</sup> Там же. Урок №8. С. 27.

<sup>1</sup> Основы социальной доктрины русской православной церкви. М., 2000. С.28.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Беглов А.Л. ... Основы ... С. 76.

<sup>4</sup> Там же. С. 2.

жен преподавать верующий человек, мусульманин? И в данном случае любой ответ лишает первоначального, установленного государством, смысла преподавания курса как светской дисциплины. Верующий педагог еще более усилит его теологический характер. Неверующий по данному учебнику будет вынужден давать детям знания, в которых он не уверен, которые не стали его убеждениями.

Как так могло случиться, если государство ставило целью преподавание в школе светской дисциплины? Какие экспертизы – научные, общественного мнения, прошли учебники ОРКСЭ?

Во-первых, никаких общественных обсуждений само принятие решения о внедрении в светскую школу основ религиозных культур не прошло. Тем более, не было никакого референдума по этому важнейшему для общества, государства вопросу. Во-вторых, не было никаких общественных обсуждений содержания модулей курса. В-третьих, не были привлечены для экспертизы соответствующие научные организации. По мнению А.В. Смирнова, чл.-корреспондента РАН, д. филос. наук, заместителя директора Института философии РАН, ученые «фактически были полностью отстранены от подготовки четырех из шести модулей – тех модулей, в названии которых фигурирует название какой либо из четырех религий. Эти модули – «Основы православной культуры», «Основы мусульманской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы буддийской культуры» – целиком, стопроцентно, категорически с самого начала были отданы конфессиям. Их писали не ученые. ...Российская академия наук как организация экспертизы не делала...»<sup>1</sup>.

Экспертами, работающими в Российской академии наук, был сделан однозначный вывод о недопустимости использования учебников по ОРКСЭ в школах РФ. Основные причины такого заключения состоят в следующем:

1. Учебник («Основы религиозных культур и светской этики») содержит многочисленные признаки грубого нарушения Конституции РФ в части двух статей: статьи №14, объявляющей РФ светским государством, и статьи №13, запрещающей навязывание какой либо идеологии. Учебник агрессивно, в миссионерском ключе, грубо навязывает ученикам определенную религиозную идеологию, открыто враждебную светскому государству.

<sup>1</sup> Черноиванова А. Новый школьный предмет: «РПЦ выпускает джинна из бутылки». Интервью со Смирновым А.В. // <http://www.infox.ru/authority/state/2010/03/24/intyrvy.ptml>. (Дата обращения: 25.11.2012).

2. В учебнике, во всех его модулях, допущены многочисленные грубые и грубейшие ошибки, и искажены доктринальные основы соответствующих религий. Учебник в нынешнем виде – убогий катехизис, способный вызвать разве что усмешку у любого, кто хоть немного знаком с предметом. Что гораздо печальнее, он вызовет не усмешку, а насмешку, тем более открытую, чем более напористо его станут «проводить в жизнь»: мы снова наступим на те же атеистические грабли, что сотню лет назад, дубиной заталкивая детей в православие и прочие религии. Этот учебник способен воспитать разве что средневекового начетника, но никак не гражданина свободной и творческой России, которой предстоит в XXI веке доказать свое право на существование в жестком соперничестве с Западом.

3. Учебник заявлен как учебник «Основ религиозных культур». Что такое «Религиозная культура», ни один (!) из авторов учебника не удосужился написать. И не случайно: вместо «Религиозной культуры» ученикам преподают очень плоско поданную религиозную доктрину. Верование и культура – весьма разные вещи, и такая подмена предмета курса категорически недопустима.

4. Учебник создавался не с «участием представителей конфессий», как об этом пишут многочисленные СМИ. Они писались исключительно конфессиями. Процесс создания учебника в части религиозных модулей сознательно был спланирован так, чтобы полностью передать его конфессиям, отстранив ученых от какого-либо участия.

5. Учебник не поддается улучшению и должен быть полностью переписан. Таково мнение экспертов, представляющих РАН<sup>1</sup>.

Замечания со стороны академических ученых получил даже модуль «Основы светской этики». Казалось бы, что данный модуль есть тот самый «спасательный круг», та самая отдушина, который сможет оказать светское противодействие модулям, проповедующим богословские основы нравственности. Но эти ожидания не оправдались. Первоначальный автор учебника В. Перов отказался подписывать свое авторство, так как «текст дорабатывали без него, и то, что с текстом сделало издательство, он уже не контролировал»<sup>2</sup>.

Серьезную рецензию на учебник написала О.П. Зубец, старший научный сотрудник Сектора этики Института философии РАН, специалист в области этики и социальной философии. Она – один из

<sup>1</sup> Смирнов А.В. Учебник нужен, но его придется переписывать с нуля // <http://iph.ras.ru/s-o.htm>. (Дата обращения: 8.10.2012).

<sup>2</sup> Черноиванова А. Новый школьный предмет... Там же.



лучших специалистов в России в исследованиях ценностного сознания, анализа критики морали в культуре и философии<sup>1</sup>.

Как пишет автор рецензии О.П. Зубец, предлагаемый текст модуля «Основы светской этики» не может быть рекомендован в качестве учебника, а сам подход к определению названия предмета, его места в общем курсе, содержательных акцентов и организация работы над ним вызывает недоумение и огромную обеспокоенность за судьбу и качество российского образования, российской школы<sup>2</sup>.

О.П. Зубец выражает свое согласие со своими коллегами, в частности с профессором Р.Г. Апресяном в том, «что оставаясь глухими к рекомендациям ученых и педагогов,... под видом идеологически нейтрального предмета в общеобразовательную школу было введено религиозное воспитание»<sup>3</sup>. О.П. Зубец считает, что «самым непонятным, странным и возмутительным, если это правда – является запрет на употребление слова «гуманизм»<sup>4</sup>. Необходимо заметить, что с точки зрения философских оценок различия между гуманизмом и религиозной гуманностью существенны. В широком смысле мировоззрение гуманизма представляет собой образ мышления, который провозглашает идеей блага человека главной целью социального и культурного развития и отстаивает ценность человека как личности. Религиозная среда в противовес этому воспринимает человека тем ценнее как личность, чем более его поведение соответствует нормам, принятым религиозной корпорацией. Он утверждает себя через максимально деятельную включенность в социальную группу верующих, в богоустроенный порядок. Другими словами, религиозная гуманность – это гуманность теоцентристская, а гуманность Гуманизма – явление антропоцентристское. Противоречие между этими двумя типами гуманности приобретает непримиримый характер в том аспекте их взаимоотношений, который связан с ролью религии в обществе: гуманизм категорически отвергает притязания церкви и духовенства на господство в обществе, т.е. выступает с позиций антиклерикализма. Религиозные лидеры прекрасно понимают это и поэтому так усердно дистанцируются от этого понятия в учебниках по основам религиоз-

<sup>1</sup> См.: Зубец О.Е. Публикации // <http://hpsy.ru/authors/x925.htm>. (Дата обращения: 12.11.2012).

<sup>2</sup> Зубец О.Е. Экспертная оценка оригинала-макета учебника «Основы светской этики» 4 – 5 кл. Бондаренко Л.И., Перов В.Ю. // <http://iph.ras.ru/page50562154.htm>. (Дата обращения: 13.10.2012).

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же.

ной культуры. Тем самым они еще раз доказывают, что совершенно не намерены соблюдать идеологическую нейтральность в отношении светских ценностей, т.е. активно заняты миссионерской деятельностью.

Ученые считают, что термин «светская этика» недопустим по ряду оснований. Во-первых, он не принят в современной философской литературе. Как считает академик РАН, директор Института философии РАН А.А. Гусейнов, научная жизнь которого целиком посвящена проблемам этики:

1. Этика сложилась и развивалась в лоне философии и в целом не была связана с религиозным мировоззрением.

2. Деление учеников на верующих и неверующих – это дикость, такая же, как если бы мы стали их делить по политическим симпатиям или по национальному признаку. Оно противоречит и канонам образования, и законам государства. Такое деление – вдвойне дикость применительно к этике, изучающей универсальные нормы поведения.

3. Мнением экспертов Института философии РАН в подготовке курса «Основ светской этики» пренебрегли.

4. Знание религии тоже надо давать для всех учащихся, и в таком виде, чтоб оно было приемлемо для всех. Это должно быть делом школы, а не религиозных лиц и организаций.

5. «Светская этика» – выдумка, новояз, придуманный в связи с намерением ввести курс этики в качестве альтернативного основам религии, а по сути – сделать его маргинальным. Говорить о светской этике так же нелепо, как говорить, например, о светской биологии, противопоставляя (или сопоставляя) ее религиозной версии происхождения и сущности человека.

6. Я ставлю под сомнение название предмета, но это не значит, что я ставлю под сомнение сам предмет.

7. Нельзя думать, будто воздействие религиозного мировоззрения и религиозных институтов на нравственную жизнь всегда было и является положительным. Достаточно сказать, сколь часто злоупотребляли и злоупотребляют религиозными мотивами, чтобы оправдать войны, преступления, разного рода мракобесие.

8. Если говорить о различии научно-философских и религиозных интерпретаций морали, то они отличаются не заключенными в них нормами, правилами человеческого поведения, а способами их обоснования. В ходе образования, особенно школьного, очень важно акцентировать внимание на единстве нравственного опыта людей, а не на различиях, которые связаны с доктринальными версиями этого опыта.

9. Основной недостаток эксперимента с курсом этики, запущенного в паре и в качестве светской альтернативы основам религиозных культур, в том, что он явно и неявно формирует убеждение, будто способ обоснования норм морали важнее самих норм.

10. Добродетельность человека определяется совсем не тем, является ли он верующим или нет, а если верующий – православным, иудеем, мусульманином или кем-либо еще<sup>1</sup>.

В этом наборе замечательных характеристик того, что происходит в современной школе в связи с преподаванием основ религиозных культур и светской этики, единственное сомнение вызывает вывод, что научно-философские и религиозные интерпретации морали не отличаются заключенными в них нормами, правилами человеческого поведения, а лишь способами их обоснования. Есть соблазн повторить известное утверждение, что результаты познания находятся в прямой зависимости от применяемого метода. В действительности этот во многом формальный подход имеет свои исключения. Более того, можно утверждать, что различные методы могут привести к тождественным выводам, при условии их истинности. Так, Исаак Ньютон и Готфрид Лейбниц – основатели анализа бесконечно малых, пользовались понятием актуально-бесконечно малой, т.е. величиной, которая была равна и не равна нулю. Этот метод, названный К. Марксом мистическим, давал те же истинные результаты, что и метод современного математического анализа, который принципиально отличается от методов родоначальников дифференциального и интегрального исчисления. В конце XX века появился и «нестандартный прикладной анализ» – новый метод, но с теми же результатами. То же самое наблюдается в общественных науках. Если бы, например, объективный анализ данных ученым-экономистом социально-экономическому положению одной из социальных групп дал результат противоположный социологическому подходу, то мы могли бы говорить о некорректности одного из примененных методов. Или же, о том, что эти методы имеют предмет своего анализа различные стороны объекта. Возможен случай, когда два разных метода отличаются глубиной своего проникновения в одну и ту же проблему и выражают в итоге противоположности явления и сущности.

Что происходит в случае религиозной нравственности и «светской» этики?

<sup>1</sup> Черняев А. Мораль не выбирают. Интервью с академиком А.А. Гусейновым // НГ – Религии 20 июня 2012.

Во-первых, разные используемые методы. Оценки значимости человека идут по разным шкалам. В религиозной – по шкале теоцентризма. Это означает второстепенность мирской жизни. Зачастую сакральные требования исходят не из мирского блага, в том числе общественного согласия, а из благ потустороннего мира. Более того, мирское согласие может быть нарушено ради согласия человеческого поведения с Богом, что активно демонстрируется радикальными салафитами и наиболее последовательными в своем религиозном мировоззрении мусульманами. Говоря по другому, с последовательной религиозной точки зрения, безбожный человек безнравственен. Религиозная мораль локальна, корпоративна.

«Светская» этика антропоцентрична. То есть, она имеет своими критериями нравственности мирские интересы человека. Человек, а не сакральные тексты, есть мера всему, в том числе и нравственности.

Эти различия в методах, критериях приводят к различным требованиям нравственности человека.

Так, в с. Гуни Казбековского района РД имам мечети, вооружившись «болгаркой», в целях установления шариатских норм в поведении верующих, вырезал фотографии умерших с надмогильных плит – памятников.

В городе Махачкале молодой мусульманин спокойно сидел в соседней комнате, когда религиозные экстремисты с его согласия и помощи убивали отца-милиционера. Конечно же, во имя Аллаха.

В Сирии боевики, демонстрируя на весь мир, режут людям горла, отрубая головы. Тоже во имя Аллаха.

Если бы мы имели простую несогласованность методов обоснования при полном согласии заключенных в них норм научно-философских и религиозных интерпретаций морали, то духовные лидеры мусульман, да и православных и других религий, не вели бы на территории России такую активную деятельность по изменению реальной ситуации в общественной жизни. Для мусульман это требования отказа от многих светских нравственных норм. Например, нельзя пить, танцевать на свадьбах. Нельзя мужчинам и женщинам находиться во время свадебных торжеств в одном помещении. Нельзя, без хиджаба, ходить в школу. Религия часто дает иное, чем светская жизнь, светское мировоззрение, нравственный опыт. А потому, мы имеем не только различные способы обоснования одних и тех же норм, а различные, хотя и где-то пересекающиеся системы моральных ценностей.

Разумеется, академик А.А. Гусейнов не может не знать об этой стороне вопроса. Ситуацию может прояснить то обстоятельство, что он убежденный сторонник этической теории И. Канта. А эта теория претендует на то, что нравственность априорна, внеисторична. Кант различал социально одобряемые нормы поведения от норм морали, и считал, что первые носят исторический характер, а поэтому отличаются от вневременной сути нравственности. Кант считал невозможным выведение морали из реальных жизненных обстоятельств, из религии. Они выводимы только «законом внутри нас», который требует от человека действовать так и только так, а не иначе. Это есть ее суть. Естественно, что такое первоначальное, абстрактное понимание основы нравственности уравнивает и религиозное и светское начала: и в том, и в другом случае важно должествование, которым обременяет себя сам человек. Это и есть главная норма нравственного: следовать долгу, обозначенному внутренним голосом. В таком совпадении нормы религиозной и светской нравственности, если автор правильно понимает позицию А.А. Гусейнова, говорят об одном и том же: надо поступать так, так надо, так правильно. Такое понимание сути нравственности не различает не только специфику религиозной и светской морали, но и вообще специфики нравственности различных эпох, классов, социальных групп. Это – рассмотрение морали в её всеобщих формах.

Один из глубоких исследователей творчества И.Канта, известный российский философ Э.Ю. Соловьев дает оценку данной всеобщности. По его мнению, разум, который имеет дело с тем, что должно быть и который лежит в основе нравственности «не включает в себе никаких откровений. Он слишком бессодержателен, чтобы быть авторитетом»<sup>1</sup>. Ни содержание, ни последствия поступков Канта не интересовали. Главное заключалось в поставленной цели. А цель в религиозной и в светской нравственности была одна: поступать так, чтобы поведение конкретного человека было примером всеобщности<sup>2</sup>. На эту всеобщность, безусловно, претендует и религиозное и светское поведение, и в этом смысле они преследуют одинаковые цели. В этом же смысле они одинаково нравственны. Различия, которые оказываются существенными, начинаются тогда, когда эта абстрактность должествования наполняется конкретным содержанием, конкретными поступками, исходящими от повелений долга. Как показывает история, этот долг часто оказывается не только ложно понятым, но и

подчиненным различным идеологическим пристрастиям, часто оправдываемым добрыми намерениями и целями. В этом смысле религиозная мораль и мораль светская как в своих обоснованиях, а так и в своих нормативных системах морали далеко не идентичны.

В связи с этим, если бы даже учебники по основам религиозных культур отошли от вероучительности, излагали бы в нейтральной позиции систему исламских культурных ценностей поведения («в исламе верующие считают», «мусульмане верят в то»), ученик все равно оказался бы подвергнутым такому воспитанию, которое сильно отличалось бы от светских представлений нравственного поведения.

#### **§ 4. Россия, Республика Дагестан: особенности выбора модулей ОРКСЭ**

Образовательный процесс по курсу ОРКСЭ в российских школах начался в сентябре 2012 г. Мнения людей по данному курсу в какой то мере уже сформировались, что позволяет начать вопросы изучения общественного мнения о модулях ОРКСЭ. С другой стороны, используя статистические данные, достоверно можно говорить о том, каковы ценностные ориентиры населения в данном вопросе на сегодняшний день. Какие модули курса ОРКСЭ оказались наиболее предпочтительными для россиян, в частности, для дагестанцев.

Это две самостоятельные стороны оценки отношений людей к модулям ОРКСЭ, внедренных в систему школьного образования. В первом случае, в ходе социологического опроса, есть возможность подробно изучить субъективную сторону отношения людей к этим модулям, выявлять причинно следственные связи, приоритеты образовательных ценностей и другое. Во втором случае мы имеем результаты сложного реального процесса выбора модулей. В данном процессе участвуют не только родители, как должно быть по закону, но и другие заинтересованные лица, в том числе и из числа имеющих право принимать властные решения. Результаты опроса и объективные показатели распределения учащихся школ по модулям ОРКСЭ могут находиться в определенном противоречии.

По данным на февраль 2012 года, в ходе апробации курса ОРКСЭ в 21 субъекте РФ (480 тысяч учащихся из 9980 школ) было выявлено, что наибольшей популярностью пользуется модуль «Основы светской этики»; её выбрали 42% школьников. Православный модуль – 30%. Основы мировых религиозных культур – 18%, исламский модуль –

<sup>1</sup> Соловьев Э.Ю. Категорический императив нравственности и права. М., 2005. С. 50.

<sup>2</sup> Кант И. Критика чистого разума. Собр. Соч. в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М., 1965. С. 273.

9%. Меньше всего оказалось выбравших модули буддийской и иудейской культур – по 1%. Необходимо сказать, что Дагестан не вошел в группу субъектов федерации, в которых проходила апробация курса.

Данные по СКФО озвучил Министр образования и науки РФ Д. Ливанов. В 2012г. в СКФО 110 тысяч учащихся 4-х классов стали изучать «Основы религиозных культур и светской этики». Из них 38% выбрали модуль «Основы исламской культуры». «Основы мировых религиозных культур» – 15%<sup>1</sup>. Система ценностей в сфере образования между школьниками в РФ и СКФО имеет очевидные различия. То, что они не случайны, показывают и опросы, проведенные среди молодежи РД в прошлые годы. Так, по опросу 2010 г., респондентам в возрасте до 30 лет задавался вопрос о приоритетном для них виде образования и воспитания<sup>2</sup>. Как оказалось, молодежь РД вербально более склонна к религиозному воспитанию и образованию. В общей выборке за светское воспитание высказались 15,3%, за религиозное – 21,4% опрошенных. Это – при основной массе воздержавшихся. В группах с большим потенциалом религиозности второй из показателей оказался значительно выше.

Этот же показатель приоритетности религиозного образования среди сельских респондентов выше, чем у городских (25,1% против 19,0%). Результаты опроса косвенно подтверждаются и тем, что основная масса молодежи склонна приобщиться к восточной (Саудовская Аравия, Ирак, Сирия и др.) культуре – 39,6%. К западной – 5,45%. К западной и восточной – 27,5%.

Приведенная в таблице № 33 статистика распределения модулей курса ОРКСЭ в РД, хотя и косвенно, показывают, что распределение модулей ОРКСЭ в СКФО, представленная Минобрнаукой РФ, не случайна.

По данным таблицы №33, всего охваченных в 2012 г. модулями ОРКСЭ в РД составляет 36452 учащихся. В действительности этот показатель можно смело увеличить в два раза, так как в течение одного учебного года эти уроки будут проводиться в первые две четверти в 4 – классах, во вторые две – в 5-х классах.

<sup>1</sup> См.: Адамова Р. Ожидаемый приезд Медведева стал неожиданным. // Новое дело. 5 октября 2012.

<sup>2</sup> Выборка 574 человек.

Распределение учащихся по модулям ОРКСЭ в Республике Дагестан. Сентябрь 2012 г./сентябрь 2015 г.<sup>1</sup>

	Модули курса	«Основы православной культуры» (ОПК)		«Основы исламской культуры» (ОИК)		«Основы мировых религиозных культур» (ОМРК)		«Основы светской этики» (ОСЭ)	
		Учащиеся	Учителя	Учащиеся	Учителя	Учащиеся	Учителя	Учащиеся	Учителя
	Города Районы								
1	ГО «город Буйнаксск»	0/0	0/0	235/238	12/8	234/208	8/8	162/253	8/7
2	ГО «город Дагестанские Огни»	0/0	0/0	0/0	0/0	472/412	8/8	0/0	0/0
3	ГО «город Дербент»	4/0	1/0	52/96	5/9	706/536	21/17	589/776	18/30
4	ГО «город Избербаш»	0/0	0/0	13/0	2/0	541/426	7/6	25/164	2/3
5	ГО «город Каспийск»	0/0	0/0	123/89	1/4	669/488	13/8	478/673	10/8
6	ГО «город Кизилюрт»	0/0	0/0	18/22	2/1	668/602	7/7	0/0	0/0
7	ГО «город Кизляр»	0/0	0/0	0/0	0/0	693/525	22/10	0	0
8	ГО «город Махачкала»	0/0	0/0	0/276	0/4	5530/5241	62/73	899/1640	13/19
9	ГО «город Хасавюрт»	2/0	1/0	1133/1347	10/16	338/231	9/5	355/326	10/8
10	ГО «город Южно-Сухокумск»	0/0	0/0	0/0	0/0	172/145	5/5	0/0	0/0
11	МО «Агульский район»	0/0	0/0	120/101	17/17	0/0	0/0	0/0	0/0
12	МО «Акушинский район»	0/0	0/0	312/310	8/40	157/163	16/15	199/166	38/5
13	МО «Ахвахский район»	0/0	0/0	141/144	14/13	5/3	1/1	2/12	1/1
14	МО «Ахтынский район»	0/0	0/0	89/76	6/6	236/167	18/15	18/27	1/1

<sup>1</sup> Статистические данные представлены Минобрнауки РД.

15	МО «Бабаюртовский район»	0/0	0/0	142/117	7/8	322/50	14/5	108/123	5/8
16	МО «Бежтинский участок»	0/0	0/0	78/78	9/8	0/0	0/0	0/0	0/0
17	МО «Ботлихский район»	0/0	0/0	570/444	30/30	0/0	0/0	0/35	0/1
18	МО «Буйнакский район»	0/0	0/0	745/676	31/31	108/63	11/2	101/223	7/7
19	МО «Гергебильский район»	0/0	0/0	168/166	15/8	30/0	2/0	47/65	3/2
20	МО «Гумбетовский район»	0/0	0/0	72/137	12/13	132/41	8/8	0/0	0/0
21	МО «Гунибский район»	0/0	0/0	151/138	20/21	27/8	3/1	59/53	6/5
22	МО «Дахадаевский район»	0/0	0/0	66/34	10/5	389/370	47/43	0/30	0/1
23	МО «Докузпаринский район»	0/0	0/0	66/34	10/5	183/225	11/20	0/0	0/0
24	МО «Казбековский район»	0/0	0/0	482/515	18/16	118/12	3/1	15/54	1/2
25	МО «Кайтагский район»	0/0	0/0	150/119	23/18	248/153	15/13	13/95	2/2
26	МО «Карабудакхентский район»	0/0	0/0	1061/1248	25/27	69/0	3/0	28/13	2/1
27	МО «Кизилюртовский район»	0/0	0/0	619/899	15/23	400/115	18/3	79/20	2/1
28	МО «Кулинский район»	0/0	0/0	0/0	0/0	103/95	15/13	0/0	0/0
29	МО «Кумторкалинский район»	0/0	0/0	132/121	4/3	186/172	4/4	0/0	0/0
30	МО «Курахский район»	0/0	0/0	0/0	0/0	164/95	24/18	35/30	2/3
31	МО «Лакский район»	0/0	0/0	0/0	0/0	115/93	23/18	0/0	0/0
32	МО «Левашинский район»	0/0	0/0	427/523	24/32	151/232	7/12	391/241	24/18
33	МО «Новолакский район»	0/0	0/0	271/144	16/5	135/368	10/16	36/0	2/0
34	МО «Ногайский район»	0/0	0/0	5/0	1/0	271/260	17/16	0/0	0/0
35	МО «Рутульский район»	0/0	0/0	60/87	4/8	79/70	14/10	37/93	5/15
36	МО «Табасаранский район»	0/0	0/0	686/392	64/37	63/0	7/0	43/417	7/25

37	МО «Тарумовский район»	0/4	0/1	0/38	0/1	436/370	18/18	0/2	0/1
38	МО «Тляртинский район»	0/0	0/0	235/206	50/54	0/0	0/0	0/0	0/0
39	МО «Унцукульский район»	0/0	0/0	398/337	24/21	10/0	1/0	9/0	1/0
40	МО «Хасавюртовский район»	0/0	0/0	1564/1602	38/43	353/234	11/7	542/513	19/15
41	МО «Хивский район»	0/0	0/0	0/9	0/1	242/238	27/33	20/0	3/0
42	МО «Хунзахский район»	0/0	0/0	328/291	34/36	28/0	4/0	0/3	0/1
43	МО «Цунтинский район»	0/0	0/0	224/174	41/3	0/0	0/0	0/0	0/0
44	МО «Чародинский район»	0/0	0/0	154/125	35/27	0/0	0/0	0/0	0/0
45	МО «Шамильский район»	0/0	0/0	289/336	35/45	0/0	0/0	43/0	5/0
46	МР «Дербентский район»	0/0	0/0	339/223	12/8	561/405	20/17	423/657	13/20
47	МР «Каякентский район»	0/0	0/0	351/258	12/12	102/0	3/0	290/420	6/20
48	МР «Кизлярский район»	10/15	5/1	484/320	34/17	237/229	15/13	229/321	16/19
49	МР «Магарамкентский район»	0/0	0/0	0/0	0/0	715/605	32/31	2/13	1/2
50	МР «Сергокалинский район»	0/0	0/0	78/153	10/11	143/57	9/7	138/119	3/4
51	МР «Сулейман-Стальский район»	0/0	0/0	0/0	0/0	639/651	37/41	0/0	0/0
52	МР «Цумадинский район»	0/0	0/0	300/245	44/37	0/0	0/0	0/0	0/0
53	ТУО <sup>1</sup>	0/0	0/0	828/861	87/7	26/55	3/3	8/41	1/3
54	Бабаюртовская школа интернат			23	1			21	1
55	Кизлярский район интернат Чирняевка			20	1				
56	Кочубейская школа -			50	1				

<sup>1</sup> ТУО означает Территориальные учреждения образования. В них входят как городские, так и сельские учреждения. Не имея подробных данных о распределении учащихся по этой графе на сельских и городских, автор с известной долей погрешности разделил их на две равные группы.

интернат									
57 Курминская школа - интернат									
58 Каспийская школа - интернат									
<b>Итого</b>	16/19	7/2	13786/13715	864/727	17206/14413	8766/881	5444/7647	231/259	

- Города
- Горные районы
- Предгорные сельские е районы
- Равнинные сельские районы

Данные таблицы интересны в следующих отношениях.

1. В ряде сельских районов модуль «Основы исламской культуры» в 2012 г. выбрали 100% учащихся. Это Агульский, Ботлихский, Тляратинский, Цумадинский, Цунтинский, Чародинский. районы, Бажтинский участок. Кроме того, Интернат Черняевка Кизлярского района, Кочубейская школа интернат. Это в основном горные районы (16,6% от числа всех районов) или переселенцы с горной зоны. В 2015 году особых изменений в выборе модуля «Основы исламской культуры» в указанных районах нет. Лишь в Ботлихском районе появились учащиеся, которые решили получить знания по «Основам светской этики» (35 чел.).

Кроме того, очевидно, что это главным образом представители аварского этноса. Нельзя не заметить, что именно из представителей горных районов появились первые лидеры салафитского движения в РД.

2. Ни один учащийся в 2012 году не выбрал модуль «Основы исламской культуры» в Кулинском, Курахском, Лакском, Тарумовском, Хивском, Магарамкентском, Сулейман-Стальском районах, что составляет 19,0% всех сельских районов РД. В основном это лезгинское население. В 2015 году в Тарумовском и Хивском районах появились небольшие группы, выбравшие данный модуль (38 и 9 чел. соответственно).

Среди городов полное игнорирование данного модуля в 2012 г. наблюдалось в Махачкале, Кизляре, Южно-Сухокумске. Дагестанских Огнях, что составляло 40% городов республики. В 2015 г. в Махачкале появилась довольно большая группа учащихся (276 чел.) которая выбрала «Основы исламской культуры».

3. Только лишь «Основы светской этики» не выбрал ни один сельский район, ни один город.

4. В 2012 г. только лишь модуль «Основы мировых религиозных культур» (ОМРК) выбрали в городах Дагестанские Огни, Кизляр, Южно-Сухокумск, и в двух сельских районах – Тарумовский, Сулейман-Стальский. К 2015 г. небольшие изменения в этом плане произошли в Тарумовском районе, где 38 учащихся (примерно 9% учащихся, привлеченных к модулям ОРКСЭ), обучаются по исламскому модулю, и еще 2 – по «Основам светской этики». Модуль ОМРК является как бы медианным между двумя другими модулями – «Основы исламской культуры» и «Основы светской этики». Его выбрало наибольшее число учащихся общеобразовательных школ республики.

Сравнение распределений учащихся по модулям ОРКСЭ в РФ, СКФО, РД в 2012 г. дано в следующей таблице.

Таблица № 34

Распределение модулей курса ОРКСЭ в РФ, СКФО, РД.  
Сентябрь 2012 г.

Модули курса	Основы православной культуры	Основы исламской культуры	Основы мировых религ-х культур	Основы светской этики	Основы иудейской культуры	Основы буддийской культуры
Территории						
Российская Федерация <sup>1</sup>	30,0%	9,0%	18,0%	42,0%	1,0%	1,0%
Северокавказский Федеральный округ	15,0%	38,0%	26,0%	20,0%	Нет данных	Нет данных
Республика Дагестан <sup>2</sup>	0,04%/0,05%	37,8%/38,3%	47,2%/40,3%	14,9%/21,4%	0,0%/0,0%	0,0%/0,0%

<sup>1</sup> Данные по результатам апробации в 21 субъекте РФ. См.: Синяева Ю., Смолницкий Г. В Московской области объединяют мировые религии // Известия 14 февраля 2012 г.

<sup>2</sup> Данные 2012 /2015 годов.

Приведенные в таблице данные требуют истолкования. Они приобретают значимость лишь в сравнении с другими статистическими показателями. В этом смысле обращает на себя внимание то обстоятельство, что при 80% русского населения РФ, модуль «Основы православной культуры» в 2012 г. выбрали 30,0% учащихся России. В Дагестане, где около 3,8% русского населения, тот же модуль, в том же году, выбрали всего 0,04% учащихся. Этот показатель в относительном выражении в 34 раз меньше общероссийского. В СКФО русское население по данным переписи 2010 г. составляет 30,05%. Православный, модуль, в том же году выбрали 15,0% от общего числа учащихся. Очевидно, что в СКФО православный модуль в удельном выражении имеет больший вес, чем в РФ и РД.

В изучении православного модуля в школах РД к 2015 г. произошли изменения. Несмотря на то, что по статистике, представленной Министерством образования и науки РД, число учащихся по православному модулю увеличилось, хоть и незначительно (было 16, стало 19), по информации, полученной автором непосредственно из г. Кизляр<sup>1</sup>, эти уроки не ведутся. Формальная причина – отсутствие преподавателя этого модуля. Этот довод не выдерживает критики, так как большинство преподавателей модулей курса ОРКСЭ – это люди, которые прошли переподготовку в Дагестанском институте развития образования. Немалое число преподавателей прошли 10 дневные курсы в г. Москва. Трудно поверить, что более чем 100 000 русское население РД, которое в последние десятилетия в республике теряют свои этнические позиции, не желает в условиях жесткого мусульманского влияния, сохранить свои культурные ценности, не смогло подготовить ни одного педагога для преподавания «Основ православной культуры».

При 15 процентах этнических мусульман РФ, в 2012 г. модуль «Основ исламской культуры» выбрали 9% учащихся 4-х классов России. В СКФО, по подсчетам автора, около 63% этнических мусульман. Тот же модуль здесь приняли 38% от общего числа учащихся 4-х классов. Это выше удельных показателей по «Основам православной культуры». Несмотря на то, что исламский модуль в РД выбрали 37,8%, это является низким показателем для республики, где около 95% населения составляют этнические мусульмане. Чтобы соответствовать показателю отношения родителей, учащихся в РФ к православному модулю, у мусульман РД соответствующий процент отно-

шения к исламскому модулю должен быть равен 35,6%<sup>1</sup>, что в целом и наблюдается.

В Чеченской республике в ходе апробации курса (2009 – 2011 уч. годы) исламский модуль выбрали 100% родителей учащихся.

В Карачаево-Черкесской Республике по этому модулю обучались в 2009 – 2010 гг. – 39% учащихся, а в 2010 – 2011 гг. – 25%.

Идентичными оказались отношения населения РФ в целом и населения РД к двум модулям: «Основам светской этики» и «Основам мировых религиозных культур». Как оказалось, в совокупности эти два модуля выбрали в РФ – 60%, в РД 62,1%<sup>2</sup>. Но, особенность дагестанцев выразилась в том, что модуль «Основы светской этики» они выбрали в три с лишним раза меньше, чем основы мировых религиозных культур: 47,2% против 14,3%. Выбор модуля «Основы мировых религиозных культур» в РД в 2012 г. был самый высокий среди сравниваемых групп (РФ, СКФО, РД). В отношении РФ – в 2,6 раза, СКФО – 1,8 раза.

Данные таблицы №34 дают основания для следующих выводов.

Во-первых, Русская православная церковь (РПЦ), внедряя в школьное образование «Основы православной культуры» надеялась на то, что найдет среди этнических православных весомую поддержку ее инициативы. Такой значимой поддержки она не нашла: «Основы мировых культур», «Светская этика» православным населением оказались затребованными больше, чем «Основы православной культуры».

Во-вторых, РПЦ надеялась, что внедрение ОРКСЭ станет действенным инструментом против дальнейшей мусульманизации России. В действительности получилось так, что инициативой РПЦ больше и лучше воспользовались российские мусульмане. Можно сказать: если бы не РПЦ, ислам в России не пробил бы себе дорогу в светскую школу.

В-третьих, постоянные ссылки исламских духовных лидеров РД на то, что в Дагестане 95% населения мусульмане, а потому государству необходимо следовать их потребностям в исламских культурных ценностях, не находят подтверждения. Те 36% дагестанцев, которые выбрали исламский модуль курса, вовсе и не требовали, а лишь согласились с ситуацией, которая была спровоцирована не населением, а ревнителями нормативного ислама.

<sup>1</sup> Показатель получен из соотношений 80 % – 30 % и 95 – X.

<sup>2</sup> Эти данные косвенно подтверждаются и тем, что по статистике издательства «Промсвещение», выпустившего все учебные пособия данного курса, тиражи модулей «Основы мировых религиозных культур» и «Основы светской этики» к началу эксперимента в сумме дают более 55 %. См.: Вокруг преподавания религии в школе // Независимая газета. 2010. 4 января.

<sup>1</sup> Автор имел беседу с директором МКУ ИМЦ Кизлярского района Г.П. Харинной.

Отрицательное отношение к данному курсу имеет место и в печатных СМИ РД. Так, в статье «Православные – налево, иудеи – направо...» автор дает такую оценки модулям курса: «Наше общество и без того расколото по многим признакам, а теперь появится еще один. Уже в 4 классе детей фактически разделят по религиозному признаку»<sup>1</sup>. Эта оценка прозвучала в рубрике «Религия» газеты «Новое дело», которая далека от защиты светских ценностей.

Количество обучающихся в 4-х классах РФ в 2015 – 16 учебном году составляет 1 445 295 человек. Соответствующий показатель по Дагестану равен 35 794. В относительных числах это означает, что в России в целом чуть менее одного процента (на 1 января 2015 г. население, постоянные жители, составляют 146 267 288 чел.) лиц обучающихся по курсу ОРКСЭ. Для Дагестана этот показатель выше – 1,2%, что напрямую связано с относительно высокой рождаемостью в республике.

*Гистограмма № 4*

**Распределение модулей ОРКСЭ в РФ и РД. 2015 г.**

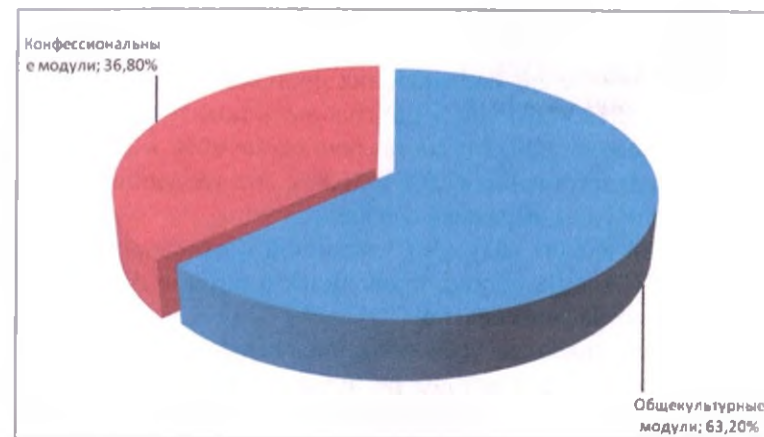


Эксперты делят модули ОРКСЭ на 2 группы: общекультурная и конфессиональная. Общекультурные модули – это «Основы светской этики» и «Основы мировых религиозных культур». Конфессиональные – Основы православной, исламской, буддийской и иудейской культур.

<sup>1</sup> Без автора. «Православные – налево, иудеи – направо...» // Новое дело. 21. 09. 2012 г.

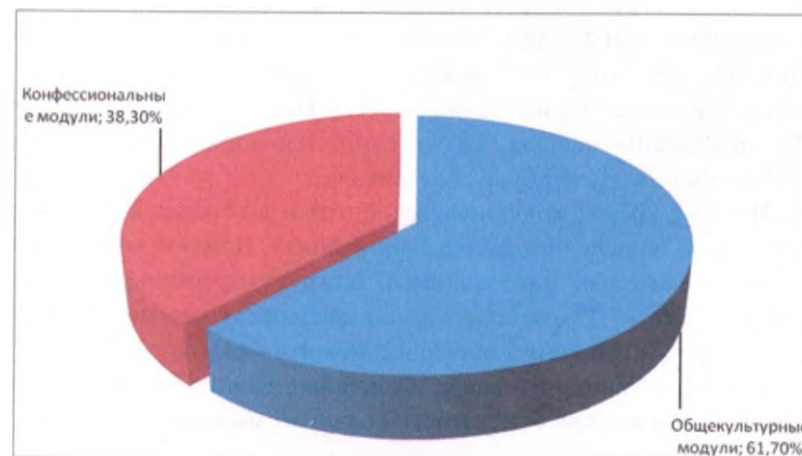
*Диаграмма №3*

**Распределение общекультурных и конфессиональных модулей ОРКСЭ в РФ. 2015 г.**



*Диаграмма №4*

**Распределение общекультурных и конфессиональных модулей ОРКСЭ в РД. 2015 г.**



Несмотря на то, что общекультурные модули выбраны родителями из РФ примерно также как в Дагестане, делать вывод о равной ориентации дагестанцев и остальных россиян на светские ценности



нет оснований. Во-первых, «светскость» дагестанцев больше обусловлена выбором «Основ мировых религиозных культур» (в 2,2 раза больше, чем в целом РФ), а по России – выбором «Основ светской этики» (2,1 раза больше, чем в Дагестане). Во-вторых, конфессиональные модули выбраны дагестанцами все же больше, чем россиянами в целом.

Динамика изменений соотношения светского и конфессионального модулей в 2012 – 2015 гг. в РФ говорит в пользу светских модулей. Светские модули в 2012 г. составляли около 60%, в 2015 – 63,2%. Религиозные соответственно 41,0% и 36,8%. Эта тенденция имеет место и в Дагестане, хотя выражена слабее.

Дальнейший анализ ситуации, связанной с отношением к модулям курса ОРКСЭ в Дагестане, проводился в разрезе городов, сельских районов, географических зон.

В таблице обращают на себя внимание следующие позиции.

1. Города и сельские районы республики достаточно сильно отличаются в выборе модулей ОРКСЭ в разрезе светских и религиозных ценностей. Это одно из серьезных отличий между городским и сельским населением в вопросах религиозного сознания. Городское население, вопреки ожиданиям, в иных ситуациях выбора особых пристрастий в отношении светских ценностей не демонстрировало<sup>1</sup>. В данном случае города в процентном отношении выбрали исламский модуль в 4 раза меньше, чем сельские районы республики. Сравнение городов РД с другими российскими городами в целом показывает, что в городах РД светская ориентация – выбор модуля «Основы светской этики», обозначена меньше. То же самое наблюдается в сравнении городов Москва, С.-Петербург<sup>2</sup>, Махачкала.

2. В то же время, модуль светской этики в городах РД выбрали незначительно больше, чем в сельских районах. Причем, сам этот выбор в городах оказался малозначимым в структуре распределений по модулям – всего 17,3%, что чуть выше общереспубликанского показателя, но значительно ниже общероссийского – 42,0%.

3. Предположение, что вверх по цепочке Равнина – Предгорье – Горы исламский модуль будет иметь большую значимость для их жи-

<sup>1</sup> Об этом свидетельствуют данные опросов прошлых лет. См.: Абдулагатов З.М. Особенности исламского сознания городского населения РД // Исламское массовое сознание постсоветской России. Махачкала, 2013. С. 143 – 155.

<sup>2</sup> См.: Статистика выбора модулей в России, Москве и Питере // <http://echo.msk.ru/blog/aav/930092-icho>. (Дата обращения: 21.10.2012).

телей, по статистике 2012 г. не оправдалось. В данном случае речь идет лишь о сельских поселениях, исключая городское население предгорья и равнины.

Таблица № 35

Распределение учащихся по модулям ОРКСЭ в Республике Дагестан (по типам поселений, географическим зонам) на сентябрь 2012 г. (чел./%)

Модуль курса	Основы православной культуры	Основы исламской культуры	Основы мировых религиозных культур	Основы светской этики	Основы иудейской культуры	Основы Буддийской культуры	Средние баллы <sup>1</sup>	Ранг по религиозности
<b>Территории</b>								
Республика Дагестан	16/ 0,04 %	13786/ 37,8 %	17206/ 47,2 %	5444/ 14,9 %	0/0	0/0	1,77	3
Города	6/ 0,04 %	988/ 13,7 %	10023/ 69,0 %	2508/ 17,3 %	0/0	0/0	2,04	5
Сельские районы	10/ 0,05 %	11798/ 53,8 %	7183/ 32,8 %	2936/ 13,4 %	0/0	0/0	1,59	2
Горная зона	0/0	5139/ 57,9 %	2249/ 25,4 %	1481/ 16,7 %	0/0	0/0	1,59	2
Предгорная зона (без городов)	0/0	1455/ 39,4 %	1971/ 53,3 %	269/ 7,3 %	0/0	0/0	1,68	4
Равнинная зона (без городов)	0/0	5204/ 55,6 %	2963/ 31,7 %	1186/ 12,1 %	0/0	0/0	1,57	1

Еще больше конкретизируют ситуацию распределения модулей по городам, сельским районам и географическим зонам использование средних взвешенных. При этом автор сделал следующие допущения.

<sup>1</sup> Средние баллы рассчитаны по данным 2 – 4 столбцов. Это связано с статистически малой значимостью данных по столбцам 1, 5, 6.

Распределение учащихся по модулям ОРКСЭ в Республике Дагестан (по типам поселений, географическим зонам) на сентябрь 2015 г. (чел/%)

Модули курса	Основы православной культуры	Основы исламской культуры	Основы мировых религиозных культур	Основы светской этики	Основы иудейской культуры	Основы буддийской культуры	Средние баллы <sup>1</sup>	Ранг по религиозности
<b>Территория</b>								
<b>Республика Дагестан</b>	19/ 0,05	13715/ 38,3	14413/ 40,2	7647/ 21,4	0/0	0/0	1,83	5
<b>Города РД</b>	0/0	2068/ 14,1	8814/ 59,9	3832/ 26,0	0/0	0/0	2,12	6
<b>Сельские районы</b>	19/ 0,7	11681/ 55,4	5599/ 26,5	3815/ 18,1	0/0	0/0	1,63	3
<b>Горная зона РД</b>	0/0	4531/ 57,1	2231/ 28,1	1172/ 14,8	0/0	0/0	1,58	2
<b>Предгорная зона (без городов)</b>	0/0	1463/ 65,3	287/ 12,8	491/ 21,9	0/0	0/0	1,57	1
<b>Равнинная зона (без городов)</b>	19/ 0,2	4836/ 51,7	2440/ 26,1	2082/ 22,2	0/0	0/0	1,7	4

Сравнение таблиц №35 и №36 дает основание выводам:

1. За три года внедрения курса ОРКСЭ религиозность выбора модулей курса в РД сохранилась, хотя несколько снизилась.
2. Городское население сохраняет лидирующее положение в выборе светских модулей курса.
3. Горная и предгорная зоны РД за 3 года усилили религиозные позиции в выборе модулей ОРКСЭ.
4. Ожидаемая духовными лидерами всеобщая религиозность в 2012 г. не была подтверждена массовым выбором дагестанцами модуля «Основы исламской культуры». Предположение, что в последующие годы духовные лидеры предпримут жесткие меры по усилению

<sup>1</sup> Средние баллы рассчитаны по данным 2 – 4 столбцов. Это связано с статистически малой значимостью данных по столбцам 1, 5, 6.

Во-первых, пренебречь данными республиканских распределений по модулю «Основы православной культуры» (ОПК), так как они оказались статистически незначимыми – менее 0,1%.

Во-вторых, сделано допущение, что предмет «Основы мировых религиозных культур» не говорит о религиозных пристрастиях выбравших этот модуль. В то же время это говорит о том, что родители, выбравшие данный модуль, сознательно дистанцируются от чисто светского модуля. В известной степени этот модуль нейтрален в отношении диспозиции религиозное – светское. По идее, все модули задумывались как светские. Но, как показано выше, исламский модуль таковым не является. Модуль мировых религиозных культур более светский, хотя также усиливает не столько светское, сколько религиозное составляющее детского сознания.

При сделанных допущениях 1 балл означает выбор исламского модуля, 2 балла – равный выбор религиозного и светского модулей, 3 балла – выбор светского модуля. Промежуточные показатели при разных раскладах будут показывать насколько эти выборы отходят от медианного (мировые религиозные культуры), нейтрального от религиозного и светского модулей.

Анализ распределения модулей курса по типам поселений, географическим зонам был проведен по статистическим данным Минобрнауки РД 2015 г. По данным таблицы №36 можно говорить о том, что светскость выбора модулей ОРКСЭ в 2015 г. несколько усилилась. Если медианный показатель между светским и конфессиональным равен 2,0, то средний взвешенный по РД в 2015 г. в целом равен 1,83, т.е., чуть сдвинут в сторону модуля «Основы исламской культуры». Этот сдвиг меньше, чем было в 2012 г. (2012 г. – 1,77), что говорит о небольшом усилении выбора светского модуля как в городах РД (2012 г. – 2,04; 2015 г. – 2,12), так и в сельских районах (2012 г. – 1,59; 2015 г. – 1,63).

В сельских районах светскость усилена благодаря равнинной зоне (было 1,57, стало 1,7). Наивысшие показатели выбора модуля «Основы исламской культуры» оказались у Предгорной и Горной географических зон – 65,3 и 57,1 процента соответственно, при 38,3 процентах по Дагестану в целом.

позиций исламского модуля в школе и добьются успеха, не оправдались.

Самостоятельный интерес представляет ответ на вопрос, как, в разрезе понятий светское-религиозное, происходил выбор модулей курса в целом в России и в отдельных ее регионах.

**Таблица № 37**

**Сравнение выбора модулей курса ОРКСЭ в России, Дагестане, Москве, С.-Петербурге и Махачкале в разрезе показателей религиозное - светское. 2012 г<sup>1</sup>.**

Регионы модуля	Выбор модулей	Средний балл	Ранг по религиозности
<b>Россия</b>	42,7%	2,11	3
Светская этика	21,2%		
Мировые религии	31,7%		
Православие			
<b>Дагестан</b>	14,9%	1,77	1
Светская этика	47,2%		
Мировые религии	37,8%		
Ислам			
<b>Москва</b>	47,4%	2,24	5
Светская этика	27,7%		
Мировые религии	23,43%		
Православие			
<b>С.-Петербург</b>	52,6%	2,43	6
Светская этика	37,7%		
Мировые религии	9,46%		
Православие			
<b>Махачкала</b>	14,0%	2,14	4
Светская этика	86,0%		
Мировые религии	0%		
Ислам			
<b>Города РД</b>	17,3%	2,04	2
Светская этика	69,0%		
Мировые религии	13,7%		
Ислам			

Сделанные выше допущения позволяют применить метод средних взвешенных к трем позициям из числа всех модулей: исламскому,

<sup>1</sup> Показатель 2 балла означает медианную позицию между религиозным и светским модулями. То есть, показатели меньше 2 баллов указывают соответственно на преимущественно религиозную или светскую ориентацию.

мировых религий, светской этики, игнорируя остальные. Данные средних баллов таблицы №36 показывают, что в 2012 г:

1. В целом Россия выбирает светские модули.

2. Дагестан, в отличие от России в целом, в выборе модулей курса ОРКСЭ демонстрирует не светскость, а религиозность. (1,77 балла против 2,11).

3. Столица РД Махачкала, несмотря на наиболее высокий показатель светскости среди городов РД, значительно «религиознее» г. Москва, С.-Петербург. Махачкала – 2,14 балла, Москва – 2,24 балла, С.-Петербург – 2,43 балла (2 балла – позиция нейтральная относительно религиозного и светского, 1 балл – полностью религиозная, 3 балла – полностью светская, больше 2 баллов – сдвиг в сторону светскости).

Использование средних взвешенных в указанном выше смысле дает возможность наглядно представить и сравнить между собой города, сельские районы Республики Дагестан по их склонностям получать знания по тем или иным модулям курса ОРКСЭ.

По данным таблицы, среди всех городов и сельских поселений РД, не дотянувших до 2,00 баллов, т.е. до медианного уровня в разрезе религиозное – светское, оказались 71%. Это – интегральный показатель выбора религиозного модуля по населенным пунктам. В отличие от другого показателя – процента всех учащихся РД, выбравших религиозный модуль (37,8%), он характеризует тенденции, определяемые другими единицами – субъектами РД в формате городов и сельских районов, а не отдельными учащимися и родителями. По городам РД данный показатель равен 40%. Здесь лидер по религиозности г. Хасавюрт (1,57 балла). По сельским районам не дотянули до медианного 78% населенных пунктов. Средний бал по селам – 1,47. По городам – 2,03. Выбравших только исламский модуль 7 районов горной зоны. Это районы преимущественно с аварским населением: среди них лишь Агульский район, относящийся к лезгиноязычной группе народностей РД.

Представленные табличные данные в основном объективно показывают состояние религиозно-ценностных ориентаций дагестанцев, выраженных через их отношение к модулям курса ОРКСЭ. Действительно, горское население более склонно к ценностям религиозной исламской культуры. Также нет ничего удивительного в том, что по городам республики средний балл оказался больше 2, т.е. горожане несколько отошли от медианной позиции «Основы мировых религиозных культур» в сторону «Основ светской этики». Тем не менее, полученные средние баллы ставят ряд вопросов следующего характера.

Таблица № 38

Ранг религиозности по средним взвешенным распределений учащихся по модулям ОРКСЭ в Республике Дагестан.  
Сентябрь 2012 г.

№	Поселения	Модули курса ОРКСЭ			Средний балл	Ранг религиозности
		«Основы исламской культуры»	«Основы мировых религий культуры»	«Основы светской этики»		
		Уч-ся	Уч-ся	Уч-ся		
1	ГО «город Буйнакс»	235	234	162	1,88	23
2	ГО «город Дагестанские Огни»		472		2,00	30
3	ГО «город Дербент»	52	706	589	2,49	36
4	ГО «город Избербаш»	13	541	25	1,93	25
5	ГО «город Каспийск»	123	669	478	2,28	35
6	ГО «город Кизилюрт»	18	668		1,98	29
7	ГО «город Кизляр»		693		2,00	30
8	ГО «город Махачкала»		5530	899	2,14	33
9	ГО «город Хасавюрт»	1133	338	335	1,57	13
10	ГО «город Южно-Сухокумск»		172		2,00	30
11	МО «Агульский район»	120			1,00	1
12	МО «Акушинский район»	312	157	199	1,83	20
13	МО «Ахвахский район»	141	5	2	1,09	5
14	МО «Ахтынский район»	89	236	18	1,79	19
15	МО «Бабаюртовский район»	142	322	108	1,94	26
16	МО «Бежтинский участок»	78			1,00	1
17	МО «Ботлихский район»	570			1,00	1
18	МО «Буйнакский район»	745	108	101	1,32	10
19	МО «Гергебильский район»	168	30	47	1,51	13
20	МО «Итумбетовский район»	72	132		1,65	16
21	МО «Гунибский район»	151	27	59	1,61	15
22	МО «Дахадаевский район»	66	389		1,85	21
23	МО «Докузпаринский район»		183		2,00	30
24	МО «Казбековский район»	482	118	15	1,24	8
25	МО «Кайтагский район»	150	248	13	1,67	17
26	МО «Карабудахкентский район»	1061	69	28	1,10	6
27	МО «Кизилюртовский район»		103		2,00	30
28	МО «Кулянский район»		103		2,00	30
29	МО «Кумторкалинский район»	132	186		1,58	14

30	МО «Курахский район»		164	35	2,18	34
31	МО «Лакский район»		115		2,00	30
32	МО «Левашинский район»	427	151	391	1,96	28
33	МО «Новолакский район»	271	135	36	1,47	12
34	МО «Ногайский район»	5	271		1,98	29
35	МО «Рутульский район»	60	79	37	1,87	22
36	МО «Табасаранский район»	686	63	43	1,19	7
37	МО «Тарумовский район»		436		2,00	30
38	МО «Тляратинский район»	235			1,00	1
39	МО «Унцукульский район»	398	10	9	1,07	3
40	МО «Хасавюртовский район»	1564	353	542	1,58	14
41	МО «Хивский район»		242	20	2,04	31
42	МО «Хунзахский район»	328	28		1,08	4
43	МО «Цунтинский район»	224			1,00	1
44	МО «Чародинский район»	154			1,00	1
45	МО «Шамильский район»	289		43	1,25	9
46	МР «Дербентский район»	339	561	423	2,06	32
47	МР «Каякентский район»	351	102	290	1,92	24
48	МР «Кизлярский район»	484	237	229	1,73	18
49	МР «Магарамкенский район»		715	2	2,00	30
50	МР «Сергокалинский район»	78	143	138	2,18	34
51	МР «Сулейман-Стальский район»		639		2,00	30
52	МР «Цумадинский район»	300			1,00	1
53	ТУО	828	26	8	1,05	2
54	Бабаюртовская школа-интернат	23		21	1,95	27
55	Кизлярский район интернат Чернявка	20			1,00	1
56	Кочубейская школа-интернат	50			1,00	1
57	Курминская школа-интернат					
58	Каспийская школа-интернат					
	<b>Итого</b>	<b>13786</b>	<b>17206</b>	<b>5444</b>	<b>1,77</b>	

1. Чем объяснить, что в г. Махачкала, в котором функционируют больше мечетей, чем общеобразовательных школ, где ДУМД поставило на широкую ногу миссионерскую работу через мощную систему исламских СМИ (Интернет, печатные СМИ, телевидение, пятничные проповеди, пропагандистская работа среди студентов светских вузов, издания исламской литературы, широкая сеть торговли книгами, компакт-дисками, символами исламской веры и др.) ни один (!) ученик в 2012 г., ни один из родителей, которые толпятся по пятницам у входов мечетей, не выбрал исламский модуль курса ОРКСЭ?

2. Трудно объяснить, какими причинами определились значительные различия в выборе модулей тех населенных пунктов, сельских районов, которые находятся в непосредственной географической близости, имеют почти одинаковый этнический состав, находятся

примерно в одинаковых социально-экономических условиях. Так, в г. Дагестанские Огни, выбравших модуль светской этики оказалось 0%. Рядом, в г. Дербент, тот же модуль выбирают 42,7% учащихся. Или же, в Агульском районе модуль «Основ исламской культуры» выбрали 100% учащихся. В соседнем Хивском районе этот модуль выбрали 0%. То же самое, 0% исламского модуля в другом соседнем районе – Курахском. В Лакском районе по исламскому модулю нет ни одного ученика. В Новолакском их 61,3% от числа обучающихся по курсу ОРКСЭ.

Эти соотношения трудно объяснить объективными причинами. Вряд ли показатели по отдельным районам и городам есть результат случайного, статистического процесса. Скорее всего, они связаны с волевыми решениями. Поэтому можно предположить, что в будущем по отдельным группам населенных пунктов, районов, мы будем иметь совершенно иную картину. На это могут повлиять две причины. Во-первых, смена руководства в городских, районных управлениях образования, в школах, а может быть и глав администраций районов и городов. Исключить роль управленцев в этом процессе нельзя. Пример такого волевого решения приводился в Интернете. Как оказалось, дирекцией одной из школ родителям посылались бланки заявлений с указанием конкретного модуля курса, где они должны были только расписаться<sup>1</sup>. Во-вторых, в отличие от сторонников светскости школьного образования, клерикалисты в лице духовных лидеров, множества миссионеров, проявят активную деятельность по изменению ситуации, особенно там, где исламский модуль оказался абсолютно не востребованным. Можно сказать, что такая работа уже ведется, хотя и без особых успехов. В православной среде недовольство распределением по модулям было проявлено активно в самом начале внедрения модулей курса. Православные иерархи начали говорить о том, что произошла «массовая фальсификация».

Андрей Кураев, автор учебника по ОРКСЭ, называет ситуацию с выборами модулей «мухляжом чиновников», «саботажем Министерства образования» и даже «политическим заказом». В связи с этим планируется добиться «пересогласования», чтобы отменить эти «неподходящие результаты»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> См.: Как на деле выглядит «выбор» курса по основам религии // <http://stiopn.eivofornal.com/12483.html>. (Дата обращения: 16.11.2012).

<sup>2</sup> Вокруг преподавания религий в школе // Независимая газета. 04. 01. 2010 г.

Таблица № 39

Ранг религиозности по средним взвешенным распределений учащихся по модулям ОРКСЭ в Республике Дагестан. Сентябрь 2015 г.

№	Поселения	Модули курса ОРКСЭ			Средний балл	Ранг религиозности
		«Основы исламской культуры»	«Основы мировых религий культуры»	«Основы светской этики»		
		Уч-ся	Уч-ся	Уч-ся		
1	ГО «город Буйнакск»	238	208	253	2,02	21
2	ГО «город Дагестанские Огни»	0	412	0	2,00	20
3	ГО «город Дербент»	96	536	776	2,48	28
4	ГО «город Избербаш»	0	426	164	2,28	25
5	ГО «город Каспийск»	89	448	673	2,47	27
6	ГО «город Кизилюрт»	22	602	0	1,96	18
7	ГО «город Кизляр»	0	525	0	2,00	20
8	ГО «город Махачкала»	276	5241	1640	2,19	23
9	ГО «город Хасавюрт»	1147	231	326	<b>1,46</b>	6
10	ГО «город Южно-Сухокумск»	0	145	0	2,00	20
11	МО «Агульский район»	101	0	0	1,00	1
12	МО «Акушинский район»	310	163	166	1,77	13
13	МО «Ахвахский район»	144	3	12	<b>1,17</b>	4
14	МО «Ахтынский район»	76	167	27	1,81	14
15	МО «Бабаюртовский район»	117	50	123	2,02	21
16	МО «Бежтинский участок»	78	0	0	1,00	1
17	МО «Ботлихский район»	444	0	35	<b>1,15</b>	3
18	МО «Буйнакский район»	676	63	223	1,53	7
19	МО «Гергебильский район»	166	0	65	1,56	8
20	МО «Гумбетовский район»	137	41	0	1,23	5
21	МО «Гунибский район»	138	8	53	1,57	9
22	МО «Дахадаевский район»	34	370	30	1,99	19
23	МО «Докузпаринский район»	34	225	0	1,87	15
24	МО «Казбековский район»	515	12	54	<b>1,21</b>	4
25	МО «Кайтагский район»	119	153	95	1,93	17
26	МО «Карабурахкентский район»	1248	0	13	<b>1,02</b>	2
27	МО «Кизилюртовский район»	899	115	20	<b>1,15</b>	3
28	МО «Кулинский район»	0	95	0	2	20
29	МО «Кумторкалинский район»	121	172	0	1,59	10
30	МО «Курахский район»	0	95	30	2,24	24

31	МО «Лакский район»	0	93	0	2	20
32	МО «Левашинский район»	523	232	241	1,72	12
33	МО «Новалакский район»	144	368	0	1,72	2
34	МО «Ногайский район»	0	260	0	2	20
35	МО «Рутульский район»	87	70	93	2,02	21
36	МО «Табасаранский район»	392	0	417	2,03	22
37	МО «Тарумовский район»	38	370	2	1,9	16
38	МО «Тляртинский район»	206	0	0	1	1
39	МО «Унцукульский район»	337	0	0	1	1
40	МО «Хасавюртовский район»	1602	234	513	1,54	7
41	МО «Хивский район»	9	238	0	1,96	18
42	МО «Хунзахский район»	291	0	3	1,02	2
43	МО «Цунтинский район»	174	0	0	1	1
44	МО «Чародинский район»	125	0	0	1	1
45	МО «Шамильский район»	336		43	1,25	9
46	МР «Дербентский район»	223	405	657	2,34	26
47	МР «Каякентский район»	258	0	420	2,24	24
48	МР «Кизлярский район»	320	229	321	1,63	11
49	МР «Магарамкенский район»	0	605	13	2,02	21
50	МР «Сергокалинский район»	153	57	119	1,90	16
51	МР «Сулейман-Стальский район»	0	651	0	2	20
52	МР «Цумадинский район»	245	0	0	1	1
	Республика Дагестан	13715	14413	7647	1,83	

Подобные настроения имели место и в Дагестане. Данные 2015 года, обработанные в средних взвешенных, дают возможность показать, как изменился выбор модулей в городах и сельских районах за последние 3 года в разрезе светское-религиозное. Резкие изменения в этом плане возможны при внешнем-административном (роль отдела образования, директора, учителя), религиозном (имам села, религиозная организация) влиянии.

Средний балл отдельно по городам в 2015 г. составляет 2,09, а по сельским районам – 1,54. Эта разница существенна и говорит о том, что сельское население в выборе модулей курса в целом было и остается ориентированным на религиозные ценности. В 2012 году эти показатели были соответственно 2,03 и 1,47, т.е., в обеих группах произошёл небольшой сдвиг в сторону светских модулей.

Среди городов в 2015 наиболее светскими по данному показателю проявили себя Дербент, Каспийск, Избербаш – соответственно 1, 2, 4 места «светскости» среди всех анализируемых поселений, районов. В 2012 году также рейтинг «светскости» возглавляли г. Дербент и Каспийск. На третьем месте был г. Махачкала. И в 2012 году по

рейтингу «светскости» первые три города занимали в РД 1, 2, 4 места соответственно.

Среди сельских районов наибольшая «светскость» в 2015 г. демонстрируется Дербентским, Каякентским, Курахским районами – 3, 5, 5 места соответственно в общем списке. В 2012 году этот список был несколько иной: Сергокалинский, Курахский, Дербентский районы – 3, 4, 4 места в общем списке «светскости».

Наибольшая религиозность среди городов по данному индикатору (выбор модуля ОРКСЭ) проявили города Хасавюрт, (1,46 балла), Кизилюрт (1,96 балла). Из 28 позиций религиозности, определенных по средним взвешенным в порядке убывания, Хасавюрт и Кизилюрт занимают 6 и 18 места в анализируемых административных образованиях РД.

Наиболее высокая религиозность в выборе модулей в 2012 была в Агульском, Ботлихском, Тляртинском, Цунтинском, Чародинском, Цумадинском районах и Бежтинском участке. В этих районах был выбран исключительно исламский модуль курса. В 2015 году в этом списке сохранились Агульский, Тляртинский, Цунтинский, Чародинский, Цумадинский районы и Бежтинский участок. К ним добавились еще Унцукульский, Шамильский районы. Все они сельские районы горной географической зоны.

За последние 3 года изменения двоякого рода в выборе модулей произошли в ряде городов и сельских районов. Во-первых, изменения, в результате которых субъекты образовательной деятельности в выборе модулей перешли медианную позицию в 2 балла в сторону светских ценностей. Это города Буйнакск, Избербаш, сельские районы Бабаюртовский, Рутульский, Табасаранский, Каякентский. Во-вторых, изменения в противоположном религиозном направлении: Докузпаринский, Кизилюртовский, Хивский, Сергокалинский районы, и ни одного города, который бы «светскость» поменял на «религиозность». В этих изменениях наиболее трудно найти рациональные объяснения в двух случаях. Кизилюртовский район, имевший в выборе модулей средний балл 2,00 в 2012 г., в 2015 показывает 1,15 балла – один из высоких показателей религиозности.

А Табасаранский район за этот же период от 1,19 балла переходит к 2,03 баллам. Объяснить эти переходы естественным, случайным выбором модулей родителями невозможно.

Нельзя в данных 2015 г. не заметить и то, что в Махачкалинских школах, где в 2012 г. ни один родитель не выбрал исламский модуль, появились большое число родителей – 276 человек, выбравших «Основы исламской культуры». Эти факты скорее связаны изменением роли внешнего влияния. Примеров, подтверждающих высокую роль

внешнего влияния в выборе модулей курса можно найти как по данным 2012 г., так и 2015 г. (См. таблицу № 33).

Другой аспект образовательного процесса по модулям ОРКСЭ связан с подготовкой преподавательских кадров. В 2012 году затребованными оказались 1721 педагогов, в 2015 – 1537. Отдельно по модулям состояние с преподавательскими кадрами показано в следующей таблице.

**Таблица № 40**

**Численность учителей РД по модулям курса ОРКСЭ.  
Дагестан (2012/2015 гг.).**

	2012 г.	2015 г.	Разность	%
Основы исламской культуры	864	727	-137	-15,9%
Основы мировых религиозных культур	626	551	-75	-12,0%
Основы светской этики	231	259	+28	+12,1%

Табличные данные демонстрируют противоречивый процесс привлеченности педагогов к модулям курса. Несмотря на то, что численность учащихся по модулям уменьшилась менее чем на 2% (1,8%), учителей стало меньше более чем на 10%. Наибольшее сокращение учителей произошло по исламскому модулю. Это можно объяснить тем, что по данному модулю, как видно по таблице 33, на небольшое число учащихся в отдельных районах было привлечено относительно большое число педагогов. Так, в Акушинском районе на 310 учащихся приходились 40 педагогов (7,75 на одного учителя), в Дахадаевском, Докузпаринском – 5 на 34 (6,7 на учителя), а в Тляратинском – 54 на 206 учащихся (3,8 на одного учителя). В то же время, средний показатель по данной позиции в 2015 году равен 23,3 ученика на одного учителя. По закону, если даже по модулю учится только один ученик, государство обязано дать ему соответствующее образование, т.е. необходимо дать ему учителя. Данная ситуация по исламскому модулю сложилась потому, что он больше затребован в горной зоне, где малокомплектные школы. Ввиду этих обстоятельств, несмотря на то, что число учителей по исламскому модулю за 2012 – 2015 гг. сократилось больше остальных, относительные показатели остались высокими: в 2012 г. удельное число педагогов – исламоведов из общего числа преподавателей трех анализируемых модулей составляло 50,2%, в 2015 г. – 47,3%. Относительно «Основ мировых религиозных культур» преподавателей «Основ исламской культуры» 138% (2012 г.) и 132% (2015 г.). Относительно «Основ светской этики» – 374% (2012 г.) и 281% (2015 г.).

**Краткие выводы**

1. Модули курса ОРКСЭ не одобрены учеными – экспертами Российской академии наук в качестве учебников соответствующих:

- а) научным требованиям;
- б) интересам светского государства.

2. Отдельные модули курса, в частности, исламский, имеют не культурологический, а вероучительный характер.

3. Модули курса еще в первых классах разделяют детей по группам. В условиях, когда имеет место напряженность между различными мировоззренческими направлениями религиозного и светского характера, данное деление не может служить стабильности в обществе.

4. Религиозная мораль, религиозное мировоззрение, религиозные институты ошибочно считаются однозначно положительно влияющими на нравственность человека. Это особенно актуально в условиях когда религиозно-политический экстремизм в современных условиях приобретает новые международные очертания. Дагестанцы активно участвуют в глобализационных процессах религиозно-политического характера на Ближнем Востоке. В связи с этим, ошибочно уделять особое внимание в школьном образовании религиозным модулям.

5. Введение в школьное образование религиозных модулей в том виде, какое дано официально принятыми учебниками, противоречит Конституции РФ, в частности статьям № 13 и № 14.

6. В Республике Дагестан, по сравнению с показателями по всей России, выбор модулей курса ОРКСЭ имеет больший акцент в сторону религиозных предметов. Несмотря на то, что выбор модулей ОРКСЭ за 2012 – 2015 гг. шел в направлении усиления роли светской культуры, в целом в Дагестане сохраняется преимущественно религиозное образование по данному курсу.

7. Наиболее высокая религиозность, в смысле выбора модулей курса, наблюдается в сельских районах Дагестана, особенно в горной и предгорной географических зонах республики.

8. Анализ данных статистики выбора модулей курса ОРКСЭ дает основание предположению, что этот выбор, который должен проводиться исключительно родителями учащихся, подвержен сильному внешнему влиянию.

9. Учитывая активность религиозных структур, при наблюдаемой активной помощи государства этим структурам, наряду с бездействием светски ориентированных институтов общества, можно предполо-

жить, что с помощью ОРКСЭ религиозная составляющая сознания молодежи, и как следствие, населения в целом, будет укрепляться. Курс ОРКСЭ является фактором усиления сакральных составляющих массового религиозного сознания.

### **§5. Родители учащихся о модулях курса ОРКСЭ: результаты социологического опроса**

#### **I. Характеристика выборки социологического опроса родителей учащихся 4-х классов, получающих образование по курсу ОРКСЭ**

Опрос проводился в г. Буйнакск, Каякентском, Казбековском, Карабудахкентском сельских районах.

Опрошены всего – 615 родителей. Использованы для анализа 603 анкеты. Проценты даны от числа ответов.

В г. Буйнакске опрошены 152 чел.

В Казбековском районе (с. Дылым) – 88 чел.

В Карабудахкентском районе – 189 чел.

В Каякентском районе – 174 чел. (с. Усемикент – 22 чел.,

с. Новое Викри – 49 чел., с. Первомайск – 34 чел.,

с. Каякент – 69 чел.).

**По полу:** Мужчины – 23,1%; Женщины – 76,9%

**По возрасту:**

До 30 лет – 10,8%

От 30 до 35 лет – 38,5%

От 35 до 40 лет – 26,8%

От 45 лет до пенсионного возраста – 7,2%

Пенсионер по возрасту – 2,3%

**По образованию:**

Начальное – 1,8%

Среднее базовое (9 классов) – 11,8%

Среднее общее (11 классов) – 20,4%

Среднее специальное – 26,5%

Неполное высшее – 4,0%

Высшее – 36,8%

Религиозное (мактаб) – 1,7%

Религиозное (медресе) – 3,5%

Религиозное высшее – 0,5%

Религиозное (зарубежное) – 0,7%

Другой ответ – 2,3%

Ряд респондентов отметили по 2 позиции (среднее базовое + среднее специальное, среднее базовое + религиозное и др.). Получены 663 ответа.

**По социальному положению:**

Служащие – 26,8%

Рабочий (крестьянин) – 15,0%

Предприниматель – 7,4%

Руководитель предприятия, организации – 3,1%

Духовное лицо – 0,7%

Безработный – 11,2%

Домохозяйка – 30,7%

Другое – 9,8%

Небольшое число респондентов отметили 2 позиции (домохозяйка + безработная, служащий + руководитель и др.). Всего ответов на вопрос 607.

**По отношению к вере:**

Верующие – 94,0%

Неверующие – 3,5%

Затруднившиеся ответить – 2,6

Число ответов – 514

**По национальности:**

Аварцы – 26,3%

Даргинцы – 17,3%

Кумыки – 49,7%

Лезгины – 0,9%

Лакцы – 1,7%

Азербайджанцы – 0,2%

Табасаранцы – 1,2%

Русские – 1,2%

Чеченцы – 0,3%

По данной позиции получены 581 ответ.

В ходе опроса респондентам было объявлено о том, что анкета может быть заполнена любым из родителей. Более трех четвертей всех анкет (76,9%) заполнены женщинами. Это связано рядом причин, в том числе и тем, что почти одна треть женщин заявила о себе как о домохозяйках. Другая причина видится в том, что воспитательная работа не только в общеобразовательной средней школе, но и в семье, лежит главным образом на плечах женщины. В связи с этим в общих, характерных ответах на поставленные вопросы, мы получим женский



взгляд на проблему. Хотя, мы имеем возможность сравнить этой взгляд с мужским: около четверти ответивших на вопросы анкеты мужчины.

Еще одна особенность данного опроса заключается в том, что в структуре выборки оказался довольно большой процент лиц с религиозным образованием – 6,4%, и даже с высшим (0,5%) и зарубежным (0,7%).

В то же время, выборка имеет достаточно высокий процент лиц, имеющих среднее специальное (26,5%), неполное высшее (4,0%), и высшее светское образование (36,8%) – 67,3%. Несмотря на высокий процент светскости выборки по данному показателю, ожидать, что светские ценности в светском учебном заведении найдут преобладающее число сторонников в среде родителей, трудно. Такое предположение связано не только с тем, что в общей выборке большое число верующих – 94,0%, но и тем, что среди верующих процент женщин больше – 96,8% против 89,0% у мужчин. А на вопросы анкеты, как показано выше, отвечали в основном женщины-родители. Данное предположение может не оправдаться в связи с фактом, полученных в ходе социологических опросов прошлых лет: массовое религиозное сознание дагестанцев, впрочем, как и любое другое массовое сознание, не последовательно, противоречиво. Верующие по многим вопросам их социального бытия выражали светские позиции. То же самое может иметь место и в данном опросе.

#### Недостатки выборки

1. Горное население РД оказалось вне опроса. Это обстоятельство может изменить реальное общественное мнение, которое выявлено данным опросом. В случае исправления данного упущения полученные результаты носили бы большую степень религиозности.

2. Данные опросы недостаточны для анализа ответов по национальным группам, точнее – для сравнения ответов представителей различных этнических групп. В то же время выводы по таким группам опроса, как кумыки (49,7% опрошенных), аварцы (26,3%), даргинцы (17,3%) будут достаточно объективны.

3. В опросе недостаточно представлено мужское население республика – всего 23,1% выборки, тогда как в составе населения РД их 48,1% от общего числа<sup>1</sup>.

#### II. Результаты опроса

<sup>1</sup>Численность мужчин и женщин Российской Федерации //http://www.yuga.ru/media/ fd/chislennost\_muzhchin\_i\_zhenshhin\_v\_yufo\_i\_skfo\_i4dпт0m.jpg. (Дата обращения: 6.11.2015).

#### 5.1. Осведомленность родителей о модуле курса ОРКСЭ, по которому обучается их ребенок

Как показал опрос, основная масса опрошенных считает, что она знает, по какому модулю курса обучается их ребенок – 75,3%. Среди мужчин-родителей незнающих об этом больше, чем среди женщин – 19,3% против 11,6% соответственно. Мужчины в два раза больше, чем женщины, ссылались на то, что об этом знает супруга. Затруднившихся ответить на этот вопрос мужчин оказалось также в два раза больше, чем женщин.

По возрастным группам наибольшая доля «незнания» в данном вопросе заявлена группой «от 45 лет до пенсионного возраста» – 20,5%.

В разрезе групп по образованию лица с религиозным образованием наименее осведомлены о занятиях своих детей по курсу ОРКСЭ. Если средний показатель по позиции «Знаю, по какому модулю курса обучается мой ребенок» у лиц со светским образованием равен 79,3%, то у лиц с различными уровнями исламского образования он равен 56,7%. Из четырех духовных лиц, участвовавших в опросе, лишь один дал утвердительный ответ на вопрос. Данная ситуация ставит вопрос об объективности сделанного ранее предположения, что лица с высоким исламским сознанием будут более заинтересованы в исламском модуле курса, чем остальные.

Существенных различий в ответах на данный вопрос среди достаточно хорошо представленных в опросе народностей (аварцы, даргинцы, кумыки) не оказалось. Хотя, в другом вопросе – «по какому из модулей ОРКСЭ обучается Ваш ребенок?», на исламский модуль указали значительно больше даргинцы: 71,3% (кумыки – 59,2%, аварцы – 42,5%).

#### 5.2. Соответствие выбранных модулей курса желаниям родителей

Ответ на данный вопрос был получен сравнением выбранных позиций респондентов по двум вопросам: «По какому модулю ОРКСЭ обучается Ваш ребенок?» и «Как Вы считаете, какой из перечисленных модулей наиболее желателен для Вашего ребенка?». В основе проведенного сравнения лежало предположение, что ребенок получа-

ет образование по тому модулю, который считается желательным родителями.

Как оказалось, желаемое и действительное в выборе модулей родителями имеют большие диспропорции. Если в общей выборке о том, что их дети обучаются по мусульманскому модулю говорят 54,5% опрошенных, то о желании обучать их по тому же модулю заявили 66,5%, т.е. на 12% больше. Это один из показателей навязывания родителям и детям модулей курса извне. Причем, для женщин это влияние значительно выше: среди них желание обучать детей исламскому модулю 70,6%. Таблица № 41 показывает различия в мнениях сельских и городских родителей по данному вопросу.

Анализ данных таблицы № 41 показывает:

1. Нереализованное желание в выборе модуля ОИК (проценты со знаком «минус») между городом и селом значимого различия не имеет. (- 11,9 и - 12,1 процента соответственно).

2. Желание выбрать исламский модуль в сельской местности значительно выше городской (75,1%) против 41,8%).

3. Исламский модуль оказался наименее реализованным среди анализируемых модулей курса (ОИК, ОМРК, ОСЭ), если исходить от сравнения позиций желаемое/реализованное.

Таблица № 41

Распределение ответов на вопрос о желаемом и реальном в выборе модуля «Основы исламской культуры». Город/село. Республика Дагестан. 2015 г. (%).

Место опроса Параметры сравнения	Город			Село			РД (общее)		
	Желаемое	Реальное	Разница	Желаемое	Реальное	Разница	Желаемое	Реальное	Разница
Модули курса ОРКСЭ									
ОИК («Основы исламской культуры»)	41,8	29,9	-11,9	75,1	63,0	-12,1	66,5	54,5	-12,0
ОМРК («Основы мировых религиозных культур»)	30,6	29,1	-1,5	12,1	12,9	+0,8	16,8	17	+0,2
ОСЭ («Основы светской этики»)	27,6	27,6	0,0	5,4	7,7	+2,3	11,1	12,8	+1,7

Наибольшее противоречие желаемого и реального в выборе исламского модуля в разрезе групп по половому различию наблюдается у мужчин в сельской местности: минус 15,7%. У городских мусульман этот показатель со знаком «плюс», т.е., исламский модуль реализован несколько больше, чем хотелось бы: плюс 4,3%.

Не может не вызвать удивления тот результат опроса, когда почти пятая часть верующих из общей выборки (19,5%) говорит о том, что их ребенок обучается по модулю «Основы мировых религиозных культур». В то же время из их же числа 19% желают, чтобы их дети обучались по данному модулю. То есть, желаемое и реальное для данной группы верующих совпадают. Здесь почти нет внешнего влияния на выбор. Этот факт интересен тем, что является одним из показателей массового религиозного сознания, о котором говорилось в первом параграфе данной главы: религиозные ценности в массовом сознании могут со временем приобрести десакрализованное содержание. Дополнительным подтверждением этому является выбор сделанный неверующими: 13 респондентов из 18 (72,2%) желают обучать своих детей по исламскому модулю. У них же оказался высокий показатель несоответствия желаемого и реального в выборе модулей: минус 16,6%.

Сравнение двух групп респондентов – со светским и религиозным образованием, показал, что родители со светским образованием больше, чем с религиозным, выражают несоответствие желаемого и реального в выборе модуля ОИК. Причем, это несоответствие связано с тем, что желание выбрать модуль ОИК остался недостаточно реализованным. Так, для лиц со светским образованием разница реального и желаемого оказалось равной минус 18,6%. (религиозным образованием – минус 3,3%). Эта другая сторона сделанного выше вывода о том, что исламский модуль в РД является, исходя из реализации прав родителей, наименее реализованным среди анализируемых модулей курса.

### 5.3. Правовое сознание опрошенных в вопросах выбора модулей курса ОРКСЭ

Правовое сознание личности можно определить как его знание и отношение к правовым явлениям в обществе. Это субъективное восприятие правовых явлений людьми. В основе этой культуры лежит осознанное подчинение своего поведения правовым нормам.

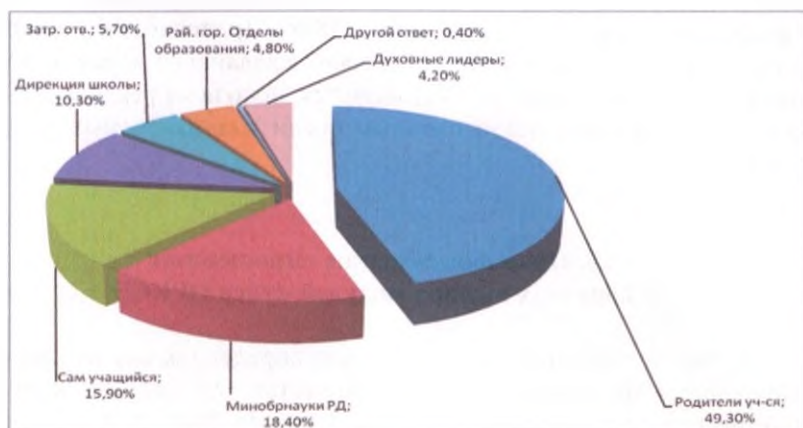
В анкете социологического опроса ставился ряд вопросов, который должен был дать ответы о правовом сознании родителей в отношении правовых норм, регулирующих реализацию модулей курса в школьном образовательном процессе. Ответы на вопрос о том, кто по закону имеет право выбора модуля ОРКСЭ, даны в следующей диаграмме.

По закону, право выбора модуля дано исключительно родителям. Соответствующее правовое самосознание в данном вопросе имеют менее половины опрошенных родителей (49,3%). В то же время, роль внешнего влияния считают законным 37,7% (минобрнауки + дирекции школ + рай/гор. Отделы образования + духовные лидеры). Отдельно влияние чиновников от образования – 33,5%.

Наилучший показатель правового сознания по образовательным группам опроса у лиц с неполным высшим и высшим образованием – 52,2% и 57,5% соответственно. Лица со средним общим и средним базовым образованием больше, чем другие группы, считают, что в этом вопросе имеют прерогативу представители образования – 36,0% и 35,6% соответственно.

*Диаграмма № 5*

**Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, кто по закону имеет право решать, по какому из модулей ОРКСЭ должен получать образование учащийся 4–5 классов?».**  
Республика Дагестан. 2015 г.



Для интегральной оценки зависимости правового сознания от уровня и характера образования респондентов были рассчитаны разности между показателями по позиции «По закону модули курса ОРКСЭ выбирают родители» и суммой показателей по позиции «Выбирает дирекция школы», «Выбирает Минобрнауки», «Выбирают районный /городской отделы образования», «выбирают лидеры религиозных общин». Такая задача выполнялась в связи с тем, что отдельные группы опроса имели одновременно высокие показатели по противоположным позициям, в частности, такой оказалась группа лиц с высшим образованием.

При анализе учитывались показатели достаточно представленных групп по образованию. В результате мы получили следующий ранговый порядок следования правовых сознаний групп опроса по образованию.

1. Группа с высшим светским образованием: +25,9%;
2. Группа со средним специальным образованием: +22,3%;
3. Группа с неполным высшим образованием: + 17,5%;
4. Группа со средним общим образованием: 4,3%;
5. Группа с начальным светским образованием: 0,0%;
6. Группа со средним базовым образованием: – 5,9%;

Эти результаты показывают, что правовое самосознание в оценке ситуации выбора модуля курса ОРКСЭ достаточно сильно зависит от уровня образования. Эта связь не носит строго однозначного характера, но достаточна для того, чтобы сделать вывод: чем выше образование человека, тем вероятнее, что он знает свое право на выбор модуля ОРКСЭ.

По данным ответов на тот же вопрос имеют место различия между городом и селом: свое право на выбор модуля курса в городе знают лучше, чем в селе. В городе об этом заявили 62,7% опрошенных (мужчины – 69,6%, женщины – 61,3%), в селе – 44,7% (мужчины – 45,8%, женщины – 44,4%).

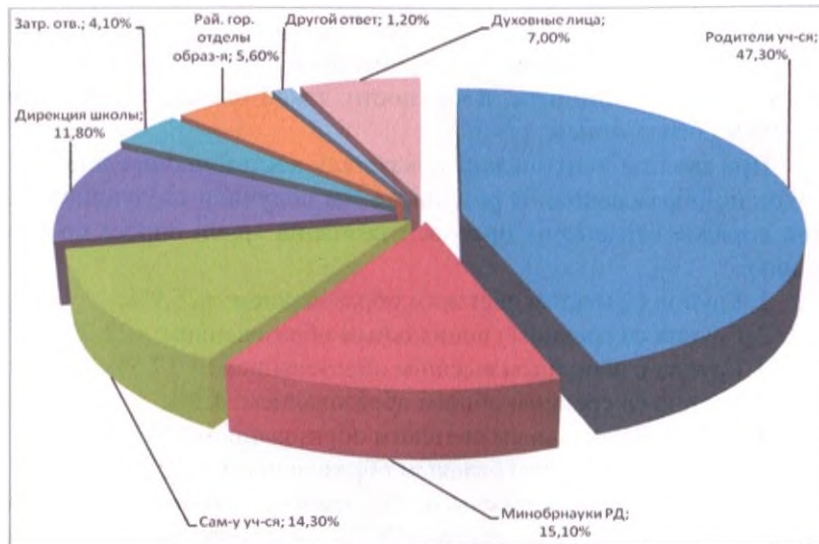
Ответы на данный вопрос показали их независимость от отношения человека к вере.

В содержательном плане особенности правового сознания анализировались в ответах на тот же вопрос, но поставленный несколько иначе.

Диаграмма № 6

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, кому лучше всего доверить выбор модуля ОРКСЭ для Вашего ребенка?».

Республика Дагестан. 2015 г.



Как показывает сравнение двух последних диаграмм, существенных различий между тем, кого опрошенные считают имеющим право выбирать модуль курса, и тем, кому они хотели бы доверить этот выбор, нет. То же самое наблюдается отдельно по городскому и сельскому населению. Это дает, во-первых, основание считать, что существующее положение в правовых вопросах выбора модуля, также, как и сам реальный процесс выбора, изменению со стороны массового сознания подвергаться не будет. Во-вторых, люди не только не осознали своих прав, но и не хотят иметь эти права. То есть, они не имеют должного правового самосознания.

Данный вывод подтверждается ответами опрошенных еще на один вопрос, который также касается их правового сознания. Это вопрос о том, «Кто выбрал модуль для Вашего ребенка?». Ответы «Я сам(а)», «Мой супруг (моя супруга)» в общей сложности выбрали 39,7%. С другой стороны, как показано в диаграммах №№5,6, считающих, что по закону именно родители имеют право выбирать из мо-

дулей курса – 49,3%, кроме того, «желательно, чтоб выбирал именно родитель», считают 47,3% опрошенных.

Сопоставление «законного», «желательного» и «реального» в выборе модулей говорит и о том, что «желаемое» и «законное» оказались отодвинутым реальной процедурой выбора на 9 – 10 процентов. То есть, таков примерно процент внешнего влияния на выбор модуля по ответам на три анализируемых вопроса.

В ходе экспертного опроса преподавателей курса автор пытался выяснить, как на самом деле родители выбирают модули.

По существующему положению, до начала учебного года должно состояться родительское собрание, где обсуждают вопрос выбора модулей. Как правило, в начале собрания перед ними выступает представитель школы, который характеризует курс ОРКСЭ. Естественно, осознанно или неосознанно, он делает акценты на отдельных модулях. Как правило, в такого рода собраниях появляются свои лидеры. Проявляется «Эффект толпы», когда человек поддается чувствам, подсознательному, по сути, перестает иметь свое собственное мнение, перестает думать. Сильная интегрированность в такого рода собраниях имеет не столько духовное, сколько эмоциональное, чувственное проявление<sup>1</sup>.

Исследование, посвященное к данному вопросу в Калининградской области показало, что 21% респондентов выбрали модуль, опираясь на мнение большинства родителей их класса. Еще 14% руководствовались рекомендациями администрации школы или учителя<sup>2</sup>.

По данным опросов есть основание считать, что у родителей не достаточно высокий уровень знания своих прав в выборе модулей курса. Но, объяснение характера выбора модулей только лишь низким уровнем правового сознания и самосознания опрошенных, недостаточно. Это объяснение должно быть связано и с тем обстоятельством, что сам выбор во-первых, проходит в особых обстоятельствах мощного внешнего влияния, во-вторых, реально возможно, что родители имеют смутные представления о том, кто и чему будет учить их детей в модулях курса ОРКСЭ. Это обстоятельство прямо не связано с правовыми вопросами и касается в большей степени информированности родителей о содержании курса.

<sup>1</sup> См. об этом : Лебон Г. Психология народов и масс. С.-Петербург. 1896. С. 162 – 163.

<sup>2</sup> Афанасьева С.Ю. Соколова М.Е. Кулешова О.Е. Анализ результатов мониторинга этапа апробации комплексного учебного курса ОРКСЭ в общеобразовательных учреждениях. Калининградской области. Калининград. 2010. С. 10.

#### 5.4. Представления родителей о содержании курса ОРКСЭ

Вопрос о том, каково содержание отдельных модулей курса ОРКСЭ относительно понятий светское-религиозное, остается спорным. Речь идет о том является ли это содержание культурологическим или оно имеет вероучительный характер. Способствует ли курс интеграции нашего населения, или он разделяет нас еще в школе на верующих и неверующих, православных и мусульман и т.д. Какой из модулей курса родители считают наилучшим для преподавания в Дагестане.

Как уже говорилось в данном тексте, Президент России еще в 2009 году, разъясняя особенности содержания курса ОРКСЭ подчеркнул, что этот курс светский и преподавать знания о религии будут светские педагоги. Светски настроенная часть граждан России выражала свое недовольство тем, что курс имеет вероучительный, миссионерский характер. В ходе организации опроса в городском отделе образования г. Буйнакск была получена информация о том, что группа граждан города приходила в отдел и выражала свой протест против исламского модуля в школьном образовании. Миссионерство и преподавание основ религиозной культуры решают совершенно различные задачи. Но грань между религиозной и светской культурами очень тонкая. Много зависит от педагога. Если педагог один из многочисленных (более 90% населения РД) мусульман Дагестана, сможет ли он рассказывая об интригующих событиях из истории ислама не перейти, не разломать эту тонкую грань?

В параграфах 2 и 3 данной главы достаточно подробно анализировался вопрос о содержании отдельных конфессиональных модулей курса с точки зрения их светскости и вероучительности. На основе позиций авторитетных ученых РАН, в частности, директора Института философии, академика А.А. Гусейнова, вся научная жизнь которого посвящена изучению проблем этики, а также анализа конкретного содержания ряда учебников, был сделан вывод: учебники не выдерживают проверки на светскость, на культурологический характер их содержания. Как же тогда, если так очевидна их вероучительность, обосновывают свою позицию противоположная сторона?

Это делается тем, что ловко используется та самая тонкая грань между светской и религиозной культурами: религиозное преподается как общекультурное. В то же время эти доводы непоследовательные, противоречивые. С одной стороны, «дети отказываются от прямых советов старших, интуитивно понимая, что условия жизни сегодня другие, а завтра изменятся еще больше... самая большая педагогиче-

ская ошибка родителей – их уверенность в том, что они лучше своих детей знают современную жизнь»<sup>1</sup>.

С другой стороны, автор тех же строк пишет, что задача конфессиональных модулей – «знакомство с религией через культуру... рассказывать детям о важнейших категориях религиозной культуры»<sup>2</sup>. То есть, родители плохо знают современную жизнь, а вот деды, прадеды и т.д., их культура, хорошо приспособливает молодых к сегодняшней жизни, которая «завтра изменится еще больше». А какие «категории религии», о которых надо обязательно рассказывать учащимся 4-х классов? Бог, пророки, священные книги, сакральное. В исламской религии, это Аллах, Мухаммад, Коран, шайтаны, ангелы и др. Как можно объяснить ученику содержание сакрального, десакрализуя его, т.е., преподнося как светское, культурологическое понятие?

Как оценивает ситуацию родители учащихся по конфессиональным модулям? Таблица № 42 дает первичную информацию об их оценках учебников курса.

Данные таблицы № 42 показывают:

1. В общей выборке абсолютное большинство опрошенных считают, что содержание учебника, по которому обучается их ребенок по курсу ОРКСЭ, «в основном формирует религиозное мировоззрение, приобщает детей к религии, учит детей к тому, что есть Бог, что вера в Бога необходима человеку» (53,0%). Преобладание данной позиции в ответах родителей наблюдается по всем группам опроса, в том числе и в относительном большинстве среди верующих (49,6%).

2. Городские жители имеют относительно низкий показатель в характеристике религиозных модулей как вероучительных, и высокий – в характеристике как светских. Этот результат не удивителен, если учесть, что в городе не конфессиональные модули – «Основы мировых религиозных культур» и «Основы светской этики» выбрали 56,7%, а в сельских районах – 17,5%. А «Основы мусульманской культуры» – 29,9 и 63 процента соответственно. По сути, лишь менее трети опрошенных горожан (29,9%) обучают своих детей по исламскому модулю, а основная масса дала свои оценки по нейтральному – ОМРК, и светскому модулю – ОСЭ.

3. Оценка вероучительности модуля «Основы исламской культуры» должна быть выше среднего показателя вероучительности (53,0%), полученного при опросе. Это связано с тем, что кроме данно-

<sup>1</sup> Особенности курса «Основы религиозных культур и светской этики» // [http://www.prosv.ru/vmk/orc/info.aspx?ob\\_no=20346](http://www.prosv.ru/vmk/orc/info.aspx?ob_no=20346). (Дата обращения: 2 апр. 2015 г.)

<sup>2</sup> Там же.

го модуля часть выборки – 17,0%, оценивала «Основы мировых религиозных культур». Этот модуль является медианным между светским модулем ОСЭ и конфессиональными модулями, хотя, официально считается общекультурным.

Таблица № 42

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете содержание учебника, по которому Ваш ребенок обучается основам религиозных культур?». Республика Дагестан. 2015 г. (в%).

Группы опроса	Варианты ответов				
	В основном оно формирует религиозное мировоззрение, приобщает детей к религии, учит детей тому, что есть Бог, что вера в Бога необходима человеку.	В основном оно формирует светское мировоззрение, приближает детей к светской культуре, учит смотреть на мир с позиций светских наук.	В учебнике не утверждается и не отрицается наличие Бога. Его содержание мировоззренчески нейтрально.	Другой ответ	Затрудняюсь ответить.
Мужчины	52,9	11,8	11,8	5,9	15,1
Женщины	53,0	11,4	5,9	4,0	22,3
Город	31,3	20,1	9,7	9,7	20,7
Село	60,4	8,5	6,4	2,6	20,8
Общее	53,0	11,5	7,3	4,4	20,7

Действительно, доля тех, кто считает содержание учебников вероучительным, оказалась наибольшей у той группы родителей, которая обучает детей ОИК – 57,7% (общее – 53,0).

Другие данные опроса показали, что респонденты с наиболее высоким образованием указывают на вероучительность конфессиональных учебников курса больше, чем остальные группы по образованию.

Данные таблицы № 42 не говорят о том, насколько родители согласны с тем, чему учат модули курса ОРКСЭ. Вполне возможно, что большинство из их числа согласно с вероучительностью содержания учебников конфессиональных модулей и модуля ОМРК. Ответ на

этот вопрос получен сравнением данных таблицы №42 с результатами ответов на вопрос, в чем, по мнению родителей, должно быть предназначение курса ОРКСЭ в светской школе.

Таблица № 43

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в чем должно быть основное предназначение курса «Основы религиозных культур и светской этики в светской школе? (Можно выбрать до двух вариантов ответа)». Республика Дагестан. 2015 г. (в%).

Группы опроса	Варианты ответов					
	Дать знания детям об особенностях религиозных культур народов мира, о светской этике.	Дать знания детям о религии своего народа: мусульманам об исламе, русским – о православии и т.д., не приучая их к религии, не воспитывая в них религиозность	Приобщать детей к религии, приучать детей к вере в Бога.	Воспитывать детей, как вести себя в обществе в соответствии с религией.	Их родителям	Другой ответ
Мужчины	38,7	37,8	14,3	34,5	0,8	6,7
Женщины	32,9	31,4	26,0	43,8	0,5	2,7
Город	47,0	29,1	17,9	37,3	0,1	2,2
Село	29,8	34,2	25,2	43,2	0,8	4,1
Общее	34,2	32,9	23,3	41,7	0,6	3,6

При анализе данных таблицы учитывалось то, что две позиции (первые два столбца) были индикаторами желания светскости содержания курса: курс должен давать знания учащимся о религиозных культурах народов мира в целом, или, о религии своего народа, но «не приучая их к религии, не воспитывая в них религиозность». Третья позиция явно указывает на вероучительный характер конфессиональных модулей курса. Четвертую позицию, хотя она и говорит о желательности религиозности курса, ее роли в воспитании нравственности, соответствующего общественного поведения, считать индикатором вероучительности нет оснований: позиция вероучительности была в группе ответов явно обозначена (третий столбец) и ее при желании респондент мог отметить. Речь скорее идет о десакрализованных, общечеловеческих ценностях исламского поведения.

Сравнение таблиц № 42 и № 43 и других данных опроса дает основные выводы:

а) Курс ОРКСЭ в целом религиозен, приобщает детей к религии, учит детей к тому, что есть Бог, что вера в Бога необходима человеку (53,0%).

б) Курс ОРКСЭ не должен приобщать детей к религии, приучать детей к вере в Бога. Вероучительность курса явно поддержали всего 23,3% опрошенных родителей.

в) Из числа родителей, дети которых обучаются по исламскому модулю, лишь 24,7% считают, что основным предназначением курса должно быть приобщение детей к вере в Бога. В этой же группе родителей оценивших содержание исламского модуля как вероучительно-го оказалось 57,7%.

Отсюда следует, что родители в целом не согласны с тем, чему учат в курсе ОРКСЭ с точки зрения соотношения светского и религиозного в его содержании. Несмотря на то, что женщины, как и мужчины, основное предназначение курса не связывают с вероучительностью, у женщин это выражено намного слабее. Мужчин, которые видят основное предназначение курса ОРКСЭ в вероучительности, почти в два раза меньше, чем женщин (14,3% против 26,0%). Такие же различия наблюдаются между городскими и сельскими родителями: горожанин больше, чем сельский житель, видит предназначение курса в светском образовании.

### **5.5. Согласие и стабильность в обществе как цель курса ОРКСЭ: оценки общественного мнения**

Цель курса ОРКСЭ определяется как «Формирование у младшего подростка мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений»<sup>1</sup>. При этом утверждается, что родители, учителя, общественность осознают необходимость принятия на государственном уровне мер, обеспечивающих «возвращение воспитания в школу», укрепление сотрудничества государства, школы, семьи, общественных и традиционных религиозных организаций в целях духовно-нравственного развития и воспитания в школе. Естественно, что это предполагаемое сотрудничество должно консолидировать российское общество.

<sup>1</sup> Цель курса ОРКСЭ // <http://900igr.net/datas/religii-i-etika/Oshovy-religcoznykh-kvlur-vshkole/0010-010-TSel-kursa-ORKSE.html>. (Дата обращения: 13 ноября 2015 г.).

Можно было бы сказать, что поставлена прекрасная цель. Вопросы возникают в связи с тем, насколько применяемые методы соответствуют поставленным задачам.

Во-первых, «возвращение воспитания» говорит о том, что на долгое время «воспитание» покинуло общеобразовательную школу. В чем причины такому явлению, когда потребность в воспитательной работе была всегда, а воспитательной работы не было? Если бы проблема заключалась только в субъективных причинах, она была бы решена государством, так как государственный интерес в согласии, стабильности в обществе является острой необходимостью, приоритетной государственной задачей. Объективность, а потому независимость сложностей проблемы воспитания от субъективного фактора проблемы воспитания заключается в чрезмерной значимости идей либерализма, которые запустили правовые, социальные, политические, психологические, нравственные и другие механизмы регулирования общественной жизни. Они стали фактом общественной и государственной жизни постсоветской России. Это обстоятельство дало возможность различным социальным группам развивать, пропагандировать, находить свою нишу в политической, общественной жизни общества. Как правило, каждая значимая из них имеет свою идеологию. Какую из них должно брать государство для общеобразовательной школы – вопрос с неоднозначным ответом.

Во-вторых, государство решило, что надо сочетать, в целях «духовно-нравственного» развития и воспитания в школе, светское и религиозное. Вполне возможно, в случае культурологического характера конфессиональных модулей, такая задача могла бы быть решена. Вероучительность, сакральность содержания конфессиональных модулей не только не решает задач интеграции российского общества, но и наоборот, способствует локализации мировоззрений, разобщению системы ценностей. Религиозная нравственность является локальной, корпоративной нравственностью, которая лишь в самых общих, абстрактных положениях говорит о доброте, зле, сочувствии, любви к Родине. И в этом абстрактном качестве, без акцентов на подробности, они могут быть использованы в воспитательной работе. А на самом деле важно то, какое конкретное содержание вкладывается в содержание этих важнейших нравственных категорий каждой отдельно взятой религией, и даже отдельными их направлениями. Те клерикалистские силы, которые спровоцировали внедрение религиозных уроков в школьные программы, прекрасно знали об этом. Хорошо известно, что ныне покойный патриарх Московский и всея Руси Алексей II, проводя ситуацию, отводя внимание общественности от

главного содержания новых уроков. дал совет своим помощником говорить не о вероучительности, а о культуре: «назовите предмет «Основы православной культуры»».

Более откровенным в этих вопросах был известный религиозный деятель митрополит Ювеналий, который не считал нужным делать акцент на общих основаниях религий. Православие и ислам – авраамические религии. Тем не менее, он говорил о том, что православии и исламу важнее согласиться с тем, что они опираются на различные, во многом несовместимые, вероучительные основания<sup>1</sup>. То есть, внутри нормативной религии важно не общее, а конкретное, которое различает, а не объединяет верующих. Это нормальное явление для любой религии, особенно мировых религий. Как показывает ситуация в Дагестане, данная эксклюзивность присуща не только отдельным религиям, но и отдельным исламским течениям – салафитам, суфиям, хизб-ут-тахрировцам, которые имеют свои особенности не только в вопросах вероисповедования, но и нравственности, гуманности. О ваххабитской специфике гуманности писал известный историк А.М. Васильев<sup>2</sup>. Они, в частности, призывали проявлять заботу о рабах, слугах, наемных рабочих, прославляли бедность, осуждали скупость, у них сильно развита идея коллективизма и т.д. Но, гуманность ваххабизма касается не всех людей, и даже не всех мусульман, а только тех, кто ваххабиты – это корпоративный, локальный гуманизм, локальная нравственность. В то же время, нравственность, проповедуемая для всего общества, не может быть православной, исламской иудейской или какой либо другой особой социальной группы. Нравственность не делится по религиозным нишам. Этика изучает универсальные нормы поведения.

Особый статус в связи с ОРКСЭ в школе приобретает этика, названная «светской этикой». По мнению академика А.А. Гусейнова, это также нелепо, как говорить, например, о светской биологии, противопоставляя, или сопоставляя ее религиозной версии происхождения и сущности человека. Главное, что было сделано в курсе ОРКСЭ в отношении этики – это ее маргинализация, т.е. превращение в нечто второстепенное, незначительное, несущественное. Введение в курс ОРКСЭ в качестве альтернативы основам религий «светскую этику» создает видимость демократичного присутствия, а на самом деле «светская этика» уже не претендует, по воле организаторов этой идеи, на ту всеобщность, которой владела этика. В многочисленном ряду конфессиональных модулей «светская этика» стоит особняком, что

<sup>1</sup> См. цитату на с. 233.

<sup>2</sup> Васильев А.М. Пуриганизм ислама? Ваххабизм и первое государство саудитов в Аравии (1744/45 – 1818). М., 1967. С. 107 – 109.

намеренно сильно сузило ее предмет, чтобы дать широкое поле деятельности религиям. Такая цель была поставлена религиозными лидерами России, и, прежде всего, Русской православной церкви. В конце-концов они этого добились: религиозная нравственность, согласно их мнению, является всеобщей основой человеческой нравственности. Одно из последних заявлений такого характера было сделано Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом в его выступлении 4 ноября 2015г.: «...Мы и говорим о необходимости нравственного воспитания нашего народа... Церковь сегодня на передовой линии фронта в борьбе за народную нравственность...ни в какое прошлое Церковь никого не тащит (?)... человек не сбивается с жизненного пути, если основывает свою жизнь на Божьих заповедях, на нравственном законе...мы бы никогда не победили в войне, если бы эти ориентиры потеряли»<sup>1</sup>. Странно, что в светском государстве религиозная нравственность не только претендует на главную роль учителя нравственности, но и находит поддержку со стороны государства. В своем выступлении 22 января 2015 г. в Госдуме РФ Патриарх говорит о «Богом заложенных в человеческую природу, а потому абсолютных и универсальных нормах морали»<sup>2</sup>. Естественно, РПЦ будет стремиться реализации этой «универсальности» во всех направлениях, а потому неудивительно, что в том же заседании Госдумы Патриарх Кирилл внушил депутатам мысль о «...важности распространить это (ОРКСЭ) на все годы обучения, а может быть, даже и на высшую школу...»<sup>3</sup>.

В Коране сказано, что «самый благородный<sup>4</sup> из вас перед Аллахом – самый благочестивый<sup>5</sup>». Не уверовавшие «подобны скотине»<sup>6</sup>, т.е. вне веры не может быть нравственности. В действительности, неверующие страдают от угрызений совести не меньше, чем верующие. Нравственность может основываться не только на вере, но и на чувстве долга. Более того, корректное в отношении окружающих поведение верующего может быть обусловлено как страхом перед

<sup>1</sup> Патриарх Кирилл. Патриаршая проповедь в праздник Казанской иконы Божией Матери после Литургии в Успенском соборе Кремля // <http://www.patriarchia.ru/db/text/4363946.html>. (Дата обращения: 14 нояб. 2015 г.)

<sup>2</sup> Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии III Рождественских Парламентских встреч // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3960558.html>. (Дата обращения: 14 нояб. 2015 г.)

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Благородный – высоконравственный, самоотверженно честный и открытый /Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. 1983.

<sup>5</sup> Благочестивый – соблюдающий предписания религии. Там же.

<sup>6</sup> Коран. Сура 2; аят 171. Перевод с арабского и комментарий М.-Н.О. Османова М., 1999.



Распределение ответов на вопрос о роли религии в нравственном становлении человека. Республика Дагестан. 2015 г. (в%).

Группы опроса	Варианты ответов	Нравственным может быть любой человек, независимо от своего отношения к вере		Нравственным может быть только верующий человек		Затрудняюсь ответить.			
		М	Ж	М	Ж				
Мужчины		63,9		24,4		10,1			
Женщины		72,3		18,6		5,7			
Город	79,1	М – 69,6	Ж – 81,1	17,1	М – 26,1	Ж – 14,4	2,2	М – 4,3	Ж – 1,8
	67,4	М – 62,5	Ж – 68,9	20,8	М – 22,9	Ж – 20,1	8,2	М – 11,5	Ж – 7,2
Молодежь (до 30 л.)		68,9		16,4		14,8			
От 30 до пенсионного возраста		69,2		21,0		6,4			
Пенсионер по возрасту		81,8		18,2		0,0			
Общее		70,4		19,9		6,7			

адам, так и желаниями рая. То есть, может иметь место внешний фактор. Философские обоснования сути нравственности противоречат нравственности, обусловленной внешним фактором. Во всяком случае, такова позиция И.Канта, одного из крупных, если не самого крупного исследователя этики. По Канту мораль должна быть автономной. Смысл автономности морали заключается в ее «самозаконности», т.е. человек должен следовать тому, что он считает своим долгом. Чужемотивность – то, что совершается не из чувства долга и сострадания, а под страхом наказания, или ради одобрения окружающих, ради одобрения Аллаха, не имеет положительно нравственного содержания. Хотя Кант считает, что «морально необходимо признавать бытие Божье»<sup>1</sup>, он же считает: «все, что кроме доброго образа мысли человек предполагает делать, чтобы быть угодным Богу, есть только религиозная иллюзия»<sup>2</sup>. В связи с определением места религии в нравственном становлении человека нельзя не привести еще одну высказывание Канта: «Как? – задается вопросом Кант, – разве быть добродетельным только потому хорошо, что существует тот свет? Или, наоборот, наши поступки получают когда-то вознаграждение не потому ли, что были и добродетельны сами по себе? Разве в человеческом сердце не заложены непосредственно нравственные предписания, а необходимы какие-то действующие из другого мира машины, чтобы заставить человека поступать и в этом мире согласно своему назначению?»<sup>3</sup>.

У Канта речь идет не об отрицании роли Бога в морали, а об особом отношении божественного и нравственного, которое можно выразить словами: не потому нравственное нравственно, что его желает Бог, а потому Бог его желает, что оно нравственно.

Опрос ставил задачу выяснить, поддерживают ли родители доводы религиозных лидеров, согласно которым нравственность может быть только религиозной, что она имеет универсальный характер. Насколько религиозные модули будут способствовать консолидации российского общества. И вообще, в чем они видят нравственность человека. Если нравственность в религиозности, то как необходимо поступить светскому государству, которому необходимо решать не конфессиональные, а светские проблемы: научные, экономические, светски-образовательные.

Центральным в решении поставленных задач были ответы опрошенных на вопрос о том, насколько обязательно быть верующим, чтобы быть нравственным.

Главный вывод, который следует из данных таблицы № 44, заключается в том, что дагестанец не связывает однозначно нравственность с верой в Бога, соблюдением религиозных норм. Религиозность не является ни достаточным, ни необходимым условием нравственности. То есть, верующий не имеет каких-либо исключительных прав называть себя более нравственным, чем неверующий. Среди женщин эта позиция выбрана больше: 72,3% против 63,9% у мужчин.

Необходимо сказать, что такой же общий результат по данному вопросу был получен в ходе социологического опроса по Дагестану в 2004 году. Тогда светский ответ на вопрос – «нравственность человека не зависит от отношения человека к вере», дали 74,6% общей выборки (2015 г. – 70,4%). Теоцентристский ответ – «нравственным может быть только верующий человек», доли 16,8% (2015 г. – 19,9%).

Результаты этих опросов вызывают интерес и в другом отношении – в отношении того, каковы особенности религиозности дагестанского мусульманина, хотя, есть уверенность в том, что эта особенность будет присуща мусульманам и других регионов. Она заключается в том, что рядовые мусульмане далеки от требований нормативного ислама, который считает, что только верующий может быть нравственным человеком. Но, суть массового религиозного сознания заключается в том, что

<sup>1</sup> Кант И. Критика разума // Соч. в 6 т. Т.4., ч.2. С. 458.

<sup>2</sup> Кант И. Религия в пределах только разума. СПб., 1908. С. 179.

<sup>3</sup> Кант И. Грёзы духовидца, поясненные грёзами метафизики // Соч. в 6 т. Т. 2. С. 354.

оно адаптируется к жизни вопреки отдельным требованиям религиозной нормативности.

Данные опроса также показали, что в городской среде светский взгляд на нравственность выше, чем в сельской местности.

Анализ данных по возрастным группам показывает, что в позициях молодежи (возраст от 15 до 30 лет) и старшего поколения в данном вопросе принципиальных различий нет: и те, и другие придерживаются светского взгляда на нравственность. Этот взгляд не противоречит философской концепции автономии личности в вопросах выбора норм поведения. В то же время необходимо заметить, что позиция, которую мы назвали здесь «светской», автономной, или «самоаконностью», предполагает возможность выбора личностью не только светских, но и религиозных ценностей в качестве основы своей нравственности. Выбор может быть религиозным, но этот, выбор делает сам человек, исходя из своих убеждений. Он сам обязывает себя действовать по Корану или Сунне не потому, что так требует религия, что так действуют многие люди. А потому их выполняет, что они соответствуют основополагающим его убеждениям о том, каким должен быть человек. Этот выбор заслуживает уважения. Такая мораль выражает автономию личности, она охватывает область ответственных суждений и действий личности, совершение и несовершение которых целиком в ее власти и которые в полной мере могут быть вменены ей в вину или заслугу.

Результаты опроса, представленные в таблице №44, перепроверялись ответами опрошенных на вопрос о смысле человеческой нравственности. Два, из пяти содержательных вариантов ответа сводились к тому, что смысл человеческой нравственности заключен в следовании различного рода нормам общественной и государственной жизни. Еще два ответа связывали этот смысл с умением сострадать, сочувствовать, творить добрые дела, которые зависят только от самого человека. Один из ответов придавал нравственности сакральное содержание.

Ответы и на данный вопрос, во-первых, свидетельствуют о том, что смысл нравственности человека респонденты в целом не связывают с соблюдением религиозных норм. Во-вторых, придающих нравственности сакральное содержание по данным таблицы № 45, также, как и таблица № 44, менее одной пятой общей выборки (18,5% и 19,9% соответственно). Смысл нравственности респондентами видится «в творении добрых дел», которое люди не связывают ни с соблюдением законов государства, ни норм религии, а решениями, которые принимает сам человек (56,4%). Эти две стороны ответов на вопрос о смысле нравственности наиболее сильно выражены у женщин: сакральность – 17,6% (у мужчины – 21,8%), светскость – 58,4% (у мужчин – 49,6%). Особенно

у городских женщин: сакральность – 17,1% (у мужчин – 30,4%), светскость – 59,5% (у мужчин – 34,8%).

Очень популярным среди респондентов оказался и такой ответ: «Смысл нравственности в том, чтобы уметь сострадать другому человеку» – 41,3%. Этот вариант ответа был подсказан Ф.М. Достоевским, который устами главного героя романа «Идиот» Л.Н. Мышкина говорит: «Сострадание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия всего человечества». Правда, Ф.М. Достоевский имел в виду, что именно религия воспитывает в человеке умение сострадать. Для него на свете было одно положительно прекрасное лицо – Христос. Желание изобразить в романе «вполне прекрасного человека» реализовывалось им с оглядкой на Христа – «безмерно, бесконечно прекрасного лица», которое было бесконечным чудом<sup>1</sup>. По сути, соглашаясь с Ф.М. Достоевским («да, нравственность – это умение сострадать»), массовое сознание не видит источник это сострадания обязательно в сакральных ценностях.

В связи с тем, что относительно небольшая часть опрошенных родителей обучали своих детей не по конфессиональному модулю (ОИК), это обстоятельство могло внести свои изменения в структуру ответов на данный вопрос: оно могло несколько изменить соотношение сакрального и светского в полученных ответах. Анализ ответов родителей учащихся, обучающихся по исламскому модулю курса – их в числе давших ответы на вопрос о нравственности оказалось почти 80%, показал, что принципиальных различий в ответах всей выборки и данной группы нет. Так, если среди родителей обучающихся по модулю ОИК признающих религию, верю в Аллаха основой, смыслом нравственности 19,4%, то по «Основам мировых религиозных культур» таковых 16,8%, а по «Основам светской этики» – 20,5% (Общая по всей выборки – 18,5%). Еще ближе позиции этих трех групп в отношении оценки смысла человеческой нравственности как «самоаконности», независимой от религии или государственных норм: ОИК – 56,8%; ОМРК – 55,1%; ОСЭ – 54,8%.

Несмотря на то, что религия не принимается опрошенными как обязательная основа нравственности человека, относительное большинство – 47,2%, положительно относится к тому, что ученики в школах России могут быть разделены на уроки исламской, православной, иудейской, буддийской, светской нравственности. «У каждого народа должна быть своя нравственность» – считает эта часть выборки. Отрицательное отношение к такому делению выразили 33,6% («Нравственность не может быть исламской, православной или какой-то другой»).

<sup>1</sup> См.: Образ князя Мышкина в романе «Идиот» Ф.М. Достоевского // [http://revolution.allbest.ru/literature/00272712\\_o.html](http://revolution.allbest.ru/literature/00272712_o.html) (Дата обращения 17 нояб. 2015 г.).

Таблица № 45

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в чем смысл человеческой нравственности (можно выбрать не более 2-х вариантов ответа)?». Республика Дагестан. 2015 г. (в%).

Вариантов ответов	Смысл нравственности в том, чтобы уметь сострадать, сочувствовать другому человеку.		Смысл нравственности заключается не в сострадании, не в сочувствовании отдельным людям, а в умении соблюдать в поведении определенные общепринятые общественные нормы.		Смысл нравственности заключается в соблюдении норм религии, в служении Богу.		Смысл нравственности заключается в строгом следовании законам государства.		Смысл нравственности – это творение добрых дел, которые не зависят ни от законов государства, ни от норм религии, а только от самого человека.		Другой ответ.			
	Группы опроса													
Мужчины	28,6	13,4	21,8	5,0	49,6	1,7	7,6							
Женщины	46,3	14,4	17,6	4,5	58,4	0,2	4,5							
Город	79,1	М- 21,7	21,6	М- 30,4	19,4	М- 30,4	4,5	М- 8,7	55,2	М- 34,8	0,0	М- 0,0	3,0	М- 4,3
		Ж- 41,4		Ж- 19,8		Ж- 17,1		Ж- 3,6		Ж- 59,5		Ж- 0,0		Ж- 5,1
Село	43,7	М- 30,2	11,6	М- 9,4	18,3	М- 19,8	4,6	М- 4,2	56,8	М- 53,1	0,8	М- 2,1	5,9	М- 8,3
		Ж- 48,1		Ж- 12,3		Ж- 17,7		Ж- 4,8		Ж- 8,0		Ж- 0,3		Ж- 5,1
Молодежь (до 30 лет л)	47,5	9,8	16,4	3,3	62,3	0,0	4,9							
От 30 до пенсионного возраста	33,8	13,1	17,3	5,1	47,8	0,4	4,0							
Пенсионер по возрасту	36,4	18,2	0,0	18,2	54,5	0,0	9,1							
Общее	41,3	14,3	18,5	4,6	56,4	0,8	5,2							

Данное противоречие может быть объяснено особенностями массового религиозного сознания, о которых говорилось в §1 данной главы. А именно: массовое религиозное сознание часто десакрализирует традиционные религиозные ценности, использует их просто как культурные ценности. В этом смысле они могут формировать особенности традиционной нравственности: женщинам ходит обязательно в платках, мужчинам здороваться словами «Ассаламу алейкум» и др. Но, главный смысл нравственности она видит, все же, в другом: в сострадании, в сочувствовании, в «самозаконности». Необходимо еще раз заметить, что Кант различал социально одобряемые нормы поведения и нормы нравственности. Социально одобряемые нормы носят исторический характер. Но далеко не всегда являются реализацией требований нравственности. Характер нравственной нормы они могут нести в определенное локально-историческое время. Всеобщие, вне-временные характеристики морали адресованы не к какому-то классу, народу, социальной группе, в том числе и религиозной, а всему человечеству. И желание сочувствовать, сострадать, творить добро, быть ответственным за свои поступки, на чем делают акцент респонденты, являются важными показателями нравственных установок, которые не могут со временем потерять свои нравственно ценностные значения. Тем самым респонденты, осознанно или неосознанно, придают нравственности тот смысл, который близок к всеобщности ее реального воплощения.

Еще одним подтверждением тому, что респонденты выходят за пределы локально-нравственных установок, является распределение их ответов на вопрос «Какой из модулей Курса ОРКСЭ целесообразно преподавать в школах Дагестана, если речь идет о согласии, стабильности, взаимопонимании в дагестанском обществе?».

Речь шла о выборе из трех имеющих место в школьном образовании республики модулей: ОИК, ОМПК, ОСЭ. Распределение ответов оказалось следующей: ОИК – 30,0% (мужчины – 29,4%, женщины – 30,2%); ОСЭ – 16,3% (мужчины – 14,3%, женщины – 16,8%); ОМПК – 39,8% (мужчины – 42,0%, женщины – 39,1%). Реальное распределение учащихся РД по тем же модулям в 2015 году имело несколько иную картину: ОИК – 38,3%; ОСЭ – 21,4%; ОМПК – 40,3%. Как очевидно, и в реальном, и в желаемом распределении модулей значительно преобладают неконфессиональные модули ОСЭ и ОМПК.

## Краткие выводы

Анализ затребованности, обоснованности, внедрения конфессиональных модулей курса ОРКСЭ в общеобразовательной школе со ссылками на общественное мнение показал:

1. По оценкам основной массы опрошенных родителей, конфессиональные модули имеют вероучительный, а не культурологический характер.

2. Несмотря на то, что основная масса опрошенных (66,5%) желают, чтобы их дети обучались по исламскому модулю, родители не видят предназначение курса в воспитании религиозности.

3. С точки зрения интересов стабильности и согласия в обществе большинство респондентов считают необходимым преподавать в школе «Основы мировых религиозных культур».

4. Опрошенные в абсолютном большинстве не считают религиозность человека необходимым условием его нравственности, добропорядочности.

5. Респонденты склонны к оценке религиозных норм как нравственных в смысле их культурологических, десакрализованных ценностей.

6. Основной смысл нравственности дагестанцы видят в совершении добрых дел, сострадательности, сочувствовании другому человеку. Это мораль антропоцентристская, хотя может внешне принять религиозные формы.

7. Уроки по курсу ОРКСЭ разделяют детей по нишам локально-религиозной, светской этик. В условиях дефицита в РФ общегражданской идентичности, они способствуют дальнейшему усилению религиозной, этнической идентичности.

## § 6. Экспертные оценки модулей ОРКСЭ

В качестве экспертов были опрошены преподаватели курса ОРКСЭ. Главная задача, которая решалась экспертным опросом, заключалась в выявлении того, насколько выдержан светский характер курса, как это было задумано государством в самом начале. В анкете для экспертов ряд вопросов полностью совпадал с вопросами, заданными родителям учащихся, что позволяет сравнивать воспитательные позиции школы и семьи через оценки модулей курса.

## 1. Характеристика выборки экспертного опроса по модулям курса ОРКСЭ. Республика Дагестан. 2015 г.

Опрос проводился в г. Буйнакс, Каякентском, Казбековском, Карабудахкентском сельских районах.

**Опрошены всего – 24 чел.**

Мужчины – 25,0%

Женщины – 75,0%

**Возрастные группы:**

До 25 лет – 4,2%

От 25 до 30 лет – 8,3%

От 30 до 45 лет – 58,3%

От 45 до пенсионного возраста – 20,8%

Пенсионер по возрасту – 8,3%

**Отношение к вере:**

Верующие – 91,6%

Неверующие – 4,2%

Затруднившимся ответить – 4,2%

**Образование:**

Среднее общее – 0,0%

Среднее специальное (педагогическое) – 4%

Неполное высшее (педагогическое) – 12%

Высшее (педагогическое) – 92%

Религиозное (медресе) – 0,0%

Религиозное (высшее) – 0,0%

Два респондента отметили по два пункта – «среднее специальное» и «высшее».

**По национальности:**

Аварцы – 41,7%

Даргинцы – 16,7%

Кумыки – 33,3%

Лакцы – 4,2%

Русские – 4,2%

**Специальность по образованию:**

филологи – 2/8,3%

историки – 14/58,3%

учителя начальных классов – 5/20,8%

географы – 1/4,2%

биологи – 1/4,2%

химики – 1/4,2%

Из участвовавших в опросе преподавателей 59,1% дают уроки ОИК, 36,4% – ОМРК, 22,7% – ОСЭ. Некоторые из преподавателей работали по нескольким модулям.

## II. Результаты опроса

### 6.1. Целесообразность введения курса ОРКСЭ в систему школьного образования

То обстоятельство, что более 90% экспертов оказались верующими, давало возможность предположить максимальную поддержку конфессиональных модулей преподавателями курса. Хотя, этот факт религиозности выглядит неправдоподобным по двум причинам. Во-первых, основная группа педагогов, привлеченных к опросу, это люди старшего поколения (молодежь – 12,5%, старшее поколение – 87,4%), которая по многим опросам имеет религиозность меньшую, чем молодежь, а главное они проходили социализацию в условиях господства атеизма в СССР. Во-вторых, это лица, которые имеют высокое светское образование (высшее образование – 92,0%; неполное высшее – 12,0%), которое не может не влиять на мировоззренческие установки человека.

Необходимость уроков ОРКСЭ могла быть усилена в ответах опрошенных и в связи с тем, что эксперты считают необходимым вести в школе воспитательную работу. Вопрос о воспитательной работе в общеобразовательной школе является дискуссионным. До недавнего времени в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» говорилось «об образовательных услугах» в средней школе, без должного внимания к воспитательной работе. В последней редакции закона говорится о том, что «Содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности... обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социально-культурными ценностями...»<sup>1</sup>. В том же законе относительно задач основного среднего образования (9 клас-

<sup>1</sup> ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273 – ФЗ (ред. От 13.07. 2015). Статья 12. [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_law\\_140174/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/). (Дата обращения: 21 окт. 2015).

сов) говорится о «формировании нравственных убеждений»<sup>1</sup>. В общей формулировке это прекрасные цели. Проблемы начинаются тогда, когда решается вопрос о том, как конкретно достигнуть этих целей. Главный вопрос, который звучал в данном тексте неоднократно, это вопрос о том, как можно разделяя учащихся на различные уроки нравственности, целиком находящиеся во власти конкурирующих, и даже, конфликтующих религиозных идеологий, содействовать «взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами», независимо от религиозной принадлежности? Главный проводник конфессиональных модулей в школьное образование Патриарх Кирилл считает, что это возможно: «Когда мы нравственность обуславливаем коллективными, корпоративными, классовыми, идеологическими и прочими факторами, мы отказываемся от нравственного начала»<sup>2</sup>... «Христианство – религия универсальная, но не унифицирующая», Христос пришел спасти весь мир<sup>3</sup>. Данная позиция весьма не последовательна. Ислам такая же универсальная, мировая религия. Мухаммад обратился божьим словом не только к арабам. Ислам так же говорит о нравственности. Это – с одной стороны. С другой же, и христианство, и ислам, и все остальные религии являют собой не универсальное, а корпоративное: во-первых, если бы веры в Бога была главным содержанием религий, в межконфессиональных отношениях не было бы столько разногласий конфликтов и даже вражды, т.е. каждая из них несет в себе солидную дозу потенциального и реального несогласия, нетерпимости в отношении других; во вторых, несут в себе обязательно сакральное, тогда как большая часть современного мирового сообщества не связывают свою жизнь с религиозным мировоззрением, с сакральностью.

Как пишет известный исследователь религиозности М. Тульский, XX век можно с полным основанием назвать веком отхода от религии, веком «неверия». «Мир стремительно секуляризуется. Традиционная религиозность в ее средневековой форме трещит по всем швам»<sup>4</sup>. Число неверующих, по данным М. Тульского, за 100 лет во

<sup>1</sup> Там же. Статья 66.

<sup>2</sup> Патриарх Кирилл. Выступление в Государственной Думе 22 января 2015 г. <http://www.patriaria.ru/text/390558.html> (Дата обращения: 22 нояб. 2015 г.)

<sup>3</sup> Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл о солидарном обществе и нравственном государстве <http://rusrand.ru/events/svgateyshiy-moskovskiy-i-vseya-rusi-iril-0-solidarnom-obschestve-i-nravstvennom-gosudarstve/> (Дата обращения: 22 ноября. 2015)

<sup>4</sup> Тульский М. Изменение религиозной принадлежности за 100 лет // «НГ-Религия». 23.01.2001.

всем мире увеличилось в 241 раз, тогда как население Земли за тот же период (1900 – 2000 гг.) увеличилось в 3,7 раза<sup>1</sup>. Упадок религий во многих странах восточной Европы объясняют тем, что в них длительное время в течении XX века господствовал государственный атеизм. Но дело в том, что тенденция роста числа людей, не связывающих себя ни с какой религией, наблюдается почти во всех странах мира. Например, в США доля лиц, не относящих себя ни к одной религии, за 100 лет выросла с 1,3 до 9,1%. В Японии, по данным опроса 1996 года, 46,6% не относят себе к верующим. В Гонконге, по данным опроса 1999 года, таковых оказалось 64%<sup>2</sup>. Эти страны не являются исключением. Как показывают социологические исследования в странах Северной Америки и Европы, отход массового сознания от религии является обычным явлением. Например, в Европе лишь в таких странах как Польша, Италия, Испания можно говорить об определенном небольшом росте доли лиц, исповедующих ту или иную религию. В таких странах как Англия, Германия, Франция, Австралия, Чехия, Болгария, Нидерланды, Швейцария и других наблюдается рост атеистов и просто не относящих себя ни к одной религии<sup>3</sup>.

О результатах более позднего исследования такого характера пишут Л.А.Андреева, Л.К.Андреева. По результатам глобального международного проекта «Мировые ценности», «всего 36% европейцев верят в существование ада...низкий уровень поддержки религиозных догматов свидетельствует о доминировании в сознании европейцев нерелигиозной картины мира...воспитывать в детях религиозность хотят всего 24% европейцев»<sup>4</sup>.

Приведенные данные дают основание считать, что природа цивилизационной определенности одной культуры не сводится целиком к той или иной религиозной окрашенности больших социальных групп. Иначе, при нынешних темпах спада религиозности, и даже при нынешних ее состояниях в отдельных государствах, пришлось бы говорить об исчезновении атрибутов цивилизации многих развитых стран.

Осознанно или неосознанно, педагог в ходе опроса давал ответ на вопрос о том, насколько универсален религиозный подход к нрав-

<sup>1</sup> Тульский М. там же.

<sup>2</sup> Тульский М. Там же.

<sup>3</sup> Тульский М. Роль церкви в странах Европы и Северной Америки// «НГ – Религии», 27.09.2002.

<sup>4</sup> Андреева Л.А., Андреева Л.К. Секулярный или постсекулярный мир? Верификация концепций// Сопис. 2015. №3. С 84

ственности. В ответах на вопрос о воспитательной роли школы преобладающее число экспертов считает, что «школа должна вести среди учащихся воспитательную работу» – 86,4%. Лишь 9,1% считает, что это обязанность семьи, а не школы.

Вопрос о том, какие модули курса ОРКСЭ эксперты считают наиболее предпочтительными для мира и согласия в Дагестане, представлен в следующей таблице.

Данные таблицы №46 дают основание двум выводам. В-первых, преподаватели модулей курса не одобряют деление учащихся по этно-религиозным урокам. Во-вторых, в целом они одобряют религиозно-нейтральный и светский модули курса. Эти выводы совпадают с теми, которые были сделаны по ответам родителей учащихся на тот же вопрос.

Полученные в таблице №46 результаты подтверждаются распределением ответов на вопрос об отношении экспертов к тому, что ученики школ России разделены по разным урокам ОРКСЭ.

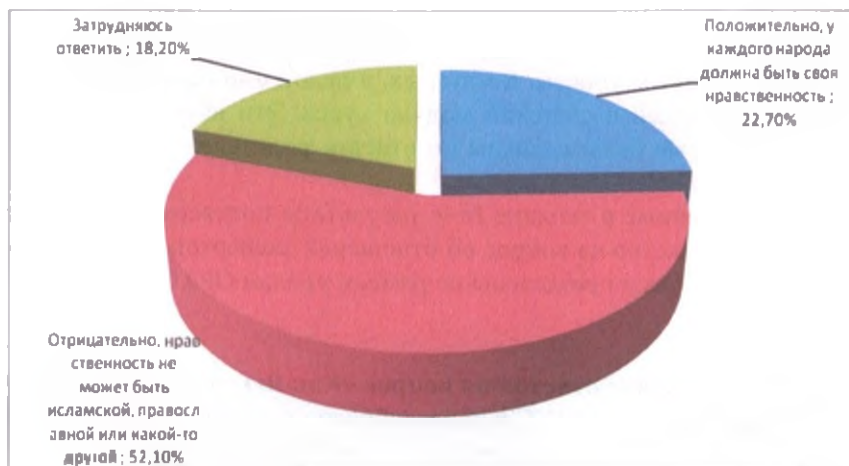
**Таблица №46**

**Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, какие из модулей курса ОРКСЭ целесообразно преподавать в школах Дагестана, если речь идет о согласии, стабильности, взаимопонимания в дагестанском обществе?» Экспертный опрос. Республика Дагестан. 2015 г. (в%).**

Варианты ответов	Для русских школьников – только «Основы православной культуры».	Для этнических мусульман – только «Основы исламской культуры».	Для светски ориентированных учащихся – только «Основы светской этики».	Для всех – «Основы мировых религиозных культур».	Для всех – «Основы светской этики».	Другой ответ	Затрудняюсь ответить.
Мужчины	20,0	20,0	20,0	60,0	40,0	0,0	0,0
Женщины	0,0	23,5	5,9	52,9	29,4	11,8	0,0
Общее	4,5	22,7	9,1	54,5	31,8	9,1	0,0

### Диаграмма № 7

Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к тому, что ученики в школах России по закону могут быть разделены на уроки исламской, православной, иудейской, буддийской, светской нравственности?». Экспертный опрос. Республика Дагестан. 2015 г. (в%).



По ответам на данный вопрос позиция педагогов значительно отличается от той, которой придерживаются родители учащихся: у родителей поддержка позиции «У каждого народа должна быть своя нравственность» оказалось наибольшей – 44,9% (у педагогов – 22,7%), отрицательное отношение к такому делению – 36,1% (у педагогов – 59,1%).

### 6.2. Эксперты о предназначении курса ОРКСЭ в светской школе

Основное предназначение курса ОРКСЭ преподаватели видят в решении светских задач.

Если даже в школе имеют место различные профессиональные модули курса, они должны давать знания учащимся – мусульманам об исламе, русским о православии и т.д., «не приучая их к религии, не воспитывая в них религиозность» (45,5%). Зада-

чу ОРКСЭ в том, чтобы дать знания об особенностях религиозных культур народов мира (ОМРК), о светской этике видят 59,1% экспертов (респондент мог выбрать до 2-х вариантов ответа). Приобщение детей к религии через модули ОРКСЭ поддержали 18,2% опрошенных.

Требует истолкования ответ по позиции, которая считает, что основное предназначение курса в том, чтобы «воспитывать детей на основе религиозной нравственности, как вести себя в обществе в соответствии с религией, исповедуемой их родителями» – 31,8% ответов. Прямой связи с воспитанием сакральности здесь нет, так как респонденты менее всего выбрали ответ, связанный с воспитанием религиозности. Скорее всего, это акцент на религиозно-культурологических, нравственных нормах поведения, которые приобрели в республике широкий характер. В любом случае общая оценка ответов экспертов на поставленный вопрос – это необходимость светскости курса ОРКСЭ в школе. Данная позиция имеет место и у родителей учащихся, но выражена слабее.

### 6.3. Оценки экспертов содержания учебника по религиозному модулю курса ОРКСЭ

Вопрос, связанный с оценкой содержания учебника по профессиональному модулю (ОИК) был задан с целью выяснить, насколько учебник соответствует светскому предназначению курса.

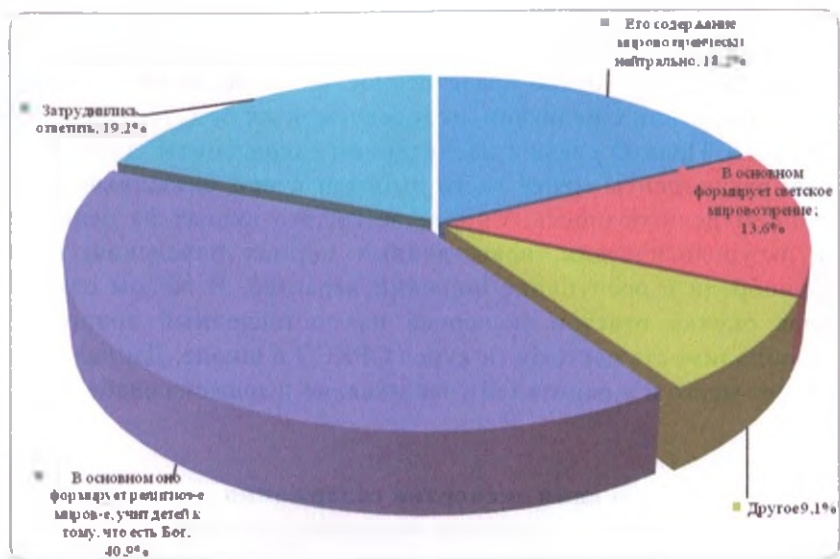
В оценках экспертов явно обозначено противоречие между реальным содержанием учебника по профессиональному модулю и предназначением курса. По диаграмме №8, светское и религиозно-сакральное в учебнике находятся в соотношениях 13,6% к 40,9%, тогда как светскость курса как должное определяют около 60% опрошенных.

В то же время, позиция светскости у экспертов недостаточно последовательна.



Диаграмма № 8

Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили содержание учебника по религиозному модулю ОРКСЭ, который Вы преподаете?» Экспертный опрос. Республика Дагестан. 2015 г. (в%).



#### 6.4. Соответствие педагогических кадров целям и задачам курса

Кроме того, что учебники должны быть светскими («взять это на особый контроль» – Д.А. Медведев), педагоги, которым поручено обучение по данному курсу, должны быть светскими людьми, ведущими светскую работу. По закону люди с богословским образованием – имамы, алимы, муллы, попы, пастыри и др. не имеют права на преподавание конфессиональных модулей ОРКСЭ. Естественно, что данные государством светские установки на преподавание курса имеют особое значение в отношении преподавательских кадров. Сможет ли педагог, считающий себя верующим, проводить в ходе обучения последовательную светскую позицию? По разным причинам, о которых говорилось в третьем параграфе данного текста, для верующего человека это будет сложной проблемой. Это предположение проверялось ответами респондентов на ряд вопросов.

Таблица № 47

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы допустимым в учебнике модуля «Основы исламской культуры» как светской дисциплины утверждения «Главным врагом человека является шайтан»? Экспертный опрос. Республика Дагестан. 2015 г. (в%).

Группы опроса	Варианты ответов		Затрудняюсь ответить.
	Да	Нет	
Преподаватели «Основ исламской культуры»	38,5	53,8	7,7
Преподаватели «Основ мировых религиозных культур»	32,2	55,6	18,2
Преподаватели «Основ светской этики»	16,7	66,7	16,6
Общее	36,4	54,5	9,1

Несмотря на то, что основная масса экспертов из общей выборки не считают допустимым в светском курсе религиозно-сакрального утверждения, 36,4% выражают свое согласие с авторами учебника. Это согласие наибольшее у преподавателей ОИК – 38,5%.

На вопрос, спрашивают ли дети у педагога о том, есть ли Бог, «да спрашивают» ответили 31,8%, «нет, не спрашивают» – 45,5%. Вслед за этим был задан вопрос о том, какой ответ получают дети от учителя. Вопрос для учителя весьма сложный. Если более 90% из их числа считают себя верующими, говорить «нет» было бы, по меньшей мере, лицемерием. Ответ «да» был бы ключевым в преподавании курса, так как при последовательном изложении своей позиции и содержания модуля, он однозначно превращался в вероучительный. Тем более, что учебник модуля имеет солидное сакральное содержание.

Среди вариантов ответа были и такие, которые давали возможность учителю уйти от прямых ответов «да» или «нет». Это были ответы: «Есть или нет Бог, я не знаю», «Каждый должен решать этот вопрос сам». Почти все эксперты (один эксперт воздержался) давали на уроках ответ на вопрос «Есть ли Бог?». Ни один эксперт не говорит ученикам «Бога нет». Причем, и те, которые не называют себя верующими (2 эксперта).

Ответ «да, Бог есть» дают 59,1% опрошенных.

Ни один эксперт не пользуется ответом «Есть Бог или нет, я не знаю».

13,6% выбирают ответ «каждый должен решать этот вопрос сам».

Полученные ответы достаточно искренни. Даже в том случае, когда атеисты не говорят детям «Бога нет». Назвать общую картину от-



ветов по данному вопросу способствующей светскому воспитанию детей, невозможно. Необходимость исполнения своих обязанностей и личные убеждения – это главное противоречие, в котором оказался преподаватель религиозного модуля. В нем оказались конфликтующими несколько несовместимых составляющих учебного процесса: а) религиозность учителя; б) признание педагогом необходимости светскости конфессионального модуля; в) вероучительность содержания учебника по конфессиональному модулю; г) необходимость быть искренним, открытым, честным перед учениками.

Еще одним «испытанием на светскость» преподавателей курса был вопрос о теории Ч. Дарвина. Дискуссии по теории Дарвина, где активное участие принимают как православные, так и мусульманские лидеры России, имеют острый идеологический характер. Причиной тому является вопрос о происхождении человека. Религиозные представления об этом в корне отличаются от научных, представленных в своей основе теорией Дарвина. Дело зашло так далеко, что Парламентская Ассамблея Совета Европы была вынуждена принять специальную резолюцию в защиту научного взгляда на проблему происхождения человека, где сказано: «Мы являемся свидетелями распространения образа мышления, который бросает вызов установленным знаниям о природе, эволюции, нашем происхождении и нашем месте во Вселенной»<sup>1</sup>.

Можно задаться вопросом: а почему именно теория Дарвина так сильно волнует современных клерикалов, разве другие научные истины совпадают с религиозными? Многим научным истинам религия способна протянуть цепочку, ассимилирующую научный факт в лоно религиозных понятий. Так, один из выводов из теории относительности Эйнштейна – появление Вселенной в результате мощного взрыва в одной точке, интерпретируется как возникновение мира из ничего, как божественный акт. В отношении научной теории появления человека выстроить такую цепочку оказалось невозможно. В то же время, это ключевой вопрос в обосновании религиозных догм.

В учебнике по исламскому модулю курса учащимся внушается мысль, что человек на Земле возник не естественным образом в течение многих тысячелетий, а сакральным божественным творением за короткое время. Биология и другие школьные предметы говорят ученику о том, что человек продукт развития материального мира, что

<sup>1</sup> Опасность креационизма для образования. Резолюция 1580 (2007) Парламентской Ассамблеи Совета Европы //Здравый смысл. №2 (47), 2008 г. С. 13 – 14.

«душа» не начало развития человеческой природы, а его результат. То есть, ученик, обучающийся по ОИК, оказывается под ударами двух мощных идеологий – светского и религиозного. Разобраться маленькому человеку в этом сложном вопросе не просто. Влияние извне здесь может сыграть ключевую роль: все зависит от того, как скажут в школе, что скажут в семье.

В сложной ситуации оказывается учитель. Опровергать, критиковать научную теорию в светской школе, которая основывает свои образовательные программы на данных науки, а не религии, научными методами невозможно. Использование для этих целей сакральных доводов противоречит светским целям курса, в этом смысле – и интересам государства.

Какова позиция учителей курса по данному вопросу дана в следующей таблице.

Несмотря на то, что 40,9% экспертов считают не допустимым в светском учебном занятии формировать религиозный взгляд на происхождение человека, говорить о последовательной, цельной, светской мировоззренческой позиции педагогов не приходится. Это не только потому, что 13,6% из них прямо заявляют, что теория Дарвина ложна, но и потому, что 31,8% занимают воспитательно-пассивную позицию: «пусть ребенок сам выбирает то, что ему нужно». О том, как разобраться 10 – 11 летнему человеку в этом сложном вопросе, педагог не думает. Это мнение экспертной группы, 86,4% которых считает, что школа «должна вести воспитательную работу»! Как воспитывать ребенка, если в самых трудных вопросах он остается один на один? Возможно, семья ему поможет, тем самым общество будет решать свои вопросы. А государство? Есть ли обязанности учителя перед светским государством, или воспитание в его главных мировоззренческих вопросах целиком должно определяться религиозными настроениями в обществе? Если это так, то государство, по сути, не выполняет своих функций в образовательно-воспитательной работе. Точнее, те люди, которым эта работа поручена, недостаточно подготовлены для исполнения этих функций.

В ходе опроса экспертом был задан вопрос о том, прошли ли они какие либо курсы по подготовке преподавателей ОРКСЭ. Как оказалось, такую подготовку имеют 68,2% экспертов. Многие обучались преподаванию курса в г. Москва.

Таблица № 48

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, допустимо ли в одном учебном заведении формировать у детей два противоположных взгляда (научный и религиозный) на сложный мировоззренческий вопрос о происхождении человека?». Экспертный опрос. Республика Дагестан. 2015 -2015 гг. (в%).

Варианты ответов	Нет, такое в светском учебном заведении не допустимо	Нет, религиозная позиция может формироваться только в семье, в религиозных учебных заведениях	Да, теория Дарвина ложная, ребенок должен знать об этом	Да, пусть ребенок сам выбирает то, что ему нравится	Другой ответ	Затрудняюсь ответить.
Группы опроса						
Мужчины	40,0	20,0	20,0	20,0	0,0	0,0
Женщины	17,6	17,6	11,8	35,3	0,0	11,8
Общее	22,7	18,2	13,6	31,8	0,0	9,1

Курсы были непродолжительными, 8 – 10 дней. Эксперты считают, что для преподавания курса «нужны педагоги со специальным образованием» – 72,7%. Вряд ли такое образование можно получить за 8 – 10 дней. Беседы автора с экспертами, проведенные вне рамок анкетного опроса, показали, что их знания о религии как о предмете научного познания, минимальны. Государство, поставив задачу перед школой, недооценивает сложности в ее решении.

Кроме того, небольшое число часов по модулю – 34 часа, воспринимается учителями как дополнительная нагрузка к основной деятельности. Это имеет негативные последствия в отношении требований педагогов к качеству своей работы.

Сложность освоения педагогами дисциплины связывается и с тем, что отсутствие базовых знаний требует длительной подготовки к уроку<sup>1</sup>.

Говоря о трудностях преподавания курса, дагестанские эксперты на первое место ставят нехватку учебников (36,4%) и наглядных пособий (36,4%).

<sup>1</sup>Ермакова С.Д. Вопросы преподавания курса ОРКСЭ // [http://orkce.prostoy.biz/doc/conf/rwtrntf\\_cnfln15.pdf](http://orkce.prostoy.biz/doc/conf/rwtrntf_cnfln15.pdf). (Дата обращения: 1 окт. 2015 г.)

«Несоответствие стиля некоторых фрагментов текста учебника возрастным особенностям учащихся 4 – 5 классов» отмечают 13,6% экспертов. «Родители не считают этот предмет важным» – 9,1%. «Подготовка к урокам требует больше, чем другие предметы, усилий и времени» – 18,2%. «Преподавателю трудно поддерживать светский, религиозный характер курса, как того требует государство» – 4,5%. Последнее обстоятельство, которое отметило наименьшее число экспертов, должно вызывать у властных структур особое внимание. Как показал опрос, именно поддержка курса как светского образовательного процесса является слабым местом преподавательских кадров.

### Краткие выводы

1. Преподаватели курса ОРКСЭ не имеют последовательно светских позиций, которые легли бы в основу светского преподавания кофессинальных модулей курса ОРКСЭ.

2. Высокий уровень заявленной религиозности преподавателей является одной из серьезных преград в реализации светских задач, поставленных перед курсом ОРКСЭ.

3. Двойственность положения преподавателя конфессионального модуля курса заключается в том, что с одной стороны предназначение курса они видят в реализации светских задач, а с другой – оценивают содержание учеников курса в основном как формирующее религиозное мировоззрение, имеющее вероучительный характер.

4. Педагогические кадры, реализующие программы курса ОРКСЭ, должны проходить более основательную педагогическую, образовательную подготовку. Краткосрочные курсы такую подготовку не дают. Есть необходимость в том, чтобы учителя конфессиональных модулей имели основательное религиозное образование, даваемое системой высшего профессионального образования.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основная задача исследования состояла в том, чтобы соизмерить содержание исламских образовательных процессов, в которые вовлечены дагестанские мусульмане, с интересами светского государства, светского развития. В связи с этим были исследованы особенности зарубежного исламского образования дагестанцев, образования, получаемого в исламских учебных заведениях Республики Дагестан, а также влияние конфессиональных модулей курса «Основы религиозных культур и светской этики» в средней общеобразовательной школе на формирование конфессионального сознания учащихся.

Основные результаты проведенного исследования заключается в том, что: а) молодежь республики широко вовлечена в исламские образовательные процессы; б) исламские учебные заведения республики усиливают роль религиозного фактора в общественной и государственной жизни республики, т.е., способствуют процессам ее клерикализации, соответственно – отходу от мировоззренческих, нравственных и других норм светской жизни; в) исламский образовательный процесс в республике, особенно по части многочисленных примечетских школ, которые формируют исламское сознание рядового верующего, развивается стихийно, без должного внимания со стороны государства: не всегда государству известно кто и чему учит в этих учебных заведениях; г) зарубежное исламское образование усиливает салафитские составляющие исламского сознания дагестанских мусульман. Отток молодежи в зарубежные исламские учебные заведения до сегодняшнего дня не нашел приемлемых как для мусульман, так и для государства, организационных форм; д) конфессиональный модуль ОИК курса ОРКСЭ в средней общеобразовательной школе не выполняет тех светских функций, которые на него возлагались государством. Частичными изменениями второстепенного характера ситуацию с ОРКСЭ решить невозможно: необходимы принципиально другие учебники, а также педагогические кадры, подготовленные в вузах страны по специальным программам;

Выводы исследования, которые имеют более конкретный характер, сводятся к следующему.

### 1. По зарубежному исламскому образованию

а) Зарубежное исламское образование дагестанцев имеет глубокие исторические корни. История этого социального явления показывает, что позиция, считающая единственной причиной оттока совре-

менной молодежи на иностранные ИУЗ советский атеистический период нашей истории, не соответствует действительности.

б) В настоящее время зарубежное исламское образование необходимо для дагестанцев по причине:

1. Отсутствия преподавательских кадров с высоким профессиональным образованием;

2. Отсутствия конкурентоспособных с зарубежными программами исламского образования;

3. Дагестанец едет в далекие страны не только, и не столько за высокими знаниями, но и за другими исламскими знаниями.

в) Исламский образовательный процесс за рубежом является частью сложных социализационных процессов, происходящих в чужой стране. Они имеют солидное религиозно-политическое содержание, иной социо-культурный контекст. Дагестанец, обучавшийся 5-10 лет в арабской стране, возвращается на родину носителем чужих культурных ценностей и без какого-либо влияния исламского образования. Образование может усилить и ускорить этот процесс. Желание перенести религиозный образ жизни Каира, Мекки, других городов исламского востока на дагестанскую реальность, становится доминирующей идеей исламского сознания молодых людей.

г) В содержании образовательных программ зарубежных ИУЗ, по данным опроса, основное место уделено мусульманскому праву (фикх), Корану, хадисоведению. Гораздо меньше внимания уделено философии, политике, светскому праву, особенно – естественнонаучным дисциплинам. Данное обстоятельство снижает адаптационный потенциал мусульманина к реальностям светской жизни, в России.

д) Структура случайной выборки по принадлежности к мазхабам показала, что кроме шафиитов, ханафитов и шиитов – традиционных направлений в дагестанском исламе, среди обучавшихся в зарубежных ИУЗ появились ханбалиты и безмазхабные. Именно эти группы (в общей сложности около 30%) в ответах на различные вопросы анкеты больше других проявляли салафитские взгляды. Эти вопросы касались отношений данных групп к суфиям, «умеренным» салафитам, радикальным салафитам, к ДУМД. Опрос подтверждает, что зарубежное исламское образование является одним из факторов формирования салафитского сознания дагестанцев.

е) Задача стратегического плана – создание развитой системы исламского образования в России, с целью отгородить мусульман-

скую молодежь от зарубежных ИУЗ, в полной мере невозможно. Это связано с тем, что:

1. Важнейшие исламские культурные центры, в особенности сакральные, целиком находятся за рубежом;

2. Хорошие знания арабского языка, так же, как условия их быстрого усвоения, объективно будут связаны с мусульманским зарубежьем. Основная масса опрошенных (58,8%) главной причиной привлекательности зарубежного образования считает возможность быстрого и качественного освоения арабского языка.

Влияние зарубежья на дагестанцев в вопросах исламской социализации, в том числе и через образование, было, есть и будет всегда. Этот процесс имеет свои положительные и отрицательные стороны. Положительно, что мы, живя в светском государстве, сможем, таким образом, лучше сохранить первоначальные культурные ценности исламского наследия. Отрицательно то, что отжившие составляющие этого наследия противоречат глобальным интересам светского государства, его конкурентоспособности в мировом масштабе. Такую же отрицательную роль они могут играть и на региональном уровне. Особенно, если учесть, что эти ценности могут провоцировать межконфессиональные конфликты, переходящие в межэтнические, в конфликты с государством.

## 2. По исламскому образованию в Республике Дагестан

а) В решении государством проблем исламского образования в РД важную роль играет наличие объективной информации об этой сфере исламской деятельности. Такой объективной, взаимосогласованной информации в государственных органах, курирующих вопросы религии, не имеется. Особенность государственной статистики исламского образования – это ее противоречивость: когда чиновники федерального уровня, ведущие вопросы исламского правового поведения, и статисты из РД говорят о разных статистических моделях исламской образовательной сети, нет надежд на то, что светское государство сможет реализовать свой интерес в этой сфере.

б) Исследование выявило, что у большинства руководителей ИУЗ республики нет понимания того, что сфера исламского образования представляет из себя не только локально-корпоративный интерес верующих, тем более – духовных лидеров, но и всего общества и государства. Закрытость, некоммуникабельность, отстраненность большинства из них в отношении научного сообщества, и даже Комитета по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями

РД, ставит перед государством и обществом трудную задачу формирования у организаторов исламского образования в республике понимания общедагестанской значимости и ответственности их деятельности.

г) В исламских учебных заведениях Дагестана, также, как и в зарубежных, не находят должного внимания исламские науки мировоззренческого, рационалистического характера, такие, как Калам, Фалсафа. Ситуация усложняется и тем, что традиционно в Дагестане больше внимания обращали мусульманскому праву – Фикху и другим аспектам исламского образования. На сегодня в Дагестане нет педагогических кадров высокого уровня подготовки для преподавания Калама и Фалсафа. Проблемность решения данного вопроса заключается и в том, что по традиции, исходящей от авторитета ал-Газали, Фалсафа – философия как самостоятельная наука в исламе не нужна. Тем самым образовательный процесс в ДИУЗ ограничивает мусульманина в вопросах освоения идей исламского рационализма.

д) Небольшая часть опрошенных имеет позитивное отношение к салафитам, особенно к умеренным (11,2%). 4,4% мужчин из числа респондентов считают «ваххабитов» истинными мусульманами. Данные составляющие образовательного контингента могут быть предметом беспокойства республиканской организации мусульман и государства.

е) По результатам данного и предыдущих лет исследований, исламское образование способствует нигилистическому отношению мусульманина к светским законам. Установки, данные мусульманам РД Всемирным советом мусульманских ученых (ВСМУ) во главе с Мухадином Али аль-Карадаги в дагестанских СМИ, находят свое выражение в мнениях респондентов из ДИУЗ: основная масса из их числа считает, что мусульманин должен следовать законам государства, если они не противоречат Шариату (80,2%). Это высокий протестный потенциал молодежи, определяемый особенностями исламского образования в РД, поддерживаемый внешнеполитическим исламским влиянием.

ж) Исламское образование имеет отрицательное влияние на формирование гражданских идентичностей республиканского и российского уровня.

з) Желание получить дальнейшее исламское образование за рубежом имеют более трети опрошенных (38,8%), в возрасте «от 20 до 25 лет» – 45,2%. Эти результаты говорят о том, что исламское образо-

вание в РФ не вполне удовлетворяет нашу молодежь. Отток молодежи в зарубежные ИУЗ будет продолжаться. Проблема преодоления известных негативных явлений зарубежного исламского образования, в связи с этим, сохраняется.

### 3. По школьному курсу «Основы религиозных культур и светской этики»

а) По оценкам, как родителей, так и педагогов, профессиональные модули курса ОРКСЭ имеют вероучительный, а не культурологический характер.

б) Несмотря на то, что основная масса опрошенных (66,5%) желают, чтобы их дети обучались по исламскому модулю, родители не видят предназначение курса в воспитании религиозности.

в) С точки зрения интересов стабильности и согласия в обществе большинство респондентов считает необходимым преподавать в школе «Основы мировых религиозных культур».

г) Опрошенные в абсолютном большинстве не считают религиозность человека необходимым условием его нравственности, добропорядочности.

д) Научная экспертиза учебников модулей курса, проведенная Институтом философии РАН, показала их несоответствие критериям научности. Вопреки поставленным государством целям, их содержание в основном носит нормативный, а не историко-описательный, культурологический характер.

е) В светскую школу через курс ОРКСЭ проникают мировоззрения, которые считают научные знания явлением вторичным, подчиненным сакральным.

ж) Учебник профессиональных модулей курса содержат многочисленные признаки грубого нарушения Конституции РФ в части двух статей: статьи №14, объявляющей РФ светским государством, и статьи №13, запрещающей навязывание какой либо идеологии.

## ПРИЛОЖЕНИЯ

**Дагестанский научный центр РАН  
Институт истории, археологии и этнографии  
Отдел социологии**

**Анкета**

мусульманина, получившего образование в зарубежном  
исламском учебном заведении.

**Ассаламу алейкум, уважаемый мусульманин!**

Отдел социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук проводит исследование, посвященное проблемам исламского образования дагестанцев. Особый интерес представляет для нас зарубежное исламское образование. В связи с этим просим Вас ответить на ряд вопросов анкеты. Пожалуйста, сначала прочтите вопрос и все предложенные ответы. Выберите наиболее подходящий(е) ответ(ы) и отметьте его (их) любым образом: «птичкой», кружочком или другим. Если такого ответа среди предложенных нет, запишите свой в специально отведенной строке. Анкета анонимная, свое фамилие, имя писать не обязательно.

Заранее благодарны Вам!

**I. В каком зарубежном государстве (государствах) Вы получали исламское образование? (напишите) \_\_\_\_\_**

**II. В течение какого времени это происходило (напишите, пожалуйста, годы)? \_\_\_\_\_ 5 \_\_\_\_\_ месяцев**

**III. В какой системе (форме) Вы получали зарубежное исламское образование?**

1. В государственной (университет, институт, другое).

2. В частном образовательном учреждении.

3. У частного учителя. 4. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**IV. Образование было:** 5. Платное. 6. Бесплатное.

**V. Остались ли Вы довольны своими учителями?**

7. Да. 8. Нет.

9. Затрудняюсь ответить.

**VI. Кто направил Вас на учебу?**

10. Духовное управление мусульман Дагестана (ДУМД).

11. Другая российская религиозная организация.

12. Поехал по приглашению зарубежного учебного заведения, которое оплачивало мою учебу.

13. Это была частная поездка.

14. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**VII. Какое светское образование Вы имеете?**

15. Начальное (4 класса). 16. Среднее (9 – 11 классы).

17. Среднее специальное.

18. Незаконченное высшее (после 3 курса).

19. Высшее. 20. Не имею светского образования.

**VIII. Какое исламское образование Вы получили до отъезда на учебу в зарубежное государство?**

21. Чтение Корана. 22. Окончил (а) мактаб. 23. Окончил(а) медресе.

24. Окончил(а) исламский университет. 25. Никакое.

**IX. Чем обусловлен Ваш интерес к исламскому образованию? (можно выбрать несколько вариантов ответа).**

26. Я верующий человек, мусульманин. Хочу получить о своей вере основательные знания.

27. Хочу работать не в светской, а в духовной исламской сфере.

28. Чтение исламской религиозной литературы объясняет мне смысл человеческой жизни, дает мне правильный взгляд на мир.

29. Исламское образование готовит меня к вечной жизни, достойной встрече с Аллахом.

30. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**X. Чем был обусловлен Ваш интерес к зарубежному исламскому образованию? (можно выбрать несколько вариантов ответа?).**

31. В дагестанских исламских учебных заведениях нет высококвалифицированных преподавателей.

32. Зарубежное исламское образование дает возможность быстро и качественно освоить арабский язык.

33. Человек, получивший исламское образование за рубежом, имеет высокий авторитет среди верующих республики.

34. В исламских учебных заведениях Дагестана образование дают по устаревшим учебникам средневековья.

35. В Дагестане исламское образование делает акцент на вопросах шафиитского мазхаба в ущерб другим направлениям в исламе.

36. в Дагестане в основном изучают вопросы фикха, оставляя в стороне другие важные исламские науки.

37. В зарубежных исламских образовательных учреждениях, в отличие от российских, дают знания об истинном исламе.

38. Мусульманин, получивший зарубежное образование, легче найдет работу в исламской системе образования республики, в других видах исламской деятельности (алим, имам, кадий...).

39. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**XI. Какие особенности исламского образования за рубежом Вы могли бы отметить? (можно выбрать несколько вариантов ответа).**

40. Оно дает качественное знание арабского языка.

41. Широкие знания по арабской культуре (художественная литература, этика, эстетика и др.).

42. Преподавание какого либо иностранного (не арабского, например, английского, французского,...) языка.

43. Глубокое изучение исламских религиозных дисциплин.

44. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**XII. Какие учебные предметы были в программе Вашего образования за рубежом?**

45. Фикх. 54. История.

46. Усул ад-дин (Акида). 55. Политика.

47. Тафсир. 56. Право.

48. Хадисоведение. 57. Математика.

49. Калам. 58. Астрономия.

50. Коран. Таджвид. 59. Биология.

51. Исламская этика. 60. Физика.

52. Исламская философия (фалсафа). 61. Химия.

53. Арабская культура. 62. Другое (напишите) \_\_\_\_\_

**XIII. Как отнеслись к Вашей поездке на учебу близкие люди (отец, мать, другие)?**

63. Положительно. 64. Безразлично. 65. Отрицательно.

**XIV. Изменилось ли отношение к Вам знакомых людей после возвращения на Родину?**

66. Да, стало лучше. 67. Не изменилось. 68. Да, стало хуже.

69. Затрудняюсь ответить.

**XV. Изменилось ли отношение к Вам государства, властных структур, после возвращения на Родину?**

70. Изменилось в лучшую сторону. 71. Никаких изменений я не наблюдаю.

72. Изменилось в худшую сторону (оказывают давление).

73. Затрудняюсь ответить.

74. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**XVI. Как Вы считаете, какой ислам исповедуют дагестанцы сегодня?**

75. В основном истинный ислам.

76. В основном отошли от истинного ислама.

77. Затрудняюсь ответить.

78. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**XVII. Как Вы относитесь к деятельности ДУМД?**

79. Положительно. 80. Никак. 81. Отрицательно.

82. Затрудняюсь ответить.

**XVIII. С каким из следующих утверждений Вы согласились бы?**

83. Мусульманин должен следовать законам государства, если даже они противоречат Шариату.

84. Мусульманин должен следовать законам государства, если они не противоречат Шариату.

85. Мусульманин не может следовать законам светского государства ни в каком случае.

86. Затрудняюсь ответить.

87. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**XIX. Скажите пожалуйста, как Вы относитесь к радикальным салафитам, или, как их называют в Дагестане – к «ваххабитам»?**

88. Они истинные мусульмане, отношусь к ним хорошо.

89. Они заблудшие мусульмане, их надо направить на истинный путь.

90. Они не мусульмане, отношусь к ним плохо.

91. Затрудняюсь ответить.

92. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**XX. Скажите пожалуйста, как Вы относитесь к так называемым «умеренным» салафитам организации «Ахль-сунна-ва-аль-джамаа» в Дагестане (Халилурахман Шаматов, Абас Кебедов и др.).**

93. Они истинные мусульмане, отношусь к ним хорошо.

94. Они заблудшие мусульмане, их надо направить на истинный путь.

95. Они не мусульмане, отношусь к ним плохо.

96. Затрудняюсь ответить.

97. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**XXI. Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к тарикатам (суфиям)?**

98. Они истинные мусульмане, отношусь к ним хорошо.

99. Они заблудшие мусульмане, их надо направить на истинный путь.

100. Затрудняюсь ответить.

101. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**XXII. Как Вы считаете...?**

102. Мусульманская религия должна быть такой, какой была при пророке Мухаммаде и праведных предках.

103. Мусульманская религия должна меняться, так как меняется жизнь.

104. Затрудняюсь ответить.

105. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**XXIII. Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к иджтихаду?**

106. Одобряю. 107. Одобряю, если есть достойный муджтахид.

108. Не одобряю. 109. Абсолютно против. 110. Затрудняюсь ответить.

**XXIV. Согласно известному хадису, «Воистину, в начале каждого столетия Аллах будет посылать умме человека для обновления религии». Считаете ли Вы этот хадис достоверным?**

111. Да. 112. Нет.

113. Затрудняюсь ответить.

114. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**XXV. Если да, то можете ли Вы назвать имя человека, кто обновлял религию после пророка Мухаммада?**

**Сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе.**

**XXVI. Пол.** 125. Мужской. 126. Женский.

**XXVII. Возраст.** 127. До 20 лет. 128. От 20 до 25 лет;

129. От 25 до 30 лет.

130. От 30 лет до пенсионного возраста.

131. Старше пенсионного возраста.

**XXVIII. Национальность.**

132. Аварец. 133. Даргинец. 134. Кумык.

135. Лезгин. 136. Лакец. 137. Табасаранец.

138. Азербайджанец. 139. Чеченец. 140. Ногаец.

141. Цахур. 142. Рутулец. 143. Агул.

144. Другая (напишите) \_\_\_\_\_

**XXIX. Какой мазхаб в исламе Вы исповедуете?**

145. Ханафитский.

146. Маликитский. 147. Шафиитский.

148. Ханбалитский. 150. Другой (напишите) \_\_\_\_\_

149. Никакой. 151. Затрудняюсь ответить.

**XXX. Имеете ли Вы постоянную работу?** 152. Да. 153. Нет.

**XXXI. Если да, то кем Вы работаете?** (напишите) \_\_\_\_\_

Махачкала 2013 г.



**Дагестанский научный центр РАН  
Институт истории, археологии и этнографии  
Отдел социологии**

**Анкета**

мусульманина, обучающегося в системе исламского образования Республики Дагестан.

**Ассаламу алейкум, уважаемый мусульманин!**

Отдел социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук проводит исследование, посвященное проблемам исламского образования дагестанцев. В связи с этим просим Вас ответить на вопросы анкеты. Пожалуйста, сначала прочтите вопрос и все предложенные ответы. Выберите один или несколько наиболее подходящих ответов и отметьте их любым образом: «птичкой», кружочком или другим. Если такого ответа среди предложенных нет, запишите свой в специально отведенной строке. Анкета анонимная, свою фамилию, имя писать не обязательно.

**Заранее благодарны Вам!**

**I. В какого типа исламском учебном заведении Вы учитесь или учились?**

1. Краткосрочные начальные курсы по изучению основ веры.
2. Мактаб (примечетская или начальная школа).
3. Медресе.
4. Исламский вуз.
5. Филиал исламского вуза.
6. Учился (учусь) у частного лица.

**II. Образование Вы получаете (получили)?** 7. Платное. 8. Бесплатное.

**III. Чем обусловлен Ваш интерес к исламскому образованию? (можно выбрать несколько вариантов ответа).**

9. Хочу получить о своей вере основательные знания.
10. Я хочу работать не в светской, а в духовной исламской сфере.
11. Изучение исламской религиозной литературы объясняет мне смысл человеческой жизни, дает мне правильный взгляд на мир.
12. Исламское образование готовит меня к вечной жизни, достойной встрече с Аллахом.
13. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**IV. Есть ли у Вас желание продолжить своё исламское образование за рубежом?**

14. Да (переходите на следующий вопрос); 15. Нет (переходите к вопросу VI); 16. Затрудняюсь ответить.

**V. Если да, то что побуждает Вас принять такое решение (можно выбрать несколько вариантов ответа)?**

17. В дагестанских исламских учебных заведениях нет высококвалифицированных преподавателей.

18. Зарубежное исламское образование дает возможность быстро и качественно освоить арабский язык.

19. Человек, получивший исламское образование за рубежом, имеет высокий авторитет среди верующих республики.

20. В исламских учебных заведениях Дагестана образование дают по устаревшим учебникам.

21. В Дагестане исламское образование делает акцент на вопросах шафиитского мазхаба, в ущерб другим направлениям в исламе.

22. В Дагестане в основном изучают вопросы фикха, оставляя в стороне другие важные исламские науки.

23. В зарубежных исламских образовательных учреждениях, в отличие от российских, дают знания об истинном исламе.

24. Мусульманин, получивший зарубежное образование, легче найдет работу в системе исламского образования республики, в других видах исламской деятельности (алим, имам, кадий...).

25. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**VI. Если Вы не желаете получить исламское образование за рубежом, то чем это можете объяснить? (можно выбрать несколько вариантов ответа).**

26. В Дагестане достаточно высокий уровень исламского образования, поэтому нет необходимости куда-то ехать.

27. У меня нет желания получить более глубокое исламское образование.

28. Уровень зарубежного исламского образования хуже, чем в Дагестане.

29. Зарубежное исламское образование уводит мусульманина от истинной религии.

30. В Дагестане люди и власть не любят тех, кто получил исламское образование за рубежом.

31. У меня нет финансовых средств для длительного обучения за рубежом;

32. Я недостаточно подготовлен в исламских науках, чтобы претендовать на поступление в исламское учебное заведение за рубежом.

33. Затрудняюсь ответить.

**VII. Пользуетесь ли Вы Интернетом, с целью повысить свое исламское образование? (исламские сайты, чаты, прочее).**

34. Да. 35. Нет.

**VIII. Каковы Ваши планы на будущее в связи с получением исламского образования?**

36. Буду продолжать своё исламское образование.

37. Надеюсь найти работу, соответствующую моему исламскому образованию (имам мечети, будун, кадий, преподаватель мактаба, медресе, исламского вуза...).

38. Хочу стать исламским ученым – алимом.

39. Хочу получить светское образование и специальность, так как найти работу по религиозному образованию в Дагестане трудно.

40. У меня нет желания далее продолжить учебу и работать в религиозной сфере, хочу иметь светское образование и специальность.

41. Затрудняюсь ответить.

**IX. Как Вы относитесь к преподаванию светских дисциплин в исламской образовательной системе?**

42. Отрицательно, мусульманину они абсолютно не нужны.

43. Отрицательно, так как мусульманину достаточны светские знания, полученные в средней общеобразовательной школе.

44. Положительно, только в небольшом объеме из того, что необходимо любому человеку в повседневных делах (знание русского языка, математики, права, расширение кругозора и др.).

45. Положительно, наряду с религиозными знаниями мусульманину желательнее получить и светскую специальность.

46. Затрудняюсь ответить.

**X. Отметьте, пожалуйста, кем Вы себя, прежде всего, считаете (можно выбрать не более 2-х вариантов ответа).**

47. Гражданином России. 48. Дагестанцем. 49. Представителем своего народа (аварцем, даргинцем, кумыком и т.д.).

50. Мусульманином. 51. Затрудняюсь ответить.

52. Другое (напишите) \_\_\_\_\_

**XI. Довольны ли Вы своими учителями исламских наук?**

53. Да.

54. Нет.

55. Затрудняюсь ответить.

**XII. Какое светское образование Вы имеете?**

56. Начальное (4 класса). 57. Среднее (9 – 11 классы). 58. Среднее специальное. 59. Незаконченное высшее (после 3 курса).

60. Высшее. 61. Не имею светского образования.

**XIII. Какие учебные предметы есть (были) в программе Вашего образования?**

62. Фикх.	67. Коран.	Тадж-вид.	72. Русский язык.	77. Астрономия.
63. Усул (Акида).	ад-дин.	68. Исламская этика.	73. Русская литература.	78. Биология.
64. Тафсир.	ка.	69. Исламская философия. (фалсафа).	74. История.	79. Физика.
65. Хадисоведение.	69. Исламская философия. (фалсафа).	75. Политика.	80. Химия.	81. Право.
66. Калам.	70. Арабская культура.	76. Математика.		
	71. Физкультура.			

82. Другое (напишите) \_\_\_\_\_

**XIV. Как отнеслись к Вашей учебе близкие люди (отец, мать, другие)?**

83. Положительно. 84. Безразлично. 85. Отрицательно.

**XV. Как Вы считаете, какой ислам исповедуют дагестанцы сегодня?**

86. В основном истинный ислам. 87. В основном отошли от истинного ислама.

88. Затрудняюсь ответить. 89. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**XVI. Как Вы относитесь к деятельности ДУМД?**

90. Положительно. 91. Скорее положительно. 92. Скорее отрицательно. 93. Отрицательно. 94. Затрудняюсь ответить.

**XVII. С каким из следующих утверждений Вы согласились бы?**

95. Мусульманин должен следовать законам государства, если даже они противоречат Шариату.

96. Мусульманин должен следовать законам государства, если они не противоречат Шариату.

97. Мусульманин ни в каком случае не может следовать законам светского государства.

98. Затрудняюсь ответить. 99. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**XVIII. Скажите пожалуйста, как Вы относитесь к радикальным салафитам, или, как их называют в Дагестане – к «ваххабитам»?**

100. Они истинные мусульмане, отношусь к ним хорошо. 101. Они заблудшие мусульмане, их надо направить на истинный путь.

102. Они не мусульмане, отношусь к ним плохо. 103. Затрудняюсь ответить.

104. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**XIX. Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к «умеренным» салафитам организации «Ахль-сунна-ва-аль-джамаа» в Дагестане (Халилурахман Шаматов, Абас Кебедов и др.).**

105. Они истинные мусульмане, отношусь к ним хорошо. 106. Они заблудшие мусульмане, их надо направить на истинный путь.

107. Они не мусульмане, отношусь к ним плохо. 108. Затрудняюсь ответить. 109. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**XX. Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к тарикатам (суфиям)?**

110. Они истинные мусульмане, отношусь к ним хорошо. 111. Они заблудшие мусульмане, их надо направить на истинный путь.

112. Затрудняюсь ответить. 113. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**XXI. Как Вы считаете...?**

114. Мусульманская религия должна быть такой, какой была при пророке Мухаммаде и праведных предках.

115. Мусульманская религия должна меняться, так как меняется жизнь.

116. Затрудняюсь ответить. 117. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**XXII. Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к Иджтихаду?**

118. Одобряю. 119. Одобряю, если есть достойный муджтахид. 120. Не одобряю. 121. Абсолютно против. 122. Затрудняюсь ответить.

**XXIII. Согласно известному хадису, «Вонстину, в начале каждого столетия Аллах будет посылать умме человека для обновления религии». Считаете ли Вы этот хадис достоверным?**

123. Да. 124. Нет. 125. Затрудняюсь ответить.

126. Что другое? (напишите) \_\_\_\_\_

**XXIV. Если да, то можете ли Вы назвать имя человека, кто обновлял религию после пророка Мухаммада? (напишите)**

Сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе.

**XXV. Пол.** 127. Мужской. 128. Женский.

**XXVI. Возраст.** 129. До 20 лет. 130. От 20 до 25 лет.

131. От 25 до 30 лет. 132. От 30 лет до пенсионного возраста.

133. Старше пенсионного возраста.

**XXVII. Национальность.**

134. Аварец. 135. Даргинец. 136. Кумык.

137. Лезгин. 138. Лакец. 139. Табасаранец.

140. Азербайджанец. 141. Чеченец. 142. Ногаец.

143. Цахур. 144. Рутулец. 145. Агул.

146. Другая (напишите) \_\_\_\_\_

**XXVIII. Какой мазхаб в исламе Вы исповедуете?**

147. Ханафитский. 148. Маликитский. 149. Шафиитский.

150. Ханбалитский. 151. Другой (напишите) \_\_\_\_\_

152. Никакой. 153. Затрудняюсь ответить.



**instituteofhistory.ru**

**Махачкала 2014 г.**

### Анкета III

#### экспертного опроса преподавателей курса ОРКСЭ в общеобразовательной средней школе.

Уважаемый эксперт! Отдел социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук проводит исследование, посвященное вопросам преподавания в школе учебных предметов по основам религиозных культур. Цель исследования заключается в том, чтобы выяснить, какие проблемы, на Ваш взгляд, есть в преподавании данных образовательных программ, насколько они соответствуют интересам общества и государства на данном этапе их развития.

Пожалуйста, сначала прочтите вопрос и все предложенные варианты ответа. Выберите один или несколько соответствующих Вашему мнению ответов и отметьте их любым способом: «птичкой», кружочком или другим. Если такого ответа нет среди предложенных, запишите свое мнение в специально отведенной строке. Анкета анонимная, свою фамилию, имя писать не обязательно.

#### I. Скажите, пожалуйста, какой из модулей курса ОРКСЭ Вы преподаете?

1. Основы православной культуры.
2. Основы исламской культуры.
3. Основы мировых религиозных культур.
4. Основы светской этики.

#### II. Как Вы считаете, какие из модулей курса ОРКСЭ целесообразно преподавать в школах Дагестана, если речь идет о согласии, спокойствии, взаимопонимании в дагестанском обществе?

5. Для русских школьников – только «Основы православной культуры».
6. Для этнических мусульман – только «Основы исламской культуры».
7. Для светски ориентированных учащихся – только «Основы светской этики».
8. Для всех – «Основы мировых религиозных культур».
9. Для всех – «Основы светской этики».

10. Другой ответ (напишите) \_\_\_\_\_

11. Затрудняюсь ответить.

#### III. Как Вы считаете.....?

12. Нравственным (честным, порядочным, справедливым и т.д.) может быть любой человек, независимо от своего отношения к вере.

13. Нравственным может быть только верующий человек.

14. Затрудняюсь ответить.

#### IV. Как Вы считаете, в чем смысл человеческой нравственности? (Можно выбрать только два варианта ответа).

15. Смысл нравственности в том, чтобы уметь сострадать, сочувствовать другому человеку.

16. Смысл нравственности заключается не в сострадании, не в сочувствовании отдельным людям, а в умении соблюдать в поведении определенные общепринятые общественные нормы.

17. Смысл нравственности заключается в соблюдении норм религии, в служении Богу.

18. Смысл нравственности заключается в строгом следовании законам государства.

19. Смысл нравственности – это творение добрых дел, которые не зависят ни от законов государства, ни от норм религии, а только от самого человека.

20. Другой ответ (напишите) \_\_\_\_\_

21. Затрудняюсь ответить.

#### V. Как Вы считаете, должна ли школа воспитывать детей, или она обязана оказывать только «общеобразовательные услуги»?

22. Да, школа должна вести среди учащихся воспитательную работу.

23. Нет, школа должна давать учащимся только образование, воспитывать надо в семье.

24. Затрудняюсь ответить.

#### VI. Как Вы считаете, имеет ли место, в связи с преподаванием модулей ОРКСЭ в школе, деление учащихся на верующих и неверующих?

25. Да, имеет, считаю это допустимым в светской школе.

26. Да, имеет, но это не допустимо в светской школе.

27. Нет, не имеет, так и должно быть в светской школе.

28. Нет, не имеет, но такое деление допустимо в светской школе.

29. Затрудняюсь ответить.

**VII. Как Вы относитесь к тому, что ученики в школах России по закону могут быть разделены на уроки исламской, православной, иудейской, буддийской, светской нравственности?**

**30.** Положительно, у каждого народа должна быть своя нравственность.

**31.** Отрицательно, нравственность не может быть исламской, православной или какой то другой.

**32.** Затрудняюсь ответить.

**VIII. Как Вы считаете, соответствуют ли религиозные модули курса ОРКСЭ Конституции РФ, которая объявила Российскую Федерацию светским государством, а школу – светским образовательным учреждением?**

**33.** Да; **34.** Нет; **35.** Затрудняюсь ответить.

**IX. Как Вы считаете, в чем должно быть основное предназначение курса ОРКСЭ в светской школе? (Можно выбрать до двух вариантов ответа)**

**36.** Дать знания детям об особенностях религиозных культур народов мира, о светской этике.

**37.** Дать знания детям о религии своего народа: мусульманам – об исламе, русским – о православии и т.д., не приучая их к религии, не воспитывая в них религиозность.

**38.** Приобщать детей к религии, приучать детей к вере в Бога.

**39.** Воспитывать детей на основе религиозной нравственности, как вести себя в обществе в соответствии с религией, исповедуемой их родителями.

**40.** Другой ответ (напишите) \_\_\_\_\_

**41.** Затрудняюсь ответить.

**X. Как бы Вы оценили содержание учебника по религиозному модулю курса ОРКСЭ, который Вы преподаете?**

**42.** В основном оно формирует религиозное мировоззрение, приобщает детей к религии, учит детей к тому, что есть Бог, что вера в Бога необходима человеку.

**43.** В основном оно формирует светское мировоззрение, приближает детей к светской культуре, учит детей смотреть на мир с позиций светских наук.

**44.** В учебнике не утверждается и не отрицается наличие Бога. Его содержание мировоззренчески нейтрально.

**45.** Другой ответ (напишите) \_\_\_\_\_

**46.** Затрудняюсь ответить.

**XI. Считаете ли Вы допустимым в учебнике модуля «Основы исламской культуры» как светской дисциплины утверждения: «Главным врагом человека является шайтан»?**

**47.** Да. **48.** Нет.

**XII. Скажите пожалуйста, спрашивают ли Вас ученики в ходе уроков о том, есть ли Бог?**

**49.** Да, спрашивают. **50.** Нет, не спрашивают.

**XIII. Если да, то как Вы отвечаете на этот вопрос?**

**51.** Да, Бог есть.

**52.** Бога нет.

**53.** Есть или нет Бог, я не знаю.

**54.** Каждый должен решать этот вопрос сам.

**55.** Другой ответ (напишите) \_\_\_\_\_

**56.** Затрудняюсь ответить.

**XIV. Какие вопросы учащиеся чаще всего Вам задают по данному модулю курса ОРКСЭ?**

**57.** Напишите \_\_\_\_\_

**XV. Как Вы считаете, насколько легко дети возраста 10 – 11 лет (4 – 5 классы) усваивают содержание религиозных модулей курса ОРКСЭ?**

**58.** Да, это им дается легко.

**59.** Да, но с трудом.

**60.** Нет, они плохо усваивают содержание курса. Этот курс желательно преподавать учащимся старших классов.

**61.** Другой ответ (напишите) \_\_\_\_\_

**62.** Затрудняюсь ответить.

**XVI. В учебниках по религиозным модулям ОРКСЭ учащимся внушается мысль, что человек на Земле возник не естественным образом, как говорит об этом наука, а сакральным, божественным творением. Как Вы считаете, допустимо ли в одном учебном заведении формировать у детей два противоположных взгляда на сложный мировоззренческий вопрос?**

**63.** Нет, такое в светском учебном заведении не допустимо.

**64.** Нет, религиозная позиция может формироваться только в семье, в религиозных учебных заведениях.

**65.** Да, теория эволюции Дарвина ложная, ребенок должен знать об этом.

**66.** Да, пусть ребенок сам выбирает то, что ему нравится.

67. Другой ответ (напишите) \_\_\_\_\_

68. Затрудняюсь ответить.

**XVII. С какими трудностями Вы встречаетесь в процессе преподавания религиозного модуля ОРКСЭ?**

69. Не хватает учебников.

70. Не хватает наглядных пособий.

71. Наглядных пособий нет вообще.

72. Подготовка к урокам модуля требует больше, чем другие предметы, усилий и времени.

73. Преподавателю трудно поддерживать светский, религиозно-чуждый характер содержания урока, как того требует государство.

74. Несоответствие стиля некоторых фрагментов текста учебника возрастным особенностям учащихся 4 – 5 классов.

75. Перед детьми часто приходится говорить о сложных, даже для взрослого человека, богословских вопросах.

76. Родители не считают этот предмет важным, а потому не оказывают должной помощи своим детям в подготовке к урокам.

77. Другой ответ (напишите) \_\_\_\_\_

78. Затрудняюсь ответить.

**XVIII. Скажите, пожалуйста, прошли Вы какие-либо курсы по подготовке преподавателей курса ОРКСЭ?**

79. Да. 80. Нет.

**XIX. Как Вы считаете, требуются ли для преподавания курса ОРКСЭ педагоги со специальной подготовкой?**

81. Да. 82. Нет.

Сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе.

**XX. Пол:**

83. Мужской. 84. Женский.

**XXI. Возраст:** 85. До 25 лет. 86. От 25 до 30 лет.

87. От 30 до 45 лет.

88. От 45 до пенсионного возраста.

89. Пенсионер по возрасту.

**XXII. Отношение к вере:**

90. Верующий. 91. Неверующий.

92. Затрудняюсь ответить.

**XXIII. Образование:** 93. Среднее базовое. 94. Среднее общее.

95. Среднее специальное (педагогическое).

96. Неполное высшее (педагогическое).

97. Высшее (педагогическое).

98. Религиозное среднее (медресе).

99. Религиозное высшее (исламский вуз).

100. Другой ответ (напишите) \_\_\_\_\_

**XXIV. Национальность:**

101. аварская. 106. азербайджанская.

102. даргинская. 107. табасаранская.

103. кумыкская. 108. русская.

104. лезгинская. 109. чеченская.

105. лакская. 110. Другая \_\_\_\_\_

**XXV. Специальность по образованию (филолог, историк, богослов и т.д.).**

Напишите \_\_\_\_\_

**Благодарим за помощь!**

Махачкала 2014 г.

**Анкета IV**  
**опроса родителей учащихся 4 – 5 классов**  
**общеобразовательной средней школы.**

Уважаемый родители! Ваш ребенок получает уроки по новому образовательному предмету, связанному с основами религиозной культуры. Отдел социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук проводит исследование, посвященное вопросам преподавания этого предмета в школе. В связи с этим просим Вас ответить на вопросы данной анкеты.

Пожалуйста, сначала прочтите вопрос и все предложенные варианты ответа. Выберите один или несколько соответствующих Вашему мнению ответов и отметьте их любым способом: «птичкой», кружочком или другим. Если такого ответа нет среди предложенных, запишите свое мнение в специально отведенной строке. Анкета анонимная, свою фамилию, имя писать не обязательно.

**I. Основы религиозных культур и светской этики (сокращенно – ОРКСЭ), который преподается в 4 – 5 классах, состоит из различных уроков (модулей). Знаете ли Вы, по какому из них обучается Ваш ребенок?**

1. Да, знаю.
2. Нет, не знаю.
3. Знает мой супруг (моя супруга).
4. Затрудняюсь ответить.

**II. Если да, просим Вас отметить, по какому из модулей обучается Ваш ребенок.**

5. Основы мировых религиозных культур.
6. Основы исламской этики.
7. Основы светской этики.
8. Основы православной этики.

**III. Как Вы считаете, какой из перечисленных модулей наиболее желателен для Вашего ребенка?**

9. Основы мировых религиозных культур.
10. Основы исламской культуры.

11. Основы светской этики.
12. Основы православной культуры.
13. Другой ответ (напишите) \_\_\_\_\_
14. Затрудняюсь ответить.

**IV. Как Вы считаете, кто по закону имеет право решать, по какому из модулей ОРКСЭ должен получать образование учащийся 4 – 5 классов?**

15. Сам учащийся.
16. Дирекция школы.
17. Районный, городской отделы образования.
18. Министерство образования Республики Дагестан.
19. Родители учащихся.
20. Лидеры религиозных общин (Духовное управление мусульман Дагестана, имамы сел, представители православной церкви и др.).
21. Другой ответ (напишите) \_\_\_\_\_
22. Затрудняюсь ответить.

**V. Как Вы считаете, кому лучше всего доверить выбор модуля ОРКСЭ для Вашего ребенка?**

23. Самому учащемуся.
24. Дирекции школы.
25. Районным, городским отделам образования.
26. Министерству образования Республики Дагестан.
27. Родителям учащегося.
28. Лидерам религиозных общин (Духовным управлениям мусульман Дагестана, представителям православной церкви и др.).
29. Другой ответ (напишите) \_\_\_\_\_
30. Затрудняюсь ответить.

**VI. Просим сказать, кто выбрал модуль ОРКСЭ для Вашего ребенка.**

31. Он сам.
32. Дирекция школы.
33. Районный (городской) отдел образования.
34. Министерство образования Республики Дагестан.
35. Мой супруг (моя супруга).
36. Я сам(а).
37. Религиозный лидер (имам мечети, кадий, другой религиозный авторитет села, города).
38. Затрудняюсь ответить.
39. Другой ответ (напишите) \_\_\_\_\_

**VII. Как Вы считаете, в чем должно быть основное предназначение курса «Основы религиозных культур и светской этики» в светской школе? (Можно выбрать до двух вариантов ответа)**

40. Дать знания детям об особенностях религиозных культур народов мира, о светской этике.

41. Дать знания детям о религии своего народа: мусульманам – об исламе, русским – о православии и т.д., не приучая их к религии, не воспитывая в них религиозность.

42. Приобщать детей к религии, приучать детей к вере в Бога.

43. Воспитывать детей, как вести себя в обществе в соответствии с религией, исповедуемой их родителями.

44. Другой ответ (напишите) \_\_\_\_\_

45. Затрудняюсь ответить.

**VIII. Как Вы считаете...?**

46. Нравственным (честным, порядочным, справедливым и т.д.) может быть любой человек, независимо от своего отношения к вере.

47. Нравственным может быть только верующий человек.

48. Затрудняюсь ответить.

**IX. Как Вы считаете, в чем смысл человеческой нравственности? (Можно выбрать только два варианта ответа)**

49. Смысл нравственности в том, чтобы уметь сострадать, сочувствовать другому человеку.

50. Смысл нравственности заключается не в сострадании, не в сочувствовании отдельным людям, а в умении соблюдать в поведении определенные общепринятые общественные нормы.

51. Смысл нравственности заключается в соблюдении норм религии, в служении Богу.

52. Смысл нравственности заключается в строгом следовании законам государства.

53. Смысл нравственности – это творение добрых дел, которые не зависят ни от законов государства, ни от норм религии, а только от самого человека.

54. Другой ответ (напишите) \_\_\_\_\_

55. Затрудняюсь ответить.

**X. Как Вы считаете, имеет ли место, в связи с преподаванием модулей ОРКСЭ в школе, деление учащихся на верующих и неверующих?**

56. Да, имеет, считаю это допустимым в светской школе.

57. Да, имеет, считаю это не допустимым в светской школе.

58. Нет, не имеет, так и должно быть в светской школе.

59. Нет, не имеет, но такое деление допустимо.

60. Затрудняюсь ответить.

**XI. Как Вы относитесь к тому, что ученики в школах России по закону могут быть разделены на уроки исламской, православной, иудейской, буддийской, светской нравственности?**

61. Положительно, у каждого народа должна быть своя нравственность.

62. Отрицательно. Нравственность не может быть исламской, православной или какой-то другой.

63. Затрудняюсь ответить.

**XII. Как Вы считаете, какие из модулей курса ОРКСЭ целесообразно преподавать в школах Дагестана, если речь идет о согласии, стабильности, взаимопонимании в дагестанском обществе?**

64. Для русских школьников – только «Основы православной культуры».

65. Для этнических мусульман – только «Основы исламской культуры».

66. Для светски ориентированных учащихся – только «Основы светской этики».

67. Для всех – «Основы мировых религиозных культур».

68. Для всех – «Основы светской этики».

69. Другой ответ (напишите) \_\_\_\_\_

70. Затрудняюсь ответить.

**XIII. Как Вы оцениваете содержание учебника, по которому Ваш ребенок обучается основам религиозных культур?**

71. В основном оно формирует религиозное мировоззрение, приобщает детей к религии, учит детей тому, что есть Бог, что вера в Бога необходима человеку.

72. В основном оно формирует светское мировоззрение, приближает детей к светской культуре, учит смотреть на мир с позиций светских наук.

73. В учебнике не утверждается и не отрицается наличие Бога. Его содержание мировоззренчески нейтрально.

74. Другой ответ (напишите) \_\_\_\_\_

75. Затрудняюсь ответить.



Сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе.

**XIV. Пол:**

76. Мужской. 77. Женский.

**XV. Возраст:** 78. До 30 лет. 79. От 30 до 35 лет.

80. От 35 до 40 лет.

81. От 40 до 45 лет.

82. От 45 до пенсионного возраста.

83. Пенсионер возрасту.

**XVI. Отношение к вере:**

84. Верующий. 85. Неверующий.

86. Затрудняюсь ответить.

**XVII. Образование:** 87. Начальное.

88. Среднее базовое (9 классов).

89. Среднее общее (11 классов).

90. Среднее специальное.

91. Неполное высшее.

92. Высшее.

93. Религиозное (мактаб).

94. Религиозное (медресе).

95. Религиозное высшее.

96. Религиозное (зарубежное образование)

97. Другой ответ (напишите) \_\_\_\_\_

**XVIII. Социальное положение.**

98. Служащий.

99. Рабочий (крестьянин)

100. Предприниматель.

101. Руководитель предприятия, организации.

102. Духовное лицо.

103. Безработный.

104. Домохозяйка.

105. Другое (напишите) \_\_\_\_\_

**XIX. Национальность:**

106. аварская. 111. азербайджанская.

107. даргинская. 112. табасаранская.

108. кумыкская. 113. русская.

109. лезгинская. 114. чеченская.

110. лакская. 115. Другая \_\_\_\_\_

Благодарим за помощь!

Махачкала 2015 г.

Расписание занятий ДГИ. 1 – 4 курсы очного обучения.

Министерство образования и науки РФ

НОУ ВПО Дагестанский гуманитарный институт.

РАСПИСАНИЕ ЗАНЯТИЙ

1 курса очного обучения

факультет «ТЕОЛОГИИ»

на I полугодие 2014 – 2015 учебного года

«Утверждаю»

Проректор

« \_\_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2014 г.

Начало занятий – 09.00

Дни недели	Часы	ДИСЦИПЛИНЫ	
		Ф.И.О. преподавателей	
Понедельник	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	История Отечества 1 неделя – лекц.	
		Русский язык и культура речи 2 неделя – лекц.	
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	Арабский язык и технологии его изучения практич.	
	12 <sup>00</sup> – 13 <sup>20</sup>	Физическая культура I нед.-практич.	Физическая культура I нед.-практич.
		История Отечества 2 неделя – практич.	
	14 <sup>00</sup> 15 <sup>20</sup>	Теория культ ислама практич.	
Вторник	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	Информатика 1 неделя, – лекц.	
		Информатика 2 неделя, – лекц.	
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	Рецитация Корана практич.	Рецитация Корана практич.
	12 <sup>00</sup> – 13 <sup>20</sup>	Введение в специальность лекц.	
	14 <sup>00</sup> 15 <sup>30</sup>	Арабский язык и технология его изучения практич.	
Среда	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	Рецитация Корана практич.	Рецитация Корана практич.
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	Русский язык и культура речи практич.	
	12 <sup>00</sup> – 13 <sup>20</sup>	Арабский язык и технология его изучения практич.	
	14 <sup>00</sup> 15 <sup>30</sup>	Физическая культура	Физическая культура
Четверг	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	Рецитация Корана практич.	
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	Риторика 1 неделя, – лекц.	
		Риторика 2 неделя – лекц.	
	12 <sup>00</sup> – 13 <sup>20</sup>	Безопасность жизнедеятельности I нед. практич.	
Пятница	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	Теория и культ ислама практич.	
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	Безопасность жизнедеятельности I нед. лекц.	
Суббота		День самостоятельной работы	

2 курса очного обучения  
Факультет «ТЕОЛОГИИ»  
на I полугодие 2014 – 2015 учебного года

«Утверждаю»  
Проректор

«\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2014 г.  
Начало занятий – 09.00

Дни недели	Часы	ДИСЦИПЛИНЫ Ф.И.О. преподавателей	
Понедельник	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	Арабский язык и технология его изучения	Арабский язык и технология его изучения <i>практич.</i>
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	История арабской письменности. Каллиграфия	
	12 <sup>00</sup> – 13 <sup>20</sup>	Введение в исламское право <i>практич.</i>	
	14 <sup>00</sup> – 15 <sup>20</sup>	Арабский язык и технология его изучения <i>практич.</i>	
Вторник	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	Рецитация Корана <i>практич.</i>	Рецитация Корана <i>практич.</i>
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	Грамматика арабского языка	Грамматика арабского языка
	12 <sup>00</sup> – 13 <sup>20</sup>	Введение в исламское право <i>лекц.</i>	
	14 <sup>00</sup> – 15 <sup>20</sup>	Физическая культура	Физическая культура
Среда	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	Основы источниковедения 1 неделя – <i>лекц.</i>	
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	Английский язык <i>практич.</i>	Английский язык <i>практич.</i>
	12 <sup>00</sup> – 13 <sup>20</sup>	Рецитация Корана <i>практич.</i>	Рецитация Корана <i>практич.</i>
	14 <sup>00</sup> – 15 <sup>20</sup>	Введение в исламское право <i>практич.</i>	
Четверг	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	Арабский язык и технология его изучения	Арабский язык и технология его изучения
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	Психология и педагогика – <i>лекц.</i>	
	12 <sup>00</sup> – 13 <sup>20</sup>	Психология и педагогика 2 нед – <i>лекц.</i>	
	14 <sup>00</sup> – 15 <sup>20</sup>	Английский язык 1 нед. <i>практич.</i>	Английский язык 1 нед. <i>практич.</i>
Пятница	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	Введение в исламское право <i>лекц.</i>	
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	Грамматика арабского языка	Грамматика арабского языка
	12 <sup>00</sup> – 13 <sup>20</sup>	Физическая культура	
Суббота		День самостоятельной работы	

3 курса очного обучения  
Факультет «ТЕОЛОГИИ»  
на I полугодие 2014 – 2015 учебного года

«Утверждаю»  
Проректор

«\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2014 г.  
Начало занятий – 09.00

Дни недели	Часы	ДИСЦИПЛИНЫ Ф.И.О. преподавателей	
Понедельник	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	Философия 1 нед. <i>лекц.</i>	
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	Философия 2 нед. <i>практич.</i>	
	12 <sup>00</sup> – 13 <sup>20</sup>	Введение в исламское право <i>практич.</i>	
Вторник	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	Грамматика арабского языка	Грамматика арабского языка
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	Арабский язык и технология его изучения. <i>практич.</i>	Арабский язык и технология его изучения. <i>практич.</i>
	12 <sup>00</sup> – 13 <sup>20</sup>	Рецитация Корана	Рецитация Корана
	14 <sup>00</sup> – 15 <sup>20</sup>	Исламское право <i>практич.</i>	
Среда	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	Арабский язык и технология его изучения. <i>практич.</i>	Арабский язык и технология его изучения. <i>практич.</i>
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	Основы теории суфизма – <i>практич.</i>	
	12 <sup>00</sup> – 13 <sup>20</sup>	Исламское право (Фикх) <i>лекц.</i>	
	14 <sup>00</sup> – 15 <sup>20</sup>	Физическая культура	Физическая культура
Четверг	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	Методика изучения школьных курсов по теологии <i>лекц.</i>	
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	Грамматика арабского языка	Грамматика арабского языка
	12 <sup>00</sup> – 13 <sup>20</sup>	Арабский язык и технология его изучения. <i>практич.</i>	Арабский язык и технология его изучения. <i>практич.</i>
	14 <sup>00</sup> – 15 <sup>20</sup>	Исламское право (Фикх) <i>практич.</i>	
Пятница	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	Арабский язык и технология его изучения. <i>практич.</i>	Арабский язык и технология его изучения. <i>практич.</i>
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	Корановедение 1 нед. <i>практич.</i>	
	12 <sup>00</sup> – 13 <sup>20</sup>	Корановедение 2 нед. <i>практич.</i>	
Суббота	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	Грамматика арабского языка	Грамматика арабского языка
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	Исламское право	

4 курса очного обучения  
Факультет «ТЕОЛОГИИ»  
на I полугодие 2014 – 2015 учебного года

«Утверждаю»  
Проректор

« \_\_\_\_ » \_\_\_\_ 2014 г.  
Начало занятий – 09.00

Дни недели	Часы	ДИСЦИПЛИНЫ Ф.И.О. преподавателей	
Понедельник	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	Ислам в Дагестане <i>лекц.</i>	
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	Экономика <i>1 нед. лекц.</i>	
	12 <sup>00</sup> – 13 <sup>20</sup>	Арабский язык и технология его изучения. <i>практич.</i>	Арабский язык и технология его изучения. <i>практич.</i>
	14 <sup>00</sup> – 15 <sup>20</sup>	Наука и религия <i>1 нед. лекц.</i>	
Вторник	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	Арабский язык и технология его изучения. <i>практич.</i>	Арабский язык и технология его изучения. <i>практич.</i>
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	Исламское право (Фикх) <i>лекц.</i>	
	12 <sup>00</sup> – 13 <sup>20</sup>	Вероубеждение <i>лекц.</i>	
	14 <sup>00</sup> – 15 <sup>20</sup>	Сравнительное религиоведение <i>лекц.</i>	
Среда	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	Культурология <i>1 нед. – лекц.</i>	
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	Арабский язык и технология его изучения. <i>практич.</i>	Рецитация Корана
	12 <sup>00</sup> – 13 <sup>20</sup>	Логика и теория аргументации <i>1 нед. лекц.</i>	
	14 <sup>00</sup> – 15 <sup>20</sup>	Грамматика арабского языка	Грамматика арабского языка
Четверг	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	Исламское право (Фикх) <i>практич.</i>	
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	Арабский язык и технология его изучения. <i>практич.</i>	Арабский язык и технология его изучения. <i>практич.</i>
	12 <sup>00</sup> – 13 <sup>20</sup>	Грамматика арабского языка	Грамматика арабского языка
	14 <sup>00</sup> – 15 <sup>20</sup>	Правоведение <i>1 нед. – лекц.</i>	
Пятница	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	Грамматика арабского языка	Грамматика арабского языка
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	Вероубеждение <i>практич.</i>	
	12 <sup>00</sup> – 13 <sup>20</sup>	Исламское право (Фикх) <i>лекц.</i>	
Суббота	9 <sup>00</sup> – 10 <sup>20</sup>	Исламское право (Фикх) <i>практич.</i>	
	10 <sup>30</sup> – 11 <sup>50</sup>	Рецитация Корана	Арабский язык и технология его изучения. <i>практич.</i>

Электронная библиотека  
Института истории,  
археологии и этнографии  
Дагестанского ФИЦ РАН



[instituteofhistory.ru](http://instituteofhistory.ru)

*Научное издание*

**Абдулагатов Заид Магомедович**

**Дагестанец в исламском образовательном процессе**

Подготовка оригинал-макета *Сулейманов О.А.*

Дизайн обложки *Керимов В.А.*

Подписано в печать 10.09.2016 г.

Формат 60x84<sup>1/16</sup>. Печать ризографная. Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс». Усл. п. л. 19. Тираж 500 экз.



Отпечатано в типографии АЛЕФ, ИП Овчянников М.А.

367000, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50

Тел.: +7-903-477-55-64, +7-988-2000-164

www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru



**Абдулагатов Заид Магомедович,**

зав. Отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, кандидат философских наук. Научные интересы связаны с изучением проблем современных социальных конфликтов, этнического развития, религиозного возрождения. Автор более 250 научных публикаций, в том числе и в зарубежных изданиях.

ISBN 978-5-4447-0038-9



9 785444 700389